

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА

Сборник материалов

**XXII Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023»
ЧАСТЬ II**

22-24 марта 2023

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Санкт-Петербург
2023

**Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023».
Часть II**

22–24 марта 2023

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Санкт-Петербург
2023

УДК 004; 005; 11; 314; 316; 325; 330; 331; 332; 334; 335; 336; 338; 339; 341;
346; 347; 349; 360; 368; 378; 622; 656; 657
ББК 65

Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», 22-24 марта 2023 г. Часть II / Под общей редакцией проф. М.В. Сиговой; Ред. коллегия: И.А. Круглова, Н.А. Батищева, Е.В. Мартынова. – СПб: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака, 2023. – 272 с. ISBN 978-5-4228-0144-2

*Под общей редакцией
д.э.н., профессора Мариш Викторовны Сиговой*

*Редакционная коллегия сборника:
к.э.н., к.ю.н., доцент Инна Александровна Круглова
к.и.н., доцент Наталья Анатольевна Батищева
Елизавета Владимировна Мартынова*

Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», состоявшейся 22-24 марта 2023 г. в АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака».

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

<https://www.ibispb.ru>
orgcom@ibispb.ru
+7(812)494-05-02

ISBN 978-5-4228-0144-2
© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2023
© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО БАНКИНГА (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

- Таштамиров М.Р.** Взаимосвязь институционального банковского обеспечения и кредитной активности: региональный аспект стр.8
- Таштамиров М.Р., Макшаринова Э.А.** Отличительные особенности традиционной и исламской банковских систем стр.22
- Цехомский Н.В.** Проблема «длинных денег» в условиях экономической турбулентности стр.32
- Шалимов В.В., Самойлова Я.В.** Особенности и эффективность технического анализа на фондовом рынке в кризисные периоды стр.39
- Шевцов П.В.** Фондовый рынок России в 2022 году: результаты, тенденции и стратегии стр.45
- Шлямин В.В., Лебедева М.Е.** Цифровизация кредитных организаций, залог нематериальных активов стр.49
-

Раздел 4. ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

- Артамонов А.В.** Современные мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда в строительной отрасли стр.58
- Гороховатский Л.Ю.** Psychological study of a cyberspace actor стр.70
- Калиниченко В.С., Гарбузова Т.Г.** Перспективы развития человека в цифровой экономике стр.73
- Комарова Е.В., Пискунова Т.Г.** Влияние ЕГЭ по информатике на методику преподавания дисциплины «Алгоритмы и структуры данных» бакалаврам направления «Прикладная информатика» стр.77
- Крылова М.А., Якимов Ю.М.** Деструктивное трудовое поведение иностранных граждан в принимающем обществе: причины и последствия стр.83

Лисовская А.Ю. Трансформация системы управления человеческими ресурсами: ориентация на устойчивость	стр.97
Никитина И.А., Третьяк В.В. Человеческий капитал России в контексте экономической безопасности	стр.101
Руднев Д.В., Васильев С.А. Нотариат сегодня и завтра: современное состояние и основные тенденции развития	стр.107
Хмелевской К.В. Никитина И.А. Современные проблемы в области управления персоналом	стр.116
Цыганкова И.В. Трансформация социально-трудовой сферы в условиях зеленой экономики	стр.121
Шишков И.В., Соловьев С.С. Цифровое пространство как социальная среда адаптации молодежи на рынке труда: реальность и перспективы	стр.126
Яременко О.В. Маркетинговый подход к управлению территорией для достижения устойчивого развития	стр.131

Раздел 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА (СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

Боголюбова С.А., Боголюбов В.С. Цифровая трансформация туристского бизнеса	стр.138
Еремичева П.Ю. Перспективы развития гастротуризма в Санкт-Петербурге: отличия и преимущества	стр.143
Зульфугаров Абдурахман Ахсан оглы, Шелупанова П.А. Тенденции и проблемы развития российского туризма	стр.151
Ненашева П. М., Карпова Г. А. Оценка стремления и готовности музеев к развитию	стр.162
Обрезкова В.Р., Боголюбова С.А. Сервис-дизайн-подход в проектировании туристско-экскурсионных услуг	стр.171
Самохин В. В., Анопченко Т. Ю. Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Краснодарского края)	стр.174
Ташкараева Динара, Гарбузова Т.Г. Тенденции развития экологического туризма в России	стр.184
Тепонайнен А.А., Боголюбова С.А. Мурманская	

область как перспективный регион развития
арктического туризма стр.189

Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И
ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В
КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)

Анохов А.В., Затевахина А.В. Формирование
механизма оценки эффективности муниципального
управления на основе принципа иерархии стр.197

Антиповский А.И. Совершенствование структуры
экспортных поставок природного газа РФ в условиях
трансформации глобальной энергетической политики стр.203

Борматов В.Ю., Круглова И.А. Особые
экономические зоны как фактор экономической
безопасности стр.207

Васильев Ф.Ю. Анализ угроз экономической
безопасности предприятиям мебельной
промышленности в условиях санкционной политики ... стр.215

Вахрутдинова А.А., Мидлер Е.А.
Краудфинансирование как инструмент привлечения
финансовых ресурсов в бизнес стр.218

Гарбузова Т.Г. Значение ООПТ для реализации идей
устойчивого социально-экономического развития
региона стр.224

Гришков В.Ф., Плотников В.А. Экономические
санкции и экономическая безопасность: региональный
срез стр.229

Дубков Г.И., Шашина И.А. Влияние цифровизации на
принятие решений на рынке ценных бумаг стр.235

Дыльнова В.В., Мидлер Е.А. Факторинг и его роль в
экономике стр.243

Иванов А.П., Пирогова О.Е. Влияние бренда на
конкурентоспособность предприятия стр.251

Ключников О. И. Экологические, социальные и
корпоративно-управленческие факторы
инвестиционного процесса стр.257

**Раздел 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО
БАНКИНГА
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Таштамиров Магомед Русланович

Российская Федерация, Грозный

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

кандидат экономических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И КРЕДИТНОЙ АКТИВНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В данном исследовании рассматривается взаимосвязь между количеством банков в регионе и кредитованием предприятий и населения. Анализ основан на данных по различным регионам России за период с 2012 по 2022 годы. В исследовании используются статистические методы для анализа данных и изучения взаимосвязи между количеством банков и кредитной активностью. Результаты исследования свидетельствуют о высокой корреляции между количеством банков и кредитованием предприятий и населения. Регионы с большим количеством банков демонстрируют более высокий уровень кредитной активности, тогда как регионы с меньшим количеством банков демонстрируют более низкий уровень кредитной активности. В исследовании также исследуется влияние цифровизации на кредитование и упадок банков в регионах. Результаты показывают, что цифровизация банковской отрасли пока не оказала существенного влияния на рост кредитования в регионах при сокращении количества банков. Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что количество банков в регионе оказывает существенное влияние на уровень кредитной активности, а снижение количества банков в регионах может иметь негативные последствия для экономики.

Ключевые слова:

Банковская система, финансовая доступность, корпоративное кредитование, потребительское кредитование, региональная экономика.

Tashtamirov Magomed R.

Russian Federation, Grozny

Kadyrov Chechen State University

PhD of Economic Sciences, Associate Professor

THE INTERRELATION OF INSTITUTIONAL BANKING AND CREDIT ACTIVITY: A REGIONAL ASPECT

Abstract:

This study examines the relationship between the number of banks in a region and lending to businesses and the population. The analysis is based on data from various regions in Russia, covering the period from 2010 to 2020. The study uses statistical methods to analyze the data and investigate the relationship between the number of banks and credit activity. The findings of the study indicate a high correlation between the number of banks and lending to businesses and the population. The regions with a larger number of banks show a higher level of credit activity, while the regions with a smaller number of banks demonstrate a lower level of credit activity. The study also explores the impact of digitalization on lending and the decline of banks in the regions. The results show that the digitalization of the banking industry has not yet had a significant impact on the increase in lending in the regions with a decline in the number of banks. The results of this study suggest that the number of banks in a region has a significant impact on the level of credit activity, and that the decline in the number of banks in the regions can have negative consequences for the economy.

Keywords:

Banking system, financial inclusion, corporate lending, consumer lending, regional economy.

Введение. Банковский сектор является жизненно важным компонентом любой экономики, обеспечивая финансирование домохозяйств, предприятий и региональных правительств. Количество банков в регионе может влиять на практику кредитования и общее состояние банковского сектора. Взаимосвязь между количеством банков и банковским кредитованием является предметом обширного исследования в литературе, при этом рассматриваются различные факторы подобного взаимодействия.

Взаимосвязь между банковским кредитованием и количеством банков в регионе особенно важна для понимания динамики региональных экономик. Например, в развитых странах консолидация банковского сектора вызвала обеспокоенность по поводу концентрации экономической власти в руках нескольких крупных банковских институтов. С другой стороны, странам с развивающейся экономикой может потребоваться создание более разветвленной банковской системы для содействия финансовой доступности и экономическому росту региональных образований [1].

Более того, взаимосвязь между банковским кредитованием и количеством банков может различаться в разных регионах в силу таких региональных экономических факторов, как торговые потоки, демографическая ситуация и структура регионального хозяйства. Следовательно, важно изучить эту взаимосвязь на региональном уровне.

Взаимосвязь между количеством банков в регионе и кредитной активностью является сложной и может меняться. В целом, большое количество банков в регионе может привести к усилению конкуренции и потенциально к увеличению кредитной активности [2]. В выборке стран

рассматривается взаимосвязь между банковской конкуренцией и доступом к финансированию и делается вывод, что более высокая банковская конкуренция связана с увеличением доступа к финансированию, особенно для малых и средних предприятий [3]. Поскольку больше банков конкурируют за долю рынка, банки могут с большей вероятностью предложить более низкие процентные ставки и более выгодные условия кредитования для привлечения заемщиков. Рост конкуренции также может привести к инновациям и более широкому спектру финансовых продуктов и услуг, предлагаемых клиентам.

В работе М. Арройо исследуется взаимосвязь между банковской концентрацией, информационной асимметрией и доступностью кредитов в аргентинском банковском секторе, делается вывод, что более высокая банковская концентрация связана с сокращением доступности кредитов, особенно для малых и средних предприятий [4]. Аналогичный вывод в отношении российской банковской системы делают С.Д. Агеева и А.В. Мишура, которые проанализировали тенденции кредитования удаленных от финансовых центров регионов с точки зрения воздействия на региональное экономическое развитие и состояние малого и среднего предпринимательства. В итоге авторы пришли к выводу, что централизация банковского сектора России негативно сказывается на кредитовании отдельных территорий страны, особенно более удаленных [5].

Однако взаимосвязь между количеством банков и кредитной активностью не всегда однозначна. В некоторых случаях большое количество банков может привести к фрагментации банковского рынка, в результате чего отдельным банкам будет сложнее создать большую клиентскую базу и добиться эффекта масштаба. Такая фрагментация может привести к тому, что банки будут менее способны предложить конкурентоспособные ставки или будут более подвержены риску банкротства, что приведет к снижению кредитной активности.

Кроме того, на взаимосвязь между количеством банков и кредитной активностью могут влиять и другие экономические факторы, такие как размер и характер региональной экономики. Например, в регионе, где преобладают крупные компании, консолидация банковского сектора может привести к более эффективному распределению капитала и повышению кредитной активности [6]. С другой стороны, в регионе с большим количеством малых и средних предприятий более раздробленный банковский сектор может лучше подходить для предоставления специализированных кредитных услуг этим компаниям.

Обзор актуальной научной литературы по оценке состояния и тенденций развития банковской системы России показал, что негативная количественная динамика банков вызывает в значительной степени негативные выводы об

уровне развития банковской системы [7]. Так, Б.Г. Шелегеда и Н.В. Погоржельская отмечают, что с сокращением числа банков изменился уровень конкуренции на рынке банковских услуг за счет роста реорганизаций и поглощений мелких и средних банков, при этом произошло усиление рыночных позиций крупных банков и создание новых барьеров для входа в банковский бизнес новым финансовым институтам [8].

В подобном ключе делают свои выводы О.Д. Шумакова и В.С. Терещенко, которые указывают на возникновение олигополии в банковской системе в результате количественного сокращения банков [9]. Также авторы подчеркивают, что введенное пропорциональное регулирование банковской деятельности в виде разделения банков на два типа лицензий не отвечает условиям формирования здоровой конкуренции, поскольку банки с базовой лицензией чаще подвержены ее отзыву в связи с трудностями в выполнении требований Банка России. Аналогичного мнения придерживаются и авторы данной статьи [10].

Эти работы предлагают различные точки зрения на взаимосвязь между количеством банков и кредитной активностью, а также дают представление о потенциальном положительном и отрицательном влиянии изменений в структуре банковского рынка на доступность кредитов.

Отечественная банковская система на протяжении последних 15 лет переживает процесс количественного сокращения кредитных организаций. Данная тенденция протекает как на макро- так и на мезоуровне, затрагивая как отдельные субъекты страны, так и отрасли народного хозяйства [11]. Политика мегарегулятора в этом смысле направлена на обеспечение финансовой устойчивости национальной экономики за счет ухода с рынка банковских услуг ненадежных банков, деятельность которых наносит ущерб банковской системе. На практике отзыв лицензий банков не всегда происходит по причине нарушения банками законодательства. В некоторых случаях банки не в состоянии обеспечить выполнение меняющихся и усиливающихся нормативов банковской деятельности.

Сокращение количества банков в регионе может иметь различные негативные последствия как для отдельных потребителей, так и для экономики в целом. Некоторые из этих последствий включают:

1.Снижение конкуренции. Сокращение числа банков может привести к снижению конкуренции, что может привести к уменьшению выбора для потребителей и потенциальному росту цен на банковские продукты. При меньшем количестве банков, работающих в регионе, у потребителей может быть меньше выбора финансовых продуктов и услуг, а у банков может быть

меньше стимулов предлагать выгодные условия кредитования или более низкие комиссии.

2.Сокращение доступа к кредитам. Сокращение числа банков может привести к сокращению доступа к кредитам, особенно для малого бизнеса и частных лиц, которые могут испытывать трудности с получением кредитов в крупных банках. При меньшем количестве кредиторов физические и юридические лица могут столкнуться с более высокой стоимостью заимствований, а лицам с ограниченной кредитной историей или низким кредитным рейтингом может быть сложнее получить кредит вообще.

3.Повышенный риск финансовой нестабильности. Сокращение числа банков может привести к повышению системного риска, поскольку меньшее число банков потенциально может удерживать большую долю рынка. Такая концентрация рыночной власти может повысить риск финансовой нестабильности, особенно если крупный банк столкнется с финансовыми трудностями или потерпит крах.

4.Сокращение возможностей трудоустройства. Банки являются крупными работодателями, и сокращение числа банков может привести к сокращению числа рабочих мест в регионе. Такое сокращение возможностей трудоустройства может иметь негативные последствия для местной экономики, включая снижение потребительских расходов и сокращение налоговой базы.

В целом, взаимосвязь между количеством банков в регионе и кредитной активностью является сложной, и влияние количества банков на кредитную активность может варьироваться в зависимости от конкретного экономического контекста. Для лучшего понимания этой взаимосвязи и ее последствий для регулирования и политики банковского сектора необходимы дальнейшие исследования.

Количественное сокращение банковской системы в эпоху цифровой революции не всегда сопровождается таким же снижением функциональной роли банков в экономике. В частности, редукция российской банковской системы не привела к сокращению расчетно-платежного обслуживания населения, поскольку на фоне закрытия оффлайн-точек доступа к банковским услугам население активно вовлекается в дистанционные платформы финансовой доступности [12]. Насколько данные процессы количественного сокращения банков влияют на кредитную банковскую активность в условиях цифровизации экономических отношений, вопрос открытый. Особенно важно учесть и территориальную, финансовую асимметрию российских регионов и банковской системы.

Цель исследования. Целью данной научной работы является изучение взаимосвязи между банковским кредитованием и количеством банков с учетом

регионального аспекта. В работе будет рассмотрено, как количество банков в регионе влияет на банковское кредитование. В исследовании будет использован смешанный метод, с применением как количественного анализа, так и качественных методов.

С выявлением взаимосвязи между количеством банков и банковским кредитованием данное исследование может стать основой для разработки политики и стратегий, способствующих развитию надежного и устойчивого банковского сектора. Исследование также может дать представление о том, как структура банковского сектора влияет на региональный экономический рост и стабильность.

Материалы, методы и объекты исследования. Статья выполнена с применением системного подхода, что позволило обобщить результаты анализа количественной динамики банковских институтов и выявить особенности данного процесса с точки зрения влияния на кредитную доступность регионов России. В исследовании применены общенаучные и специальные методы, такие как: синтез, индукция, логическое обобщение, структурный анализ, динамический анализ, метод точечной диаграммы, коэффициент детерминации. Для определения динамики количественного развития банковской системы России использованы данные Банка России за последние 10 лет. В целях выявления взаимосвязи между институциональной банковской обеспеченностью регионов и кредитной активностью использованы данные о корпоративном и розничном кредитовании за 2022 год.

Результаты исследования. С точки зрения регионального банковского присутствия применительно к российской практике следует отметить, что для региональных экономик специфической особенностью была обширная филиальная сеть федеральных банков, которые обеспечивали определенный уровень конкуренции между филиалами в регионах или с региональными банками, чьи головные офисы располагались в субъектах страны.

Рисунок 1 – Динамика количественных показателей банковской системы России за период 2012–2022 гг. [13]

Банковское присутствие в регионах России снизилось в основном в результате сокращения количества филиалов, темп убыли которых за последние 10 лет составил 80 %, составив на начало 2023 года 465 филиалов (см. рис. 1). Причиной столь значительного спада филиальной сети в России стало закрытие банков, количество которых сократилось практически в 3 раза за рассматриваемый период. При этом важным аспектом является то, что отзыв лицензий происходил в основном у банков, чей головной офис располагался в регионах страны. В свою очередь и другие структурные подразделения закрывались, на что также влиял темп цифровизации банковского обслуживания.

Помимо количественного сокращения банков в России прослеживается их территориальная централизация по макрорегионам, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Территориальное распределение структурных подразделений кредитных организаций банковской системы России по макрорегионам, в % [13]

Федеральный округ	2020 год	2021 год	2022 год
Центральный	26	25	26
<i>в том числе г. Москва и Московская область</i>	<i>13</i>	<i>12</i>	<i>12</i>
Северо-Западный	10	10	9
Южный	11	11	11
Северо-Кавказский	3	3	3
Приволжский	23	23	23
Уральский	9	9	9
Сибирский	12	12	12
Дальневосточный	6	6	6
Российская Федерация	100	100	100

За последние 3 года 26 % всех структурных подразделений банков России сосредоточены в Центральном федеральном округе, из которых 12 % в г. Москве. Второе место по концентрации банковских офисов занимает Поволжье с показателем 12 %. Наименьшая институциональная обеспеченность банковскими организациями прослеживается в Северо-Кавказском федеральном округе с величиной в 3 %, что существенно сказывается на финансовой доступности населения и предприятий данного макрорегиона.

Более ярко территориальная централизация банковских институтов прослеживается по распределению головных офисов банков в федеральных округах, которые зарегистрированы и действуют в регионах страны (см. табл. 2).

Таблица 2 – Территориальное распределение банков России по макрорегионам, в % [13]

Федеральный округ	2020 год		2021 год		2022 год	
	Доля КО	Доля в активах БС	Доля КО	Доля в активах БС	Доля КО	Доля в активах БС
Центральный	56	78,3	57	78,7	57	78,9
<i>в том числе г. Москва и Московская область</i>	52	76,7	52	76,9	52	77,1
Северо-Западный	9	18,0	9	18,1	9	18,1
Южный	5	0,6	5	0,6	5	0,6
Северо-Кавказский	2	0,01	2	0,01	2	0,01
Приволжский	14	1,4	12	1,1	13	1,1
Уральский	6	1,0	6	0,9	5	0,8
Сибирский	5	0,2	5	0,2	5	0,2
Дальневосточный	4	0,5	4	0,4	4	0,4
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100

Более половины банков сконцентрированы так же, как и структурные подразделения, в ЦФО, из которых 52 % в г. Москве, однако их распределение менее сглажено между макрорегионами, что говорит о мобилизации финансовых институтов ближе к финансовому центру страны. Если разрыв между ЦФО и ПФО по количеству структурных подразделений банков составлял всего 11,5 %, то по количеству головных офисов банков между 1 и 2 местом этот разрыв превышает трехкратное значение. Северный Кавказ, Дальний Восток и Сибирь наименее обеспечены банками в последние годы. На долю СКФО приходится лишь 2 % всех банков страны.

Интерес представляет и распределение банковских активов между макрорегионами страны, где централизация еще более существенная. Так, практически 80 % всех совокупных банковских активов сконцентрировано в ЦФО, из которых 77 % в г. Москве. Любопытным является несоответствие между количеством банков в Поволжье и долей этого федерального округа в

совокупных банковских активах. Если по количеству банков и их офисов ПФО занимал 2 позицию среди макрорегионов, то по удельному весу в банковских активах его значение 1,1 % – 3 позиция. Второе место по данному показателю занимает СЗФО с значением в 18,1 %.

Таким образом, количество банковских офисов не всегда коррелирует с соответствующей территориальной концентрацией их активов, что вызвано размерами самих банков, масштабами их деятельности и уровнем рыночной власти. Следует отметить нарастание процессов территориальной централизации банковских институтов в финансовой орбите притяжения капитала в г. Москве и ЦФО.

Регионы России продолжают сокращать свою обеспеченность офисами банковского обслуживания и центрами формирования региональных банковских систем, что связано в первую очередь с наличием полноценного регионального банка. На начало 2022 года в России в 26 субъектах страны отсутствует собственный банк, чей головной офис располагается в соответствующем регионе. Подобные процессы усиливаются ежегодно под воздействием политики финансового оздоровления. Уход банковских институтов сопряжен с сокращением финансовой кредитной доступности бизнеса и домохозяйств в регионах с низким уровнем банковской обеспеченности.

В целях определения степени зависимости банковского присутствия в регионах России и кредитной активности необходимо построить точечную диаграмму сопоставления двух ключевых значений.

При рассмотрении карты распределения субъектов России относительно связи между количеством банков в регионе и объемами кредитования бизнеса прослеживается наличие высокой зависимости (см. рис. 2). Поскольку целью исследования было определение места банковского присутствия в кредитовании региональной экономики, из анализа были исключены данные Москвы и Санкт-Петербурга, поскольку их значения слишком существенные и разительно отличались от обще- региональной картины, а также с учетом того, что на долю этих городов приходится более 70 % корпоративного кредитного портфеля.

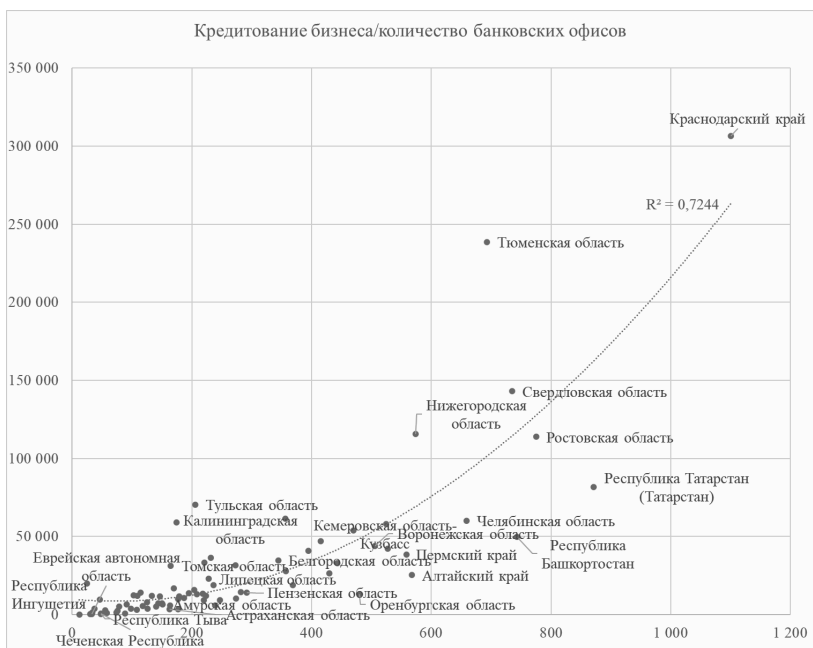

Рисунок 2 – Концентрация регионов России по показателям кредитования бизнеса и количества структурных подразделений банков в 2022 году [13]

Результаты анализа методом точечной диаграммы ярко визуализируют зависимость в российских регионах между количеством банков и кредитованием бизнеса. Наименее обеспеченные банковскими офисами регионы (Республика Ингушетия, Еврейская автономная область, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея (Адыгея)) имеют столь же низкие объемы кредитования бизнеса. Исключение составляют Республика Алтай, Магаданская область и Чукотский автономный округ, где объемы выданных кредитов бизнесу в 3 и более превышают показатели в перечисленных выше регионах, что объясняется регистрацией в данных субъектах представителей крупного бизнеса.

Как показал анализ макрорегионов, Северный Кавказ, за исключением Ставропольского края, имея наименьшее количество банков и их структурных подразделений, отличается столь же низким корпоративным банковским кредитованием его регионов.

Подтверждением высокой зависимости исследуемых переменных является коэффициент детерминации со значением 0,7244. С другой стороны,

линия тренда является полиномиальной и нельзя говорить об абсолютной зависимости. Также, чем больше количественное банковское обеспечение региона, тем выше кредитная активность в корпоративном секторе региональной экономики, что прослеживается в Краснодарском крае, Ростовской области, Свердловской области, Республике Татарстан и так далее.

Если в сегменте корпоративного кредитования зависимость между кредитной активностью и институциональной банковской насыщенностью высокая, то в розничном секторе данный тренд прослеживается более ярко (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Концентрация регионов России по показателям кредитования населения и количества структурных подразделений банков в 2022 году [13]

Влияние количества банковских институтов на потребительское кредитование регионов России достаточно высоко, что отражено на рисунке 4. Низкая институциональная обеспеченность региона офисами банковских организаций приводит к столь же низкой кредитной активности в розничном сегменте субъектов страны.

Выводы. На основании результатов данного исследования можно сделать вывод о наличии значительной положительной корреляции между количеством банков, действующих в регионе, и уровнем кредитной активности в этом регионе. Полученные данные свидетельствуют о том, что с увеличением количества банков растет и уровень кредитной активности, что указывает на то,

что большее количество банков в регионе способствует развитию финансового сектора и поддерживает рост региональной экономики.

Положительная связь между количеством банков и кредитной активностью может быть объяснена несколькими факторами. Во-первых, наличие большего количества банков в регионе усиливает конкуренцию между ними, что приводит к снижению процентных ставок и комиссий, что в свою очередь делает кредиты более доступными как для предприятий, так и для частных лиц. Во-вторых, большее количество банков в регионе означает более широкий доступ к финансовым услугам, что облегчает предприятиям и частным лицам получение кредитов.

Результаты данного исследования согласуются с предыдущими исследованиями на эту тему и пополняют растущий массив доказательств, подтверждающих положительную связь между количеством банков и кредитной активностью. Однако стоит отметить, что полученные результаты могут быть применимы не ко всем регионам, поскольку некоторые области могут иметь уникальные экономические и финансовые условия, которые могут повлиять на взаимосвязь между количеством банков и кредитной активностью. Также по показателю корпоративного кредитования важно учитывать место юридической регистрации бизнеса, территорию его деятельности и получения финансирования, что может происходить в разных субъектах страны.

Исходя из этих выводов, можно рекомендовать, чтобы директивные органы и финансовые учреждения работали над созданием условий, способствующих росту банковского сектора в различных регионах страны. Это может включать меры по стимулированию создания новых банков, поддержку развития небольших банков и финансовых учреждений, а также предоставление финансового образования и ресурсов населению для повышения финансовой грамотности и поощрения ответственного заимствования.

Может быть несколько причин, по которым цифровизация не повлияла на рост кредитования, несмотря на сокращение банков в регионах.

Во-первых, хотя цифровизация упростила доступ клиентов к банковским услугам, она не обязательно увеличила доступность кредитов. Цифровизация может повысить эффективность процесса кредитования, но сама по себе она не создает кредитов. Доступность кредитов по-прежнему определяется готовностью банков предоставлять кредиты и спросом на них со стороны заемщиков.

Во-вторых, в некоторых регионах цифровизация может иметь ограниченный охват. В регионах с плохим подключением к интернету или ограниченным доступом к технологиям цифровые банковские услуги могут

оказаться доступными не для всех клиентов. Это может ограничить способность цифровых платформ компенсировать сокращение числа банков в регионе.

В-третьих, могут существовать другие факторы, влияющие на кредитование в регионах, такие как экономические условия или изменения в государственной политике. Эти факторы могут быть более значимыми, чем влияние цифровизации на кредитование.

В целом, несмотря на то что цифровизация способна улучшить доступ к банковским услугам, ее может быть недостаточно, чтобы компенсировать сокращение числа банков в регионах. Для обеспечения доступа предприятий и частных лиц в этих регионах к необходимым им кредитам могут потребоваться другие меры, такие как повышение конкуренции в банковском секторе или реализация политики поддержки регионального кредитования.

Данное исследование дает представление о взаимосвязи между количеством банков и кредитной активностью в различных регионах. Полученные результаты подчеркивают важность конкурентоспособного и доступного финансового сектора для поддержки экономического роста и развития и могут послужить основой для будущих исследований и политических решений в этой области.

Список источников

1.Lu, Z and Wu, J and Liu, J (2020) Bank concentration and SME financing availability: The impact of promotion of financial inclusion in China. *International Journal of Bank Marketing*. ISSN 0265-2323. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJBM-01-2020-0007>.

2.Berger, Allen N. & Udell, Gregory F. A more complete conceptual framework for SME finance // *Journal of Banking & Finance*, Elsevier. – 2006. – vol. 30(11). – Pp. 2945–2966.

3.Beck, Thorsten & Demirguc-Kunt, Asli & Maksimovic, Vojislav. Bank Competition and Access to Finance: International Evidence. *Journal of Money, Credit and Banking*. – 2004. –№36. – P. 627–48. 10.1353/mcb.2004.0039.

4.Arroyo, Martín. Banking concentration, Information Asymmetries and Credit Rationing or the Argentinean Case. *CIFF – Centro Internacional de Formación Financiera*. – 2015. – P. 59.

5.Агеева, С.Д. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса / С. Д. Агеева, А. В. Мишура. – 2019. – № 1. – С. 92–108. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-92-108.

6.Нефедкин В. Экономическая власть крупных корпораций и развитие регионов // *Вопросы экономики*. – 2016. – № 3. – С. 99–114.

7.Ибрагимов, К. Х. Развитие банковской системы России в условиях институциональной среды и экономической конъюнктуры / К. Х. Ибрагимов, М. Р. Таштамиров, Х. Ж. Муханова // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2021. – № 12-1. – С. 96–104. – DOI 10.17513/vaael.1970.

8.Шелегеда, Б. Г. Состояние и развитие банковской системы Российской Федерации в условиях современных кризисных вызовов / Б. Г. Шелегеда, Н. В. Погорельская // *Сборник*

научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2021. – № 3(23). – С. 194–209. – DOI 10.5281/zenodo.5783260.

9.Шумакова, О. Д. Трансформация российской банковской системы: современное состояние и проблемы развития / О. Д. Шумакова, В. С. Терещенко // Управление социально-экономическими системами. – 2021. – № 1. – С. 38–42.

10.Тавбулатова, З. К. Тенденции устойчивого развития банковской системы России / З. К. Тавбулатова, М. Р. Таштамиров, Х. Ж. Мусханова. – Грозный: Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова. – 2022. – 144 с.

11.Ибрагимов К.Х., Таштамиров М.Р., Мусханова Х.Ж. Российская банковская система: ретроспектива развития и современные тенденции // Вестник Евразийской науки. – 2021. – №6. URL:<https://esj.today/PDF/40ECVN621.pdf>.

12.Таштамиров, М. Р. Тенденции цифровизации банковского обслуживания в условиях институционального сокращения банковской системы России // Смирновские чтения–2022: Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 марта 2022 года / АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака». – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. – 2022. – С. 22–32.

13.Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL:[https://cbr.ru/banking_sector/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=301&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=\(дата обращения: 26.01.2023\)](https://cbr.ru/banking_sector/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=301&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=(дата обращения: 26.01.2023)).

Таштамиров Магомед Русланович

Российская Федерация, Грозный

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

кандтдат экономических наук, доцент

Макшарипова Эльза Аслановна

Российская Федерация, Грозный

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

студент

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ И
ИСЛАМСКОЙ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ**

Аннотация:

Исламские финансы и, в частности, исламские банки стремительно развиваются. В странах с преимущественно мусульманским населением они развиваются в силу необходимости следовать законам шариата. Однако в западных странах, где население не обязывает себя выполнять религиозные предписания, также оценили достоинства исламских финансовых инструментов. Соответственно, для внедрения таких инструментов необходимо изучить особенности исламской банковской системы. Так, в статье обозначена роль банковской системы в экономике страны, рассмотрены основные подходы к ее определению, а также проанализированы отличия исламской и традиционной банковских систем.

Ключевые слова:

Исламская банковская система, традиционная банковская система, сравнение, устойчивость, развитие, двойная банковская система.

Tashtamirov Magomed R.

Russian Federation, Grozny

A.A. Kadyrov Chechen State University,

PhD of Economics, Associate Professor

Maksharipova Elza A.

Russian Federation, Grozny

A.A. Kadyrov Chechen State University,

student

**DISTINGUISHING FEATURES OF TRADITIONAL AND ISLAMIC
BANKING SYSTEMS**

Abstract:

Islamic finance and, in particular, Islamic banks are developing rapidly. In countries with predominantly Muslim populations, they develop due to the need to follow sharia law. However, in Western countries, where the population does not oblige themselves to comply with religious prescriptions, they also appreciated the advantages of Islamic financial instruments. Accordingly, in order to implement such tools, it is necessary to study the features of the Islamic banking system. Thus, the article outlines the role of the banking system in the country's economy, considers the main approaches to its definition, and analyzes the main differences between the Islamic and traditional banking systems.

Keywords:

Islamic banking system, traditional banking system, comparison, stability, development, dual banking system.

Банковская система имеет большое значение для развития экономики государства, поскольку является детерминантой экономического роста страны и повышения уровня жизни населения. Процессы, происходящие в банковской системе, так или иначе влияют на экономику страны в целом. Банковская система трансформирует аккумулированные сбережения в инвестиции для обеспечения хозяйствующих субъектов необходимыми финансовыми ресурсами. Так, банковская система обеспечивает текущие производственные нужды и инвестиционные потребности предприятий, в связи с чем играет ведущую роль в развитии бизнеса и, соответственно, обеспечении занятости, поступлении налоговых доходов в бюджет и повышении благосостояния общества [1].

На сегодняшний день сложилось два подхода к структурному определению понятия «банковская система». В соответствии с первым подходом банковская система рассматривается узконаправленно, поскольку в ее структуре учитывается только центральный банк и коммерческие банки. Второй подход же предполагает, что уровень банковской системы, помимо коммерческих банков, включает и небанковские финансовые организации (см. табл. 1) [2]. Второй подход широко распространен в современной банковской практике и характеризует двухуровневую банковскую систему как в России, так и в мире.

Таблица 1 – Подходы к определению структуры банковской системы

Подход	Характеристика	Авторы
Традиционный	Банковская система «...как совокупность различных видов коммерческих банков, регулируемых Центральным банком страны...»	Е.М. Бельчина

Современный	Банковская система «...как определенная четко структурированная совокупность банков и небанковских кредитных организаций...»	Е.В. Тихомирова, Н.П. Радковская, Н.У. Алиева

Источник: составлено автором на основе данных [3;4;5]

Итак, современная традиционная банковская система имеет структуру, представленную следующими институтами (см. рисунок 1):

- *Центральным банком*, выступающим главным регулирующим и надзорным органом, а также проводником денежно-кредитной политики государства;
- *Коммерческими банками*, предоставляющими депозитные и кредитные услуги, осуществляющими расчетно-кассовое обслуживание населения и пр.;
- *Другими кредитно-финансовыми и некредитно-финансовыми организациями*, выполняющими отдельные функции коммерческих банков, предоставляющими инвестиционные, страховые услуги и т. д.;
- *Организациями банковской инфраструктуры*, обеспечивающими стабильное функционирование банковской системы.

Рисунок 1 – Традиционная банковская система на примере банковской системы России

Источник: составлено автором на основе данных [6]

Понятие «исламская банковская система» многие зарубежные и отечественные ученые отождествляют с понятием «исламский банкинг», то есть главное отличие исламской банковской системы от традиционной заключается в принципах, нормах, в соответствии с которыми осуществляется банковская деятельность, а не в структуре самой банковской системы (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Исламская банковская система на примере банковской системы Судана
 Источник: составлено автором на основе данных [7]

Так, суть дефиниции «исламская банковская система» проявляется через понятия «исламский банкинг», «исламское банковское дело», «исламский банк». Определение исламского банка, утвержденное генеральным секретариатом ОИС (Организация исламского сотрудничества), сформулировано следующим образом: «Исламский банк – это финансовое

учреждение, статус, правила и процедуры которого прямо заявляют о его приверженности принципам исламского шариата и запрете на получение и выплату процентов по любой из его операций». Кроме того, Зиауддин Ахмад отмечает, что «исламское банковское дело, по сути, является нормативной концепцией и может быть определено как банковское поведение в соответствии с идеалами системы ценностей ислама» [8].

Таким образом, как справедливо отмечает Е.Л. Дмитриева, фундаментальное отличие исламских финансов от традиционных, в том числе и банковской системы, заключается в принципах регулирования рынка. Традиционная банковская система зиждется на принципах рыночной экономики, которая со временем приводит к спекулятивному поведению ее участников, деривативным транзакциям, финансовым пирамидам, спекулятивным играм и прочему, что негативно воздействует на социальное, политическое и экономическое благополучие общества.

Исламские финансы и экономика регулируются божественными предписаниями, запрещающими ростовщические проценты, спекулятивные игры, высокую неопределенность и риски, монополизацию рынка, финансирование приносящих вред обществу видов деятельности. Все это в свою очередь ведет к становлению устойчивой, гибкой, способной адаптироваться в кризисных ситуациях банковской системы [9].

Надо отметить, что, несмотря на то что непосредственно двухуровневая структура банковской системы и в традиционной модели, и в исламской модели схожи, деление на подуровни раскрывает их дифференциацию (см. рисунок 3). Так, если рассматривать исламскую банковскую систему более детализировано, мы можем увидеть, что в структуре финансовых инструментов:

- Во-первых, преобладает торговое финансирование, что не характерно для традиционной банковской системы.

- Во-вторых, есть бесплатные услуги, которые имеют социальную направленность и способствуют снижению социального неравенства, что связано с законами шариата.

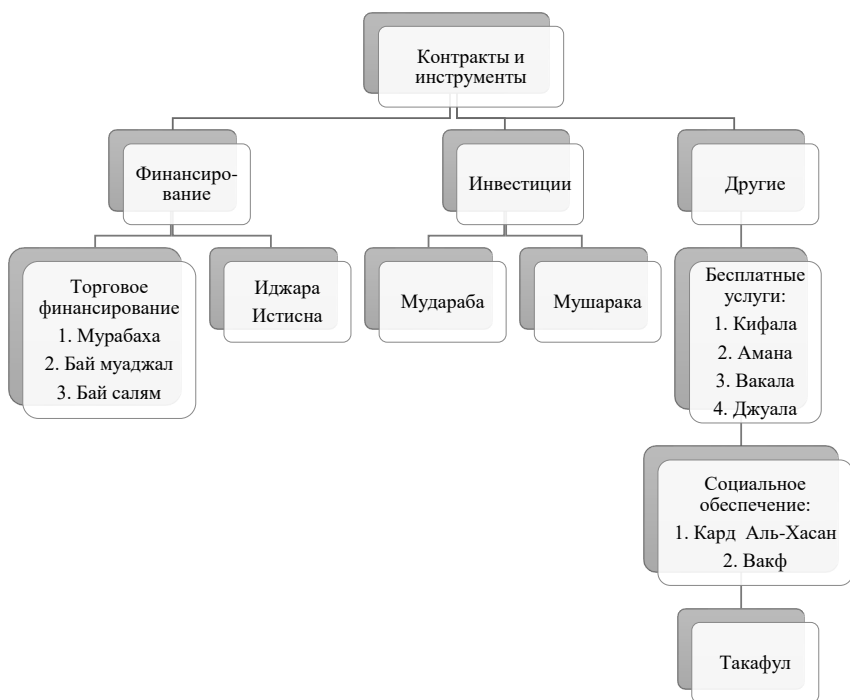

Рисунок 3 – Контракты и инструменты в исламской банковской системе

Источник: составлено автором на основе данных [1]

Касательно роли центрального банка в исламской банковской системе, надо сказать, что его роль в банковской системе немного отличается по сравнению с традиционной моделью. Помимо того, что исламские центральные банки не используют ключевую ставку в качестве инструмента регулирования ликвидности банковского сектора, их организационная структура предполагает наличие шариатского совета (например, в Афганистане, Малайзии, Пакистане, Палестине, Судане и Сирии). Существуют различные модели роли шариатского совета центрального банка. В некоторых случаях (например, в Малайзии и Судане) шариатский совет центрального банка обладает общей властью по вопросам шариата, связанным с банковским делом и финансами, и является окончательным судьей в спорах по таким вопросам. Таким образом, шариатский совет этого центрального банка обладает законодательными и судебными полномочиями. В других странах (например, в Афганистане, Пакистане и Сирии) шариатский совет центрального банка не обладает

законодательными или судебными полномочиями в отношении законов шариата, хотя с ним необходимо консультироваться по предлагаемым поправкам к нормативно-правовой базе, которые могут иметь последствия для законов шариата [10].

За последние 10 лет активы как исламских финансов в целом, так и исламских банков значительно выросли в объеме (см. рисунок 4). По итогам 2021 года размер глобального рынка исламских финансов составил практически 4 трлн долларов США, 70 % из которых (2,8 трлн долларов США) составляют активы банковского сектора, который действует по принципам исламского финансирования. Рост исламской банковской системы за период 2012–2021 гг. составил двухкратный размер с прогнозом увеличения к 2026 году до 4 трлн долларов США. Несмотря на среднегодовые темпы прироста активов исламских банков в 9 %, прослеживается снижение роли данного сегмента в глобальном рынке исламских финансов с 80 % в 2012 году до 70 % в 2021 году, что говорит о возрастающем значении других исламских продуктов, таких как ценные бумаги и исламские инвестиционные фонды [12].

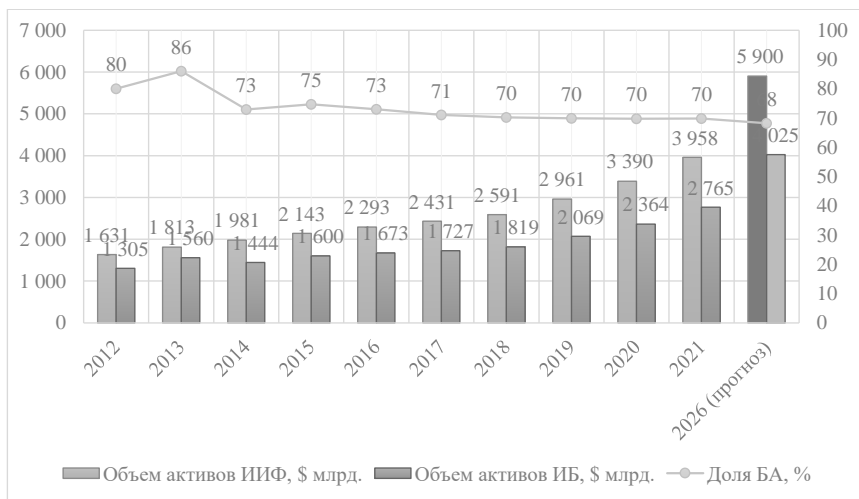

Рисунок 4 – Динамика активов индустрии исламских финансов и исламского банкинга за период 2012–2021 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных [11]

Достаточно большие размеры глобальной исламской банковской системы не сравнимы с активами традиционной банковской системы в мировой экономике.

Как показывают данные рисунка 5, размеры активов исламских банковских систем совершенно не сопоставимы с глобальным объемом активов традиционных банков. Однако прослеживается менее активный рост последних, где среднегодовые темпы составили 2,9 % за последние 10 лет, а также постепенное наращивание исламских банков в системе международного банкинга.

Соответственно, сравнивать многовековую историю становления и развития традиционных банковских систем, основанных на ссудном проценте, которые формировались минимум 1 тыс. лет назад, с молодой банковской системой, основанной на принципах исламской экономики, не совсем корректно. Модель исламского банкинга возникла в 60-х годах 20-го века и является молодым институтом в мировом финансовом мире, который испытывает стремительное масштабирование не только в исламском мире, но и в светских государствах, зарекомендовав себя как надежный механизм осуществления финансовой деятельности с минимальным риском потери капитала [14].

Рисунок 5 – Динамика глобальных банковских активов за период 2012–2021 гг., трлн долл. США

Источник: составлено автором на основе данных [13]

На сегодняшний день существуют не только традиционные и исламские банковские системы, но и двойные банковские системы, которые включают и традиционные, и исламские банки. Такие банковские системы характерны для большинства стран с исламским банкингом (страны Персидского залива и Юго-Восточной Азии). Так, полностью исламскую банковскую систему имеют лишь Иран и Судан. В современной нормативной практике двойная банковская система не обозначается как отдельный вид банковской системы, что может быть связано со схожим строением традиционной и исламской банковской

систем, а также возможностью дифференциации банковской системы по другим признакам. Однако, как считают авторы, дифференциация институтов в двойной банковской системе необходима, поскольку традиционные и исламские банки характеризуются различными функциями, а также методами и инструментами в осуществлении своей деятельности, хотя и имеют единую цель.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что понятие «исламская банковская система» не имеет четкой дефинициальной определенности, в связи с чем не может быть определена на законодательном уровне в институциональном и функциональном плане. Отождествление с традиционной банковской системой и стирание границ между обычными и исламскими банками в структуре банковской системы создает неопределенность роли исламских банков при изучении двойной банковской системы.

Список источников

1. Md Sahriar Nafiz. Comparison Between Islamic Banking and Conventional Banking. – URL:<https://www.researchgate.net/publication/334030855>.

2. Тимурходжаев, О. У. Основные подходы к определению структуры банковской системы государства / О. У. Тимурходжаев, Е. А. Ахунова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 05 июня 2020 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2020. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»». – С. 193–196. – EDN MYCDNV.

3. Бельчина Е.М. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. – Минск: Изд-во БГАТУ. – 2016. – 224 с.

4. Банковское дело: учебник / под ред. Е.В. Тихомировой, Н.П. Радковской. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2018. – 236 с.

5. Алиева Н.У. Основы банковского дела: учебное пособие. – Махачкала: Изд-во ДГУНХ, 2016. – 128 с.

6. Таштамиров М.Р., Тавбулатова З.К. Основы современного банкинга: учебное пособие / М.Р. Таштамиров, З.К. Тавбулатова [Текст]. – Грозный: издательство Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – 114 с.

7. Официальный сайт Центрального банка Судана. – URL:https://cbos.gov.sd/sites/default/files/Banking_system_new_april2020.pdf.

8. Ali, M and Sarkar, A. A. (1995). «Islamic Banking: Principles and Operational Methodology». Thoughts on Economics. – Vol. 5. – No. 3 & 4. –July-December 1995. – Dhaka: Islamic Economics Research Bureau.

9. Дмитриева Е.Л. Исламские финансовые институты в современной России: (сводный реферат) // Россия и мусульманский мир. – 2021. – №4 (322). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansovye-instituty-v-sovremennoy-rossii-svodnyy-referat> (дата обращения: 08.03.2023).

10. Mr. In W Song and Carel Oosthuizen. Islamic Banking Regulation and Supervision: Survey Results and Challenges. – URL:<https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2014/220/article-A001-en.xml>.

11. Фонд исламских финансов [Электронный ресурс]. URL:<https://www.islamicfinance.com/islamic-finance-publications/2/#/?playlistId=0&videoId=0> (дата обращения: 07.03.2023).

12. Таштамиров, М. Р. Индустрия исламских финансов: современное состояние и роль в глобальной экономике // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2021. – № 2(42). – С. 37–44. – DOI 10.36684/chesu-2021-42-2-37-44.

13. Совокупные активы банков мира с 2012 по 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/421215/banks-assets-globally/#:~:text=The%20value%20of%20bank%20assets,U.S.%20dollars%20as%20of%202018> (дата обращения: 07.03.2023).

14. Таштамиров, М. Р. Перспективы внедрения исламских инвестиционных инструментов в РФ / М. Р. Таштамиров, Э. А. Макшарипова // Наука и молодежь: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Грозный, 07 октября 2022 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова. – 2022. – С. 422–426. – DOI 10.36684/52-2022-2-422-426.

Цехомский Николай Викторович

Российская Федерация, Москва
Высшая школа экономики,
кандидат экономических наук

**ПРОБЛЕМА «ДЛИННЫХ ДЕНЕГ» В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ**

Аннотация:

Одной из проблем инвестиционной поддержки российской экономики является проблема «длинных денег». Для реализации схем проектного финансирования необходимо долгосрочное кредитование под низкий процент. Преимущественно в России оно осуществляется через институты развития, в частности – через Фабрику проектного финансирования. Сегодня наблюдаются предпосылки глобальной рецессии. Она может сопровождаться инверсией доходности по кратко- и долгосрочным вложениям. Это создает предпосылки для формирования новых источников «длинных денег», что особенно актуально для современной российской экономики, находящейся под санкционным давлением «коллективного Запада».

Ключевые слова:

Синдицированный кредит, проектное финансирование, долгосрочные обязательства, инверсия доходности, ВЭБ.РФ, Фабрика проектного финансирования.

Tsekhomsky Nikolay V.

Russian Federation, Moscow
High School of Economics
PhD in Economics

**THE PROBLEM OF «LONG MONEY» IN THE ECONOMIC
TURBULENCE**

Abstract:

One of the problems of investment support for the Russian economy is the problem of «long money». Project finance schemes require long-term, low-interest lending. In Russia, it is mainly carried out through development institutions, in particular, through the Project Finance Factory. Today there are signs of a global recession. It can be accompanied by an inversion of returns on short-term and long-term investments. This creates the prerequisites for the formation of new sources of «long money», which is especially important for the modern Russian economy, which is under sanctions pressure from the «collective West».

Keywords:

Syndicated loan, project finance, long-term liabilities, yield inversion, VEB.RF, Project Finance Factory.

Современная экономика развивается на основе кредитных отношений, что связано с нематериальной (нетоварной) природой современных денег, дающей возможность неограниченного кредита. В то же время, в отличие от того исторического периода, когда деньги выполняли функции товара-эквивалента, управление денежной массой существенно усложнилось. Ведь, формально говоря, изготовить и запустить в оборот можно неограниченную массу кредитных денег, но такое переполнение экономики деньгами приведет к их обесценению и довольно быстрому спаду хозяйственной активности.

Для объяснения того, сколько денег должно быть в экономике в обращении, служат хорошо известные по учебной литературе выкладки, связанные с использованием уравнения денежного обмена Фишера (и его разновидности – т.н. кембриджского уравнения) или предложенного в марксизме уравнения денежного обращения, учитывающего функцию денег как средства платежа. Но эти уравнения строятся на предположении о наличии 100-процентного доверия между участниками рыночных сделок, отсутствии рисков, что не вполне коррелирует с практическим опытом хозяйствования.

В первом приближении можно считать, что риски, связанные с обладанием деньгами (имеются в виду риски потери денег), коррелируют с ликвидностью денег. Чем выше ликвидность, тем ниже риски. Это рассуждение связано с тем обстоятельством, что более ликвидные денежные агрегаты легко и быстро могут быть преобразованы в иные активы, чем достигается защита от потерь, нивелируются соответствующие риски. И, напротив, низколиквидные денежные агрегаты не позволяют их быстро и без существенных потерь преобразовать в иные активы, в связи с чем, при неблагоприятном стечении обстоятельств, собственник таких (низколиквидных) денег рискует их потерять.

Указанные рассуждения легко проиллюстрировать событиями в денежном секторе российской экономики, которые наблюдались в феврале – марте 2022 года, когда после начала специальной военной операции на Украине и начала «войны санкций» против нашей страны население устремилось в банки для обналичивания хранившихся на текущих и депозитных счетах денежных средств с целью повышения ликвидности своих накоплений и защиты от возможных их потерь на фоне резко возросшей неопределенности. «Всплеск спроса на наличность возник после 24 февраля – дня начала Россией военных действий на Украине. Уже в этот день объем наличных в обращении подскочил на 111,3 млрд руб. В пятницу, 25 февраля, он увеличился на 1,4 трлн

руб.» (цит. по: <https://www.rbc.ru/finances/04/03/2022/6221db0c9a794708beebeabd>).

Таким образом, можно сделать вывод, что менее ликвидные денежные агрегаты (например, пенсионные накопления или долгосрочные безотзывные депозиты, которые в финансовой системе преобразуются в долгосрочные кредиты, т.е. становятся «длинными деньгами») должны обладать большей доходностью для их владельца, за счет которой компенсируется более высокий риск утраты сбережений. Рассмотренный эффект хорошо известен из американской финансовой практики, которая связана с наблюдением за т.н. «инверсией» доходности облигаций в США. Суть этого явления состоит в том, что в нормальных условиях доходность краткосрочных облигаций ниже, а долгосрочных – выше. Но в преддверии кризиса происходит инверсия (т.е. переворот) доходности. «Инверсия кривой доходности предсказывала рецессию в США достаточно точно – все 6 раз с 1980 года» (цит. по: <https://ru.investing.com/analysis/article-200292039>).

У явления инверсии есть логичное объяснение: инвесторы, в силу высокой негативной оценки текущей конъюнктуры рынков, с целью защиты от рисков, вызванных дефолтами эмитентов краткосрочных облигаций, распродают их, предложение краткосрочных бумаг начинает превышать спрос на них, они падают в цене, то есть повышается их доходность. Но высвободившиеся финансовые ресурсы необходимо где-то разместить. Это может быть либо вывод их в «кэш», либо приобретение долгосрочных бумаг (считается, что рано или поздно кризисные явления закончатся, и экономика восстановится). Поэтому спрос на долгосрочные облигации растет, их цена тоже возрастает, следствием чего является снижение их доходности.

На рисунке приведены в графическом виде данные об имевших место в новейшей экономической истории США случаях инверсии. Последний такой факт произошел 4 апреля 2022 года, когда величина инверсии составила 0.05 %. Это означает, что с некоторым лагом в экономике США может начаться рецессия. И первый ее тревожный симптом уже произошел. Это – банкротство 10 марта 2023 года американского Silicon Valley Bank (SVB), который занимал 16 позицию по величине активов среди банков США.

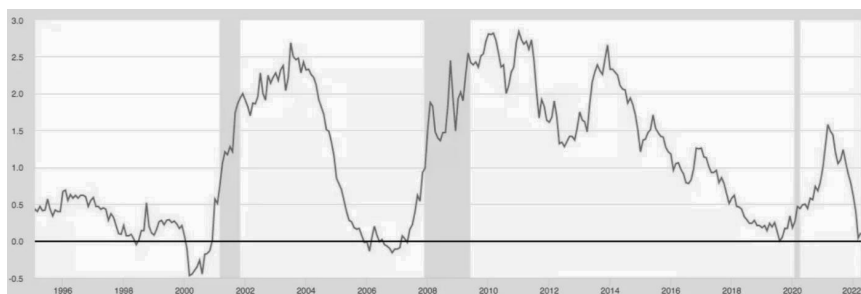

Рисунок 1 – Разница между доходностью десяти- и двухлетних казначейских облигаций США, %

Источник: <https://vc.ru/finance/397234-inversiya-krivoy-dohodnosti-predvestnik-recessii-ssha>.

На момент подготовки данной статьи дальнейшая ситуация и с этим банком, и с финансовой системой США и мира в целом остается неопределенной. Но уже 13 марта 2023 года стало известно, что HSBC приобрел британское подразделение SVB за символическую сумму в £1. И это при том, что «британское подразделение SVB завершило 2022 год с прибылью до выплаты налогов в размере £88 млн. Объем депозитов банка на конец года составил примерно £6,7 млрд, а кредитов – £5,5 млрд» (цит. по: <https://www.kommersant.ru/doc/5873828>).

Обратимся к анализу российской ситуации. Одной из проблем развития реального сектора экономики РФ является отсутствие достаточного объема «длинных» и дешевых денег [1; 2; 3]. Это не позволяет реализовывать столь нужные для российской экономики инвестиционные проекты и вынуждает изобретать схемы их финансирования либо с привлечением государственных ресурсов, либо с задействованием финансовых ресурсов государственных институтов развития, например, ВЭБ.РФ. Важным требованием заемщиков по длинным инвестиционным проектам, реализуемым в промышленности, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве и в иных секторах экономики, является низкая процентная ставка, что определяется уровнями рентабельности реального бизнеса (см. табл.).

Заметим, что до недавних пор был и еще один достаточно существенный источник длинных и дешевых денег в российской экономике – финансовые ресурсы, привлекаемые с международных рынков капитала. Но после начала «санкционной войны» [4–7] этот источник для российских заемщиков практически оказался закрыт. А те проекты, что уже находились в стадии реализации, оказались под угрозой дальнейшего осуществления из-за санкций. Между тем, потребность в проектом финансировании на длительные сроки и под низкие проценты как раз вследствие санкций и необходимости

выстраивания более технологически суверенной национальной экономической модели, активизации процессов импортозамещения в современных условиях возросла [8; 9; 10].

Таблица 1 – Рентабельность в РФ по видам экономической деятельности (выборка), %

Вид экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2)	Рентабельность	
	Проданных товаров, продукции (работ, услуг)	Активов
Всего	14,5	9,3
в том числе:		
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	11,2	4,8
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	8,3	4,3
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	11,9	4,4
производство электрического оборудования	7,8	6,7
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,9	5,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9,6	5,4
производство и распределение газообразного топлива	2,8	2,7
производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	отрицательная	1,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,3	3,8

Источник: Приложение № 4 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ (обновление по состоянию на 2021 год).

Государство, не располагая достаточными бюджетными ресурсами для реализации такого рода проектов, по сути, делает ставку на институты развития. Например, согласно распоряжению Правительства РФ от 16 августа 2022 года № 2252-р, проведена докапитализация Фабрики проектного финансирования, функционирующей под эгидой ВЭБ.РФ, на сумму 120 млрд руб. за счет ресурсов Фонда национального благосостояния. Эти средства передаются в форме долгосрочного (от 5 до 20 лет) депозита под фиксированную ставку (7,5 % годовых). С использованием этих средств возможно синдицированное кредитование приоритетных проектов на сумму до 500 млрд руб.

Ожидаемая рецессия в американской экономике, которая, бесспорно, затронет и глобальный финансовый сектор, а также Россию, несмотря на попытки ее изоляции со стороны стран «коллективного Запада», открывает новые источники «длинных денег». Эффект, схожий с инверсией доходности по разносрочным обязательствам, будет наблюдаться не только в США, но и на других финансовых рынках. Затронет он, с высокой вероятностью, и Россию.

В этих условиях наличие дееспособного механизма проектного финансирования в виде соответствующей «Фабрики», которая гарантирует, в том числе за счет государственного соучастия, нейтрализацию рисков долгосрочных проектов и возврат инвестиций, становится важным конкурентным преимуществом России. При наличии соответствующей нормативной (в том числе международной) проработки, появляется реальная возможность расширить деятельность синдикатов (консорциумов) банков, вовлекаемых в кредитование российских проектов развития не только за счет ресурсов российских финансовых институтов, но и тех, которые представляют дружественные страны.

Эта новая возможность требует углубленной проработки. И при определенном стечении обстоятельств (кстати, частичная изоляция от мировой финансовой системы в рамках санкций в этих условиях становится конкурентным преимуществом России) мы можем получить в период политико-экономической турбулентности новый источник «длинных денег», что даст возможность поддержки экономического роста в стране даже в кризисных условиях в мировой экономике.

Список источников

1. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 4 (54). – С. 5–9.
2. Цехомский Н.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 1 (51). – С. 5–9.
3. Цехомский Н.В. Проблемы реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 2 (52). – С. 5–9.
4. Гришков В.Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 88–95.
5. Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2 (137). – С. 194–199.

6. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, – № 10. – С. 1037–1050.

7. Рогатин С.И., Фролов А.О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 14–17.

8. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 3 (135). – С. 7–13.

9. Плотников В.А., Рогатин С.И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 81–68.

10. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 6. – С. 524–537.

Шалимов Владислав Вячеславович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Самойлова Яна Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат экономических наук

**ОСОБЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ**

Аннотация:

В статье представлен технический анализ акций с применением индикаторов скользящей средней и осциллятора RSI в кризисные периоды 2008 и 2022 гг. Объектом исследования выступают акции ПАО «Газпром». Проанализированы различные методики, мнения аналитиков – экспертов по финансовому анализу. Использована модель симуляции фондового рынка на примере акций ПАО «Газпром» с целью определения эффективности технического анализа на фондовом рынке в кризисные периоды, с использованием коротких и длинных позиций, применение симуляции было произведено на скринере «TradingView».

Ключевые слова:

Технический анализ, кризисный период, скользящая средняя, осциллятор, фондовый рынок, активы, индикатор.

Shalimov Vladislav V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Samoilova Yana V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
PhD in Economics

**PECULIARITIES AND EFFICIENCY OF TECHNICAL ANALYSIS ON
THE STOCK MARKET IN CRISIS PERIODS**

Abstract:

This article discusses the technical analysis of shares using moving average indicators and the RSI oscillator during the crisis periods of 2008 and 2022. The object of the study is the shares of PJSC Gazprom. In the process of writing, the methods of learned economists regarding financial analysis were studied. A stock market simulation model was used for the example of PJSC Gazprom shares in order to determine the effectiveness of technical analysis in the stock market during crisis periods, using short and long positions, the simulation was applied on the TradingView screener. The presented study can be claimed by speculators for the practical application of simple signals from technical analysis.

Keywords:

Technical analysis, crisis period, moving average, oscillator, stock market, assets, indicator.

Введение

Для прогноза цены рыночного актива применяются два подхода: технический и фундаментальный анализ. При использовании фундаментального анализа инвестор изучает макроэкономические факторы, далее – отраслевые и только потом переходит к анализу конкретной компании на рынке. Для анализа такого широкого списка факторов требуется много времени, обширных знаний и опыта. Для большинства же инвесторов более популярным подходом к определению движения цены является технический анализ. Данный подход основывается на прогнозе цен рыночного актива, базируясь на информации прошлых флуктуациях цен, без использования иной информации. Основная идея технического анализа заключается в выявлении определенных закономерностей, которые свойственны временному ряду цен определенного актива, без нахождения определенных причин их существования.

Методология технического анализа

Цена актива оценивает всю информацию. Если основываться на данной аксиоме, любой фактор, который учитывается при фундаментальном анализе, имеет отражение на цене актива и, следовательно, на ценовом графике. Можно сделать вывод, что нет необходимости изучать механизмы влияния различных факторов на цены рыночных активов, а изучать саму динамику, что будет достаточным для прогнозирования.

Движение цен подчинено тенденциям. Данная аксиома говорит о том, что цены движутся направленно, а не случайным образом, и образуют определенные тенденции во времени. Сторонники технического анализа придерживаются мнения, что имеющиеся на рынке тенденции имеют склонность к продолжению за счет психологических аспектов до того момента, пока не проявятся существенные факторы, которые повлияют на их разворот. Из-за этого ценовые тенденции обладают определенной прогнозируемостью.

Цикличность истории. Исходя из этой аксиомы есть понимание, что определенные закономерности в прошлом будут наблюдаться и в будущем, так как они основаны на неизменной человеческой психологии [1].

Базовые предпосылки технического анализа дают понимание, что при его использовании задействуется информация о динамике цен рыночного актива и данные об объемах торгов. На основе представленных аксиом были построены технические индикаторы, которые работают на основе предыдущих цен. Технический анализ выглядит как математическая формула, на основе которой образуются сигналы на графике цен для открытия или закрытия позиции. Принято выделять следующие виды индикаторов.

1. Трендовые индикаторы. Данный вид индикаторов используется для отслеживания и выявления ценовой тенденции [2]:

- скользящая средняя;
- полосы Боллинджера;
- индикаторы направленности движения.

2. Осцилляторы. Данная группа индикаторов применяется для определения момента разворота ценовой тенденции:

- схождение и расхождение скользящей средней;
- индекс относительной силы;
- стохастический осциллятор.

3. Графические индикаторы. Основаны на выявлении в ценовой динамике определенных геометрических фигур, которые дают сигнал инвестору о вероятном движении цены в будущем:

- треугольники;
- голова и плечи;
- двойное дно.

4. Индикаторы объема. Такие индикаторы предназначены для выявления силы текущего ценового движения:

- скорость изменения объема;
- накопление / распределение;
- индекс денежных потоков.

Подходы к оценке эффективности технического анализа

Существует ряд исследований, которые подвергают сомнению эффективность технического анализа на фондовом рынке, например, исследование динамики торгов Лондонской биржи определило, что технический анализ был эффективен только до 1980 года, далее более выгодной стратегией являлась buy&hold, с учетом транзакционных издержек, связанных с торговлей на бирже. Существует большое количество мировых исследований фондового рынка, которые транслируют, что с полной уверенностью нельзя

говорить о возможности применения технического анализа абсолютно всем инвесторам и в любой ситуации.

Данное исследование эффективности применения технического анализа на российском фондовом рынке проводилось на примере кризисных периодов. Для проведения эмпирического теста был использован скринер акций TradingView.

В период кризиса 2008 года обнаружены три стадии: спад, рост и «спокойный» рынок. Для Российской Федерации 2007 год стал выдающимся с точки зрения роста валового внутреннего продукта (ВВП) – он составил 8,1 %. Данный показатель побил значение впервые с 2001 года, что стало причиной «бычьих» тенденций на фондовом рынке.

Для применения технического анализа предлагается проанализировать акции ПАО «Газпром», которые отчетливо демонстрируют, как работают индикаторы.

Рисунок 1 – График движения цены акции ПАО «Газпром» 2007–2010 гг.

Источник: Скринер TradingView [<https://ru.tradingview.com/>]

В период спокойного рынка скользящие средние с промежутком чисел Фибоначчи 5 и 13 не дают точного определения входа [3], но в июле 2008 года, когда рынок пошел на спад, по данным индикаторам возможно определить момент входа инвестора с фьючерсом и дожидаться пересечения скользящих средних в феврале 2009 года для продажи данного актива [4]. Также индикатор RSI пробивает нижнюю границу, что автоматически дает сигнал о перепроданности данного актива. Таким образом, при приобретении фьючерса приблизительно 30 июня 2008 г. с датой экспирации через полгода доход составил 232 рубля с одной акции.

Полученные результаты дают понять, что наиболее успешный период для использования технического анализа – это период спада, который наблюдался в течение 2008 года. Наиболее успешным индикатором оказался индикатор

пересечения скользящих средних.

Информативным и подходящим для применения технического анализа является период спада котировок. Результаты, которые были достигнуты в период стабильного роста и восстановления, не позволяют рекомендовать индикаторы к использованию, так как это часто приводит к получению негативных результатов и несет высокие риски [5].

Исходя из того, что Российская Федерация является одним из крупнейших добытчиков и поставщиков полезных ископаемых в мире, принято решение продолжить исследование на примере нефтегазовой компании ПАО «Газпром» в кризисный период 2022 года.

Рисунок 2 – График движения цены акции ПАО «Газпром» 2022–2023 гг.

Источник: Скринер TradingView [<https://ru.tradingview.com/>]

При использовании симуляции в скринере торги было принято начать за день до кризисного периода февраля 2022 года, так как многие факторы уже указывали на приближение нестабильного периода и опытные игроки на фондовом рынке могли отреагировать на данные новости.

Таким образом, мы можем приобрести фьючерс или открыть короткую позицию в зависимости от того, какие риски на себя хочет взять спекулянт, проведя полную симуляцию с февраля 2022 г. по декабрь 2022 г. Доход с 1 акции со стандартным для периода проведения расчетов плечом 1:1 составил 215 рублей, что равнозначно 69,58 %.

Выводы

Самым успешным и подходящим для применения технического анализа являются периоды спада и роста котировок. Результаты, которые показывает технический анализ в период восстановления, нельзя назвать сверхдоходными, так как волатильность акций ПАО «Газпром» с октября 2022 г. по март 2023 г. достаточно низкая, и доход не всегда перекрывает риски. Использование только технического анализа без элементов фундаментального, даже в периоды

«спокойного» рынка, не будет столь эффективным, как требуется инвестору.

Элементы технического анализа плюс «психология толпы» работают всегда, в кризисные периоды они демонстрируют большую эффективность, потому что для цены активов в это время более всего характерна однонаправленная тенденция. Помимо этого, в период резкого падения котировок минимизируется воздействие факторов, которые не учитываются техническим анализом, так, например, несколько позитивных новостей не смогут развернуть общую тенденцию.

Таким образом, технический анализ в периоды проявления кризиса на фондовом рынке актуален и эффективен, особенно при высокой волатильности котировок.

Список источников

1.Алтунина Т.М. Основы технического анализа финансовых рынков: пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2020. – С. – 9–12.

2.Цибульникова, В. Ю. Технический анализ финансовых рынков: Учебное пособие [Электронный ресурс] / В. Ю. Цибульникова. – Томск: ТУСУР. – 2017. – С. 43. URL: <https://edu.tusur.ru/publications/7852>.

3.Севумян Э.Н. Скользящая средняя как трендоследящий индикатор технического анализа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. –2018. – Том 8. – № 11А. – С. 225–233. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2018-11/26-sevumyan.pdf>.

4.Бородулин А.И Удивительные числа Фибоначчи. – 2021. – С. 10. URL: <https://www.litres.ru/aleksandr-ivanovich-borodulin/udivitelnye-chisla-fibonachii/otzivi/>.

5.Thomas Jayachandran AV. The financial crash of 2020 and the retail trader's boon: a correlation between sentiment and technical analysis. SN Bus Econ. 2022;2(6):48. doi: 10.1007/s43546-022-00218-1. Epub 2022 May 10. PMID: 35573223; PMCID: PMC9086150.

Шевцов Павел Викторович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

**ФОНДОВЫЙ РЫНОК РОССИИ В 2022 ГОДУ: РЕЗУЛЬТАТЫ,
ТЕНДЕНЦИИ И СТРАТЕГИИ**

Shevtsov Pavel V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

**FINANCIAL MARKET IN RUSSIA IN 2022: RESULTS, TRENDS AND
STRATEGIES**

Для российского фондового рынка 2022 год стал второй за три года проверкой на прочность, первым серьезным воздействием была мировая пандемия коронавируса, вторым – начало специальной военной операции на Украине. Стоит отметить, что оба этих события в той или иной степени дезавуируют программы стресс-тестирования банков в рамках установленных процедур риск-менеджмента, поскольку наличие риска подобных сценариев ставит в принципе под сомнение целесообразность ведения банковского бизнеса ввиду абсолютной непрогнозируемости ситуации.

Для анализа последствий воздействия событий 2022 года на фондовый рынок выделим основные его сегменты:

1. Рынок акций. Основной индикатор фондового рынка России – индекс МосБиржи – снизился за 2022 год на 43,1 %¹. Объем торгов составил 17,6 трлн руб. против 30 трлн руб. в 2021 году (падение на 41,3 %).

2. Рынок облигаций. Индекс МосБиржи государственных облигаций в рублях RGBITR за 2022 год вырос на 3,3 %, а индекс МосБиржи корпоративных облигаций в рублях RUCBTRNS вырос на 9,1 %². Объем торгов при этом составил 19,6 трлн руб., снизившись за год на 12,5 %.

3. Валютный рынок. По данным Банка России об официальных курсах валют, устанавливаемых ежедневно, за 2022 год по основным валютным парам

---

¹ Сайт московской биржи. URL: <https://www.moex.com/n53917/?nt=0>.

² Сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/ru/indices>.

прослеживалась следующая динамика: USDRUB -5,3 %, EURRUB -10 %, CNYRUB -15 %³. Объем торгов составил 267,8 трлн руб. (-16,8 % г/г). При этом объем торгов инструментами спот увеличился на 5,5 % и достиг 100,4 трлн руб., объем сделок своп и форвардов составил 167,5 трлн руб.

Беспрецедентное санкционное давление на Россию в 2022 году, приведшее к уходу, без преувеличения, подавляющего большинства западных участников фондового рынка, а также к невозможности бывших маркетмейкеров и крупных операторов рынка проводить сделки по основным классам активов, заставило правительство РФ и Банк России применять кардинальные и порой крайне спорные решения в области финансового рынка и банковского контроля. Например, в числе таких мер была приостановка торгов на МосБирже в период с 28.02.22 по 21.03.22 для облигаций федерального займа, с 28.02.22 по 24.03.22 для акций, беспрецедентное увеличение ключевой ставки Банка России до 20 %, а также целый ряд нормативных ограничений для банков в части продажи наличной валюты и переоценки финансовых активов на балансах банков.

В течение марта – июля 2022 года российский фондовый рынок превратился из части мировой финансовой системы, опирающейся на определенные мировые бенчмарки, на трансграничное движение капитала, на разницы в ставках различных валют, в изолированный локальный рынок для участников, не имеющих доступа к международному рынку капитала, большая часть из которых к тому же находится в SDN-листе США или под санкциями ЕС и Великобритании.

В дополнение к этому публичные компании, включая банки, получили возможность не публиковать финансовую отчетность, тем самым свелась на нет возможность не только строить сколько-нибудь адекватные краткосрочные прогнозы, но и с достоверностью оценивать текущую ситуацию.

Подобное положение дел неизбежно заставило многие банки пересматривать свои стратегии на фондовом рынке, а кого-то и вовсе отказаться от размещения денежных средств в ценных бумагах.

Данный анализ, по нашему мнению, позволяет предложить следующую стратегию коммерческого банка на фондовом рынке в 2023 году, который, на наш взгляд, может быть еще сложнее для фондового рынка, чем 2022.

Данная стратегия опирается на следующие утверждения, предположения и выводы:

1. Отсутствие публикуемой отчетности делает фактически невозможным анализ финансово-хозяйственной деятельности компаний, а это в свою очередь не позволяет прогнозировать дивидендную политику публичных акционерных

---

³ Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/currency_base.

обществ. А значит, дивидендная доходность от вложений в акции либо будет крайне низкой, либо будет отсутствовать. В этом случае вложения в акции с целью роста капитализации в период повышенной флуктуации фондового рынка выглядит слишком рискованно. Поэтому в предлагаемой нами стратегии вложения в акции не предусмотрены.

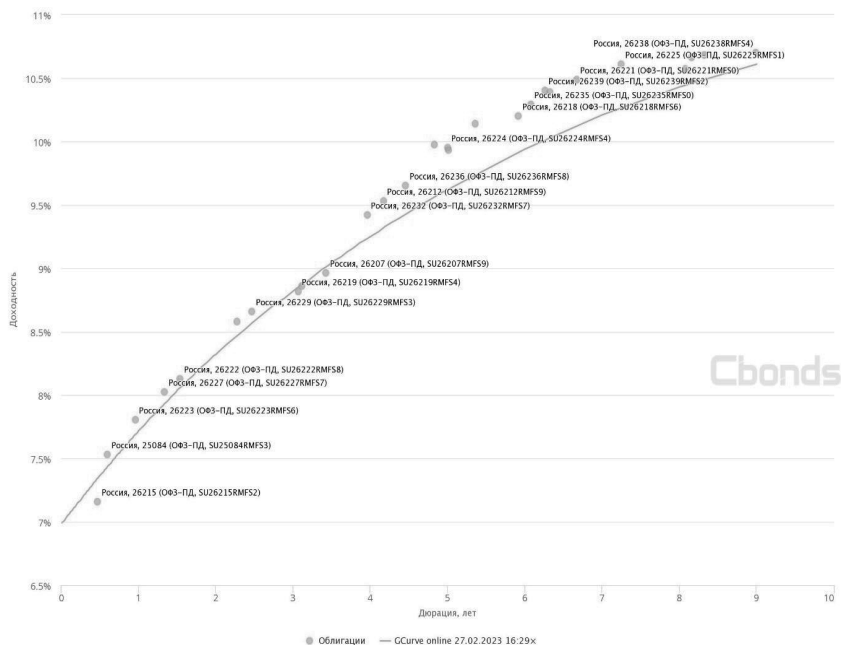
2. Прогноз о неизменности ключевой ставки Банка России или ее незначительном снижении на 0,25–0,5 % до конца 2023 года. Банк России в пресс-релизе после заседания совета директоров 10.02.23 сообщает о сохранении части проинфляционных рисков, которые могут подтолкнуть Банк России к повышению ключевой ставки, но, по его же прогнозу, с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 5,0–7,0 % в 2023 году и вернется к 4 % в 2024 году⁴. Это указывает на то, что в настоящий момент факторов для поднятия ставки недостаточно. Однако есть существенно возросшие государственные расходы и дефицит бюджета, который может быть профинансирован из Фонда национального благосостояния или путем выпуска облигаций федерального займа. И это является весомым фактором для сохранения или даже снижения ключевой ставки.

3. Исходя из предыдущих утверждений, самым разумным классом активов для вложения денежных средств банка являются ОФЗ и рублевые корпоративные облигации эмитентов первого и второго эшелонов. Под первым и вторым эшелонами мы будем понимать облигации, имеющие спред к кривой бескупонной доходности (*g-curve*)⁵ менее 550 базисных пунктов (5,5 %):

---

⁴ Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=10022023_133000Key.htm.

⁵ Cbonds. Информационная среда для профессионалов финансового рынка и инвесторов. URL: https://cbonds.ru/bonds/?emitent_country_id=0-2&emitent_type_id=0-8&status_id=5-1z141z4&currency_id=0-2&floating_rate=0-1&coupon_type_id=0-8&order=document&dir=asc&.

В целом в этот диапазон попадают практически все размещения корпоративных облигаций, которые проходят в последнее время или планируются в ближайшее. Срочность инструментов 2–4 года. Дальнейший выбор зависит от средней ставки фондирования банка и от склонности к риску. Но стоит отметить, что даже эмитент, обладающий наибольшим риском из предлагаемых, обладает, если учитывать весь рынок и другие активы, умеренным риском, т.е. подойдет для сбалансированной стратегии.

Разумеется, по нашему мнению, стоит выбирать эмитентов тех отраслей, в анализе которых банк обладает наибольшей компетенцией и опытом в условиях ограниченной информации.

Шлямин Владислав Вячеславович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Лебедева Марина Евгеньевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАЛОГ
НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ**

Аннотация:

В цифровой экономике важнейшая роль в росте капитализации предприятий отводится нематериальным активам (НМА), которые могут выступать в том числе и результатом ИТ-разработок. В статье раскрывается термин нематериальные активы, исследуется влияние цифровой трансформации на бизнес-процессы в финансовом секторе, в частности на модели оценки НМА. Акцентируется внимание на важности осуществления эффективного менеджмента НМА и развития моделей кредитования под залог НМА для креативной экономики России. Анализируются текущие проблемы и приводится перечень положительных моментов при осуществлении залога нематериальных активов как для компаний, так и для кредитных организаций.

Ключевые слова:

Кредитование, договор залога, кредитная организация, модели кредитования под залог НМА.

Shlyamin Vladislav V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Lebedeva Marina.E.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Doctor of Economics, Professor

**DIGITALIZATION OF CREDIT ORGANIZATIONS, PLEDGE OF
INTANGIBLE ASSETS**

Abstract:

In the digital economy the most important role in the growth of the capitalization of enterprises is assigned to intangible assets (IA), which can also be the result of IT developments. The article reveals the term intangible assets, explores the impact of digital transformation on business processes in the financial sector, in particular on the IA valuation models. Attention is focused on the importance of effective management of intangible assets and the development of lending models secured by intangible assets for the creative economy of Russia. Current problems are analyzed and a list of positive aspects is given in the implementation of the pledge of intangible assets, both for companies and for credit institutions.

Keywords:

Lending, collateral agreement, credit institution, lending models secured by intangible assets.

Введение

Активная цифровизация и цифровая трансформация предприятий, в том числе и тех, которые занимаются кредитованием, актуализировала потребность поиска дополнительных источников финансирования, таких как кредитование под залог прав интеллектуальной собственности. А значит, перед кредитными организациями встал вопрос необходимости обновления подходов к оценке обеспечения бизнеса, увеличилась значимость нематериальных активов (далее НМА) при залоге. Такое кредитование на сегодняшний момент активно используется в развитых технологически и финансово странах, а в России лишь зарождается, поэтому важно оценить его достоинства и недостатки, особенно в качестве инструмента снижения кредитных рисков.

Вопросы эффективного управления НМА актуальны для многих сфер бизнеса: для сектора ИКТ, фармацевтики, прочих предприятий с высокой долей стартапов и других проектов, требующих значительных инвестиций в инновации. Однако на «Креативной неделе» в Сибири президент Федерации интеллектуальной собственности, сопредседатель координационного совета ООО «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности» Сергей Матвеев отметил в своем выступлении неразвитость финансовых институтов в РФ, которые, по его мнению, запаздывают в разработке механизмов использования НМА в качестве обеспечения по кредиту, что выступает одним из основных препятствий для развития креативной экономики даже в таких крупных агломерациях, как Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Красноярск, Казань [6], где на практике проявляется государственная поддержка и осуществляются разные модели финансирования инноваций.

Кроме того, согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO) в глобальном инновационном индексе 2022 г. Российская Федерация по анализу тенденций

развития инноваций среди оцениваемых государств и показателей эффективности их инновационных экосистем заняла лишь 47 место из 132, набрав в два раза меньше баллов в сравнении с лидером региона – Швейцарией [7]. На рис. 1 представлены ведущие инновационные экономики в каждом из анализируемых регионов.

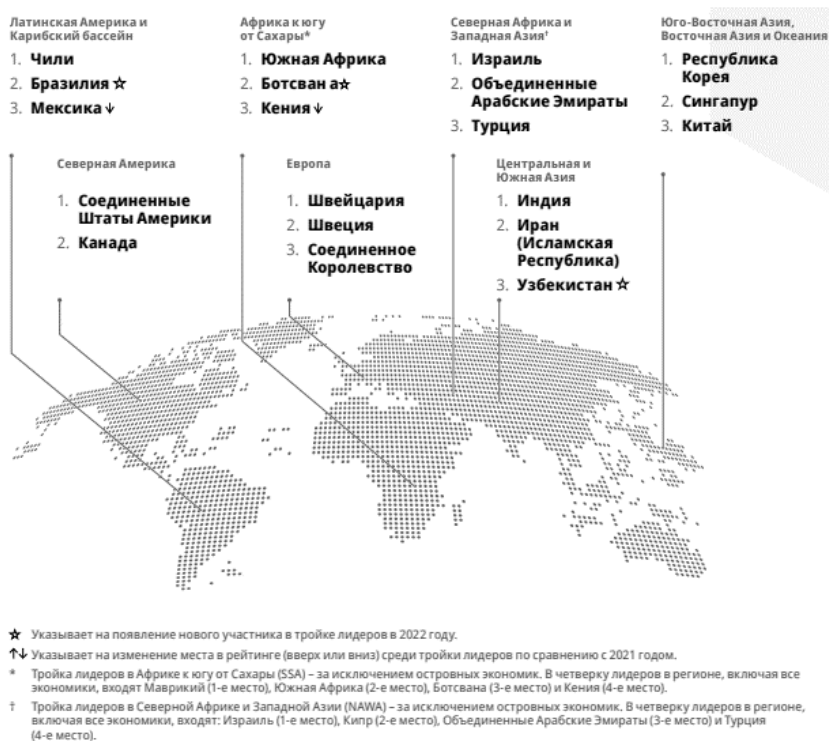

Рисунок 1 – Лидеры Глобального инновационного индекса, ВОИС, 2022 год [7]

Репрезентативна и выборка по стоимости большинства крупных международных организаций, которая сформирована из НМА не менее чем на треть, а в ряде случаев близка к 90 % от общей стоимости активов, тогда как для России этот показатель у инновационно ориентированных организаций колеблется от 5 до 10 процентов, за редким исключением [10], что также подтверждает важность использования НМА не только при оценке эффективности ведения коммерческой деятельности, но и при поиске средств для ее осуществления и развития конкурентоспособности предприятий.

Так, по данным Ocean Tomo, за период с 1995 г. по 2015 г. доля рыночной стоимости НМА у компаний из рейтинга S&P500 увеличилась с 68 % до 84 %, а

в июле 2020 г. составила уже 90 % их рыночной стоимости. При этом эта же тенденция сохраняется и для индекса S&P Europe 350, хотя и в меньшей степени, с ростом с 71 % в 2015 году до 74 % в 2020 году [12]. Следовательно, развитие механизмов залога НМА представляет значительный интерес как для научного, так и для профессионального сообщества, поскольку и мировая и отечественная практика подтверждают, что данный вид банковского кредитования оценивается как перспективный и требующий дальнейшего развития [11].

Уже сегодня ясно, что использование НМА в качестве залога благоприятно сказывается на кредитоспособности и ликвидности предприятий и одновременно обеспечивает расширение источников рефинансирования банков и рост их активных операций, поскольку существенно расширяет перечень предметов залога, трансформирует сами залоговые отношения и способствует активному вхождению банков как инвесторов на новые рынки, в новые предприятия и креативные производства. То есть такие модели кредитования влияют на создание интеллектуального капитала стран, где реализуются и развиваются. Однако мы согласны с мнением Н.Н. Цикорина, который называет основным сдерживающим фактором развития банковского залогового кредитования как в России, так и за рубежом сложность оценки стоимости передаваемых в залог НМА для профессионального сообщества [11].

Гипотеза

Цель проводимого исследования состоит в анализе научных публикаций и нормативно-правового обеспечения, регламентирующего деятельность компаний и кредитных организаций, для которых в текущих экономических условиях, согласно нашей гипотезе, представляется актуальным осуществить поиск новых подходов к работе с залоговыми НМА, которые в свою очередь можно использовать и как инструмент снижения кредитных рисков.

Методы

В исследовании мы применяли такие методы научного познания, как статистический и графический анализ, синтез, описание и структурирование предположений, сравнение и обобщение информации из разных источников.

Методологической основой исследования послужили опубликованные на сайтах государственных органов Российской Федерации нормативно-правовые документы, регламентирующие операции с НМА и деятельность кредитных организаций, научные материалы российских и зарубежных авторов, представленные в наукометрических базах данных и рабочие документы кредитных организаций, а также материалы международных и российских исследовательских организаций, интервью экспертов, размещенные в сети.

Результаты и обсуждение

Механизмы залога нематериальных активов для предпринимателей в России пока остаются неясными и не используются в полной мере как инструменты эффективного управления. Это происходит из-за неразвитости инструментов и их практики применения для коммерциализации НМА как в благоприятных для компании условиях, так и в неблагоприятной среде. Менеджмент НМА как бы всегда относится не к первоочередным задачам, хотя и является одним из ключей к устойчивому стратегическому развитию, поскольку позволяет компаниям обеспечить:

- защиту инвестиций, направленных на разработку и внедрение инноваций;
- получение максимально возможного числа грантов субсидий и прочих мер поддержки от государства;
- оптимизацию налогооблагаемой базы с целью улучшения финансовых показателей;
- привлечение независимого дополнительного финансирования, в том числе и кредитного, необходимого для запуска, развития и т.д.

Однако важно отметить, что и банковский сектор в России относится к такому кредитованию настороженно, предпочитая более традиционные модели, хотя практика зарубежных коллег демонстрирует перспективность и неизбежность развития залога нематериальных активов, т.к. у многих инновационных компаний попросту отсутствует что-либо, кроме НМА, на момент запуска, а, учитывая направления государственных программ РФ, можно с уверенностью сказать, что будет продолжаться активное стимулирование кредитных организаций прорабатывать нормативно-правовую базу в данном вопросе и принимать обеспечение залогов в виде НМА.

П.А. Красавин в своем исследовании основным источником существующих на сегодняшний день законодательных норм о регулировании оборота прав в сфере управления НМА называет четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации[8], тогда как для определения НМА в данной публикации используется трактовка, которая приводится в статье 257 Налогового кодекса Российской Федерации [1] и дополняется условиями отнесения актива к нематериальным, указанными в Приказе Минфина России от 30.05.2022 N 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 “Нематериальные активы”» (Зарегистрирован в Минюсте России 28.06.2022 N 69031) [4]. Учитывать примеры, приводимые в Приказе Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет нематериальных активов”» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрирован в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) [5] целесообразно лишь до 1 января 2024 г., т.к.

далее документ утрачивает силу, хотя в статье Л.З. Мерджановой на его основе приводится группировка активов по критериям, которая не теряет своей актуальности [9], хотя между ФСБУ 14/2022 и ПБУ 14/2007 есть существенные различия:

- к НМА теперь можно отнести и лицензии;
- у компаний есть возможность выбора, учитывать ли материальный носитель совместно с НМА в качестве единого объекта или нет;
- НМА теперь могут находиться в совместной собственности у нескольких компаний или компании и физ. лиц;
- у компаний появилась возможность изменять лимит стоимости НМА с учетом существенности информации об активах и не применять стандарт к активам со стоимостью ниже установленного самостоятельно;
- дополнительно к случаю переоценки или обесценивания НМА, которые стали обязательными для всех, кроме компаний, работающих по упрощенке (осуществляется по правилам МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» [2; 3]), теперь возможно изменять стоимость НМА при их усовершенствовании и разделять затраты на их приобретение в соответствии с собственными методиками;
- список расходов на приобретение и создание НМА стал нерегламентированным, тогда как затраты на приобретение теперь предлагается учитывать как капвложения по нормам ФСБУ 26/2020;
- список факторов, влияющих на амортизацию, стал открытым, и при признании НМА появилась необходимость определения элементов амортизации, как и возможность выбора из нескольких вариантов начала начисления и прекращения амортизации.

Учитывая названные изменения в нормативно-правовой базе, считаем важным подчеркнуть, что для кредитных организаций, исходя из целей их функционирования, толкование термина НМА должно быть максимально широким, тогда как для бизнеса конечная цель залога НМА – это доступ к заемному финансированию, предельная капитализация собственных интеллектуальных возможностей и стабилизация своего стратегического «интеллектуального» преимущества.

Что же касается рисков, препятствующих развитию кредитования под залог НМА, то как в России, так и за рубежом их принято подразделять на три основные группы:

- регуляторные, связанные с консерватизмом контролирующих банки органов, и их антимонопольные ограничения;
- кредитные, представляющие собой завышение стоимости НМА; сложности с их срочностью оценки и индивидуальностью, требующие от

залогодателя эффективной системы управления, участием в производственных процессах, когда при распределенном владении НМА в случае дефолта организовать раздельную реализацию становится практически нереально, т.к. НМА могут быть зарегистрированы и находиться во владении у разных компаний;

- юридические, среди которых отмечают риски утраты обеспечения, отсутствие детально проработанных механизмов раскрытия информации о залоге и множестве нерегистрируемых объектов, с которыми возникают сложности при реализации залога во внесудебном порядке, т.к. порядок реализации требований залогодержателя о наложении ареста на заложенные исключительные права и порядок перехода исключительных прав также не установлены.

Подводя итоги вышесказанному, стоит еще раз подчеркнуть усиливающееся значение НМА при получении кредита компанией и в качестве инструмента снижения рисков для банка, если им корректно учтены особенности только формирующихся моделей кредитования в России и его клиентов.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/cf1a9426ba878faee9824672bca283c1420a2b1e/, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов»: введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217Н) (ред. от 14.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»: введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217Н) (ред. от 14.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1935951/, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/404902297/#block_1000, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

5. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/adf2cfd636e9e799777ca5e7c8ad48b722dced71/, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

6. В России креативная экономика, вероятно, сложится в пяти-семи агломерациях [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/12/05/sergej-matveev-v-rossii-kreativnaia->

[ekonomika-veroiatno-slozhitsia-v-piati-semi-aglomeraciiah.html](#), свободный (Дата обращения 06.12.2022).

7.Глобальный инновационный индекс: Резюме [Электронный ресурс]. URL: <https://tind.wipo.int/record/46618>, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

8.Красавин П. А. Управление нематериальными активами - механизм эффективного развития бизнеса / П. А. Красавин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 2(245). – С. 36–44. – EDN NBSJKD.

9.Мерджанова Л. З. Современные подходы работы с залогом нематериальных активов / Л. З. Мерджанова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – № 2(76). – С. 133–137. – DOI 10.34771/UZCEPU.2022.2.76.026. – EDN PCDMRR.

10.Попов И. Как увеличить стоимость компании за счет интеллектуальной собственности // Независимое издание RB.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/intellekt-v-startape/>, свободный (Дата обращения 06.12.2022).

11.Цыкорин Н. Н. Развитие кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства под залог прав на интеллектуальную собственность в России в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Что дальше? / Н. Н. Цыкорин // Вестник ФИПС: Сборник научных материалов / Под общей редакцией О.П. Неретина. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2021. – С. 55–67. – EDN QFQBSK.

12.Ocean Tomo, LLC (2021). The Intangible Asset Market Value Study [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oceantomo.com/intangible-asset-market-value-study/>, свободный. (Дата обращения 06.12.2022).

**Раздел 4. ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Артамонов Александр Васильевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

СОВРЕМЕННЫЕ МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация:

Целью данного исследования является анализ мотивационных аспектов, влияющих на строительную отрасль в современных реалиях. На основе всестороннего обзора публикации в данной области были проанализированы с точки зрения принятых методов исследования, общих мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли.

Ключевые слова:

Мотивация, производительность труда, строительная отрасль, мотивационные аспекты в строительной отрасли, рабочие, персонал.

Artamonov Aleksandr V.

Russian Federation, Saint-Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
graduate student

MODERN MOTIVATIONAL ASPECTS AFFECTING LABOR PRODUCTIVITY IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Abstract:

The purpose of this study is to analyze the motivational aspects affecting the construction industry in modern realities. Based on a comprehensive review of publications in this field, general motivational aspects affecting labor productivity in the construction industry were analyzed from the point of view of accepted research methods.

Keywords:

Motivation, labor productivity, construction industry, motivational aspects in the construction industry, employees, staff.

Строительная отрасль по праву является одной из крупнейших и наиболее ресурсоемких отраслей в мире, так как на ее долю приходится порядка 50 % сырья и 40 % мирового потребления энергии. В РФ строительство также является одной из ключевых отраслей экономики. Кроме того, стоимость

строительного сектора составляет в среднем от 2 % до 7 % валового внутреннего продукта (ВВП) экономики [1]. По сравнению с другими отраслями, строительная отрасль, по-видимому, отстает в использовании и внедрении технологических достижений и использует множество неквалифицированных строительных рабочих, следовательно, производительность в строительстве в первую очередь зависит от усилий и производительности рабочей силы. Следовательно, во многих странах строительный сектор сталкивается с одной из самых серьезных проблем, связанных с низким уровнем производительности труда. Это последовательность первопричин, которая приводит к снижению ВВП, и как следствие, к усилению инфляционного давления, социальным конфликтам и проблем в экономике. Мотивация рабочих как определяющий аспект может привести к стимулирующему повышению производительности строительства. Рабочая сила на строительных проектах является одним из самых сложных аспектов для надзора, управления и контроля. Следовательно, критически важно определить мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда. Понимание мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительстве, может привести к разработке стратегий по снижению неэффективности и, как следствие, повышению эффективности строительных проектов за счет более рационального управления рабочей силой в отрасли. Следовательно, следует провести всеобъемлющий и углубленный обзор мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда, чтобы получить обширную картину, которая поможет сфокусироваться на дальнейшем исследовании, тем самым максимизировать шансы на улучшение производительности труда [2].

Целью настоящего исследования является всесторонний обзор исследований за последние 10 лет, которые были проведены для выявления мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли [3]. Результаты данного исследования могут быть использованы не только исследователями, которые заинтересованы в мотивационных аспектах, влияющих на производительность труда в строительстве РФ, но и ключевыми заинтересованными сторонами строительных проектов (т.е. руководителями проектов, подрядчиками, владельцами), чтобы помочь им развить более глубокое и широкое понимание мотивационных аспектов, влияющих на производительность строительной рабочей силы. В результате образуется возможность сосредоточиться, воздействовать на основные мотивационные аспекты и контролировать их, чтобы улучшить производительность любого строительного проекта и максимизировать прибыль.

Мотивация давно определена как «обеспечение побуждения действовать для удовлетворения потребностей или желаний». Именно положительный заряд создает приток мотивации, который побуждает индивида прилагать усилия, которые приведут к достижению целей организации и удовлетворению личных потребностей, в то время как утверждается, что мотивация – неосозанна, это гипотетическая конструкция, которая используется для объяснения человеческого поведения. Другая точка зрения объясняет, что мотивация обычно исходит из внутренних или внешних мотивов. Внешняя мотивация отражает взаимосвязь между деятельностью и некоторыми отделимыми последствиями, такими как материальное или словесное вознаграждение. Следовательно, удовлетворение приходит не от самой деятельности, а скорее от внешних последствий, к которым приводит деятельность. Напротив, внутренняя мотивация отражает поведение людей, выполняющих какую-либо деятельность, потому что они находят ее интересной и получают спонтанное удовлетворение от самой деятельности [4].

На протяжении многих лет исследованиями мотивации занимались многочисленные ученые по всему миру. Для строительной отрасли были проведены различные исследования мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда, с целью выявления, оценки этих аспектов и рекомендации для повышения производительности труда в строительном секторе. Чтобы улучшить эффективность строительного проекта, следует определить мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда, и соответствующим образом устранить их. В общей сложности автором было отобрано 27 публикаций в данной области, которые были рассмотрены для дальнейшего анализа [1–27]. После компиляции отобранных работ в данном исследовании были проанализированы данные, чтобы определить наиболее распространенные мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда в строительной отрасли, и даны рекомендации для дальнейших исследований.

Как правило, при анализе обычно используются методы эмпирического исследования для выявления и оценки мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли. Причем данная процедура включает следующие шаги определения мотивационных аспектов. Этот процесс объясняется на следующих этапах [5]:

Этап 1: Определение мотивационных аспектов: список мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли, был определен в результате всестороннего обзора ранее опубликованных исследований, связанных с данной тематической областью. Эти аспекты были

разделены на различные группы, такие как мотивирующие или демотивирующие аспекты.

Этап 2: Пилотное исследование: после того, как исследователи перечислили и сгруппировали мотивационные аспекты, был разработан опросный лист. Перед проведением опроса требовалось провести пилотное исследование, чтобы проверить анкету и убедиться, что информация, предоставленная респондентами, соответствует целям исследования. Данный этап был завершен путем распространения текста опроса среди экспертов с многолетним опытом и глубокими знаниями предмета. Они оценили достоверность содержания опроса, прокомментировали удобочитаемость языковой стороны и добавили дополнительные аспекты, чтобы сделать опрос более полным.

Этап 3: Сбор данных: для сбора необходимых данных исследователи провели настоящий опрос после завершения этапа пилотного тестирования. На этом этапе структурированный опрос был распространен среди специалистов-строителей (например, руководителей проектов, подрядчиков, руководителей строительных площадок, консультантов, мастеров).

Этап 4: Анализ данных: собранные данные были проанализированы, оценены и проранжированы несколькими методами, такими как простая пропорция, средний балл и стандартное отклонение, аспектный анализ, индекс относительной важности, регрессионный анализ, моделирование структурными уравнениями, динамическое моделирование, аналитический иерархический процесс.

Этап 5: Заключение о критических мотивационных аспектах: на заключительном этапе на основе результатов анализа данных предыдущего этапа были обнаружены важные мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда в строительной отрасли. Также были проведены обсуждения по ранжированию внутри каждой группы и общему рейтингу.

Благодаря всестороннему обзору отобранных 29 публикаций, которые были проанализированы в настоящем исследовании, мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда в строительной отрасли, представлены в таблице 1. Общий процесс и метод исследования в этой предметной области, которые были определены из 29 отобранных работ, составляют 35 мотивационных аспектов в современной строительной отрасли (при характеристике выявления по крайней мере в двух проанализированных публикациях) [1–29].

Количество случаев, когда автор идентифицировал мотивационный аспект, суммируется и представлено в таблице 1. Были проведены многочисленные исследования для выявления мотивационных аспектов,

влияющих на производительность труда в строительной отрасли. Утверждается, что определение набора глобальных мотивационных аспектов является критической стратегией. Данное утверждение обычно завершается вопросом о зависимости производительности труда от разнообразного набора мотивационных аспектов.

Таблица 1 – Мотивационные аспекты, влияющие на производительность труда в строительстве [1–27]

№ п/п	Мотивационный аспект	Всего
1.	Награды (знаки отличия, вознаграждения)	21
2.	Благоприятные отношения	20
3.	Возможности продвижения по службе	20
4.	Гарантия занятости	17
5.	Адекватный надзор	16
6.	Размер заработной платы	15
7.	Комфортная рабочая среда	14
8.	Программы распознавания	13
9.	Участие в принятии решений	11
10.	Своевременные выплаты	11
11.	Удовлетворенность работой	10
12.	Делегирование	10
13.	Выполнение сложных, нестандартных задач	9
14.	Возможности для развития навыков и умений	9
15.	Оценка работы и обратная связь	9
16.	Сверхурочная работа	8
17.	Свобода действий в выполняемой работе	7
18.	Профессиональная подготовка / переподготовка	7
19.	Качество инструментов и оборудования	6
20.	Командная работа	6
21.	Репутация организации	6
22.	Удобства для отдыха	6
23.	Праздники и свободное время	5
24.	Грамотное управление (менеджмент)	5
25.	Статус в организации	4
26.	Уважение, получаемое от других сотрудников	3
27.	Шансы достичь профессионального роста	3
28.	Процедуры безопасности на объекте	3
29.	Погодные условия	3
30.	Местоположение объекта	3
31.	Шансы научиться чему-то новому	2
32.	Руководство и поддержка супервайзера	2
33.	Видеть конечные результаты работы	2
34.	Финансовая безопасность	2
35.	Переработка	2

Из анализа результатов в таблице 1 видно, что на производительность труда в строительной отрасли влияют несколько общих мотивационных

аспектов, но главными мотивационными аспектами являются: награды (знаки отличия, вознаграждения), благоприятные отношения, возможности продвижения по службе, гарантия занятости, адекватный надзор, размер заработной платы и комфортная рабочая среда. Был выявлен каждый из этих мотивационных аспектов – 21; 20; 20; 17; 16; 15; и 14 случаев – в 27 публикациях, рассмотренных в данном исследовании, соответственно. Эти данные указывают на то, насколько важны семь из этих мотивационных аспектов, которые оказывают наибольшее влияние на производительность труда в строительной отрасли. Рассмотрим их подробнее [1–29]:

1. Награды (знаки отличия, вознаграждения). Аспект вознаграждения является одним из мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли, поэтому неудивительно, что этот аспект был определен 21 публикацией как определяющий аспект, влияющий на производительность труда в строительной отрасли. Вывод показывает, что вознаграждение, не будучи финансово исключительным, является ключевым мотивационным аспектом, который повысил производительность строительной рабочей силы, что было дополнительно подтверждено результатами предыдущих исследований. Таким образом, можно сделать вывод о том, что менеджеры должны предоставлять вознаграждения как средство признательности своим сотрудникам, демонстрируя, что они ценят выполнение задач и вклад своих сотрудников в общее дело. Следовательно, они склонны уделять все свое внимание своим организациям, что является лучшим способом повысить их производительность.

2. Благоприятные отношения. Благоприятная рабочая среда, в которой хорошие отношения между коллегами являются ключевым аспектом успеха любой задачи, по мнению многих исследователей. Вот почему аспект благоприятных отношений был определен 20 публикациями как важнейший мотивационный аспект, влияющий на производительность труда в строительной отрасли. Хорошее общение важно для рабочих бригад, и это приводит к повышению уровня мотивации. Однако, напротив, плохие отношения приведут к тому, что рабочие будут выполнять задачи в одиночку, что может привести к конфликту внутри команды, который может повлиять на их трудовую мотивацию и уровень производительности. Кроме того, исследование показало, что, как правило, считается, что благоприятные отношения между руководителями проектов и рабочими-строителями влияют на эффективность строительных проектов, обеспечивая лучшую рабочую среду для рабочей силы.

3. Возможности продвижения по службе. Аспект возможностей продвижения по службе был определен в 20 различных статьях о

мотивирующих аспектах, влияющих на производительность труда в строительной отрасли. Очевидно, что продвижение по карьерной лестнице влияет на организационную справедливость и удовлетворенность работой любого сотрудника. Доказательства соответствуют результатам предыдущих исследований, в которых указано, что возможности продвижения по службе оказывают большое влияние на производительность труда в строительной отрасли. Следовательно, за продвижением по службе через регулярные промежутки времени стоит оптимистичный подход, и, как правило, это эффективно работает для удовлетворения психологических потребностей работников на их рабочем месте. Аналогичным образом признание инженерных менеджеров и перспектива продвижения по службе связаны с профессиональным развитием, основанным на компетентности сотрудников, и преимущественно демонстрирует их решимость добиваться более высокой производительности. Кроме того, мастера на строительных площадках будут работать более продуктивно, когда они поверят, что есть возможности для продвижения по службе.

4. Гарантия занятости. Аспект гарантии занятости занимает 4-е место среди наиболее важных мотивационных аспектов, выявленных в литературе, и был определен в 17 различных статьях. Очевидно, что гарантия занятости является главным влияющим инструментом мотивации и часто избавляет людей от психического напряжения. Как следствие, они отдают все свои силы компаниям, что в конечном счете приводит к максимизации производительности. Работая в организации с гарантированной занятостью, сотрудники становятся уверенными в своей будущей карьере и прилагают максимум усилий для достижения целей своих компаний. Кроме того, работники чувствуют, что они будут получать бонусы или вознаграждения за хорошую работу, и их работа обеспечена, их производительность автоматически будет выше. В контексте строительной отрасли этот вывод был дополнительно подтвержден различными исследованиями, которые показали, что гарантия занятости является основным мотивационным аспектом, влияющим на производительность труда в строительной отрасли.

5. Адекватный надзор. Этот аспект был выявлен в 16 различных публикациях о мотивационных аспектах, влияющих на производительность труда в строительной отрасли. На строительной площадке работают супервайзеры или инженеры площадки, основной функцией которых является контроль, супервизорство, и их количество меняется в зависимости от процентного соотношения к площади площадки или характеристикам проекта. Следовательно, количество контролируемых строительных рабочих и зона ответственности каждого руководителя должны быть на оптимальном уровне

для достижения максимальной производительности. Некомпетентность контролеров является проблемой, работники очень обеспокоены надзорным персоналом и вопросами их компетентности. На требования рабочих к их работам супервайзеры или инспекторы должны давать точные ответы как можно быстрее, напротив, не стоит ждать ответа, поскольку это может снизить производительность и качество работы.

6. Размер заработной платы. Как было продемонстрировано в множестве исследований, посвященных мотивации персонала, вознаграждение было не единственным мотивирующим аспектом, но деньги были важнейшей базовой потребностью любого человека для обеспечения своей жизни и процветания. Величина аспекта заработной платы была определена на основе 15 публикаций о мотивационных аспектах, влияющих на производительность труда в строительном секторе. Многочисленные исследователи заявляли, что размер вознаграждения рассматривается как критический аспект, стимулирующий производительность строительной рабочей силы. Часто рабочие-строители сталкиваются с проблемами низкого дохода, поэтому соответствующий уровень заработной платы является жизненно важным аспектом, побуждающим их к повышению производительности. Вознаграждение является мощной мотивацией, как следствие, низкая заработная плата всегда была и есть основной демотивирующей силой для строительной рабочей силы. Поэтому маловероятно, что они без достаточных доходов будут хорошо выполнять свою работу. Кроме того, своевременная выплата заработной платы также является важным аспектом любого трудового контракта, в то время как наличие достаточных возможностей и улучшение условий труда во многих случаях приводят к снижению демотивации, вызванной низким доходом. При этом отсрочка платежа в основном этого не делает.

7. Комфортная рабочая среда. Хороший рабочий климат с достаточными условиями труда может привести к повышению индивидуальной удовлетворенности работой и приверженности работников своей организации, это может заставить людей прилагать все усилия, что, конечно, может повысить производительность труда. Аспект комфортной рабочей среды был выявлен в 14 исследованиях мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли. В связи с этим к среде строительных рабочих следует подходить с точки зрения содержания работы и контекста. В частности, содержание работы включает в себя различные связанные виды деятельности, необходимый опыт или практические навыки и предоставляемые сложные задачи, в то время как контекстуальные аспекты включают рабочий климат, материальные ресурсы, надзор или инспекцию и практику компенсации. Работодатели должны воспринимать рабочую силу, которая озабочена

контекстуальными аспектами и, следовательно, была бы мотивирована элементами, улучшающими рабочую среду в их компаниях. Кроме того, работа в плохих условиях приведет только к отрицательным результатам из-за того, что строительные работы требуют физических и умственных усилий, поэтому строительная рабочая сила должна работать в хороших условиях, чтобы повысить свою производительность.

Таким образом, в текущем исследовании были рассмотрены последствия многочисленных исследований мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли. В результате автор выявил некоторые пробелы в знаниях, касающиеся мотивационных аспектов, направленных на повышение производительности строительной рабочей силы, что обеспечивает прочную платформу для дальнейших исследований. В зависимости от обстоятельств частота и важность мотивационных аспектов варьируются от проекта к проекту и даже в рамках одного и того же проекта.

Мотивация к работе является катализатором для строительной рабочей силы, позволяющим выполнять задачи намного лучше, чем они обычно исполняются, что может привести к повышению производительности труда в строительных проектах. В этом исследовании проанализированы результаты предыдущих исследований мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли, на основе изучения всестороннего обзора литературы [1–29]. Результаты анализа показали, что большинство подобных исследований, помимо РФ, было проведено в азиатских странах, за которыми следуют Европа, Африка, Америка и Австралия. Данное исследование показало, что почти во всех исследованиях последнего десятилетия использовались методы эмпирического исследования для выявления и оценки мотивационных аспектов, причем преобладающая процедура включает в себя 5 этапов: определение мотивационных аспектов на основе обзора существующей литературы, пилотное исследование, сбор данных, анализ данных и заключение о критических мотивационных аспектах.

При использовании анализа 27 публикаций, связанных с мотивационными аспектами, влияющими на производительность труда в строительной отрасли было обнаружено, что на производительность труда в строительном секторе влияет множество критических аспектов, но главными мотивационными аспектами, которые оказывают наибольшее влияние на производительность труда в строительной отрасли, являются награды (знаки отличия, вознаграждения), благоприятные отношения, возможности продвижения по службе, гарантия занятости, адекватный надзор, размер заработной платы и комфортная рабочая среда. Поэтому рекомендуется, чтобы инженеры-менеджеры, руководители проектов, работодатели сосредоточили

внимание на наиболее значимых аспектах для обеспечения эффективного управления и повышения производительности строительной рабочей силы. Это исследование предоставило общий обзор развития мотивационных аспектов, влияющих на производительность труда в строительной отрасли, следовательно, сформировало прочную платформу для дальнейших исследований.

Список источников

1. Павлов, А. С. Экономика строительства в 2 ч.: учебник и практикум для вузов. Часть 2 / А. С. Павлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 416 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14028-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/512455> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Соломанидина, Т. О. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 323 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01100-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/511009>(дата обращения: 01.03.2023).
3. Van Tam, N. (2021). Scientometric Review of Research Trends on Public Private Partnership (PPP) for Infrastructure Projects From 2000 to 2020. CSID Journal of Infrastructure Development, 4(1), 32. [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.32783/csidi-jid.v4i1.215> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Гусакова, Е. А. Основы организации и управления в строительстве: учебник и практикум для вузов / Е. А. Гусакова, А. С. Павлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 648 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13821-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/519637> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Исаева, О. М. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 178 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14873-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/512167> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Aghayeva, K., & Ślusarczyk, B. (2019). Analytic hierarchy of motivating and demotivating factors affecting labor productivity in the construction industry: the case of Azerbaijan. Sustainability – 11(21). 5975. [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.3390/su11215975> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Al-Abbadi, G. M. d., & Agyekum-Mensah, G. (2019). The effects of motivational factors on construction professionals productivity in Jordan // International Journal of Construction Management, 1–12 [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.1080/15623599.2019.1652951> (дата обращения: 28.02.2023).
8. Ayele, S., & Fayek, A. R. (2019). A framework for total productivity measurement of industrial construction projects // Canadian Journal of Civil Engineering. – 46(3). – 195–206 [сайт]. – URL: <https://doi.org/10.1139/cjce-2018-0020> (дата обращения: 27.02.2023).

9. Gunduz, M., & Abdi, E. A. (2020). Motivational Factors and Challenges of Cooperative Partnerships between Contractors in the Construction Industry. *Journal of Management in Engineering*, 36(4), 04020018 [сайт]. – URL:[https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)ME.1943-5479.0000773](https://doi.org/10.1061/(ASCE)ME.1943-5479.0000773) (дата обращения: 01.03.2023).
10. Hai, D. T., & Van Tam, N. (2019). Application of the Regression Model for Evaluating Factors Affecting Construction Workers' Labor Productivity in Vietnam. *The Open Construction & Building Technology Journal*, 13(1), 353–362 [сайт]. – URL: <https://doi.org/10.2174/1874836801913010353> (дата обращения: 27.02.2023).
11. Corporation, I. F. (2018). Construction Industry Value Chain: How Companies are Using Carbon Pricing to Address Climate Risk and Find New Opportunities [сайт]. – URL: <http://hdl.handle.net/10986/31055> (дата обращения: 07.03.2023).
12. Hasan, A., Baroudi, B., Elmualim, A., & Rameezdeen, R. (2018). Factors affecting construction productivity: a 30-year systematic review // *Engineering, Construction and Architectural Management* [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.1108/ECAM-02-2017-0035> (дата обращения: 08.03.2023).
13. Hamza, M., Shahid, S., Bin Hainin, M. R., & Nashwan, M. S. (2019). Construction labour productivity: review of factors identified // *International Journal of Construction Management*. – 1–13 [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.1080/15623599.2019.1627503> (дата обращения: 01.03.2023).
14. Ohuero, C. C., Enebuma, W. I., Wong, N. H., Kuok, K. K., & Kenley, R. (2018). Labour productivity motivation framework for Iskandar Malaysia // *Built Environment Project and Asset Management*. – 8(3). – 293–304 [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.1108/BEPAM-09-2017-0070> (дата обращения: 26.02.2023).
15. Dixit, S., Pandey, A. K., Mandal, S. N., & Bansal, S. (2017). A study of enabling factors affecting construction productivity: Indian scenerio // *International Journal of Civil Engineering & Technology*. – 8(6). – 741–758.
16. Johari, S., & Jha, K. N. (2020). Impact of Work Motivation on Construction Labor Productivity // *Journal of management in engineering* – 36(5). – 04020052 [сайт]. – URL: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)ME.1943-5479.0000824](https://doi.org/10.1061/(ASCE)ME.1943-5479.0000824) (дата обращения: 26.02.2023).
17. Momade, M. H., & Hainin, M. R. (2019). Identifying motivational and demotivational productivity factors in Qatar construction projects. *Engineering, Technology and Applied Science Research*. – 9(2). – 3945–3948 [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.48084/etasr.2577> (дата обращения: 28.02.2023).
18. Shoar, S., & Banaitis, A. (2019). Application of fuzzy fault tree analysis to identify factors influencing construction labor productivity: a high-rise building case study // *Journal of Civil Engineering and Management*. – 25(1). – 41–52 [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.3846/jcem.2019.7785> (дата обращения: 28.02.2023).
19. Van Tam, N., Toan, N. Q., Van Phong, V., & Durdyev, S. (2021). Impact of BIM-related factors affecting construction project performance // *International Journal of Building Pathology and Adaptation* [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.1108/IJBPA-05-2021-0068> (дата обращения: 04.03.2023).
20. Van, T. N., & Quoc, T. N. (2021). Research Trends on Machine Learning in Construction Management: A Scientometric Analysis // *Journal of Applied Science and Technology Trends*. – 2(03). – 96–104 [сайт]. – URL:<https://doi.org/10.38094/jastt203105> (дата обращения: 04.03.2023).

21. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Е. А. Родионова, В. И. Доминяк, Г. Жушман, М. А. Экземпляров; под редакцией Е. А. Родионовой. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 279 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01566-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/511644> (дата обращения: 01.03.2023).

22. Лобанова, Т. Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т. Н. Лобанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт – 2023. – 553 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15806-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/509798> (дата обращения: 03.03.2023).

23. Исаева, О. М. Управление персоналом: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 168 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-07215-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/513169>(дата обращения: 02.03.2023).

24. Гусакова, Е. А. Основы организации и управления в строительстве: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. А. Гусакова, А. С. Павлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 648 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-14397-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/519638> (дата обращения: 03.03.2023).

25. Бузырев, В. В. Управление качеством в строительстве: учебное пособие для вузов / В. В. Бузырев, М. Н. Юденко; под общей редакцией М. Н. Юденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 198 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05645-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/515510> (дата обращения: 05.03.2023).

26. Планирование на предприятии в строительной отрасли: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией Х. М. Гумба. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 253 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-04938-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/514461> (дата обращения: 04.03.2023).

27. Асанов, В. Л. Архитектурный менеджмент и администрирование: учебное пособие для вузов / В. Л. Асанов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 202 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12778-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL:<https://urait.ru/bcode/519155> (дата обращения: 01.03.2023).

28. Управленческие изменения в первой четверти 21 века: региональные и отраслевые аспекты / В. С. Боголюбов, С. А. Боголюбова, В. А. Боровкова [и др.]; Международный банковский институт им. Анатолия Собчака. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2022. – 222 с. – ISBN 978-5-4228-0132-9. – EDN AKWAWC.

29. Никитина, И. А. Практические и теоретические аспекты трансформации управления человеческими ресурсами пандемийного и постпандемийного периодов / И. А. Никитина, В. В. Третьяк, М. В. Сигова // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 2(40). – С. 168–183. – EDN MWOOVU.

Gorokhovatskii Leonid Yu.

Russian Federation, Saint-Peterburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak
PhD in psychology, Head of Department
for Scientific Research and Expertise

PSYCHOLOGICAL STUDY OF A CYBERSPACE ACTOR

Abstract:

In the paper the author determines the research hypothesis, research tasks and methods for psychological study of a cyberspace actor.

Keywords:

Cyberspace, psychology of cyberspace, cyberspace actor, research design.

Гороховатский Леонид Юрьевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
к.псих.н., руководитель Центра научных исследований
и экспертизы

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТОРА
КИБЕРПРОСТРАНСТВА**

Аннотация:

В статье автор определяет исследовательскую гипотезу, исследовательские задачи и методы психологического изучения актора киберпространства.

Ключевые слова:

Киберпространство, психология киберпространства, актор киберпространства, дизайн исследования.

As we have argued earlier [1; 2], contemporary psychology deals not only with traditional objects of study, such as a human, animal or social organization, but also with a new type of object – anthropo-digital entities – actors of cyberspace.

Actors of cyberspace are digital add-ons over living personalities that exist in the everyday world, acting on their behalf on the World Wide Web (accounts in social networks, various network services, online games, etc.).

In the Web, a person experiencing in everyday reality a number of limiting factors (such as culture, morality, fear, laws, traditions, etc.), due to anonymity,

acquires the ability to get rid of them and realize other patterns of behavior, which are not fully explored by now.

Only a small number of cyberspace accounts have been fully verified («linked» to a specific person). A significant number of accounts on the network are fake, or even robotic (so-called bots).

In this regard, it is important to develop a methodology for automated (using artificial intelligence technologies and big data analysis) psycho-technological screening of fake and robotic accounts from the general array of cyberspace actors.

At the same time, any psychological study of cyberspace actors should be carried out using some new methods of psychological cognition that are adequate to digital mental reality, which must be developed.

In this context, due to further research, it is necessary to identify several research assumptions:

1) The actor of cyberspace is a new, evolutionarily formed, type of carrier of the psyche;

2) An actor in cyberspace can have different incarnations and belong to one of the following categories – verified (true), fake (false) and robotic;

3) Sorting of cyberspace actors into categories can be carried out on the basis of the methodology of automated (using artificial intelligence technologies and big data analysis) psycho-technological assessment;

4) In his daily activity, in comparison with a human prototype from the everyday world, even a verified actor of cyberspace can show other patterns of behavior (not characteristic of the first one in the everyday world);

5) It is possible to develop some new methods of psychological cognition and psychological support programs that allow cyberspace actors to exist in cyberspace psychologically safe and comfortable.

This hypothesis determines the following research tasks and methods (Table 1).

Table 1 – Task and methods (Compiled by the author)

No.	Task	No. of hypothesis	Methods
1	Philosophical and theoretical proof that the actor of cyberspace is a special form of the bearer of the psyche	1	Methods of theoretical analysis and synthesis
2	Search for a basis for highlighting the essential features of cyberspace actors of each type	2	Praximetric methods
3	Development of an automated algorithm for	3	Programming Methods (BIG DATA technologies & AI-

	separating verified accounts from fake and robotic ones		technologies)
4	To compare the behavior of an actor in cyberspace and its prototype from analog reality	4	Experiment
5	To create and validate one diagnostic tool for use in cyberspace and one psychological support program for cyberspace actors	5	Experiment

Such a research design can be implemented on the basis of the following calendar plan (Table 2):

Table 2 – Approximate calendar plan of the project (Compiled by the author)

No.	Task	Deadlines
1	Philosophical and theoretical proof that the actor of cyberspace is a special form of the bearer of the psyche	1 st month
2	Search for a basis for highlighting the essential features of cyberspace actors of each type	2 ^d month
3	Development of an automated algorithm for separating verified accounts from fake and robotic ones	3 ^d month – 5 th month
4	To compare the behavior of an actor in cyberspace and its prototype from analog reality	6 th month – 8 th month
5	To create and validate one diagnostic tool for use in cyberspace and one psychological support program for cyberspace actors	9 th month – 11 th month
6	Preparation of reports and articles about the results of the project	12 th month

References

1. Gorohovatskii L.Yu., Duhanov A.V., Nikiforova Ya.A., Hill-Artamonova E.V. Cifrovaya transformaciya lichnosti v kontekste sovremennoj real'nosti // Credo New. – 2021. – №3 (107). – 2021 [WWW Document]. URL: <https://credo-new.ru/archives/2496> [10.03.2023, 19:00].
2. Gorohovatskii L.Yu., Hill-Artamonova E.V. Nauchnoe poznanie kiberprostranstva kak psihicheskoy real'nosti: iskhodnye soobrazheniya // Credo New. – 2023. – №1 (113). – 2021 [WWW Document]. URL: <https://credo-new.ru/archives/2887> [10.03.2023, 19:00].

Калиниченко Василий Сергеевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова,
студент

Гарбузова Таисия Георгиевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова,
кандидат сельскохозяйственных наук

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация:

В статье рассматривается место и роль современного человека в цифровой экономике, влияние процессов цифровой трансформации на жизнедеятельность человека и общества в целом; проблемы, задачи, тенденции происходящей цифровой трансформации общества и их влияние на информационную, социальную, экономическую и личную безопасность; рассматривается значение соблюдения этических норм и понятий нравственной экономики с учетом гуманистической составляющей и заботы о будущих поколениях.

Ключевые слова:

Цифровая экономика, цифровая трансформация общества, информационный человек, этические нормы, нравственная экономика, трудовые отношения, новые бизнес-модели, информационные технологии, интернет.

Kalinichenko Vasilii S.

Russian Federation, Saint-Petersburg
FSBEI HE Saint Petersburg State Forest Technical University
named after S.M. Kirov,
Student

Garbuzova Taisiya G.

Russian Federation, Saint-Petersburg
FSBEI HE Saint Petersburg State Forest Technical University
named after S.M. Kirov
PhD of Agricultural Sciences

PROSPECTS FOR HUMAN DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract:

The article examines the place and role of a modern person in the digital economy, the impact of digital transformation processes on the life of a person and society as a whole; problems, tasks, trends in the ongoing digital transformation of society and their impact on information, social, economic and personal security; the importance of compliance with ethical norms and concepts of moral economics, taking into account the humanistic component and concerns about future generations.

Keywords:

Digital economy, digital transformation of society, information man, ethical norms, moral economy, labor relations, new business models, information technology, Internet.

Цифровая трансформация общества уже давно стала неотъемлемой частью современной реальности, но в последние годы она стала особенно стремительной: информационные технологии стали нормой практически во всех сферах жизнедеятельности современного человека и их значение со временем будет только расти [1].

На данный момент пока не сложилось единого определения понятия «цифровая экономика», но большинство экспертов сходятся на том, что в ней соединена система экономических, социальных и культурных отношений, в основе которых лежит взаимодействие всех участников бизнес-процессов, основанное на возможностях, которые предоставляет применение информационных технологий. Всемирный банк дал следующее определение цифровой экономики: «Это новая парадигма ускоренного экономического развития» [2].

Огромную роль в формировании новых бизнес-моделей играют современные электронные каналы связи и возможности, которые дает повсеместный свободный доступ к сети интернет.

Масштабное развитие цифровой экономики приводит к необходимости переоценки не только многих экономических процессов и механизмов, но и, что еще более существенно, требует переосмысления места и роли самого человека. Чтобы нивелировать проблемы, возникающие в связи с активизацией активности человека в условиях цифровой трансформации общества, неизбежной становится необходимость изменения экономического мышления [3; 4].

Так, современному человеку порой очень сложно принять в связи с цифровизацией экономики, происходящие вокруг изменения практически во всех ключевых аспектах и сферах жизни. Наиболее болезненными с точки

зрения восприятия человеком сферами являются трудовые отношения, ведь цифровизация, приводящая к повышению производительности труда и дающая подчас значительную экономию ресурсов всех видов, приводит к изменениям на рынке труда, в том числе появлению потребности в совершенно новых специальностях и видах труда параллельно с исчезновением долгие годы существовавших и казавшихся стабильными профессий [5]. Без изменения экономического мышления данные процессы и происходящие стремительные изменения, появление «информационного человека» часто воспринимаются социумом болезненно. В эпоху цифровой трансформации для успешной адаптации к новым условиям от человека требуется быстрая перестройка под новые реалии, формирование новых компетенций, знаний в сфере технологий, постоянное повышение квалификации и умение быстро принимать нестандартные решения [6].

На передний план выходят процессы, связанные с безопасностью:

- информационной;
- социальной;
- экономической;
- личной.

Многие цифровые и экономические процессы происходят в условиях неопределенности, в том числе научно-технический прогресс, с активным участием искусственного интеллекта, что не может не вызывать беспокойства общества [7].

Но в то же время развитие цифровой экономики открывает перед человеком колоссальные возможности для развития, масштаб и этические аспекты которых до конца еще не изучены. Появление «умных» технологий дают возможность человеку автоматизировать производства, уйти от роли исполнителя.

Подытожив вышесказанное, хотим отметить, что в эпоху интенсивного развития цифровой экономики нельзя забывать об этических нормах, понятиях нравственной экономики, сформулированных Д.С. Львовым, учитывая социальные, экономические и экологические аспекты, их гуманистическую составляющую и заботу о будущих поколениях, работу над снижением отрицательных последствий цифровой трансформации.

Список источников

1. Гарбузова, Т. Г. Применение современных цифровых технологий для автоматизации маркетинга / Т. Г. Гарбузова // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта

2022 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 106–110. – EDN LYLJW.

2.Петрова, Т. В. Исследование пользовательского опыта (user experience) в условиях цифровизации / Т. В. Петрова // Вопросы развития современной науки и практики в период становления цифровой экономики: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 октября 2018 года / сост. и отв. ред.: В.М. Гедьо; О.А. Полянская; С.В. Терещенко; А.В. Калугина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, 2018. – С. 176–179. – EDN VRKPYM.

3.Полянская, О. А. Положительные и отрицательные тенденции развития цифровой экономики в России / О. А. Полянская, В. В. Беспалова, В. Н. Татаренко // Петербургский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 24–30. – EDN YBSYDZ.

4.Гарбузова, Т. Г. Возможности цифровизации комплексной экологической оценки для обеспечения экологической биобезопасности / Т. Г. Гарбузова // Экология и здоровье человека: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Памяти профессора Ю.Д. Жилова. Москва, 28 февраля – 01 2022 года / Отв. редактор Ю.П. Молоканова. – Москва: Московский государственный областной университет, 2022. – С. 116–118. – EDN SVZSTC.

5.Selection of parameters of machines for collection of logging waste / S. Ye. Ariko, D. A. Kononovich, S. A. Voinash [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 52019. – DOI 10.1088/1755-1315/839/5/052019. – EDN WTCUSK.

6.To the problem of reducing the impact on soil during mechanization of thinning / R. Yu. Dobretsov, S. B. Dobretsova, V. A. Sokolova [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 6, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2021 года. – Krasnoyarsk, 2022. – P. 042089. – DOI 10.1088/1755-1315/981/4/042089. – EDN SCPENT.

7.Research of weight and linear wear from resource indicators of cultivator paws hardened by combined method / M. O. Vasilenko, I. L. Rogovskii, S. A. Voinash [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 32025. – DOI 10.1088/1755-1315/677/3/032025. – EDN JGPPVO.

Комарова Елена Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
старший преподаватель

Пискунова Татьяна Григорьевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат педагогических наук, доцент

**ВЛИЯНИЕ ЕГЭ ПО ИНФОРМАТИКЕ НА МЕТОДИКУ
ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АЛГОРИТМЫ И СТРУКТУРЫ
ДАННЫХ» БАКАЛАВРАМ НАПРАВЛЕНИЯ «ПРИКЛАДНАЯ
ИНФОРМАТИКА»**

Аннотация:

Статья рассматривает актуальную проблему влияния ЕГЭ по информатике на курс «Алгоритмы и структуры данных».

Ключевые слова:

ЕГЭ, алгоритмы, структуры данных.

Komarova Elena V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
Senior Lecturer

Piskunova Tatiana G.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
PhD of Pedagogic Sciences, Associate Professor

**THE INFLUENCE OF THE UNIFIED STATE EXAM IN COMPUTER
SCIENCE ON THE METHODOLOGY OF TEACHING THE DISCIPLINE
«ALGORITHMS AND DATA STRUCTURES» TO BACHELORS OF THE
DIRECTION «APPLIED INFORMATICS»**

Abstract:

The article considers the actual problem of the influence of the Unified State Exam in computer science on the course «Algorithms and data structures».

Keywords:

USE, algorithms, data structures.

В настоящее время особенно актуальным становится подготовка квалифицированных кадров для цифровой экономики. Для поступления на направления бакалавриата, связанные с компьютерными технологиями и программированием, будущие абитуриенты выбирают ЕГЭ по информатике. Заметим, что содержание ЕГЭ по информатике оказывает непосредственное влияние на методику преподавания ряда специальных дисциплин в вузе [3]. Покажем это на примере преподавания дисциплины «Алгоритмы и структуры данных», преподаваемой в Международном банковском институте студентам направления «Прикладная информатика».

В последние два года кардинально изменился формат проведения единого государственного экзамена по информатике. Теперь экзамен проходит в компьютерной форме, что позволяет запрограммировать и отладить решение для большинства заданий. Это несомненный плюс такого формата проведения ЕГЭ [1]. В то же время экзамен достаточно сложен, и для успешной сдачи ЕГЭ по информатике необходимо глубокое знание основ алгоритмизации.

Подготовка к ЕГЭ по программированию может быть сложной по нескольким причинам:

Необходимость понимания теоретических основ. Для успешной сдачи ЕГЭ по программированию необходимо хорошее понимание основных теоретических концепций, таких как алгоритмы, структуры данных, языки программирования, базы данных и т.д. Эти знания требуют много времени и усилий для усвоения и понимания.

Разнообразие заданий. В ЕГЭ по программированию могут быть представлены задания различной сложности и на разные темы, такие как программирование, логика, алгоритмизация, информационные модели, информация и кодирование. Школьник должен быть готов к выполнению заданий на любую из этих тем, что требует широкого кругозора и знаний.

Сложность решения задач. Задачи, которые представлены в ЕГЭ по программированию, могут быть сложными и требовать использования различных методов алгоритмизации. Решение задач требует не только теоретических знаний, но и умения применять их на практике.

Ограниченное время. ЕГЭ по программированию представляет собой тест с ограниченным временем. Школьник должен быть готов к выполнению заданий быстро и эффективно, чтобы успеть ответить на все вопросы в рамках отведенного времени.

Для успешной подготовки к ЕГЭ по программированию необходимо много практиковаться, изучать теоретические основы и знать различные алгоритмы, структуры данных. Также важно отточить навыки решения задач, чтобы достичь высокого результата на экзамене.

В вузах на первых курсах обучения по специальностям, связанным с программированием всегда есть предмет под общим названием «Алгоритмы и структуры данных». ЕГЭ по информатике может оказать огромное влияние на восприятие и усвоение этого предмета. Скорее даже не само ЕГЭ является основополагающим, а то, сколько сил, знаний и тренировки требуется при подготовке. Несомненно, школьники прошедшие такой тренинг, подготовлены лучше, нежели те, кто совсем немного знаком с программированием [2].

Посмотрим внимательнее, что представляет собой текущий экзамен по информатике [1].

Большое количество задач можно запрограммировать. При оценивании задания не проверяется оптимальность алгоритма, так как требуется получить только правильный ответ. Конечно, это не отменяет необходимости разбираться в различных разделах комбинаторики, алгебры, логики, работы рекурсивных функций и алгоритмизации и понимать их. Умение разобрать задачу на бумаге, проработав аналитическое решение, значительно упрощает процесс программирования. Ряд задач, связанных, например, с разделом обработки информации и кодирования, однозначно быстрее решаются на бумаге. Есть задачи, которые уже нельзя решить простым перебором, то есть, конечно, можно, но это потребует огромного количества времени. Для того чтобы код выполнялся и программа не «зависла», требуется тщательно проработать структуру алгоритма, предложив более оптимальное решение, нежели простой перебор.

Практически во всех разделах экзамена появились очень интересные задачи с нетривиальными решениями. Посмотрим на задачи, связанные с информационными моделями, которые требуют работы с электронными таблицами. В последних заданиях предложено обработать по какому-либо алгоритму ряд значений в строке, при том что количество строк может быть огромным. Если размер данных по количеству строк составляет несколько тысяч, то при количестве обрабатываемых столбцов больше 5–6 уже возникают проблемы. Такого типа задачи гораздо проще и эффективнее решать программно.

Задачи на рекурсии требуют не только знания, как работают рекурсивные функции. Если заданные числа для обработки переходят в раздел миллионов (а появляются уже и миллиарды), то обычный рекурсивный алгоритм уже не

подойдет. Нужно уметь работать с соответствующими библиотеками, суметь подобрать наиболее быстродействующий алгоритм решения задачи.

Весьма сложны задания по обработке целочисленной информации. Среди них есть задачи, связанные с делимостью. Конечно, есть простые задания, где нужно подобрать делители по какому-либо определенному признаку среди чисел не очень большого диапазона. Но если предлагается обработать диапазон с числами на сотни миллионов, то простые алгоритмы выбора уже не подойдут. Необходимо знать, какими методами, кроме переборного решения, можно найти количество четных или нечетных делителей. Нужно владеть информацией по применению основной теоремы арифметики, определению простых чисел с помощью метода Эратосфена. Конечно, в школе проходят теоретический материал, посвященный этим понятиям. Но одно дело, когда алгоритм работает для небольших чисел, и совершенно другое, когда рассматриваются огромные числа.

Для программирования сложных типов задач нужно иметь еще и хорошие знания математики. Такие нетривиальные решения могут выходить за рамки обычной школьной программы.

В этом году было добавлены две новые задачи в ЕГЭ по информатике: задача по работе с исполнителем и анализом алгоритма и задание из блока «Информационные модели», где рассматривается интересная тема многопоточности и зависимости процессов

Алгоритмы и структуры данных – это дисциплина, которая изучает способы организации и обработки данных с помощью алгоритмов. Эта дисциплина является важной частью образования в области компьютерных наук и информатики.

Алгоритмы – это последовательности инструкций, которые выполняются компьютером для выполнения определенной задачи. Структуры данных – это способы организации и хранения данных в компьютерной памяти. Эти два понятия взаимосвязаны, поскольку алгоритмы могут использовать различные структуры данных для эффективного доступа и обработки данных.

В рамках изучения алгоритмов и структур данных студенты обычно изучают различные алгоритмические подходы и методы, такие как сортировка, поиск, динамическое программирование, жадные алгоритмы и т.д. Также они изучают различные типы структур данных, такие как массивы, связанные списки, стеки, очереди, деревья и графы [4].

Цель изучения алгоритмов и структур данных – научиться разрабатывать эффективные и оптимальные алгоритмы и использовать подходящие структуры данных для обработки больших объемов данных в реальных приложениях. Этот предмет является основой для различных областей компьютерных наук, таких

как разработка программного обеспечения, искусственный интеллект, биоинформатика и т.д.

Безусловно, нельзя утверждать, что подготовка к ЕГЭ по информатике в совокупности со школьными знаниями может заменить собой изучение курса «Алгоритмы и структуры данных» в вузе. Когда студенты начинают изучение этого курса с нуля, то им кажется, что они уже знают такие понятия, как сортировка, структуры данных, коллекции или деревья. Но в процессе обучения выясняется, что способов сортировки много, оптимальность алгоритмов разная, а коллекции – это не просто статичный массив или лист. Получается, вроде бы студенты уже что-то знают, но знания еще недостаточно глубокие и структурированные. Поэтому в процессе преподавания таким «подкованным» студентам, можно уделить уже гораздо больше времени сложному материалу, углубиться в тематику.

Все задания на алгоритмы и структуры данных требуют от студента понимания основных понятий и алгоритмических подходов, а также умения реализовывать эффективные и правильные алгоритмы на практике.

Преподавание основ алгоритмизации для ЕГЭ должно быть основано на следующих принципах.

Основы теории: школьникам необходимо предоставить теоретические знания об алгоритмах и структурах данных, такие как списки, деревья, графы, и т.д. Также необходимо рассмотреть основные алгоритмы, такие как сортировки, поиск, обход деревьев и т.д. При этом следует использовать ясный и понятный язык, чтобы школьники могли хорошо понимать и запоминать материал.

Практика: выполнение задач, связанных с программированием, должно основываться на теоретических знаниях, позволяющих быстро решать задачи с новыми условиями. Достаточно часто, отработав алгоритм под определенный тип задачи, школьник не может реализовать задачу с немного измененным условием. Практика помогает школьникам лучше понимать и запоминать материал.

Подготовка к ЕГЭ по программированию может быть сложной из-за необходимости понимания теоретических основ, разнообразия заданий, сложности решения задач и ограниченного времени на выполнение теста. Чтобы успешно сдать экзамен, необходимо усвоить теоретические знания, практиковаться в решении задач и тренировать навыки быстрого и эффективного выполнения заданий. Основой является качественное преподавание алгоритмов, комбинаторики, обработки информационной модели, работе с файлами. Важно, чтобы преподаватель использовал ясный и понятный язык, чтобы школьники могли легко понимать и запоминать

материал. Эффективное преподавание может помочь школьниками успешно сдать экзамен и получить высокий балл.

Тогда вуз получит действительно подготовленного студента, и преподавателю можно меньше времени тратить на базовые понятия и уделять внимание более сложным задачам. Таким образом будет выстраиваться единый вектор изучения основ программирования, алгоритмизации от школы до вуза.

Список источников

1.Крылов С.С. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 года по ИНФОРМАТИКЕ и ИКТ // ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». – 2022.

2.Комарова Е.В., Пискунова Т.Г. К вопросу об эффективности онлайн занятий в условиях цифровизации образовательного процесса // Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции «СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022». – 2022. – С. 197–200.

3.Пискунова Т.Г. О возможности расширения области профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки «Прикладная информатика» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (182). – С. 147–150.

4.Карташов Д. В., Стась А. Н. Методика обучения алгоритмам и структурам данных. – 2015. – С.131–134.

Крылова Марина Алексеевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кандидат социологических наук, доцент

Якимов Юрий Михайлович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кандидат педагогических наук, доцент

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ТРУДОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ И
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Аннотация:

В статье рассматривается понятие «деструктивное трудовое поведение», перечисляются отдельные виды деструктивного трудового поведения, определяются критерии видов деструктивного трудового поведения.

Ключевые слова:

Иностранцы граждане и лица без гражданства, трудящиеся (трудоустроенные) мигранты; деструктивное трудовое поведение; виды деструктивного трудового поведения; критерии оценки трудового поведения.

Krylova Marina A.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics
PhD of Social Sciences, Associate Professor

Yakimov Yurii M.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics
PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor

**DESTRUCTIVE LABOR BEHAVIOR OF FOREIGN CITIZENS IN THE
HOST SOCIETY: CAUSES AND CONSEQUENCES**

Abstract:

The article discusses the concept of «destructive labor behavior», lists certain types of destructive labor behavior, defines criteria for types of destructive labor behavior.

Keywords:

Foreign citizens and stateless persons, migrant workers; destructive labor behavior; types of destructive labor behavior; criteria for evaluating labor behavior.

Проблемы трудового поведения иностранных граждан трудно однозначно отнести к какой-либо сфере научных изысканий по причине того, что они в равной степени касаются экономики, социологии, психологии, культурологи, юриспруденции и затрагивают все сферы жизни принимающего общества.

За иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность в стране, гражданами которой они не являются, закрепилось наименование «трудящийся (трудовой) мигрант» [10].

Развернутое определение понятию дается в рекомендациях ООН по статистике международной миграции: «Граждане, выбывающие на работу за границу, иностранные работники-мигранты: иностранцы, допущенные в страну принимающим государством с конкретной целью заниматься экономической деятельностью, которая оплачивается из источников в принимающей стране. Продолжительность их пребывания обычно ограничена, как и род деятельности, которым они могут заниматься» [12].

Сформулированные выше теоретические интерпретации понятия отвечают сложившейся практике и позволяют классифицировать работников по признаку гражданства и предъявляемых требований к осуществлению ими трудовой деятельности на территории принимающего государства.

В зависимости от страны исхода выделяют безвизовых (граждане независимых государств, которым не требуется виза для въезда на территорию страны) и визовых иностранных граждан (граждане независимых государств, которым требуется виза для въезда в страну).

Работать на территории РФ прибывают обе категории иностранных граждан. Для возможности официального трудоустройства им требуется получить разрешение на работу по ходатайству работодателя (визовые иностранные граждане) или самостоятельно оформить патент на право заниматься трудовой деятельностью.

В зависимости от региона меняются предпочтения в приеме на работу иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, для центральной части страны это безвизовые иностранные граждане, в то время как для Дальневосточного региона – визовые иностранные граждане, преимущественно выходящие из Китая [1; 13].

Ниже представлен перечень независимых государств, из которых прибывали иностранные работники, с которыми в 2021–2022 годах российские

предприятия, организации, бизнес-сообщества предпочитали заключать трудовые соглашения (статистика по количеству уведомлений о заключении трудового или гражданско-правового договора с иностранным гражданином) [13]: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Армения, Казахстан, Украина, Беларусь, Азербайджан, Китай, Турция

Большинство безвизовых иностранных граждан, въезжающих для работы на территорию Российской Федерации, – это неквалифицированные работники, которые рассредоточены по экономическим отраслям, большая часть которых аккумулирована в строительстве и сфере оказания услуг.

Отмеченные выше тенденции характерны как для страны в целом, так и для ее отдельных территорий.

Санкт-Петербург и Ленинградская область стабильно входят в число регионов, наиболее востребованных у иностранных рабочих для трудоустройства.

По данным УВМ ГУ МВД РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, за 12 месяцев 2021 года на миграционный учет в Санкт-Петербурге поставлено 1 484 944 иностранных гражданина. По итогам 2021 год миграционный прирост составил 261 662 человека [13]. Чаще всего они прибывали в Санкт-Петербург из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Киргизии, Белоруссии.

Приезжие трудовые мигранты – представители трудоспособного возраста в диапазоне 20–50 лет. Несколько лет назад это были по преимуществу, мужчины, оставившие в стране исхода семьи [5, с.49].

В настоящее время ситуация меняется; не только мужчины, но и целые семьи, женщины с детьми и одинокие женщины приезжают на территорию РФ.

Приезд перечисленных категорий иностранных граждан связан, как правило, с реализацией личных целей (совершение очень крупных покупок; свадьба; содержание семьи и проч.), а основная задача – заработать максимальное количество денег (необходимое для реализации личных целей) и вернуться в страну выезда. Несмотря на тот факт, что на территории РФ они готовы заниматься неквалифицированным трудом⁶, у значительной доли въезжающих в страну иностранных работников имеется среднее специальное или высшее образование, но в большинстве случаев не находящее применение на территории РФ.

---

⁶ Чаще всего патент, выдаваемый иностранному гражданину, впервые въехавшему в страну с целью осуществления трудовой деятельности, не имеющему связей с потенциальными работодателями, предполагает, что его обладатель будет подсобным рабочим. Это максимально широкая и востребованная формулировка вида трудовой деятельности позволяет быстро трудоустроиться без предъявления специальных требований к стажу и умениям работника.

В структуре занятости повторяется тенденция, отмеченная на общероссийской выборке: основная часть иностранных рабочих из безвизовых стран вовлечена в неквалифицированный труд, а также работает в сфере услуг (торговля, общепит, гостиничный бизнес), строительном бизнесе или охране. Подробное распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение иностранных граждан в отраслях экономики Санкт-Петербурга, в 2019 году, в % [15]

№ п/п	Вид деятельности / отрасль экономики	Процентное выражение
1.	Руководители	0,5
2.	Специалисты высшего уровня квалификации	2,6
3.	Специалисты среднего уровня квалификации	3,0
4.	Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,5
5.	Работники сферы обслуживания, торговли и охраны	25,7
6.	Квалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйства	0,3
7.	Квалифицированные рабочие строительства, промышленности, транспорта и рабочие родственных занятий	24,0
8.	Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	5,6
9.	Неквалифицированные рабочие	36,8

Структура деятельности распределяется не только по отраслям, но и зависит от национальной принадлежности (страны исхода) трудового мигранта, его гендерной принадлежности. По мнению исследователей из Высшей школы экономики, структура занятости трудовых мигрантов сложилась и на протяжении длительного времени меняется мало [4].

Так, по данным упоминаемого выше исследования, «граждане Белоруссии, Украины, Казахстана, как правило, работают на высококвалифицированных должностях ручного труда. Тогда как выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии занимают неквалифицированные позиции, востребованные рынком. Они работают в отраслях строительства, жилищно-коммунального хозяйства, торговли» [4]. При этом мужчины заняты в основном в строительстве, на транспорте, в охране, также работают поварами / мастерами шавермы; женщины чаще выбирают работу в сфере услуг во всем ее разнообразии.

Некоторые из иностранных граждан, достаточно давно находящиеся на территории РФ, хорошо владеющие русским языком и изучившие особенности

миграционного законодательства страны, открывают свои компании по информационному сопровождению и помощи в подготовке документов для легального пребывания в РФ для своих соотечественников.

Изменение численности и социально-демографического состава прибывающих иностранных работников вскрыли проблемы и противоречия, к которым оказались не готовы ни мигранты, ни принимающее их общество. Одной из таких проблем становится деструктивное трудовое поведение иностранных граждан [8].

В социологической литературе сложилось единое представление о трудовом поведении как об индивидуальных и групповых действиях, показывающих направленность и интенсивность реализации человеческого фактора в производственной организации.

Трудовое поведение – сознательно регулируемый комплекс действий и поступков работника, связанных с совпадением профессиональных возможностей и интересов с деятельностью производственной организации. Своеобразный процесс самонастройки, саморегуляции, обеспечивающий определенный уровень личностной идентификации [2, с. 401].

Особого внимания заслуживают классификации видов трудового поведения, перечень из которых может составить не один десяток страниц. Практически во всех классификациях будет присутствовать традиционная для любого вида социального поведения дихотомия «нормативное трудовое поведение» – «ненормативное трудовое поведение», в основе которой следование или нарушение (игнорирование) правил, норм трудового поведения в ходе осуществления трудовой деятельности.

Нормативное трудовое поведение интерпретируется как ожидаемый тип поведения и социально-трудовых отношений, возникающих в его рамках, соответствующий предписанным нормам. Нормативное трудовое поведение, посредством определяющей его системы норм, зафиксировано во множестве документальных источников, носящих как общефедеральный характер (например, Трудовой кодекс РФ), так и характер локальных документов (трудовой договор, должностные инструкции и иные нормативные акты). *Ненормативное (отклоняющееся от нормы) трудовое поведение* связано с нарушением фактически сложившихся и/или официально зафиксированных норм трудового поведения, регламентирующих, в том числе, и социально-трудовые отношения, возникающие в ходе выполнения трудовой деятельности.

Деструктивное поведение понимается как «активное отношение субъекта к миру или самому себе, основным содержанием которого является разрушение существующих объектов и систем» [7, с. 11]. В.И. Гинецинский утверждает, что деструктивное поведение – это «удовлетворение субъектом своих потребностей

за счет прямого или косвенного, чаще не осознанного, насилия над личностью другого человека (или) за счет открытого или завуалированного отвержения социальных норм, нарушения прав личности...» [14].

Такая точка зрения с полным правом относится и к деструктивному трудовому поведению.

Таким образом, можно предположить, что деструктивное трудовое поведение рассматривается как специфическая форма девиантного поведения в рамках трудовых отношений, отличающаяся негативными последствиями либо для конкретных членов организации, отделов, бизнес-процессов, либо для всей организационной системы в целом, либо для стейкхолдеров⁷ организации / учреждения / предприятия, таких как: клиенты, поставщики, заказчики.

Многообразие видов деструктивного трудового поведения, а также целей его исследования, способствует возникновению большого количества различных подходов к их упорядочению.

Авторами был сделан выбор в пользу классификации видов деструктивного трудового поведения, которая предполагает четко определенные в нормативных документах критерии нанесения вреда компании / трудовому коллективу/ личности, а через них – вреда отрасли, в том числе и через формируемые в массовом сознании стереотипы.

В качестве критериев оценки трудового поведения были выбраны формально закрепленные требования, предъявляемые к работникам в рамках осуществления трудового процесса. Они зафиксированы в Трудовом кодексе РФ, трудовом договоре, а также в должностных инструкциях и иных нормативных локальных актах.

Классификация деструктивного трудового поведения иностранных граждан основывается на цитируемом ниже перечне.

1. *Дисфункциональное трудовое поведение*, которое предполагает неисполнение работником возложенных на него обязанностей.

Описание отдельных разновидностей дисфункционального трудового поведения содержится в нескольких подпунктах статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1].

Так, в пункте 3 статьи 81 ТК РФ дисфункциональность трудового поведения раскрывается через категорию «профессиональная некомпетентность», а именно: «несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации» [1].

---

⁷Стейкхолдер – физическое либо юридическое лицо, которое прямо или косвенно воздействует на работу организации или располагает определенными ожиданиями от результатов ее деятельности.

С проявлением дисфункциональности трудового поведения работников из числа иностранных граждан сталкивалась часть населения, обращающаяся за любыми, в первую очередь сервисными услугами.

Пункты 5 и 6 статьи 81 ТК РФ в чем-то является интерпретацией цитируемого выше положения, его уточнением, отдельным описанием формы дисфункционального трудового поведения. В них содержится указание на «неоднократное неисполнение работником без уважительных причин должностных обязанностей» или «однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей» [1].

Речь может идти, например, о нарушении технологии приготовления блюд в организациях общественного питания, о несоблюдении мер техники безопасности на строительных объектах и т.п. Сами иностранные граждане не рассматривают подобную форму поведения как нарушение, поясняя это тем, что им дали «установку» и они ее выполняют.

Исполнять, в сущности, неправомерные требования легче, так как иностранные граждане не всегда знают, как именно должно быть.

Данное положение не относится к работникам из числа иностранных граждан категории «ВКС» (высоквалифицированным специалистам-иностранцам).

По наблюдениям авторов, для работников из числа иностранных граждан наиболее распространенной формой поведения является тип, описанный В.К. Потёмкиным и определяемый им как пассивно-конформистский тип. Характеристикой такого типа поведения является необходимость постоянного «настроя» работника на производственную деятельность, а также контроле со стороны органов управления [9, с.174].

Такая разновидность деструктивного трудового поведения может оцениваться по-разному: как проявление дисфункциональности и как преддеструктивный тип трудового поведения.

Еще одна разновидность дисфункционального трудового поведения содержится в пункте 6.1. статьи 81 ТК РФ и определяется как «прогул». В тексте статьи содержится сам термин и его подробная расшифровка: «отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены)» [1].

Этот вид нарушений в большей степени характерен для граждан России, нежели для работников из числа иностранных граждан. Последние приехали в Россию зарабатывать; они должны нести большие ежемесячные расходы – что-то пересылать близким людям, которые остались в стране выезда, что-то

откладывать. «Прогулы», равно как и соблюдение баланса между работой и отдыхом, для них невыгодны.

2. *Противоправное трудовое поведение*, предполагающее совершение работниками противозаконных поступков, влекущих за собой административное или уголовное наказание.

В статье 81 ТК РФ перечисляются формы деструктивного трудового поведения, за которое работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор с работником, поскольку они противоречат не только возложенным на работника обязанностям, но и установленным на территории РФ нормам права (административного или уголовного) [1].

Распространенной формой деструктивного трудового поведения, в равной степени присущего как россиянам, так и иностранным гражданам, являются хищения на рабочем месте.

Показательно, что данный тип поведения не ассоциируется работниками с чем-то осуждаемым, а тем более криминальным. Степень осознанности совершаемого деяния и его мотивация разнятся (от «него не убудет» до «он мне больше не доплачивает»). Вероятно, все еще действует стереотип мышления, сформулированный в относительно недалеком советском прошлом: «Тщи работы каждый гвоздь. Ты здесь – хозяин, а не гость».

Хищения и растраты случаются наравне с повреждением имущества. Последнее – чаще всего не злонамеренно, а по причине халатности, усталости, невнимательности работников из числа иностранных граждан. В таком случае, как правило, обе стороны стараются решить вопрос «полюбовно», не прибегая к «постановлению суда».

Еще одной формой противоправного трудового поведения является мошенничество. Этот вид деструктивного / делинквентного поведения рассматривается чаще всего безотносительно трудового поведения, но является основанием для расторжения трудового договора с работником, замеченным в противоправном деянии. Возникает двунаправленная ситуация: как отдельные иностранные граждане совершают мошеннические действия, так и в отношении их мошеннические схемы активно применяются.

В этой связи показательной является история, произошедшая в конце 2020 года, когда стало известно о раскрытии в Санкт-Петербурге преступления, совершаемого группой уроженцев одного из среднеазиатских государств. «Преступники ежемесячно по поддельным документам регистрировали в городе более 100 человек; ими изготавливались поддельные документы для пребывания в России иностранных граждан», – сообщалось Главным управлением МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [6].

Здесь пострадали, с одной стороны, иностранные граждане, приехавшие на территорию страны, плохо владеющие русским языком, не желающие разбираться в нюансах миграционного законодательства, задавать вопросы инспекторам МВД и посчитавшие, что проще довериться своим соотечественникам. С другой стороны, был создан посреднический канал (по сути криминального характера), который оказывал мнимую помощь в легализации иностранных работников, т.е. осуществлял деятельность, в основе которой было мошенническое трудовое поведение.

Чаще встречается тип мошенничества, осуществляемый иностранными работниками в отношении работодателя и предусмотренный пунктом 11 статьи 81 ТК РФ: «представления работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора» [1].

В случае с работниками из числа иностранных граждан проявляются иные типы мошенничества, такие как недействующие или фальшивые патенты, поддельные авансовые платежи за патент, не соответствующие требованиям законодательства документы «о постановке на миграционный учет по месту пребывания иностранного гражданина» (регистрации) и т.п. В понимании иностранного работника в этом нет ничего предосудительного: «все так живут», «иначе нельзя», «надо как-то крутиться». При этом часть работодателей разделяет такие утверждения работников из числа иностранных граждан.

Санкции за подобные действия в отношении нарушителей предполагаются как ТК РФ, так и миграционным законодательством. В последнем случае жестко карается нарушитель – трудовой мигрант. Он подлежит депортации в страну исхода, с запретом въезда на территорию Российской Федерации от года до пяти лет. Тем не менее данный деструктивный тип поведения весьма распространен. По данным УВМ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, количество подобных нарушений (несоблюдение правил въезда и режима пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, незаконное осуществление трудовой деятельности), выявленных в 2021 году, увеличилось на 32,8 % в сравнении с 2020 годом [11].

Подробнее виды нарушений со стороны иностранных граждан и работодателей, выявленные в ходе проверок УВМ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за период с 2019 по 2021 г.г. включительно [11]

<i>Событие</i>	<i>Рассматриваемый период</i>			<i>Динамика</i>	
	<i>2019 год</i>	<i>2020 год</i>	<i>2021 год</i>	<i>2020 год</i>	<i>2021 год</i>
Проведено мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства	5409	3841	2387	-1454	-37,9 %
Количество выявленных нарушений миграционного законодательства	60264	42968	19639	-23336	-54,3 %
Выявлено нарушений, связанных с незаконным привлечением к трудовой деятельности в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства	11460	7074	9397	+2323	+32,8 %
Выявлено нарушений иностранными гражданами правил въезда в РФ или режима пребывания (проживания) в РФ, а также незаконно осуществляющими трудовую деятельность	2183	2850	2786	-64	-2,3 %
Административно выдворено иностранных граждан	3549	2607	1884	-723	-27,7 %
Депортировано иностранных граждан	202	139	217	+78	+56,1 %

Другим, весьма распространенным видом противоправного трудового поведения, является «появление работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации-работодателя или объекта) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения» [1].

Здесь все сложно. Во-первых, данное деструктивное трудовое поведение одновременно попадает и в разряд «девиантное», связанное с наличием асоциальных привычек и склонностей личности – носителя типа поведения, и противоправное, когда привычки и склонности начинают оказывать негативное влияние на трудовое поведение конкретного индивида и трудовой процесс в целом. Во-вторых, данный тип поведения, несмотря на отсутствие национальных «традиций» в употреблении алкогольных напитков и даже религиозные запреты, становится распространенным среди иностранных

граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Мотивы, по которым может продуцироваться данное поведение, разнятся. Так, работа на износ, зачастую без выходных (если со стороны работодателя предусмотрен выходной по графику, то работники из числа иностранных граждан чаще всего нанимаются на другую работу), что приводит к упадку сил и, как следствие, потребности в приеме «стимулирующих» веществ. Иностранные граждане, приехавшие из Средней Азии, предпочитают «насвай», который могут принимать как в течение рабочего дня, так и по его окончании.

Еще одним видом деструктивного трудового поведения, находящегося «на грани» дисфункциональности (причина) и противоправности (следствие), становятся аварии, катастрофы или любые другие тяжкие последствия, спровоцированные нарушением производственных требований.

По тексту: «Установленного комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушения работником требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий» [1].

3. Особого внимания заслуживает *проблема преступного (делинквентного) поведения* работников из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, безотносительно трудового поведения (ряд исследователей вопроса связывает проявление деструктивности в трудовом поведении со склонностью к девиантному / делинквентному поведению личности как таковому).

Санкт-Петербург занял третье место среди российских регионов по количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами за 2021 год (за рассматриваемый период зарегистрировано 3 502 преступления). Выше – только Москва и Московская область [11].

Наибольшая доля преступлений (45,5 %), совершенных иностранными гражданами, приходится на граждан Республики Узбекистан. Далее с существенным отрывом следуют граждане республики Таджикистан (14,0 %), Беларуси (9,7 %), Украины (6,1 %) [11].

В структуре преступлений, совершенных иностранными гражданами, лидирующие позиции занимают [11]: преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228-234 УК РФ); грабеж (ст. 161 ч.2,3 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); кража (ст. 158 ч.3-4 УК РФ); получение и дача взятки (ст. 290,291 УК РФ); преступления на сексуальной почве (ст. 131–135 УК РФ).

По итогам 2021 года в сравнении с 2020 годом в национальной структуре пострадавших вследствие преступных посягательств иностранных граждан уменьшились доли граждан Украины (-2,0 п.п.), Молдовы (-0,8 п.п.) и граждан других государств (-4,0 п.п.). Увеличились доли пострадавших граждан Узбекистана (+4,6 п.п.) и Таджикистана (+2,0 п.п.) [11].

Эти и другие показатели объясняют напряженность в отношениях между трудящимися мигрантами и жителями Санкт-Петербурга, которая сохраняется на достаточно высоком уровне.

4. *Административно-управленческое трудовое поведение*, связано с превышением служебных прав и полномочий, использование служебного положения в корыстных целях.

Указанные виды нарушений отражены в пунктах 9 и 10 статьи 81 ТК РФ [1]:

1) «принятие необоснованного решения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации»;

2) «однократного грубого нарушения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями своих трудовых обязанностей».

В цитируемых выше новеллах ТК РФ обращается внимание на возможное нарушение со стороны административно-управленческого аппарата, что актуализирует обращение к локальным нормативным документам, с зафиксированным перечнем норм-требований, регламентирующих деятельность управленческого и линейного персонала, несоблюдение которых может провоцировать различные нарушения трудового поведения работников.

Многие виды деструктивного трудового поведения не вошли в представляемый перечень, но, как отмечалось выше, существующих классификаций много, и возникают они в результате решения исследовательских задач, связанных с различными методологическими подходами.

В качестве общего вывода по статье можно выдвинуть предположение: любая социальная система заинтересована в том, чтобы люди ориентировались в поведении на определенные нормы, способствующие ее сохранению. Каждая социальная система формирует собственные специфические механизмы социального контроля, минимизирующие деструктивное поведение, деструктивную трудовую деятельность любой категории работников, включая работников из числа иностранных граждан. В таком случае профессионально грамотная управленческая деятельность должна рассматриваться как

обязательное условие успешного преодоления деструктивной трудовой деятельности иностранных граждан.

Список источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) [Электронный ресурс] // Официальный информационно-правовой сайт «Консультант плюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 31.10.21).

2. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учебник для вузов. – М. – 1999.

3. Антонов С. Как пандемия повлияла на рынок иностранной рабочей силы: Статистика от 31.03.2022 г. [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/gastarbaiter-stat/> (дата обращения 03.07.2022).

4. В Петербурге находится более миллиона мигрантов: посчитали по телефонам [Электронный ресурс]. URL:<https://regnum.ru/news/society/2867452.html> (дата обращения 27.06.2022).

5. Демографические вызовы России: экспертно-аналитический доклад. – Москва. – 2017. – 70 с. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.csr.ru/upload/iblock/704/704bb820549b28a50039d37b02efccd9.pdf> (дата обращения 03.07.2022).

6. Козлова Л. Организаторов незаконной миграции задержали в С.-Петербурге [Электронный ресурс] // Комсомольская правда от 30.09.2020. – URL: <https://pda.spb.kp.ru/online/news/4030735/> (дата обращения 07.11.2021).

7. Лысак И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ, Изд-во ТРТУ. – 2004. – 160 с.

8. Нарожная Д.А. Деструктивная мотивация персонала: причины и пути ограничения: дисс. ... канд. соц. наук. Москва. – 2017. – 168 с.

9. Потёмкин В.К. Управление персоналом: учебник для вузов.– СПб.: СПбГУЭФ, 2009 [Электронный ресурс] // Studfile: файловый архив студентов. URL:<https://studfile.net/preview/4239768/> (дата обращения 31.10.2021).

10. Предложения по определению термина «трудящийся мигрант» для использования в статистическом учете миграции в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: записка Статкомитета СНГ) [Электронный ресурс]. URL:https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2014/workshop/Session_3_CISStat-definition.pdf (дата обращения 03.07.2022).

11. Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по итогам 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации г. Санкт-Петербурга. URL:https://www.gov.spb.ru/static/writable/content/2022/01/31/АО_Результаты_мониторинга_появлений_экстремизма_по_итогам_2021_года.pdf (дата обращения 03.07.2022).

12. Рекомендации ООН по статистике международной миграции 1998 года [Электронный ресурс]. URL:http://unstats.un.org/unsd/publication/seriesM/seriesM_58rev1e.pdf (дата обращения 03.07.2022).

13. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – май 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт УВМ ГУ МВД РФ. URL:<https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/30764699/> (дата обращения 25.06.2022).

14. Сырцев А. В. Клинико-психологические механизмы деструктивного поведения у подростков с дисгармонией психического развития: дис. ...канд. психол. наук. Санкт-Петербург. – 2003. – 220 с.

15. Чернейко Д. Рынок труда Санкт-Петербурга. Кадровое обеспечение развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. – URL:<http://www.myshared.ru/slide/262267/> (дата обращения 10.11.2021).

Лисовская Антонина Юрьевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
Кандидат экономических наук, доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ОРИЕНТАЦИЯ НА УСТОЙЧИВОСТЬ

Аннотация:

В статье рассматривается трансформация функции управления человеческими ресурсами в контексте ориентации на устойчивость и устойчивое развитие.

Ключевые слова:

Управление человеческими ресурсами, устойчивое развитие, трансформация.

Lisovskaya Antonina Yu.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University,
PhD in Economics, Associate Professor

TRANSFORMING THE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM: FOCUSING ON SUSTAINABILITY

Abstract:

The article discusses the transformation of the human resource management function in the context of focusing on sustainability and sustainable development.

Keywords:

Human resource management, sustainable development, transformation.

Управление человеческими ресурсами (далее – УЧР), как отрасль управленческого знания и как отдельная функция менеджмента, претерпевает глобальные изменения: стремительное развитие технологий, эпидемия COVID-19, изменение темпов жизни и переориентация экономики как отклик на геополитические изменения предполагает и переориентацию и трансформацию функции.

Определим ключевые для нас понятия: трансформация и система управления человеческими ресурсами. Под термином «трансформация» подразумевается «преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности» [1], а также процесс качественных

(вызванных изменениями даже части системы) изменений экономической системы [2]. Процесс трансформации характеризуется неустойчивостью, нелинейностью, переходностью и глобальностью [там же]. Под термином система УЧР мы будем подразумевать систему УЧР-практик, объединяющую различные технологии работы с людьми, взятые в их синергизме, и направленную на достижение бизнес-целей компании [3; 4; 5].

Про переориентацию и трансформацию практик УЧР говорят многие: происходит трансформация базовых HR-процессов, таких как подбор персонала, управление эффективностью, корпоративное обучение и управление талантами [6]. Управление человеческими ресурсами как функция также трансформируется, переходя от административной функции к функциональной экспертизе (работа с кадрами, делопроизводство, соблюдение нормативных требований), затем от функциональной экспертизы (рекрутинг, мотивация, управление талантами и другие практики, которые интегрировались друг с другом) к стратегии управления персоналом (связь практик УЧР с бизнесом, его стратегией или целями) и, наконец, к так называемому УЧР «снаружи внутрь» [7].

Данный этап предполагает необходимость гибко реагировать на внешние воздействия: экономический кризис, глобализацию, технологические инновации и другие изменения; инновационность и комплексность УЧР-практик, учет в действиях специалистов по УЧР, стратегию и задачи бизнеса. В турбулентной среде система УЧР может способствовать так называемой устойчивости экономической системы (предприятия), под которой рассматривается способность восстанавливать и поддерживать ключевые параметры функционирования в условиях внутренних и внешних возмущений [8].

Ряд авторов заявил о большей ориентации компаний на устойчивое развитие [9;10;11], выделяя так называемое устойчивое управление человеческими ресурсами – область УЧР, которая лежит в основе успешного осуществления корпоративных инициатив в области устойчивого развития [9], а также такое управление человеческими ресурсами, которое позволяет предотвратить ущерб и содействует положительным экологическим результатам [12].

Следует отметить, что устойчивое развитие в этом контексте рассматривается в своем классическом виде как развитие организации, удовлетворяющее потребности настоящего времени, учитывающее возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности [13]. В перспективе на 2016–2030 гг. 17 Целей устойчивого развития и 169 задач

охватывают проблемы из области социального, экономического, экологического развития не только изолированно, но и в их взаимосвязи.

Рисунок 1 – Цели ООН в области устойчивого развития [11]

В реализацию этих целей вносит лепту бизнес, а трансформация УЧР-функции способствует более скорой переориентации бизнеса на устойчивое развитие. Практики устойчивого управления человеческими ресурсами определяют как УЧР-системы, или набор практик, которые усиливают максимизацию прибыли и сокращают вред, нанесенный сотрудникам [14] и включают в себя практики, направленные на развитие компетенций, повышение мотивации и практики расширения возможностей сотрудников [15]. К сожалению, на сегодняшний момент сложно судить, есть ли реальная смена парадигмы УЧР в сторону устойчивого развития из-за эксплоративного или концептуального характера исследований, а также ограниченное количество отечественных исследований в данной области.

Открытыми вопросами остаются следующие: как на практике УЧР влияет на устойчивое развитие организации, какова роль специалистов в области УЧР в формировании политики по устойчивому развитию, в какие направления УЧР интегрированы принципы устойчивого развития, какие практики устойчивого управления человеческими ресурсами используются и каковы критерии их выбора [16].

Список источников

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов. – 1997.
2. Карпунина Е. К. Трансформация как способ развития экономической системы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С.27–35.

3. Катунина И. В. Управление человеческими ресурсами в ориентированной на развитие организации: организационно-институциональный аспект. – 2010.

4. Lepak, D. P., Liao, H., Chung, Y., & Harden, E. E. A conceptual review of human resource management systems in strategic human resource management research // *Research in personnel and human resources management*. – 2006. – №25. – С. 217–271.

5. Jiang, K., Lepak, D. P., Han, K., Hong, Y., Kim, A., & Winkler, A. L. Clarifying the construct of human resource systems: Relating human resource management to employee performance // *Human resource management review*. – 2012. – № 22(2). – С. 73–85.

6. Загребельная Н. С., & Бостоганашвили Е. Р. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – №9(1-1). – С. 374–384.

7. Дэйв Ульрих: эволюция HR и 6 необходимых компетенций для HR-менеджера HR-менеджмент: статьи на тему управления персоналом. Url: https://neohr.ru/hr/article_post/4-volny-v-evolyucii-hr-i-6-neobhodimyhkompetenc.

8. Галкина Н. В., Коркина Т. А., & Лабунский Л. В. Методологические аспекты социально-экономической адаптации угледобывающего предприятия к инновационному технологическому развитию // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2007. – №17 (89). – С. 23–31.

9. Kramar, R. Beyond strategic human resource management: is sustainable human resource management the next approach? // *The international journal of human resource management*. – 2014. – №25(8). – С. 1069–1089.

10. Ehnert, I., & Ehnert, I. Sustainable human resource management. Physica –Verlag. – 2009.

11. De Prins, P., Van Beirendonck, L., De Vos, A., & Segers, J. Sustainable HRM: Bridging theory and practice through the Respect Openness Continuity (ROC)-model. *Management revue*. – 2014. – С. 263–284.

12. Kramar R. Sustainable human resource management: six defining characteristics // *Asia Pacific Journal of Human Resources*. – 2022. – №60(1). С. 146–170.

13. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

14. Wagner M. ‘Green’ human resource benefits: do they matter as determinants of environmental management system implementation? // *Journal of business ethics*. – 2013. – №114. – С. 443–456.

15. Jerónimo, H. M., Henriques, P. L., de Lacerda, T. C., da Silva, F. P., & Vieira, P. R. Going green and sustainable: The influence of green HR practices on the organizational rationale for sustainability // *Journal of Business Research*. – 2020. – №112. – С. 413–421.

16. Лисовская А.Ю., Петрова-Савченко А.А., Кучеров Д.Г., Соколов Д.Н., Алканова О.Н. Устойчивое управление человеческими ресурсами: новый взгляд на управление сотрудниками. Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – № 3. – С. 97–102.

Никитина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

Третьяк Виктория Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются методы оценки и показатели: Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), Индекс человеческого капитала (ИЧК), Индекс человеческой жизни (ИЧЖ) и их значения в контексте экономической безопасности страны.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, человеческий капитал, развитие.

Nikitina I.A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

Tretiak V.V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

**HUMAN CAPITAL OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF ECONOMIC
SECURITY**

Abstract:

The article discusses assessment methods and indicators: the Human Development Index (HDI), the Human Capital Index (HCI), the Human Life Index (HLI) and their significance in the context of the country's economic security.

Keywords:

Economic security, human capital, development.

Введение. Будущее страны и ее экономическую безопасность определяет ее молодежь. Понимая под экономической безопасностью «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1], мы утверждаем, что от здоровья, мотивированности, профессиональной подготовленности молодежи будут зависеть и тренды ее развития, и защищенность страны.

Это понимание, присутствующее во всех странах, ратующих, естественно, за свои интересы и приоритеты, привело мировое сообщество к необходимости оценки человеческого капитала своей страны и сравнения с другими странами.

Целью исследования является оценка состояния человеческого капитала страны в контексте экономической безопасности.

Результаты исследования. Определим человеческий капитал как совокупность способностей, знаний, навыков населения страны, целесообразное применение которых способствует росту национального богатства страны. Отличие предлагаемого определения от общепринятого, введенного нобелевским лауреатом Г. Беккером, в подчеркивании возможности отсутствия роста индивидуального дохода при ощутимом вносимом вкладе индивида в приращение национального богатства (совокупности природных, финансовых, информационных, интеллектуальных, духовных и прочих ресурсов).

Первые оценки Индекса человеческого капитала (ИЧК) были произведены Группой Всемирного банка в 2018 году и включали 83 страны с различным уровнем дохода. В 2020 году в выборку вошли еще 17 стран [2].

Необходимость сравнительного анализа объяснялась в первую очередь паникой по поводу стремительно меняющейся среды обитания человека, всеобщей цифровизацией, быстрым устареванием профессиональных навыков работников, созданием принципиально новых возможностей и связанных с ними новых рисков. Понимание того, что конкурировать в мировой экономике будет невозможно без высокотехнологичных производств, которые в свою очередь требуют высококвалифицированного персонала, привело к созданию «Проекта развития человеческого капитала», что нашло отражение в докладе о мировом развитии (ДМР) 2019 «Изменение характера труда» [3].

Индекс человеческого капитала отличается от ранее существовавшего Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП был представлен в Программе развития Организации Объединенных Наций –ПРООН), в докладе о развитии человеческого потенциала в 1990г.) [4]. ИРЧП оценивает

продолжительность жизни в стране, уровень образования и доход на душу населения. То есть ИРЧП – интегральный показатель, оценивающий уровень (качество) жизни в стране. Индекс человеческого капитала (ИЧК) – это интегральный показатель, оценивающий будущую производительность стран и людей.

ИЧК показывает, какой уровень знаний и дохода может иметь родившийся сегодня ребенок к восемнадцати годам при сложившихся в стране системах образования и здравоохранения. Например, если балл страны равен максимально возможному значению – единице (1,0), то это означает, что к восемнадцати годам ребенок будет обладать 100-процентной производительностью и получит 100 % возможного дохода. Если балл страны – 0,5, то к восемнадцати годам ребенок будет обладать только 50-процентной производительностью и получит 50 % возможного дохода (объема ВВП на каждого работника) [5].

По сути, ИЧК – это прогнозный показатель того, как сегодняшняя уровень образования и текущее состояние здоровья будут определять производительность следующего поколения работников.

Расчет ИЧК ведется по трем компонентам: 1) выживаемость (смертность детей в возрасте до пяти лет); 2) школьное обучение (ожидаемое количество лет обучения в школе – максимальное принимается равным 14 годам – с детского садика в 4 года до 18 лет); 3) здоровье (оценивается по двум косвенным показателям: доле 15-летних подростков, доживающих до 60 лет; и по задержкам роста у детей пяти-летнего возраста).

Таким образом, ИЧК, принимающий значения от 0 до 1, – это попытка количественно оценить жизненную траекторию развития человека – вероятность того, что родившийся сегодня ребенок будет полноценно здоровым (доживет до 60 лет, не будет отставать в росте) и получит полноценное 14-летнее образование.

По данным Всемирного банка 2020 года (обследование по 174 странам, 98 % населения мира), Россия в мировом рейтинге ИЧК занимает 41-е место, и ее индекс составляет 0,68 (68 %). Это означает, что ребенок, рожденный в нашей стране сегодня, в будущем может достичь 68% от производительности, характерной для взрослого человека, который имеет полное образование и хорошее состояние здоровья.

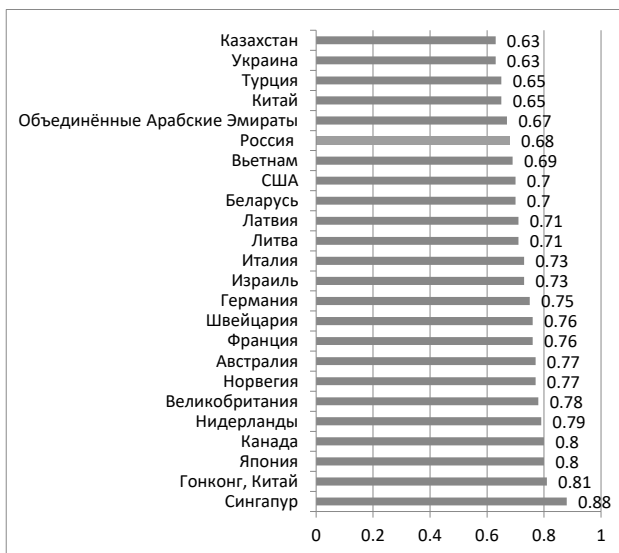

Рисунок 1 – Индекс человеческого капитала (ИЧК) по некоторым странам в 2020 г. [5]

В России, к примеру, лучше показатели уровня образования, чем во многих странах с более высоким доходом, но показатели здоровья хуже средних по миру. Лидерами рейтинга являются Сингапур (88 %), Гонконг (81 %) и Япония (80 %).

Выводы. Представляется, что необходимо иметь собственные оценки на уровне страны и регионов, поскольку при одинаковой или близкой ожидаемой продолжительности жизни страны могут иметь значительное внутреннее неравенство.

В этой связи интересно предложение оценки индекса Индикатор человеческой жизни (ИЧЖ), который отражает уровень благополучия в терминах лет жизни (аналогично показателю ожидаемой продолжительности жизни), но при этом учитывает уровень неравенства в продолжительности жизни. Так, в работе [6] сравниваются оценки уровня человеческого развития для федеральных округов РФ по двум методикам – индексу человеческого развития и индикатору человеческой жизни. Авторы получили очень высокую корреляцию во времени (для каждого федерального округа коэффициент корреляции Пирсона между значениями ИРЧП и ИЧЖ оказывается не ниже 0,93).

Сопоставление значений индексов выявляет очевидную проблему – высокое место в рейтинге индекса человеческого развития может быть

обеспечено, к примеру, высоким ВРП, который может и не трансформироваться в улучшение качества жизни для большинства населения.

В России в связи обострившейся международной обстановкой особенно актуальной является оценка качества профессионального образования и его вклада в экономический рост, непосредственно влияющий на экономическую безопасность страны.

Согласно результатам опроса, ВЭФ (World Economic Forum, 2018), по параметру «навыки выпускников вузов» (определяющему, в какой степени выпускники вузов обладают навыками, необходимыми бизнесу), Россия занимает 88-е место из 140 (оценка 4,1 из 7) [7, с. 20].

Очевидно, что собственные оценки целесообразно проводить и по регионам РФ, поскольку они важны и для понимания текущего положения развития населения страны, и для проведения эффективной социально-экономической политики, и для организаций, оценивающих кадровые риски, – вероятность отклонения результата деятельности компании от заданной, которая связана с человеком (как объектом и субъектом управления) и является следствием его природы [8].

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 09.03.2023).

2. Индекс человеческого капитала. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions> (дата обращения: 09.03.2023).

3. Индекс человеческого капитала: новый показатель всемирного банка. URL: <http://platformaxxi.org/2019/03/05/hci/> (дата обращения: 09.03.2023).

4. Доклад о мировом развитии 2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019> (дата обращения: 09.03.2023).

5. Что показывают индексы человеческого капитала и человеческого развития в России и в мире. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/chelovecheskij-kapital/?ysclid=ldidej77pf791053952> (дата обращения: 09.03.2023).

6. Шульгин С. Г., Зинькина Ю. В. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России. Социально-демографический потенциал регионального развития // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 888–901. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12> - (дата обращения: 09.03.2023).

7. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин, Д. А. Авдеева и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики. – 2019.

8.Никитина И.А., Борзунов А.А. Кадровые риски в контексте обеспечения экономической безопасности компании // Ученые записки Международного банковского института. – №21. – 2017. – С. 109–123.

УДК 347.961

Руднев Денис Владимирович

Российская Федерация, Севастополь
Севастопольский государственный университет,
студент

Васильев С.А.

Российская Федерация, Севастополь
Севастопольский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

**НОТАРИАТ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

В статье в результате анализа развития нотариата определены современное состояние и основные направления и тенденции развития, анонсированы законодательные нововведения, выявлен ряд проблем, предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова:

Нотариат, нотариальная деятельность, нотариус, ретроспектива, развитие, проблемы.

Rudnev Denis V.

Russian Federation, Sevastopol
Sevastopol State University,
student

Vasiliev S.A.

Russian Federation, Sevastopol
Sevastopol State University,
PhD in Law, Associate Professor

**NOTARY TODAY AND TOMORROW: CURRENT STATE AND MAIN
DEVELOPMENT TRENDS**

Abstract:

In the article, as a result of the analysis of the development of the notary, the current state and the main directions and trends of development are determined, legislative innovations are announced, a number of problems are identified, measures to improve legislation are proposed.

Keywords:

Notary, notary activity, notary, retrospective, development, problems.

История развития института нотариата в России имеет долгую противоречивую историю, полностью повторившую сложные исторические перипетии нашего государства: от писцов на государственной службе и в последующем частнопрактикующих нотариусов в дореволюционный период, до полностью государственных и со смешанной системой в последующем в советский и постсоветский периоды. Кстати говоря, стоит заметить, что государственный нотариальный сектор полностью себя изжил. Так, согласно статистическим данным за 2021 г. (за 2022 данных еще нет) на конец отчетного периода в государственных нотариальных конторах должностей нотариуса нет, тогда как количество занимающихся частной практикой составляет 8039 чел. [1].

Исследовательская и иная научно-методическая деятельность в данной сфере актуализируется рядом работ, в том числе также посвященных юбилейным датам, связанным с нотариальной деятельностью. В частности, к 25-летию кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина под редакцией А. В. Бегичева в текущем году увидел свет учебник «Нотариат» [2].

Среди периодических изданий в настоящий период публикуется ряд научных работ, посвященных вопросам истории развития, правовому регулированию, проблематике, законодательным тенденциям развития, среди которых следует отметить работы таких авторов, как: В. И. Еремизин, А. Зотова, Е. Н. Клячин, К. А. Корсик, И. И. Короленко, С. В. Кулакова, А. В. Меньшиков, А. Г. Нуриев, А. А. Парфенчикова, С. С. Семенов, О. Г. Тишкова, А. А. Трофимец.

В научной литературе отмечается, что нотариус – это вторая востребованная социумом юридическая профессия практической направленности после судьи [3, с. 75–77], основным правовым актом, регулирующим его деятельность, являются Основы законодательства РФ 1993 г. [4].

Вместе с тем также отмечается, что на современном этапе развития в России сложился своего рода стереотип представлений о нотариате как о закрытой структуре [5, с. 45–48].

Примечательно отметить и то, что, несмотря на огромное количество нововведений, преобразующих отечественный нотариат в современный правозащитный институт, имеют место и негативные аспекты, которые влияют на нотариальную форму защиты права. Также указывается на то, что до сих пор отсутствует единая концепция развития нотариата в России и квазинотариальных органов [6, с. 109–116].

На развитие нотариальной деятельности, в том числе на развитие электронного (цифрового) формата нотариальной деятельности, оказала влияние и пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). Так, А. Зотовой отмечается, что валовые финансовые поступления нотариата в период пандемии от взимаемых тарифов упали более чем на 80 %. Большая часть нотариальных контор была закрыта ввиду ограничительных мер, хотя эти нотариусы продолжают нести расходы на зарплату работникам, аренду и пр., а расходы действующих «дежурных» нотариусов выросли. Им приходилось в условиях дефицита и резкого роста цен приобретать оборудование и расходные материалы для дезинфекции помещений, маски, санитайзеры и т.д. [7, с. 103–105; 8, с. 75–77].

Несмотря на то что история института нотариата имеет богатую историю, И. И. Короленко и М. Л. Айрапетян со ссылкой на С. В. Кулакову выделяют ряд проблем, которые отражаются на развитии нотариата, основанные на нотариальной и судебной практике.

Авторами отмечается, что деятельность нотариусов как в рамках превентивного правосудия при медиативных процедурах, так и в общей практике формирует необходимость включения в сферу профессиональной компетенции нотариуса знаний, умений и навыков в области медиации и конфликтологии. Специалисту необходимо учитывать, что конфликт не всегда проявляется в публичном (открытом) несогласии с позицией и выражается явной демонстрацией своих негативных чувств или иных поведенческих проявлений, показывающих наличие противостояния. Конфликт может также иметь пассивное выражение, быть скрытым во всех или отдельных своих аспектах. Например, это относится к достаточно распространенным случаям, когда человек желает совершить тот или иной поступок, который входит в прямой или опосредованный конфликт с законодательством, и его стремление вступает в противоречие со страхом ожидаемого (возможного) наказания. Здесь острое противоречие существует, а открытого противодействия нет. Чаще всего конфликт, наблюдаемый в процессе нотариальной практики, выражается в поведении, прямо или косвенно направленном на нейтрализацию или устранение различного рода преград, и при изучении внутренних составляющих процесса всегда связан с причинением противной стороне материального, физического, морального или психологического ущерба. Данное поведение возможно, как со стороны одного из клиентов, так и с обеих сторон [9, с. 9–11].

Сравнительный анализ сходства нотариальных и правоохранительных органов позволяет сделать вывод о проблеме неполного применения нотариата в области правоохраны. Необходимо изучение подтверждений регистрации

имущества, иначе это способствует росту криминальности. Также граждане часто сталкиваются с погрешностями нотариусов при регистрации покупки недвижимости и автотранспорта. Актуальна проблема и подделки документов. При ознакомлении с документами нотариус должен быть уверен в их подлинности и законности. В связи с современными технологиями подделка документов встречается все чаще, а отличить ее от подлинника все сложнее. Поэтому каждому нотариусу необходимо специальное оборудование для определения подлинности документов. Исследование достоверности документов является обязательным. Имеют место и проблемы, заключающиеся в профессионально-нравственной этике нотариусов [10, с. 115–119].

Также среди проблем на современном этапе развития отмечается, что снижение эффективности нотариальной деятельности происходит из-за отсутствия сформированной цифровой среды или цифрового нотариата [11, с. 140–142].

29 декабря 2020 г. вступило в силу большое количество норм Федерального закона от 27.12.19 №480-ФЗ «О внесении изменений в основы законодательства России о нотариате и отдельные законодательные акты РФ» [12], которые сообщество экспертов когда-то нарекало законом о цифровом нотариате [13, с. 100–102].

Данным законом предусмотрен ряд важных для законодательства РФ инструментов, в том числе таких как: размещение QR-кодов для удобства обращения к единой информационной системе, применение единой биометрической системы и др.

Кроме того, в 2021 году вступили в силу изменения в процедуре нотариальных действий. Изменения носят антикоррупционный характер и должны препятствовать попыткам отмывания нелегальных доходов [14, с. 75–77].

Еще одним огромным плюсом является старт программы Федеральной нотариальной палаты, которая позволяет быстро получать информацию о наследстве [15, с. 92–97].

Среди тенденций развития следует отметить, широко обсуждаемый проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16], который содержит положения, выработанные юридической наукой, предопределяя последние законодательные нововведения, и восполняет пробелы действующего правового регулирования.

Так, согласно законопроекту, нотариусы в России будут только частными, планируется ввести новые требования к кандидатам на соответствующую вакансию, а дисциплинарную ответственность частных

нотариусов урегулировать на уровне федерального законодательства. Кроме того, авторы законопроекта разработали многоступенчатую систему страхования профессиональной ответственности нотариусов.

Цель разработки законопроекта – замена Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы нотариата), принятых в 1993 г.

О том, что реформа нотариата назрела, свидетельствует то, что анализируемый законопроект не единственный. Недавно прошло общественное обсуждение проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» в части совершенствования системы оплаты нотариальных действий [17].

Вместе с тем среди самых последних реализованных тенденций развития следует отметить изменения в законодательстве, регулирующие нотариальную деятельность, произошедшие в результате принятия федеральных законов в 2022 году.

Так, одним из них был произведен ряд изменений, в результате которых был урегулирован порядок хранения и использования нотариальных документов. Введены понятия «нотариальные документы», «нотариальный архив», даны определения постоянному и временному хранению нотариальных документов. Кроме того, данным законом был регламентирован порядок архивного хранения и использования нотариальных документов. Для передачи нотариальных документов в электронной форме, электронных образов нотариальных документов, созданных на бумажном носителе, в ЕИС нотариата нотариус использует усиленную квалифицированную электронную подпись [18].

Расширяется перечень сведений, которые должно содержать распоряжение об отмене доверенности. Предусматривается возможность направления заявителем сведений об отмене доверенности для внесения в реестр распоряжений об отмене доверенностей посредством единого портала государственных и муниципальных услуг. Должностные лица местного самоуправления наделены правом выдавать дубликаты документов, выражающих содержание нотариально удостоверенных сделок.

Другим был внесен ряд изменений в Закон об архивном деле, в результате чего обновлены правила нотариального делопроизводства, вводятся правила организации хранения, комплектования, учета и использования нотариальных документов, вступает в силу порядок хранения нотариальных документов в электронной форме, утверждена типовая номенклатура дел нотариуса. Скорректированы отдельные подзаконные акты [19].

Особо следует отметить, что был уточнен порядок использования усиленной квалифицированной электронной подписи при участии в

правоотношениях юридических лиц, должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, их подведомственных организаций, а также индивидуальных предпринимателей.

Также установлено, что Федеральная нотариальная палата учреждает не более одного юридического лица в целях осуществления функций удостоверяющего центра. При этом Федеральная нотариальная палата несет солидарную ответственность за убытки, причиненные третьим лицам вследствие их доверия к информации, указанной в сертификате ключа проверки электронной подписи, выданном таким удостоверяющим центром, или информации, содержащейся в реестре сертификатов, который ведет такой удостоверяющий центр.

Среди самых последних тенденций развития также следует отметить изменения, произошедшие в результате принятия Федерального закона 29 декабря 2022 г., которым были внесены изменения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, которые, впрочем, начинают свое действие только с 1 октября 2023 г. [20].

Анализ указанных изменений свидетельствует, что в результате была усовершенствована система оплаты нотариальных действий. Так, вместо платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера устанавливается региональный тариф. В свою очередь вместо нотариального тарифа устанавливается федеральный тариф. Также законом в обязанности нотариуса при совершении нотариальных действий включены правовой анализ представленных документов и иной информации.

Полагаем, что ряд выше обозначенных законопроектами изменений, является вполне реалистичным и целесообразным. В частности, считаем, что полное введение частной нотариальной практики будет способствовать созданию единой централизованной системы.

Возможные опасения вследствие упразднения государственного сектора не основательны, так как, как выше указывалось, статистические данные за 2021 г. показывают (за 2022 данных еще нет), что на конец отчетного периода в государственных нотариальных конторах должность нотариуса отсутствует, тогда как количество занимающихся частной практикой нотариусов составляет 8039 чел.

Таким образом, подводя общие итоги проведенного научного исследования анализа развития нотариата, в том числе его современного состояния и основных направлений и тенденций развития, следует резюмировать следующие заключительные положения.

Анализ современного этапа развития показал, что сегодня наиболее актуальными проблемами нотариальной деятельности в России являются:

- целостность системы нотариата;
- взаимозависимость нотариальных и правоохранительных органов;
- некомпетентность некоторых нотариусов;
- проверка достоверности подлинности документов;
- соответствие нотариуса профессионально-этическим критериям и др.

Анонсированный ряд законодательных нововведений, определяющих тенденции развития исследуемого органа территориальной организации публичной власти, говорит о высокой актуальности и востребованности обществом и государством развития нотариата и нотариальной деятельности как таковой.

Вместе с тем до сих пор правовая действительность свидетельствует о том, что ни законодатель, ни научное сообщество однозначно не определились в решении такого краеугольного вопроса нотариальной деятельности, как собственно компетенция нотариуса.

При этом особенно острым, вызывающим многочисленные дискуссии остается вопрос о возможности введения обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью. Решение указанных вопросов зависит в первую очередь от выбора законодателем конкретной модели нотариата и ее внедрения в российскую правовую систему.

В этой связи полагаем необходимым реализацию ряда законодательных инициатив, которые до сих пор еще не реализованы, но принятие которых будет способствовать эффективной нотариальной деятельности. В частности, требуется принятие нового федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности», который должен вобрать в себя все последние нововведения, а также положения, являющиеся предметом обсуждения как в научной среде, так и включены в законопроекты:

1) создание единой централизованной системы нотариата в России в виде только частных нотариусов с учетом доступа населения к услугам нотариуса в тех субъектах Российской Федерации, в которых частные нотариусы не могут работать в рамках самокупаемости (например, посредством осуществления дотаций со стороны ФНС);

2) ужесточение требований к кандидатам в нотариусы (например, посредством возрастных и иных ограничений, проведение конкурсов и квалификационных экзаменов);

3) установление повышенной ответственности нотариусов путем страхования их действий (бездействия);

4) установление института дисциплинарной ответственности частных нотариусов посредством закрепления ее на федеральном законодательном уровне;

5) введение обязанности произвести нотариальные действия, даже если клиент отказывается от услуг правового и технического характера, что должно существенно снизить расходы лиц, которые обращаются к нотариусам.

Список источников

1. Сведения о нотариате в Российской Федерации: сборник Минюста России (за 12 месяцев 2021 года) / Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2021-god/> (дата обращения: 05.03.2023).

2. Бегичев, А. В. Нотариат: Учебник для бакалавров, к 25-летию кафедры адвокатуры и нотариата / А. В. Бегичев; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. – 288 с.

3. Семенов, С. С. Современная деятельность нотариусов / С. С. Семенов // Научные исследования высшей школы: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 75–77.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 29 декабря 2022 г. N 588-ФЗ; Изменения вступают в силу с 1 октября 2023 г.) // Российская газета от 13 марта 1993 г.

5. Сахаров, Р. П. Проблемы взаимодействия нотариата с судебными органами / Р. П. Сахаров // Ученый совет. – 2023. – № 1. – С. 45–48.

6. Нуриев, А. Г. Влияние событий октября 1917 года на развитие российского нотариата и его современный правозащитный потенциал / А. Г. Нуриев // Lex Russica. 2018. №5 (138). С. 109–116.

7. Зотова А. Цифровизация нотариальной деятельности в период пандемии коронавирусной инфекции в Российской Федерации / А. Зотова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11–4. С. 103–105.

8. Семенов, С. С. Современная деятельность нотариусов / С. С. Семенов // Научные исследования высшей школы: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 75–77.

9. Кулакова, С. В. Конфликтологическая компетентность в нотариальной практике / С. В. Кулакова // Нотариус. 2021. № 1. С. 9–11.

10. Трофимец, А. А. Анализ и пути решения актуальных проблем современного нотариата в Российской Федерации / А. А. Трофимец, А. В. Меньшиков // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11-5(79). – С. 115–119.

11. Короленко, И. И. Проблемы российского нотариата / И. И. Короленко, М. Л. Айрапетян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 1(140). – С. 140–142.

12. Федеральный закон от 27.12.2019 N 480-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, N 296, 31.12.2019.

13. Еремизин, В. И. Направление развития нотариата в России / В. И. Еремизин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №9. 100–102 с.

14.Семенов, С. С. Современная деятельность нотариусов / С. С. Семенов // Научные исследования высшей школы: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 75–77.

15.Корсик, К. А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях / К. А. Корсик, А. А. Парфенчикова // Государственная служба. 2020. №1 (123). С. 92–97.

16.Законопроект №398234-6. Федеральный закон «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // №398234-6 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/398234-6> (дата обращения: 15.01.2023).

17.Законопроект № 967075-7. Федеральный закон «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // №967075-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/967075-7> (дата обращения: 15.01.2023).

18.Федеральный закон от 14.07.2022 N 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу с 11 января 2023 г., за исключением пункта 12 статьи 1, статей 2 и 4, вступающих в силу с 14 июля 2022 г.) // Российская газета, 22 июля 2022 г. N 160.

19.Федеральный закон от 14.07.2022 N 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу с 11 января 2023 г., за исключением пункта 12 статьи 1, статей 2 и 4, вступающих в силу с 14 июля 2022 г.) // Российская газета, 22 июля 2022 г. N 160.

20.Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. N 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (Начало действия документа – 01.10.2023) // Российская газета, N 1, 09.01.2023.

Хмелевской Кирилл Викторович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Никитина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ**

Аннотация:

В статье рассматриваются современные проблемы управления персоналом как одного из важнейших направлений в стратегии современного предприятия. Рассмотрены шесть факторов, которые могут повлиять на развитие управления персонала в будущем.

Ключевые слова:

Персонал, управление персоналом, стратегия предприятия.

Khmelevskoi Kirill V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
Graduate student

Nikitina Irina A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
Doctor of Economics, Professor

MODERN PROBLEMS IN HR MANAGEMENT

Abstract:

The article describes modern problems of personnel management as one of the representatives of interests in modern strategic enterprises. Excluded are six options that include the development of human resource management in the future.

Keywords:

Personnel, personnel management, enterprise strategy.

Введение. Персонал – один из ключевых ресурсов любого современного предприятия. Управление персоналом является одним из важнейших направлений в стратегии современного предприятия, поскольку в условиях

развития высокотехнологичного производства роль человеческих ресурсов возрастает, и к их способностям, уровню знаний и квалификации предъявляются все более высокие требования.

Цель исследования. Целью исследования является изучение современных проблем управления персоналом и определение его роли в стратегии современного предприятия.

Результаты исследования. Управление персоналом – это комплекс действий руководства предприятия по организации, развитию, мотивации сотрудников и контролю за их действиями с целью повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия на рынке. На процесс управления персоналом в настоящее время оказывает влияние ряд факторов:

Технологии. Цифровизация процессов, использование новых облачных инструментов, аналитических инструментов, искусственный интеллект, блокчейн становятся неотъемлемой частью управления персоналом. Данный тренд, с одной стороны, упрощает работу сотрудников, а с другой стороны, согласно докладу Future of Jobs («Будущее рабочих мест 2020») на Всемирном экономическом форуме, сокращает количество рабочих мест: старые рабочие места исчезают гораздо быстрее, чем появляются новые [1]. Россия не является лидером в цифровизации (47 место из 132 в Глобальном инновационном индексе за 2022 год [2]), однако в стране есть компании, активно внедряющие цифровизацию в рабочие процессы. Треть крупнейших российских компаний имеют стратегию цифровой трансформации. Согласно отчету компании «Т1 Консалтинг», преимущественно это банки, ритейл, телеком, нефтегазовая отрасль [3]. Основная проблема, с которой они сталкиваются, это недостаточный уровень «цифровой грамотности» у сотрудников (особенно у управленческого персонала).

Роль управления персоналом в цифровизации компании велика, ведь одновременно с этим процессом в организации строится новая корпоративная структура, меняются должностные инструкции, появляются новые должности, на которые необходимо отбирать кандидатов, а также появляется необходимость помощи в трудоустройстве и развитии тех сотрудников, чьи должности были нивелированы.

Изменение конъюнктуры и конкуренция на рынке труда. После начала специальной военной операции на рынке наблюдается общее снижение предложения (мобилизация, отъезд из страны) при сохранившемся спросе. Ввиду сложившейся ситуации рекрутеры отошли от гендерных и возрастных стереотипов и стали чаще принимать на работу женщин и возрастных соискателей. В исследовании SuperJob говорится, что 76 % работодателей принимают на работу людей по рекомендациям своих сотрудников, а также

приглашают вернуться уволившимся [4]. Возрастающая конкуренция на рынке труда за квалифицированных специалистов требует развития HR-бренда организации, управления персоналом на высоком уровне, создания благоприятной рабочей обстановки в организации и одновременно с этим, отказа от лишних барьеров в найме.

Демография и смена поколений. В 2021 году, по данным Росстата, число сотрудников до 30 лет уменьшилось на 478 тыс. человек [5] (график 1). Причин несколько: демографическая яма 1990-х, причины, описанные в п.2 (СВО и мобилизация), а также вклад внесла и пандемия. В период пандемии тысячи молодых людей, занятых в сфере услуг, малом бизнесе и других отраслях, лишились работы. В 2021 году рынок труда восстановился, но число работающих специалистов до 30 лет не вернулось к допандемийным значениям [5]. Таким образом, на рынке труда произошел отток молодых специалистов до 30 лет, повысился спрос на женщин и возрастных специалистов, и в то же время на рынок постепенно будет выходить молодое поколение (миллениалы), которое тоже обладает своими особенностями. Все это потребует адаптации стратегий управления персоналом к новой молодой аудитории и организации комфортной среды, в которой смогут сработать представители разных поколений.

График 1 – Численность занятых в РФ до 30 лет, тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)». 2022 Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 151 с.

Новые формы работы. Пандемия COVID-19 привела к развитию удаленной формы работы. Растущее число фрилансеров и свободных сотрудников становится нормой, и компании вынуждены адаптироваться к

такому формату работы. Согласно исследованию компании «Технологии Доверия» «Gig-экономика 2021», в ближайшие 5 лет российский рынок фриланса будет расти ежегодно в среднем на 20 % [6]. Несмотря на то что формат удаленной формы работы уже 3-й год активно развивается, компании сталкиваются с затруднениями в организации работы на удаленной основе, связанными с необходимостью внедрения и использовании новых программ, оптимизации рабочего процесса для удаленных сотрудников, а также мониторинге и оценке работы персонала «на удаленке» [7].

Большая важность развития лидерских качеств. Многие компании начинают переходить на работу в проектных командах (тренд задает Сбер и его Agile-команды), поэтому спрос в таких компаниях на командных лидеров (product manager, product owner) очень высок [8]. Компании ищут лидеров, которые могут быть наставниками и учителями для своих сотрудников, руководить проектами в структуре компании.

Культура. Управление персоналом в условиях мультикультурной среды становится сложнее, требует понимания культурных различий и умения адаптироваться к ним.

Эти факторы могут повлиять на управление персоналом в будущем. Однако каждая компания может адаптироваться к ним по-своему, в зависимости от своих потребностей и особенностей бизнеса.

Выводы. Проблемы в области управления персоналом в ближайшей перспективе будут постоянно находиться в центре внимания руководства, так как в кризисной ситуации роль персонала как источника конкурентных преимуществ усиливается.

Не стоит забывать о том, что такие постоянные проблемы в управлении персоналом, как недостаток квалифицированных кадров, текучка кадров, рост стоимости кадров, низкая мотивация и прочие всегда остаются актуальными. Об этих аспектах менеджмент компаний тоже не должен забывать, находясь в поиске решений проблем, вызванных современными тенденциями.

Таким образом, можно сделать вывод, что управление персоналом является неотъемлемым элементом стратегии современного предприятия. Оно помогает привлечь и развить лучших сотрудников, а также повысить эффективность работы на всех уровнях. Важно, чтобы управление персоналом было приспособлено к требованиям современной экономики, чтобы компания могла добиваться поставленных целей и преумножать свои конкурентные преимущества.

Список источников

1. Отчет The Future of Jobs 2020 («Будущее рабочих мест 2020») // Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
2. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation- driven growth? 15th Edition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Исследование T1 Консалтинг: компании с высоким уровнем цифровизации превосходят конкурентов по объему продаж // t1-consulting.ru: [сайт]. URL: <https://www.t1-consulting.ru/press/news/issledovanie-t1-konsalting-kompanii-s-vysokim-urovнем-tsifrovizatsii-prevoskhodyat-konkurentov-po-ob/> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Как изменился рынок труда после начала спецоперации / Исследовательский центр портала SuperJob.ru // superjob.ru: [сайт]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113801/kak-izmenilsya-rynok-truda-posle-nachala-sпецoperacii/> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022: Стат. сб./Росстат. – М. – 2022. – 151 с.
6. HR TECH SURVEY Технологии Доверия: [электронный документ]. – URL: <https://data.tedo.ru/people-and-organisation/hrt-survey-results.pdf>
7. Никитина И.А., Третьяк В.В., Сигова М.В. Практические и теоретические аспекты трансформации управления человеческими ресурсами пандемийного и постпандемийного периодов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №2 (40). – С. 168–183.
8. Кожухова Н.В. Кожухова Д.А. Современные проблемы управления персоналом на предприятиях в период становления «Индустрии 4.0» // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – №1. – С. 401–406.

Цыганкова Инга Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия,
доктор экономических наук, профессор

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ
ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация:

В статье автор исследует изменения в сфере занятости, связанные с переходом к зеленой экономике. Был сделан вывод о том, что формирование зеленой экономики способствует росту структурной безработицы, но при этом создаются новые «зеленые» рабочие места. Автором выявлены формы занятости, положительно влияющие на окружающую среду (дистанционная, виртуальная).

Ключевые слова:

Зеленая экономика, занятость, «зеленое» рабочее место, социальные аспекты занятости, влияние на окружающую среду.

Tsygankova Inga V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Northwestern branch of the Russian
State University of Justice,
doctor of economic sciences, professor

**TRANSFORMATION OF THE SOCIAL AND LABOR SPHERE IN THE
CONDITIONS OF A GREEN ECONOMY**

Abstract:

In the article, the author examines the changes in the field of employment associated with the transition to a «green» economy. It was concluded that the formation of a green economy contributes to the growth of structural unemployment, but at the same time new «green» jobs are created. The author identified forms of employment that positively affect the environment (remote, virtual).

Keywords:

Green economy, employment, «green» workplace, social aspects of employment, environmental impact.

В современных условиях наблюдается трансформация многих стран, в том числе России, в направлении зеленой экономики. Такой переход оказывает существенное влияние на сферу занятости. Уже сейчас можно наблюдать

структурную безработицу в энергетическом секторе, т. е. безработицу, связанную с устареванием одних профессий и появлением других. Например, численность занятых в угольной промышленности снижалась на протяжении последних десятилетий, поскольку в мировой экономике более важную роль стали играть нефть и газ (табл. 1).

Таблица 1 – Средняя численность персонала угледобывающих и перерабатывающих предприятий в Российской Федерации [1]

Год	000	002	004	006	008	010	012	014	016	018	019
Численность, тыс. чел.	70,3	36,5	69	25,4	90,9	68,8	67,7	54,8	39,4	46	50,1

Многие отечественные и зарубежные авторы отмечают, что с изменением структуры экономики, повышением значимости зеленых секторов зелеными должны стать и рабочие места сотрудников, вовлеченных в трудовую деятельность таких секторов [2]. На наш взгляд, зеленые рабочие места могут существовать в различных секторах экономики, как традиционных, так и новых, получивших развитие благодаря поиску возобновляемых источников энергии, путей безопасной утилизации отходов. Можно выделить три типа зеленых рабочих мест (рис. 1). Несмотря на разнообразие зеленых рабочих мест, их характерной чертой является положительное или нейтральное воздействие на окружающую среду, экологическую систему и работников, осуществляющих трудовую деятельность.

В течение последних десятилетий существуют и развиваются новые (нестандартные) формы занятости, некоторые из них способствуют формированию зеленой экономики. Такие формы занятости появились не под влиянием трансформационных процессов зеленой экономики, а стали развиваться благодаря стремлению работодателей сократить издержки на персонал. Но при этом можно заметить снижающееся вредное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду. К формам занятости, оказывающим положительное влияние на экологию и окружающую среду, можно отнести виртуальную занятость, телетруд и фриланс.

Дистанционная занятость (телетруд, телеработа) предполагает формат трудовых отношений, при которых работа выполняется на рабочем месте, находящемся вне организации, а связь осуществляется посредством телекоммуникации и интернет-технологий. Работник, вовлеченный в такие трудовые отношения, имеет трудовой договор. Юридически его статус не отличается от статуса обычного наемного работника.

Рисунок 1 – Классификация зеленых рабочих мест

Важным фактором, способствующим развитию данной формы занятости, послужила пандемия коронавирусной инфекции. Согласно данным совместного аналитического доклада ВЦИОМ и Social Business Group, в 2021 г. трудились удаленно 16 % сотрудников от общего числа опрошенных респондентов. Около 60 % занятых дистанционно – работники бюджетной сферы с высшим образованием [3].

Фриланс как форма занятости также базируется на применении информационно-коммуникационных систем. Юридически статус фрилансера предполагает работу либо в качестве самозанятого индивидуального предпринимателя или временного работника, занятого по краткосрочному трудовому договору. Фрилансер обладает определенной независимостью от работодателя, имеет возможность самостоятельно планировать рабочее и свободное время, объем работ. Большинство фрилансеров – это лица интеллектуального труда, занятые в секторах рекламы, дизайна, образования и т. д. В России 50 % спроса на фрилансеров формируют небольшие компании с оборотом до 100 млн руб., и уже в 2020 г. Россия вошла в первую десятку стран по объему фриланса в денежном выражении [3].

Виртуальная работа обычно осуществляется на предприятии, состоящем из сообщества географически разделенных экономических субъектов, осуществляющих совместный процесс производства или оказания услуг, при этом применяются электронные и телекоммуникационные системы. Примеры виртуальных организаций: Mentor Graphics (проектирование электроники и электротехники, разработка программных продуктов); Core Geomatics (геологическая разведка); Elbes (отбор проектов в сфере культуры и дальнейшее их продвижение). В России примерами виртуальных предприятий являются НОУ «ИНТУИТ» (виртуальное обучение в сфере информационных технологий), Piluli.ru (сеть виртуальных аптек). На российском рынке труда существуют компании, оказывающие консалтинговые услуги по виртуализации бизнеса заказчика (например, ООО «Веб-Сегмент»).

Формы занятости, оказывающие положительное воздействие на окружающую среду, влияют и на социальную сферу общества. Как можно увидеть на рис. 2, такое влияние может быть не только положительным, но и отрицательным. Тем не менее применение нестандартных форм занятости, оказывающих благоприятное воздействие на окружающую среду, имеет больше преимуществ, чем недостатков.

Рисунок 2 – Формы занятости, оказывающие влияние на окружающую среду и социальную сферу общества

Таким образом, такие формы занятости, как фриланс, дистанционная и виртуальная работа, не только положительно влияют на окружающую среду, но и позволяют сохранить работу и источник дохода в периоды пандемии и в других сложных ситуациях.

Список источников

1.Итоги работы угольной промышленности России за январь – декабрь 2020 года // Уголь. – 2020. – № 3. – С. 54–69.

2.Ткаченко П. В. Зеленые рабочие места: на стыке экологии и охраны труда [Электронный ресурс]. URL:<https://trudpravorf.com/sovmeschenie-ohrany-truda-i-ekologii/> (дата обращения: 04.03.2023).

3.ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в 8 раз // ТАСС. 15.05.2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/ekonomika/8478435> (дата обращения: 14.11.2022).

Шишков Илья Вадимович

Российская Федерация, Москва
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
аспирант

Соловьев С.С.

Российская Федерация, Москва
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
кандидат социологических наук, доцент

**ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА
АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА: РЕАЛЬНОСТЬ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Shishkov Iliia V.

Russian Federation, Moscow
Institute of International Relations and Social and Political Sciences,
graduate student

Solovyev S.S.

Russian Federation, Moscow
Institute of International Relations and Social and Political Sciences,
PhD of sociological sciences, assistant professor

**DIGITAL SPACE AS SOCIAL ADAPTATION ENVIRONMENT FOR
YOUNG PEOPLE IN THE LABOUR MARKET: REALITY AND
PROSPECTS**

При исследовании института социальной адаптации в социологической перспективе ключевым элементом выступает среда адаптации. Как правило, каждый индивид предстает частью одновременно нескольких таких пространств адаптации. Один из вариантов подразделения – разделение на реальную, которая представляет собой многомерное социальное пространство в действительном физическом мире, и на виртуальную среду адаптации, формирующуюся и функционирующую в виртуальном (цифровом) пространстве. С одной стороны, виртуальная среда – это противоположность реального социального пространства. Однако вместе с тем виртуальную среду

следует рассматривать как продолжение социальных процессов, протекающих в материальном действительном мире, потому что, хотя виртуальная среда отличается по своей первичной природе, она все еще остается расширенным пространством социального характера. Соответственно, социальная структура, институты и процессы так или иначе находят в ней отражение, частично сохраняя свою действительную идентичность и частично приращивая новые характерные проявления. Цифровое пространство становится все более актуальным для исследования ввиду тенденций цифровизации экономической сферы жизни, самой экономики в целом.

Цифровое пространство расценивается молодыми россиянами как не менее важное, чем реальный мир. Например, основываясь на данных социологического исследования «ВЦИОМ» от 2018 г., 71 % и 41 % респондентов в возрасте 18–24 и 25–34 лет, соответственно, проводили свое время в интернете более 4 часов каждый день и 26 % и 45 % менее 4 часов ежедневно, соответственно [1]. Так, часть социальных отношений в результате цифровой трансформации общества переносится в цифровую среду, в которой пользователи наделяются ролью цифрового субъекта-актора, включенного в информационно-коммуникационные процессы [2, с.6]. Цифровизация социальной структуры, институтов и процессов также сопровождается их видоизменением. Вероятно, наиболее заметным проявлением преобразования является сжатие темпорально-пространственного ландшафта [3], ввиду чего обращение к ИКТ обуславливает сокращение временных затрат на коммуникации в цифровом пространстве. В то же время, как это ни парадоксально, понижение затрат на социальное взаимодействие в виртуальной среде ведет к количественному росту коммуникационных процессов, что отнимает сравнительно больше времени, чем предположительно потребляет меньшее количество более времязатратных социальных взаимодействий в действительной реальности. Хотя некоторые исследователи оценивают данную социальную тенденцию как «цифровую зависимость» [4], мы не поддерживаем подобную оценку и предполагаем, что рациональнее не воспринимать ее как некую зависимость, ведь проводя параллели с социальными взаимодействиями вне виртуального пространства, во-первых, вовлеченность в социальные процессы сложно назвать «зависимостью», и, во-вторых, цифровая среда, по нашему мнению, является именно продолжением этих процессов. Т.к. формирование привычки взаимодействия «в цифре» является характерным для российской молодежи, то можно предполагать, что расширение института социальной адаптации тоже имеет цифровой вектор.

Виртуальная среда, под которой подразумевается интернет-среда и ее смежные проявления, отличается среди прочего шириной доступности. Такая

особенность принимает форму глобальной цифровой среды, т.е. социальные субъекты, акторы, действующие в ней, обладают возможностью вступать в социальную обмен друг с другом при существовании некоторых технических и социокультурных ограничений (экономическое положение, владение языком и др.), нивелируя или, по крайней мере, понижая роль физического расстояния между данными субъектами и акторами [5]. Как было отмечено нами ранее, цифровое пространство ведет к сжатию темпорально-пространственного ландшафта, благодаря чему обуславливается интенсификация взаимодействия между индивидами и группами в разных территориальных единицах (регионах, странах). Соответственно, интенсификация этих социальных процессов накладывает отпечаток и на другие, в т.ч. на процесс социальной адаптации. С поодобными изменениями меняется сам институт социальной адаптации в целом. Кроме того, можно представить, что в глобальной среде социальной адаптации субъекты – акторы групп, в т.ч. молодых, вероятность контакта между которыми крайне низкая, получают возможность включиться в процесс социального взаимодействия, что в свою очередь приведет к столкновению нехарактерных для них и схожих с ними вторичных групп, существующих на ближайшем физическом пространстве, наборов ценностей и мировоззрения. Следовательно, глобальная социальная адаптация индивидов, территориально разделенных, но взаимодействующих опосредованно виртуальным пространством, обесценивающим значение пространственной относительности, ведет к интернализации ценностей, мировоззрения, установок и паттернов поведения, нехарактерных для тех групп, субъектом которых уже является цифровой актор, что может иметь ряд последствий.

Обращаясь к рассмотренному выше, мы выдвигаем гипотезу, что такой социальный процесс на стыке цифрового и реального пространства можно определить в качестве «эффекта цифрового ветра». В рамках данной концепции мы подразумеваем, что актор социальной адаптации при взаимодействии в границах цифровой среды сталкивается с физически удаленными от него группами, выступающими носителями определенного набора ценностей и установок, паттернов поведения и т.п., которые в ходе социального процесса им интернализуются. Аналогия очевидна: ценности, паттерны, установки разносятся цифровыми потоками, как семена ветром на большие дистанции и дают ростки там, где упадут. Следует отметить, что успешная адаптация к удаленной социальной группе может вызвать некоторые осложнения при взаимодействии с территориально рядом находящейся группой, являющейся основной для субъекта. Например, может возникнуть ролевой конфликт ввиду несоответствия новых усвоенных ценностей и имеющихся у территориально близкой группы. Вероятно, можно предположить, что это наиболее актуально

для самых активных потребителей цифрового контента – представителей молодежи, которая, по данным, приведенным ранее, является самым активным цифровым социальным актором на данный момент. Соответственно, можно предположить, что проблема идентификации в группе, адаптации к ней и ассоциации себя как социального субъекта с ней имеет ряд последствий, чему следует уделить дополнительное внимание в условиях цифрового глобализованного общества.

Также следует отметить, что в современном российском обществе наблюдается феномен высокого уровня переработок сотрудников компаний. 70 % сотрудников в России регулярно задерживаются на работе и тратят на трудовую деятельность свыше установленных нормативов. Причем с приходом пандемии COVID-19, ставшей серьезным стимулом для виртуализации трудовых отношений, этот феномен только обострился [6]. Подобное возможно объяснить тем, что граница между трудовой средой и средой рекреации размывается из-за цифровизации экономической активности. Соответственно, сотруднику сложно определиться с той чертой, когда следует остановить свою трудовую деятельность, что является более очевидным для традиционной ее формы – покиданием рабочего места в определенное время. Переход социальных связей в виртуальную плоскость обуславливает трудовые пространственно-темпоральные преобразования – трудовое пространство теряет свой пространственный и темпоральные якоря (место и время работы). Сотрудник, находясь вне рабочего места и вне рабочего времени, вынужден находиться в постоянной готовности продолжить трудовую деятельность, если, например, получит сообщение от начальства или коллег по мессенджерам вне условных рабочих часов.

В то же время цифровизация социальных отношений в рамках экономической трансформации способствует большей гибкости рабочего графика. Как минимум, убираются или исчезают затраты на поездки до рабочего места и обратно. Это преимущество особенно заметно на примере маятниковой миграции.

С одной стороны, цифровизация экономики, во многом стимулирующая виртуализацию социальных связей, имеет ряд положительных перспектив, основными среди которых следует выделить расширение возможностей для социальной адаптации молодежи с цифровой компетентностью и гибкость в рабочем графике благодаря выделению дней удаленной работы вне офиса. С другой стороны, происходит размытие границ трудовой среды и рекреационной среды – потенциал к пренебрежению первичными группами социализации в пользу вторичных, что способно привести к существенным негативным последствиям ввиду возможных дезадаптационных тенденций. Следовательно,

развитие цифровой экономики пронизывает весь рынок труда, что создает новые вызовы для коммерческих и некоммерческих организаций, государственных органов относительно «переналаживания» процессов социальной адаптации молодых сотрудников на самом рынке труда.

Таким образом, процессы цифровой трансформации и глобализации обуславливают особенности социальной адаптации молодежи в виртуальной (цифровой) среде. Ввиду неотъемлемости социального существования молодежи в цифровой среде, всеобъемлющей глобальной доступности групп для взаимодействия и эффекта цифрового ветра можно утверждать, что сама цифровая среда становится для молодежи ключевым пространством для социальной адаптации. Следовательно, акторам социальной адаптации (органы власти, организации) необходимо модифицировать подходы к институциональной адаптации молодых сотрудников на рынке труда, что должно способствовать стабилизации его состояния и формированию потенциала к развитию, соответствующему времени.

Список источников

1. Просторы интернета: для работы или развлечений? Аналитический обзор. 20 сентября 2018 г. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prostory-interneta-dlya-raboty-ili-razvlechenij> (дата обращения: 27.02.2023).

2. Гужавина Т.А. Готовность молодежи к жизнедеятельности в условиях цифровизации // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т.8. – № 4. – С. 1–13.

3. Вайсман Дж. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. М.: Издательский дом «Дело». – 2019.

4. Смирнов В. В. Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 7–76.

5. Tihonova, E. V., Borisova, T. P., Bunov, E. G. Cyberspace as a New Social Reality in the Era of Globalization // Proceedings of the International Scientific Conference «Smart Nations: Global Trends in The Digital Economy». Springer, Cham. – 2022. – P. 274–280.

6. Work-life balance: как соблюдать грань между работой и личной жизнью // Блог hh.ru. 27 августа 2021 г.: HeadHunter. URL: <https://hh.ru/article/29023> (дата обращения: 28.02.2023).

Яременко Оксана Владимировна

Российская Федерация, Севастополь
Севастопольский государственный университет,
старший преподаватель

**МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ТЕРРИТОРИЕЙ ДЛЯ
ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Исследованием доказана эффективность использования маркетингового подхода к управлению территорией для достижения устойчивого развития. Рассмотрена сущность понятия «региональный маркетинг», его задачи, инструментарий, стратегическое применение.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, региональный маркетинг, стратегическое развитие.

Yaremenko Oksana V.

Russian Federation, Sevastopol
Sevastopol State University,
Senior Lecturer

**MARKETING APPROACH TO THE MANAGEMENT OF THE
TERRITORY FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Abstract:

The study has proven the effectiveness of using the marketing approach to the management of the territory to achieve sustainable development. The essence of the concept of «regional marketing», its tasks, tools, strategic application are considered.

Keywords:

Sustainable development, regional marketing, strategic development.

В современном мире невозможно представить продажу любого товара или услуги без его продвижения, аналогичного продвижения требуют и территории.

Категория «маркетинг территории» представляет собой взаимосвязь двух независимых, на первый взгляд, компонентов – маркетинга и территории. Термин «маркетинг» обозначает систему методов и средств по продвижению товаров или услуг от производителя к потребителю, включая анализ рынка, дизайн, разработку упаковки, систему сбыта, рекламу.

В свою очередь под территорией понимается часть земной суши с ее недрами, а также космическое пространство и небесные тела, находящиеся в нем. Поэтому, маркетинг территории – это деятельность, позволяющая в систематизированном виде, с помощью основных маркетинговых технологий, инструментов и стратегий разработать комплекс мер, направленных на наиболее эффективное и выгодное для территории использование имеющихся ресурсов с целью повышения ее конкурентоспособности и имиджа.

Следует отметить, что в данном исследовании понятия «маркетинг территории», «территориальный маркетинг», «маркетинг региона» и «региональный маркетинг» употребляются как тождественные, поскольку они являются вариантами перевода термина с английского языка («place marketing»). Региональный маркетинг является одним из уровней территориального маркетинга, поэтому с теоретической точки зрения его субъекты и инструменты аналогичны.

Впервые концепция о том, что в современном мире граждане становятся потребителями, а территории (города, регионы и страны) товарами, была предложена Ф. Котлером в 1994 году. Ф. Котлер и его соавторы в продвижении территорий выделяют 4 направления развития: имиджевая, инвестиционная, туристическая и социальная привлекательность [2, с. 377].

Ф. Котлер понимает под территориальным маркетингом (или, как он его называет, «маркетинг мест») проектирование места (территории) для удовлетворения потребностей целевых рынков. Он проходит успешно, когда жители и бизнес-субъекты территории идут навстречу потребностям местного сообщества, а ожидания посетителей и инвесторов удовлетворяются [2, с. 381].

Еще одна трактовка понятия регионального маркетинга предложена А. Лавровым: «новый вид деятельности, элемент системы рыночных отношений, спроектированный на мезоуровень. Он предусматривает изучение рынка, спроса, цен на совокупную продукцию региона, реализацию его потенциала с позиций как внутренних, так и внешних потребностей» [3, с. 247].

Таким образом, региональный маркетинг используется для разносторонних целей, в частности для того, чтобы создать положительный имидж территории/ места, привлечь инвесторов, туристов, организации и тому подобное. Современная территория должна привлекать туристов, компании, инвесторов, талантливых людей и молодежь, а также находить рынки для экспорта. Для достижения всех перечисленных целей требуется использование стратегических управленческих (менеджментских) и маркетинговых инструментов, а также сознательного брендинга.

Назначение регионального маркетинга – усилить способности адаптации территориального сообщества к рыночным условиям, расширить возможности развития и увеличить жизненную силу местного сообщества.

Основными задачами территориального маркетинга является диагностика состояния общества, выявление его основных проблем и их причин, разработка видения перспектив решения данных проблем на основе реалистичного осмысления ценностей и целей сообщества, осмысление ценностей, ресурсов и возможностей сообщества, разработка долгосрочного поэтапного плана инвестиций и развития сообщества.

Маркетинг как функция управления должен применяться на макро-, мезо- и микроуровне экономической системы. Причем макроуровень маркетинговой деятельности является подсистемой экономической системы управления государства, мезоуровень маркетинговой деятельности является подсистемой системы управления местной государственной администрации и органов местного самоуправления, микроуровень – подсистемой системы управления предприятия. Некоторые исследователи рассматривают региональный маркетинг как совокупность маркетинговых инструментов, которые применяются для достижения целей региона. Другие склоняются к мысли о том, что нельзя ограничивать применение маркетингового подхода только использованием маркетинговых инструментов.

Исследователи А.А. Старостина и С.Е. Мартов рассматривают региональный маркетинг с позиции управления экономическим развитием региона и выделяют два разных понятия: маркетинг в регионе и региональный маркетинг. Причем под понятием «маркетинг в регионе» понимают комплекс мероприятий стандартного маркетинга относительно конкретных товаров и услуг в пределах определенного региона. Собственно, «региональный маркетинг» авторы определяют как теорию и практику принятия управленческих решений по формированию рыночно-продуктовой стратегии региона на основе исследования факторов маркетинговой среды с целью реализации экономических интересов территории и ее потребителей [4, с. 55–57].

Несмотря на различные подходы к трактовке понятия региональный маркетинг и большого количества синонимических понятий (территориальный маркетинг, местный маркетинг, муниципальный маркетинг и т.д.), все исследователи сходятся на том, что это в первую очередь некоммерческий маркетинг (который, однако, является косвенным фактором получения прибыли), направленный на удовлетворение потребностей различных групп, которые действуют на определенной территории, и имеющий значительную социальную составляющую.

Содержание маркетинговых мероприятий для территории как объекта маркетинга определяют субъекты данной территории и их положение (внешние или внутренние). Внешние субъекты заинтересованы в благополучии региона преимущественно потому, что хотят сделать его частью собственного благосостояния (дешевая рабочая сила, доходы от инвестиций, квалифицированные кадры и т.д.). Внутренние субъекты связывают свой собственный достаток с благосостоянием своего региона, страны. Каждая из этих позиций важна и требует различных подходов к маркетинговым мероприятиям.

Основными субъектами любого вида маркетинга являются производители товара или услуги и потребители, а также посредники. В маркетинге территорий могут принимать участие органы управления (государственные и местные), области/ виды деятельности экономики (торговля, туризм), средства массовой информации, научные и образовательные учреждения, некоммерческие организации, однако наиболее активными традиционно являются производители товаров и услуг, а целевой группой – их потребители.

Концепция маркетингового подхода к стратегическому планированию развития территории предполагает распространение инструментов маркетинга на весь процесс стратегического управления территорией, которая предполагает определение главной стратегической цели как наиболее полного удовлетворения территорией главных потребностей целевой аудитории – местного населения. Таким образом, все стратегическое планирование развития местного сообщества становится ориентированным на местное население как главного потребителя территориального продукта [1, с. 111–115].

Под инструментами территориального маркетинга следует понимать комплекс средств и мероприятий, которые используются для исследования маркетингового потенциала и целевых групп потребителей территории, планирования и реализации маркетинговой деятельности по продвижению территории.

Фактическая реализация маркетинга на практике осуществляется с использованием основных инструментов маркетинга, адаптированных к территориальному управлению. Комплекс территориального маркетинга может быть представлен через инструменты (средства) маркетинга или так называемый маркетинг-микс: территориальный продукт, цена территориального продукта, место (локализация) территориального продукта и продвижения территориального продукта. Для маркетинга территорий, помимо традиционных инструментов «4 Р», применимы еще два – поддержка местного сообщества и политические силы.

Любой процесс по реализации регионального маркетинга должен начинаться со стратегического анализа территории и одновременной выработкой видения и миссии маркетинговой кампании. Наиболее целесообразно применять SWOT-анализ для оценки преимуществ, недостатков, возможностей и угроз развития территории.

На основе тщательного анализа территории и исследований потребностей потенциальных групп потребителей разрабатываются организационные, промо- и функциональные маркетинговые стратегии, которые воплощаются в территориальном продукте. Данные анализа можно использовать не только для разработки маркетинговых стратегий, но и для стратегического планирования развития территории в целом, ведь такая информация позволяет получить комплексное видение территории, ее потенциала, возможностей, потребностей, проблем. Последовательность применения инструментов маркетинга территории всегда должна начинаться с маркетинговых исследований и стратегического планирования.

Предложенная Г. Хемелом и К. Прахаладом стратегия является одной из эффективных, сочетая в себе различные инструменты – это стратегия ключевых факторов успеха региона.

Согласно этой стратегии, для успеха городских сообществ в условиях глобальной рыночной экономики решающее значение имеет формирование набора ключевых компетенций, влияющих на приобретение территорий конкурентных преимуществ. Такими преимуществами могут быть: компетенция мастерства (производство уникальных или очень качественных товаров и услуг), компетенция знаний (новые технологии, знания, наукоемкие продукты), компетенция связей (коммуникация материальных, финансовых, информационных потоков), компетенция эффективного управления территорией как единой системой, компетенция сотрудничества (согласование целей), компетенция качества жизни.

Данный набор компетенций фактически отражает различные аспекты стратегического развития территории. Поэтому стратегию ключевых факторов можно считать не только маркетинговой концепцией, а комплексной стратегией развития территории.

Стоит отметить, что инструментарий регионального маркетинга позволяет:

- охарактеризовать ресурсы территории, условия жизнедеятельности, качество территориального менеджмента;
- оценить стоимость проживания и/ или ведения деятельности на территории;
- оценить расположение территории;

– организовать продвижение информации и создать привлекательный образ ресурсов территории, условий жизнедеятельности и деловой активности.

Концепция устойчивого развития формируется путем обоснования экономических, экологических и социальных целей и задач. Главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику становится именно регион. Управленческая деятельность по обеспечению устойчивого развития региона должна быть направлена на выработку стратегических решений, предусматривающих установление таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечит их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к особенностям внешней среды.

Региональный маркетинг приобретает все большую популярность и становится неотъемлемым элементом государственного управления.

В ходе исследования раскрывается обоснование того, что в современных условиях необходимо переходить к методам, ориентированным на развитие региона при помощи собственных ресурсов. В условиях такой трансформации экономических отношений актуальным является использование маркетинговой концепции стратегического планирования развития региона как одного из условий формирования уникальных конкурентных преимуществ территории, возможности активной самообеспеченности регионов через углубление тех функций территории, для которых складываются наиболее благоприятные условия.

Список источников

1. Авдеева Т., Илясова Е.В. Маркетинговое обеспечение стратегического планирования местного развития / Т.Т. Авдеева, Е.В. Илясова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 111–115.

2. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер. – СПб.: Стокгольмская школа экономики. – 2005. – С. 377.

3. Лавров А. М. Региональный маркетинг: вопрос теории, методологии и практики. – Кемерово: Кузбасвузиздат. – 1994. – С. 247.

4. Старостина А. А., Мартов С. Е. Региональный маркетинг: суть и особенности становления в Украине // Маркетинг в Украине. – 2004. – № 3. – С. 55–57 с.

**Раздел 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Боголюбова Светлана Анатольевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

Боголюбов Валерий Сергеевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
доктор экономических наук, профессор

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация:

Трансформация туристского бизнеса – длительный и сложный процесс формирования новых правил и методов управления. Целью исследования является изучение возможности использования экосистемного подхода к развитию туристского бизнеса. Авторами показано, что цифровая трансформация туристского бизнеса приводит к формированию экосистем различных типов на основе принципов индивидуальности, комплексности, скорости и мобильности, которые конкурируют друг с другом по количеству и качеству размещенной на сервисах информации, востребованной современным туристом. Создаются благоприятные условия для формирования IT-туристского рынка.

Ключевые слова:

Цифровая трансформация, туристский бизнес, цифровая экосистема, digital-инструментарий, экосистемный подход, открытая экосистема.

Bogolyubova Svetlana A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

Bogolyubov Valerii S.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State the University of Economics,
doctor of economic sciences, professor

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TOURISM BUSINESS

Abstract:

The transformation of the tourism business is a long and complex process of forming new rules and management methods. The aim of the study is to study the possibility of using an

ecosystem approach to the development of tourism business. The authors show that the digital transformation of the tourism business leads to the formation of various types of ecosystems based on the principles of individuality, complexity, speed and mobility, which compete with each other in terms of the quantity and quality of the information posted on the services demanded by the modern tourist. Favorable conditions are being created for the formation of an IT tourism market.

Keywords:

Digital transformation, tourism business, digital ecosystem, digital tools, ecosystem approach, open ecosystem.

В области цифровых технологий происходят настолько динамичные изменения, что они коснулись не только отдельных сфер профессиональной деятельности, но и общества в целом [7; 8]. Мы стоим на пороге больших перемен. Нельзя не заметить, что современный этап развития общества и экономики – этап цифровой трансформации бизнеса, когда данные становятся активно продаваемым ресурсом и активом, лежащим в основе других продаваемых товаров и услуг [1; 4; 5; 10; 11]; происходит формирование цифровой экономики, фундаментальным элементом которой становятся цифровые платформы и экосистемы [11], конкуренция идет не столько между предприятиями, сколько между платформами за завоевание новых рынков [2]. Что касается туристского бизнеса, то здесь цифровизация бизнес-процессов выполняют лишь одну, максимум несколько функций: бронирование гостиниц, аренда автомобилей, резервирование столиков в ресторанах, оцифровка экскурсионных услуг, продвижение, электронная коммерция [3], а также разработка мобильных приложений, платформ, создание новых туристских продуктов с помощью дополненной реальности, геотаргетинга.

Однако для развития внутреннего и въездного туризма возникает необходимость в «создании условий для формирования туристской экосистемы, объединяющей всех участников рынка на онлайн-платформе, интегрированной с внешними источниками данных и социальными платформами» [6]. Цифровые решения позволили бы регионам России иметь удобный сервис по автоматизации своих услуг и их продвижению на туристские рынки. Данная проблема актуализируется еще и тем, что крупный бизнес активно идет в регионы из-за потери зарубежных туристских рынков, из-за чего региональный туристские организации – представители малого бизнеса – преимущественно не выдерживают конкуренции.

Цифровая трансформация бизнеса смещает приоритеты: на передний план все больше выходит ценность для туристов формируемых услуг, сокращение же затрат уходит на второй план.

Проведенные авторами исследования показали, что современным трендом цифровой экономики является сотрудничество между людьми, предприятиями и экосистемами, чтобы удовлетворять возрастающие потребности клиентов в потреблении цифрового туристского продукта «здесь и сейчас». Иными словами, происходит взаимодействие между физическим (реальным) и цифровым мирами.

В европейской доктрине «О цифровых рынках» (Digital Markets Act; далее – «DMA»), опубликованный 15 декабря 2020 года, отмечается, что экосистема может включать в себя различные компоненты, в том числе операционную систему, мобильные или стационарные устройства (смартфоны, компьютеры и т.д.), различные программы (приложения, установленные через магазин приложений или предустановленные на устройстве), магазины приложений, дополнительные сервисы (вроде платежей через смартфон), сам контент (музыка, электронные книги и т.п.). [9; 12–14].

Качественными критериями цифровых экосистем / платформ являются:

– предоставление ключевой платформенной услуги (например, российская экосистема «Яндекс» включает сервисы для шопинга, путешествий, развлечений, платежа, голосовой помощник, такси, почта, музыка, виртуальный диск и др., т.е. ориентирована на повседневные потребности клиентов);

– создание региональных туристических порталов на базе цифровой экосистемы (например, разработки компании «Русатом Инфраструктурные решения» (РИР, входит в ГК «Росатом»), онлайн-карт и мобильных приложений. Цифровую экосистему РИР составляют три основных решения: информационный web-портал, мобильное приложение и ПО для интерактивных городских панелей. В числе ключевых составляющих решения – модули интеграции с сервисами «Яндекс.афиша», «Культура.рф». Модуль «Маркетплейс» дает представителям бизнеса возможность быстрой регистрации на портале, простого подключения к системе платежей и получения оплаты от клиента в момент транзакции. Модули «Опросы», «Блоги» и «Обратная связь» дают туристам возможность оставить отзывы или даже написать целый материал, основанный на личных впечатлениях. Портал дополнен мобильным приложением, скачав которое туристы получают push-уведомления о достопримечательностях в каждой местности своего нахождения;

– создание сервис-агрегаторов для индивидуального формирования поездки (например, BookRussia!).

Вместе с тем обращает внимание на себя тот факт, что российские регионы медленно вливаются в процесс разработки туристских платформ, а создаваемые платформы хотя и учитывают складывающиеся мировые тренды и

активно используют современные digital-инструменты и каналы для продвижения регионов (Телеграмм, Ютуб, Вконтакте, Одноклассники) и размещают на порталах необходимые туристам сервисы (наибольшее их количество представлено на платформе Visit-petersburg.com (19) на 11 языках), тем не менее остаются во многом информативного, рекламного характера (например, портал Татарстана visit-tatarstan.com, Сочи visit-sochi.com) и сложными для восприятия (например, портал г.Москва discovermoscow.com), отсутствует онлайн-планировщик отдыха, сервис для лиц с ограниченными возможностями и т.д.

Таким образом, уже сейчас можно заметить, что региональные органы управления туризмом и компании не успевают за меняющимся рынком и взаимодействуют с ним недостаточно эффективно, используют разный подход к формированию экосистем/платформ. Поэтому эту нишу сегодня захватывают другие цифровые экосистемы (например, Яндекс, VTB, Sber).

Время показывает, что современный этап развития компаний – этап внедрения экосистемного подхода и поэтому именно экосистемный метод должен быть заложен в стратегии бизнес-развития туристских компаний на ближайшие 5–10 лет. Формирование экосистем, использование разнообразного digital-инструментария позволит решить проблему, с одной стороны, удовлетворения возрастающих потребностей современного потребителя туристских услуг, активно использующего гаджеты, выбирающего сервисы по своему приоритету, переходящего из одной экосистемы в другую, что сокращает временные и экономические издержки и, с другой стороны, эффективного развития туристского бизнеса.

Список источников

1. Боголюбова С.А., Боголюбов В.С. Современные вызовы, ценности и трансформация туристского бизнеса // Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества: Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференции Института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург. – 2020. – С. 36–43.

2. Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 5. – С. 655–670. doi: 10.18334/ce.14.5.110151

3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Концепция цифровой экосистемы индустрии туризма и гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsifrovoy-ekosistemy-industrii-turizma-i-gostepriimstva> (дата обращения: 17.01.2023).

4. Раменская Л.А. Обзор подходов к исследованию экосистем бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12–2. – С. 153–158. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=890> (дата обращения: 16.01.2023).

5. Смирнов Е.Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики // Вопросы инновационной экономики. –

2018. – Т. 8. – № 4. – С. 553–564.

6. Соловьева Н. Региональный туризм и цифровизация. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/reviews/186408.html> (дата обращения: 17.03.2023).

7. Цифровая эпоха и философский анализ новой социальности. - 8 декабря 2022 г. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/275974994> (дата обращения: 17.03.2023).

8. Цифровой бизнес: ИТ-стратегии ближайшего будущего. URL: <https://www.comindware.ru/digital-business-it-strategy-trends-review/> (дата обращения: 20.03.2023).

9. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны? URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (дата обращения: 17.01.2022).

10. Andreyeva D., Bogolyubov V, Bogolyubova S., Malinin A. Digital solutions as a key element in improvement of levels of economic security and attractiveness of tourist destinations // In Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2020 (SPBPU IDE '20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 17, 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1145/3444465.3444470>

11. Bericht der Kommission Wettbewerbsrecht 4.0. Op. cit. S. 56.

12. Caffarra C. Morton F. The European Commission Digital Markets Act: A translation. 5 January 2021. URL: <https://voxeu.org/article/european-commission-digital-markets-act-translation> (дата обращения: 28.07.2021).

13. Portuese A. Op. cit. P. 46. Ibáñez Colomo P. The role and limits of competition law in digital markets: on the reports and the reforms proposed. pp. 16-19.

14. Joint Report by the French and UK Competition Authorities, The Economics of Open and Closed Systems, 2014. P. 12. RL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/387718/The_economics_of_open_and_closed_systems.pdf (дата обращения: 29.07.2021).

Еремичева Полина Юрьевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
магистрант

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАСТРОТУРИЗМА В САНКТ- ПЕТЕРБУРГЕ: ОТЛИЧИЯ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Аннотация:

В данной статье описываются сильные стороны гастрономической жизни и ресторанного рынка города Санкт-Петербург, которые могут существенно отразиться на положительной динамике развития гастрономического туризма в перспективе. Кроме того, в труде приведены статистические данные, которые подтверждают отличительные особенности кулинарной сферы дестинации и характеризуют перечень возможностей за пределами требуемой базы.

Ключевые слова:

Гастрономический туризм, гастрономия, ресторанный рынок, туризм, нишевый туризм, гастрономический рынок, кулинария, инновационная гастрономия, эволюция.

Eremicheva Polina Y.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State the University of Economics,
undergraduate

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GASTROTOURISM IN SAINT PETERSBURG: DIFFERENCES AND ADVANTAGES

Abstract:

This article describes the strengths of the gastronomic life and restaurant market of the city of Saint Petersburg, which can significantly affect the positive dynamics of the development of gastronomic tourism in the future. In addition, the work provides statistical data that confirm the distinctive features of the culinary sphere of the destination and characterize the list of opportunities beyond the required base.

Keywords:

Gastronomic tourism, gastronomy, restaurant market, tourism, niche tourism, gastronomic market, cooking, innovative gastronomy, evolution.

Санкт-Петербург – это эталон всесторонне проработанного культурного бренда дестинации. Город известен своей историей и богатой культурной жизнью, которая регулярно точно развивается на традиционном и

современном уровнях, примером тому могут служить музеи, интерактивные исторические экспозиции, театральная сфера, которые сосуществуют с модными туристскими кластерами, арт-пространствами, культурными объединениями и сообществами, находясь на равных уровнях актуальности для потребителя.

Система культурной столицы затрагивает и туристский сектор во многих аспектах. Здесь развиваются нишевые виды туризма, которые специфичны тем, что являются узконаправленными и охватывают отдельный контингент потребителей, заинтересованных в предоставляемых в рамках конкретной территории возможностях. В числе таких видов присутствует гастрономический туризм, который в условиях Санкт-Петербурга на протяжении долгих лет преодолевает порог первичной степени развитости. В отличие от других региональных центров город обладает уникальными возможностями, с учетом факторов влияния, которые способствуют развитию данного вида туризма в рамках конкретной местности.

Санкт-Петербург уже имеет кулинарную славу у туристов благодаря корюшке, шаверме и пышкам. Стоит сказать, что традиционная русская кухня больше почитается в столице, нежели в Петербурге, по мнению ресторатора Леонида Гарбара [6]. Можно предположить, что дело в масштабах и развитости сетевых проектов, которые выгоднее в условиях Москвы.

Однако в Санкт-Петербурге количество заведений различных концепций превышает столичные показатели. Так, по данным «Infoline», сумма объектов общепита в городе на 100 тыс. населения выросло с 203 до 224 заведений [7].

Что примечательно, в вопросах современного устройства гастрономического рынка города в последнее время классика не так существенно интересует туристов, развивается несколько иная культура потребления, которая предполагает, что условное блюдо обязано представлять из себя нечто большее, чем хороший вкус. Эволюция в кулинарии, затрагивающая исключительно заведения высокой кухни, теперь стала касаться и более бюджетных категорий предприятий, в числе которых кафе, пекарни и кофейни. Безусловно, подобный уровень гастрономии на данной степени развития присущ несетевым представителям рынка. К данному факту также важно прибавить, что в Санкт-Петербурге благоприятная среда для развития частных предприятий общественного питания и ресторанных групп, так как ценовые условия на рынке более демократичные в сравнении с той же Москвой. Так, по данным инвестиционного портала «Altera Invest», стоимость открытия заведения в Петербурге с уже заданным концептом составляет от 1 млн до 5 млн рублей [4]. Данная схема гораздо выгоднее, нежели открывать заведение в столице без заданных рамок, что по стоимости варьируется в

диапазоне от минимума 6 млн до 34 млн рублей. Кроме того, в Петербурге легче запускать и развивать экспериментальные проекты, несмотря на небольшие инвестиционные возможности, так как люди готовы пробовать новое и лояльны к небольшим концептуальным проектам [8]. Соответственно, удачные эксперименты смогут положительно сказаться на развитии инновационной области гастрономической сферы города и повлиять на ее востребованность, способствуя становлению гастрономического туризма в качестве отдельного направления в рамках города.

В дополнение к вышесказанному, в Санкт-Петербурге развит событийный сектор и местная система кластеров. Каждый год в городе проводятся десятки фестивалей и премий разного масштаба, многие из которых базируются на гастрономии и местной кулинарной культуре. В числе наиболее известных: гастрономический фестиваль партнерского характера «Megustro», фестиваль «О да! Еда!», фестиваль, ориентированный на пропаганду осознанного потребления «FARM TO TABLE», фестиваль от Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга «Петербургский ресторанный фестиваль», премия «Собака.Ру», ежегодная ресторанный премия «Where to eat» и премия от журнала «Time Out: Петербург». Кроме того, существуют и более локализованные мероприятия, например, каппинги (дегустации кофе), коллаборационные и дружественные завтраки в отдельных ресторанных компаниях, пресс-завтраки, презентации сезонного меню, тематические ярмарки, киновечера в отдельных заведениях и многое другое.

Наряду с событийной жизнью в Петербурге открываются туристские кластеры, где обязательными резидентами являются ресторанные проекты. Наиболее известные кластеры: арт-пространство «Третье место», креативный остров «Новая Голландия», общественное пространство «Севкабель Порт», многофункциональный проект «Бертгольд Центр», культурное пространство «Особняк Слепцова», арт-пространство «Флигель» и т. д. Процветает и концепция ресторанных рынков, где представлены корнеры от популярных ресторанных проектов города, среди них: гастрономическое пространство «Василеостровский рынок», самый крупный в России и Европе фуд-молл «Vokzal 1853», фуд-корт от Ginza Project в ТЦ «Меркурий», фуд-холл «Kitchen Garden» на территории апарт-отеля «YE'S».

Принципиально важным аспектом в вопросе перспективности гастрономического туризма в Санкт-Петербурге является многогранность ресторанный рынка. Представленные концепции и кухни включают все разнообразие культур, учитывая традиционные ценности и более современные уровни развития. Среди наиболее ценных достижений последних лет можно учитывать, что в рамках дестинации установилась культура потребления

качественного кофе, развивается новая классика, затрагивающая ведущие с точки зрения востребованности кухни (проект «Гуссары», ресторан «Nino», проект «Forno Bravo Centrale», первый ресторан русской новой волны «Банщики», ресторанный проект «Le Courage», гастропроект «Self Edge Japanese»), открываются обновленные форматы заведений бюджетных категорий («Слой», «Футура», «Aster», «Addict», «Colors», «Verle»), признающие обязательность сочетания вкуса, эстетики и качественного сервиса, предприятия общественного питания принимают участие в социокультурных проектах, связанных с поддержкой благотворительных фондов и пропагандой философии осознанного потребления (новейший проект «Вход с улицы», кофейня «Спэшл», кафе «Огурцы», проект «Мечтатели»).

В Санкт-Петербурге также зародились дабл-концептуальные проекты, которые охватывают несколько специализаций. Представители журналистской группы издания «Собака.Ру» констатировали, что Петербург – город ресторанный синтеза, так как здесь может встретиться ювелирная лавка и кофейня, винный склад и закусочная [5]. Среди известных представителей можно обнаружить: «avgvst» – ювелирный магазин и кофейня, «BOLSHCOFFEE ROASTERS» – кофейня и шоу-рум, «Fjord» – ювелирный салон и кофейня, «Sibaristica» – кофейня и книжный магазин, «Ha! Вина» – бар и шоп. Подобная тенденция – возможность ознакомления с конкретным брендом в более неформальной и свободной обстановке, а также вариант оптимизации времени туриста и метод провокации wow-эффекта за счет уникальности предложений.

Несомненно, положительным пунктом является также и то, что Петербург – родина русского бар-хоппинга, так как здесь располагаются самые современные представители барной индустрии. Именно в этом городе придуманы нео-рюмочные и концепция «НЕбар», которые сочетают стандартный барный формат с уклоном в более клубный характер, с бюджетными позициями по меню, открытой сервисной политикой и социально ориентированной философией. Данная тенденция реализации проектов свободного и многогранного формата способствует укреплению за Петербургом статуса свободного, раскрепощенного, современного и гостеприимного города.

Город обладает уникальными масштабами в области сельского хозяйства и развитой заводской промышленности. По данным официального ресурса «Заводы России», в Санкт-Петербурге и Ленинградской области только 70 заводских предприятий задействовано в гастрономической жизни, в их числе: винные заводы, кондитерские фабрики, фермерские объединения,

мясоперерабатывающие заводы, молочные заводы, пивоваренные заводы, хлебокомбинаты и хлебокомбинаты.

Таким образом, развитость фермерской сферы и заводской промышленности, бюджетные условия ресторанного рынка и многообразие событийной жизни, а также развитие центральных и более компактных концепций среди заведений общественного питания позволяют развивать гастрономический туризм с различных точек, задействуя возможности событийной структуры города, кулинарного рынка, трудовых и территориальных ресурсов. Однако стоит подчеркнуть заметную выносливость и способность к регенерации местного ресторанного рынка после тяжелого периода, что не может не свидетельствовать о дополнительных преимуществах.

В сумме данные, которые подтверждают характеристики рынка, продвигающие город к тому, чтобы оправдать необходимость и выгоду дальнейшего комплексного развития гастрономического туризма в качестве отдельного вида отражены на диаграмме ниже. Представленная диаграмма создана на основании данных, которые взяты с ресурса «РБК», учитывая определенные прогнозы со стороны специалистов по сбору статистических данных, а также представителей властей, ресторанный рынок уже показывает высокие результаты [9].

Рисунок 1 – Открытия и закрытия за 2020 год

На представленном рисунке 1 отображены значения открытий и закрытий в рамках ресторанного рынка Санкт-Петербурга за 2020 год, по которым можно оценить, что закрытия превышают в значительной степени открытия. Так, в период пандемии закрылось на 315 единиц заведений больше, чем открылось новых.

Однако в следующем году рынок значительно изменился в числовых показателях. В отличие от гостиничного бизнеса, ресторанный рынок города показал лучшие результаты восстановления в кратчайшие сроки, несмотря на то что цены на продукты, а, соответственно, на позиции в меню существенно

выросли. На круговой диаграмме ниже отображена ситуация по закрытиям и открытиям заведений на ресторанном рынке города за 2021 год.

Рисунок 2 – Открытия и закрытия за 2021 год

На представленном рисунке 2 числовые показатели свидетельствуют, что количество открытий ресторанных предприятий перевесило количество закрытий на 110 единиц. В общей сложности, сравнивая показатели за два периода, можно сделать вывод, что в 2021 году открытий проектов на 120 единиц больше, чем в период пандемии, а закрытия за эпидемиологический период перекрывают закрытия на 2021 год на 305 предприятий.

Более того, важно подчеркнуть, что, по данным ресурса «TAdviser», показатель оборота на рынке общепита Санкт-Петербурга по итогам 2021 года вырос до 101,81 млрд рублей, то есть на 44,8 % [3]. Специалисты раздела «Туризм» ресурса «Интерфакс» пророчили ресторанному рынку Санкт-Петербурга восстановление за 2 года, что вполне оправдалось, исходя из нынешней ситуации. Кроме того, было отмечено, что основными драйверами роста оборота общепита города можно считать накопленный спрос и сезонность, а также мотивация возросла за счет наличия свободных точек продажи, которые остались от ушедших с рынка предприятий. Естественно, что в определенные периоды данные факторы суммируются, так как потребители давно не посещали рестораны, например, в летний период растет спрос и возможности для реализации меню и продукции для продажи в различных форматах за счет стабильно благоприятных погодных условий [10]. Петербургский общепит превзошел уровень не только прошлого года, но и допандемийного 2019-го примерно на 10 %.

Более того, по данным Управления Федеральной службы петербургской статистики, оборот рынка общепита Санкт-Петербурга за период январь – сентябрь 2022 года составил 109,1 млрд рублей, т. е. 105,3 % к соответствующему периоду прошлого года [2].

В качестве итога важно отметить, что для развития гастрономического туризма дестинации необходим целый комплекс преимуществ, который послужит аргументом с точки зрения будущих возможностей всестороннего развития направления в рамках обозначенной территории. Помимо классических гастрономических ценностей, в Санкт-Петербурге активно развивается ресторанный рынок, мастера которого выводят кулинарию на новый уровень и вводят разноформатную и разноуровневую системную культуру потребления. Соответственно, реальные качественные показатели рынка, а также развитость местной ресторанной структуры и экспериментальные возможности являются принципиально важными аспектами в вопросах развития гастрономического вида туризма в городе в качестве самостоятельного и выведение данной области культурной жизни на новый этап.

Список источников

1. Карпова Г. А., Морозов М.А., Морозова Н.С., Хорева Л.В. Экономика туризма. – М.: «Чеховский печатный двор». – 2016.
2. Отчет «Петростат» по теме «Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в январе – сентябре 2022 года». URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76515/> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Отчет «Ресторанный рынок России» на портале «TAdviser». URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Ресторанный_рынок_России (дата обращения: 15.01.2023).
4. Ресурс по продаже готового бизнеса в Санкт-Петербурге «Altera Invest». URL: https://alterainvest.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=34251382&utm_content=5622700063&utm_term=альтера%20инвест&openstat=ZGlyZWN0LnhibmRleC5ydTszNDI1MTM4Mjs1NjlyNzAwMDYzO3lhbmlleC5ydTpwcmVtaXVt&yclid=8526580935574159359 (дата обращения: 09.01.2023).
5. Петербург – гастрономическая столица России: 12 доказательств // Современный онлайн-журнал «Собака.Ру». URL: <https://www.sobaka.ru/bars/trends/99140> (дата обращения: 29.12.2022).
6. Чем, кроме корюшки, Петербург может накормить гастрономических туристов // Город 812. URL: <https://gorod-812.ru/chem-krome-koryushki-peterburg-mozhet-nakormit-gastronomicheskikh-turistov/>. – (дата обращения: 15.01.2023).
7. Новые вызовы рынка общественного питания России // «INFOLine». URL: <https://infoline.spb.ru/news/?news=215851> (дата обращения: 11.01.2023).
8. Главный по тарелочкам: почему Санкт-Петербург называют гастрономической столицей // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/446967-glavnyj-po-tarelockam-pocemu-sankt-peterburg-nazyvaut-gastronomiceskoj-stolicej> (дата обращения: 09.01.2023).
9. На Петербургском рынке сменился тренд // Портал «РБК». URL: [149](https://www.rbc.ru/spb_sz/30/11/2021/61a623009a7947032aa345df#:~:text=Как%20сообщил%20руководитель%20партнер%20«БестБ.на%20каждую%201%20тыс.%20жителей(дата обращения: 13.01.2023).
</div><div data-bbox=)

10.Ресторанный рынок РФ может вырасти на 17 % в 2021 году // Интерфакс: Туризм.
URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76515/> (дата обращения: 07.01.2023).

Зульфугаров Абдурахман Ахсан оглы

Российская Федерация, Томск
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
студент

Шелупанова Полина Александровна

Российская Федерация, Томск
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
кандидат экономических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация:

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что сфера туризма является активным направлением развития в современной России, которая столкнулась с рядом проблем, связанными с пандемией коронавируса и специальной военной операцией.

Ключевые слова:

Развитие туризма, туристический поток, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм.

Zulfugarov Abdurakhman Ahsan oglu

Russian Federation, Tomsk
Tomsk State University control systems and radio electronics,
student

Shelupanova Polina A.

Russian Federation, Tomsk
Tomsk State University control systems and radio electronics,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor

TRENDS AND PROBLEMS OF RUSSIAN TOURISM DEVELOPMENT

Abstract:

The relevance of the chosen topic stems from the fact that the field of tourism is an active area of development in modern Russia, which is facing a number of challenges related to the coronavirus pandemic and a special military operation.

Keywords:

Tourism development, tourist flow, inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism.

Туризм и индустрия гостеприимства в современном мире является развивающейся сферой услуг. Туризм – это временное перемещение в пределах своей страны или в другую страну из места постоянного проживания [1].

Цели туризма:

1. Отдых;
2. Оздоровительные мероприятия;
3. Познавательная или профессионально-деловая;
4. Спортивная;
5. Коммуникативная.

Функции туризма [2]:

1. Экономическая – туризм способствует созданию новых рабочих мест, а также поступлению денежных средств в местный бюджет;

2. Познавательная – туризм помогает человеку попасть в новый для него мир, расширить кругозор, узнать много интересного об истории, культуре и обычаях посещаемой местности. Человек получает массу положительных эмоций;

3. Социальная – человек должен отдыхать, восполнять свои внутренние ресурсы, истощившиеся во время трудовой деятельности. Путешествуя, человек снимает стресс, меняет привычную ему обстановку, знакомится с новыми людьми, снижает накопившуюся усталость;

4. Инвестиционная – благодаря развитию туризма отсталые и слабо развитые районы начинают получать приток денежных средств, увеличивается занятость населения, развивается инфраструктура и сервисные службы. Улучшается экология района, реставрируются памятники архитектуры.

Индустрия гостеприимства – это комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов, включающая в себя услуги по обслуживанию клиентов [3].

Довольно часто понятия «индустрия гостеприимства» и «туризм» отождествляют между собой или считают, что туризм является составной частью индустрии гостеприимства.

Но, исходя из приведенных понятий, авторами поддерживается мнение, что индустрия гостеприимства является концепцией прогресса в технологическом и структурном планах для развития сферы туризма. Страны, регионы, города создают комфортные условия для путешественников, чтобы увеличить туристический поток и, следовательно, увеличить прибыль.

Путешественник – какое-либо лицо, перемещающееся между различными географическими пунктами с любой целью и в течение любого срока [4].

Туристический поток (по числу туристских поездок) – общее количество туристических поездок на определенную территорию за определенный промежуток времени [4].

В сфере туризма существуют категории для оценки развитости индустрии гостеприимства и туризма.

Основными оценочными категориями являются въездная и выездная туристические поездки.

Въездная туристская поездка – путешествие посетителя с момента въезда в страну до момента выезда [4].

Выездная туристская поездка – путешествие посетителя с момента отъезда из страны постоянного проживания до момента возвращения [4].

Посетитель – путешественник, совершающий поездку в какое-либо основное место назначения, находящееся за пределами его/ее обычной среды, на срок менее года с любой главной целью (деловая поездка, отдых или иная личная цель), за исключением цели трудоустройства на предприятие, зарегистрированное в стране или месте посещения. Лица, проходящие долгосрочный курс обучения (один год и более), экипажи/команды общественных видов транспорта во время как регулярных, так и нерегулярных рейсов рассматриваются как находящиеся в своей обычной среде и, следовательно, исключаются из категории посетителей. Также не относятся к категории посетителей дипломаты, сотрудники консульств и военнослужащие [4].

Вклад туристической отрасли в мировой ВВП в среднем составляет около 10 %, а в мировой экспорт более 28 %. Каждое десятое рабочее место обеспечивается сферой туризма. Для Российской Федерации прогресс в сфере туризма является одним из приоритетов стратегического развития государства. В 2019 году вклад туристической отрасли в Российский ВВП составил 5 процентов от экономики страны (5,5 трлн рублей) [5].

Основной проблемой туризма является всевозможные ограничения по передвижению путешественников. Эпидемии, пандемии, запреты на въезд и выезд из-за определенных государством условий.

Сфера туризма Российской Федерации столкнулась с двумя проблемами: пандемия коронавируса и введение специальной военной операции, в результате чего снизился туристический поток (таблица 1, рисунок 1). С 2020 года количество въездных туристических поездок уменьшилось в 4 раза и продолжает стагнировать на таком же уровне.

В результате пандемии коронавируса снизилось количество въездных туристических поездок из-за приостановления международных авиасообщений и снижения количества полетов внутри страны, вследствие чего индустрия

гостеприимства в Российской Федерации сильно пострадала. В 2020 году был поставлен антирекорд для всего периода развития гостиничного рынка в нашей стране. Множество гостиниц и отелей были частично или полностью закрыты. В среднем в период пандемии заселенность гостиниц и отелей составляла 7 % [6].

Таблица 1 – Выездные туристские поездки

Год	Количество (тыс.)
2019	24419
2020	6359
2021	7079,8
2022	6808

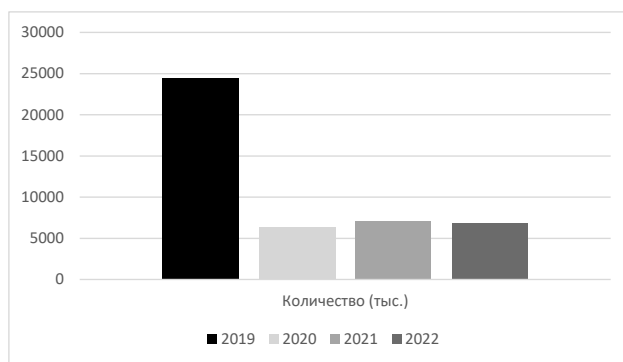

Рисунок 1 – Выездные туристские поездки

После ослабления карантинных ограничений приоритетными стали путешествия внутри страны. Данное изменение произошло из-за опасений путешественников, связанных с очередным введением локдауна, в результате которого посетители не смогут вернуться обратно, и развитием проектов внутреннего туризма от государства и организаций, занятых в сфере туризма. Самыми популярными регионами для туристических направлений стали: Республика Крым, Краснодарский край, Ставропольский край, Калининградская область, Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Карелия, Алтайский край, Приморский край [7].

В настоящее время сильное давление на сферу туризма и индустрию гостеприимства в нашей стране оказывает специальная военная операция, в результате которой было закрыто воздушное пространство других стран для России. Также изменились условия и схемы поставки оборудования. В основном, все оборудование и расходные материалы производились в иностранных государствах и импортировались в Россию, но так как в данный

момент большинство каналов импорта для нашей страны закрыты, создается дефицит данной продукции.

Сфера туризма и индустрия гостеприимства не успели восстановиться после пандемии коронавируса и получили еще большее давление после начала специальной военной операции. Количество иностранных туристов резко упало, так как основной массой туристического потока являлись жители европейских стран (Великобритания, Франция, Германия и т.д.). Тем не менее поток въездного туризма может реабилитироваться благодаря путешественникам из стран СНГ (Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Армения). Но у жителей данных стран более низкая доходность, чем у жителей страны Европы, и она не будет пропорциональна прежнему потоку.

Ситуация, в которой сейчас находится российская туристическая отрасль, располагает к развитию туризма внутри страны. Для этого государством был предпринят ряд мер для предотвращения упадка туристической отрасли, поддержка которой началась еще в 2020 году, в момент начала пандемии коронавируса:

1. Льготное кредитование в сфере туризма;
2. Снижение взносов для туроператоров;
3. Возмещение 50 % затрат на организацию чартеров;
4. Компенсация затрат на вывоз туристов воздушным транспортом;
5. Отсрочка выплат налогов на имущество и земельного налога для гостиничной отрасли;
6. Помощь в реализации программ поддержки и стимулирования внутреннего туризма;
7. Кредитные каникулы для малых и средних предпринимателей;
8. Продление лицензий.

Большой проблемой является то, что туризм в России для жителей стран СНГ и для жителей нашей страны очень дорогой и труднодоступный. Путешествие в близлежащие зарубежные страны (Турция, Египет и т.п.) зачастую дешевле, чем туризм внутри страны.

Для сравнения: самый дешевый билет из Томска в Стамбул на 5 марта 2023 года стоит около 6 тысяч рублей [8]. А самый дешевый билет из Томска в Сочи на 5 марта 2023 года стоит около 26 тысяч рублей. В целом, большинство перелетов по данным рейсам имеют приблизительно равную цену, но периодически такие разрывы прослеживаются.

Согласно данным с Островок.ру, номер на одну ночь на одного человека в четырехзвездочном отеле в центре Стамбула стоит около 3700 рублей. Номер в отеле в Сочи с такими же заданными параметрами стоит 4600 за одну ночь на одного человека [9].

Если приравнять затраты на передвижение и питание, то можно сделать следующий вывод: если стоимость поездки в Стамбул и в Сочи одинаковая, то с наибольшей вероятностью турист выберет полет в Стамбул, так как для него это возможность ознакомиться с зарубежной архитектурой, культурой и пообщаться с людьми с другими культурными ценностями.

Возникает резонный вопрос, почему для населения нашей страны поездка в другой город сравнима с поездкой в другую страну? На данный момент вопрос является открытым [10].

Меры по развитию туризма для стран СНГ только начинают свое действие. В начале марта 2023 года между Россией и Таджикистаном была подписана дорожная карта о расширении сотрудничества в сфере туризма. Основными целями данного сотрудничества являются повышение качества туристических услуг в наших странах и увеличение потока туристов. Меры по развитию туризма внутри страны начали действовать еще в 2021 году. Согласно данным Минэкономразвития, доля внутреннего туризма на 2022 год выросла на 10 %. Самый большой процент роста наблюдается в регионе Московской области (+57%). По распоряжению премьер-министра Михаила Мишустина в 2023 году правительство выделит 11,4 млрд рублей на развитие внутреннего туризма.

В данный момент также наблюдается тенденция большого количества выездных туристских поездок, связанных с миграцией населения после начала специальной военной операции (таблица 2, рисунок 2). И это является одним из вопросов, которые предстоит решить нашему правительству [4].

Таблица 2 – Выездные туристские поездки

Год	Количество поездок (тыс.)
2019	45330
2020	12360,7
2021	19199,1
2022	21000

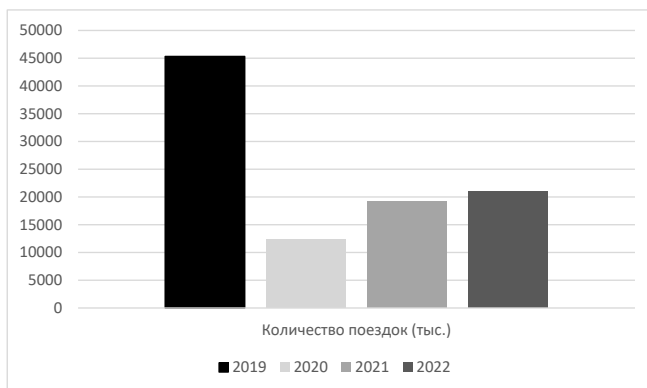

Рисунок 2 – Выездные туристские поездки

Спрос от несостоявшихся поездок за рубеж в 2022 и 2023 годах должен был переместиться на внутренний рынок, но в реальности уровень внутренних поездок по сравнению с 2019 годом уменьшился на 8 % [11]. Данная теория не подтвердилась из-за того, что платежеспособность населения сократилась. Люди не готовы планировать крупные траты на отпуск. Летом 2022 года был проведен социальный опрос [11], в результате которого было выяснено, что 33 % населения провели отпуск дома, 28 % за городом, а 20 % не брали отпуск. В течение года 73 % россиян не выезжали за пределы региона, в котором живут. Основной причиной данного явления, по заявлению опрошенных, является отсутствие денег. В среднем, чтобы съездить в летний отпуск, расходы на одного человека составляют 45 тысяч рублей. Учитывая среднюю заработную плату по России, данная сумма является крупной, особенно для семейных пар с детьми.

На фоне ситуации внутри страны и в мире доходы населения в 2023 году не будут расти, поэтому и сфера туризма, и индустрия гостеприимства сами собой тоже не получают подъема. С 2020 года наблюдается определенная закономерность: падение 1 % ВВП ведет к снижению на 6 % объемов продаж в сфере туризма и индустрии гостеприимства. Учитывая ряд прогнозов 2022–2023 годов, объем падения ВВП составит 3–4 %, что в теории может привести к 18–24 % снижению объема продаж в туристической сфере. По мнению участников панельной дискуссии на TWITW, в таких условиях количество туристических агентств будет снижаться [11]. Технологии в агентском и гостиничных бизнесах, на данный момент, не смогут получить значительного развития из-за банального отсутствия отечественных разработок и наработок, и наряду со снижением спроса вклад в новые разработки тоже будет

минимальным, так как это не выгодно инвесторам. На фоне сложившейся ситуации оптимальным решением будет ориентировка на сегменты среднего и премиального класса.

На сегодняшний день на мировом рынке туризма популярным отдыхом является кемпинг. Кемпинг – это лагерь для автотуристов, оборудованный местами для установки палаток или легкими домиками, местами для стоянки автомобилей и ванными и туалетными комнатами. В России кемпинг также набирает популярность. Ряд специалистов предполагают, что в этом сезоне в нашей стране одним из главных направлений путешествий станет кемпинг.

Преимущества кемпинга [12]:

1. Мобильность;
2. Доступность;
3. Комфортабельность.

Отдыхая в кемпинге, вы не привязываете себя к определенному месту. Имея палатку, автомобиль или автодом вы можете провести свой отдых активно и посетить множество мест. Автопутешествия такого рода не требуют никакой специальной подготовки и навыков. Все, что вам нужно, – это умение ставить палатку. Отдых в отеле и гостинице обойдется заметно дороже, чем путешествия с палаткой.

К сожалению, несмотря на то что кемпинг в России набирает обороты, данный вид отдыха является доступным не для всех. Так как у нас очень разнообразный спектр климатических условий в стране, то не во всех регионах есть возможность жить с палаткой долгое время. По большей части, провести время, отдыхая на природе с палаткой, возможно только в летнее время.

В рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» был разработан Федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов» [13]. Благодаря данному проекту в 2021 году количество поездок по стране увеличилось на 1,7 миллиона, а в 2022 году на 2,4 миллиона человек, уровень бронирований у туроператоров вырос в 2,5 раза. В рамках данной программы жители России могли оплатить путешествия по стране и получить обратно 20 % от стоимости путевки.

Также с 2021 года стартовала чартерная программа: Ростуризм субсидировал половину стоимости фрахта воздушного судна. Благодаря данной программе у людей появилась возможность летать более чем по 10 направлениям в 1,5–2,5 раза дешевле. На данный момент эта программа еще действует, но количество направлений снизилось. Основными направлениями на сегодняшний день являются путешествия в страны СНГ и страны Ближнего Востока (Египет, Турция).

Для развития индустрии гостеприимства были разработаны два федеральных проекта «Развитие туристической инфраструктуры» и «Совершенствование управления в сфере туризма» [14–15]. Целью данных проектов является повышение качества туристической инфраструктуры и развитие профессионализма у работников сферы туризма. В рамках проекта «Развитие туристической инфраструктуры» также выделяются гранты для поддержки общественных и предпринимательских инициатив по развитию внутреннего туризма. Финансирование данных проектов обошлось в 40 миллиардов рублей.

Несмотря на предпринимаемые меры, туризм на сегодняшний день для жителей нашей страны является чем-то недостижимым. Недоступность путешествий не только за пределы, но и внутри страны была проблемой и раньше для населения России. Непрерывающееся падение реальных доходов населения и неразвитость туристической инфраструктуры внутри страны не располагает к развитию отечественного туризма. По мнению авторов, не только в связи со сложившейся мировой ситуацией.

Минэкономразвития нужно направить все силы на то, чтобы сделать туризм для жителей нашей страны более доступным и качественным. Меры для решения данных проблем уже принимаются или были приняты, но на большую часть населения это никак не повлияло. Упразднение Ростуризма предполагало, что развитие туристической сферы будет разрабатываться совместно с национальной экономической стратегией. Но данное решение на данный момент никак не повлияло на эффективность предпринимаемых мер, потому что они схожи с теми, что применялись до 2022 года. Основная проблема доступности туризма, путешествий и отдыха была актуальна всегда, но исходя из практики, чтобы решить ее, нужно начинать с решения проблемы экономического кризиса и наряду с этим разрабатывать меры по развитию туристической сферы, ведь несмотря на все пути решения данной проблемы, главным остается тот факт, что у населения недостаточно средств, чтобы удовлетворить второстепенные потребности.

Также стоит усиленно развивать туристические контакты не только со странами СНГ и ближнего зарубежья, так как международные соглашения по кооперации между министерствами по туризму помогают наладить политические взаимоотношения и в дальнейшем дают возможность для сотрудничества между государствами в других сферах. Данные кооперации в свою очередь позволяют населению нашей страны ознакомиться с новой культурой, пообщаться с людьми другого поведения и мировоззрения.

Развитие туристической сферы для государства является важным элементом, так как вклад туризма в экономику государства выражается в

создании рабочих мест для населения, развитии дорожного и гостиничного строительства, стимулировании производства всех видов транспортных средств и сохранении народных промыслов и национальной культуры регионов и страны. Увеличение туристического потока вносит дополнительные доходы в казну государства, а развитая индустрия гостеприимства позволяет оставить хорошее впечатление о стране, увеличить поток туристов и повысить имидж государства, что способствует развитию политических, культурных и социальных взаимоотношений и укреплению позиций на мировой арене.

Список источников

1. Королёв Д.С. Понятия, сущность и культурологические функции туризма // Аналитика культурологии. – 2012. – №22.
2. Трофимова С.А. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в Российской Федерации // Внутренний туризм. – 2021. – №18. – 25 с.
3. Белоусова И.С. Гостиничная индустрия как комплексная составляющая индустрии туризма гостеприимства / И.С. Белоусова // Молодой ученый. – 2015. – №11 (91). – С. 1183–1185.
4. Поддержка проектов развития внутреннего туризма [Электронный ресурс]: сайт Агентства стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/leaders/initiatives/tourism/> (дата обращения: 05.03.2023).
5. Туризм [Электронный ресурс] // сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 05.03.2023).
6. Отели о гостиничном кризисе [Электронный ресурс] // сайт Всероссийского отраслевого интернет-журнала. URL: <https://rcmm.ru/svoy-dom-nedvizhimost/50555-otelery-ogostinichnom-krizise-bylo-zhestko.html> (дата обращения: 05.03.2023).
7. Популярные туристические регионы России [Электронный ресурс]: // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/news/1379233/> (дата обращения: 05.03.2023).
8. Поиск билетов [Электронный ресурс] // сайт Авиасейлс. URL: <https://www.aviasales.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).
9. Поиск отелей, хостелов и апартаментов [Электронный ресурс] // сайт Островок.ру. URL: <https://ostrovok.ru/?sid=59f0673f-12bd-4885-86d9-f31033fcc1f1> (дата обращения: 05.03.2023).
10. Россия и Таджикистан [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_tadzhikistan_rasshirayut_sotrudniches tvo_v_sfere_turizma.html (дата обращения: 09.03.2023).
11. Прогнозы для туротрасли [Электронный ресурс] // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/50223> (дата обращения: 07.03.2023).
12. Кемпинг [Электронный ресурс]. URL: <https://yowad.ru/blog/558235> (дата обращения: 09.03.2023).
13. Повышение доступности туристических продуктов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industr

iya gostepriimstva/fp povysheenie dostupnosti turisticheskikh produktov/ (дата обращения: 09.03.2023).

14. Развитие туристической инфраструктуры [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/fp_razvitiye_turisticheskoy_infrastruktury/ (дата обращения: 09.03.2023).

15. Совершенствование управления в сфере туризма [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/fp_overshenstvovanie_upravleniya_v_sfere_turizma/ (дата обращения: 09.03.2023).

Ненашева Полина Михайловна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
аспирант

Карпова Галина Алексеевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
доктор экономических наук, профессор

ОЦЕНКА СТРЕМЛЕНИЯ И ГОТОВНОСТИ МУЗЕЕВ К РАЗВИТИЮ

Аннотация:

В статье изучаются некоторые актуальные тенденции музейной отрасли на основе данных опроса, собранных в 163 музеях России. Статистические данные показывают, насколько музеи следят за изменениями на рынке услуг и привержены ли они внедрению новшеств.

Ключевые слова:

Музеи, пандемия, инновации, анкетирование.

Nenasheva Polina M.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State the University of Economics,
graduate student

Karпова G. A.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State the University of Economics,
doctor of economic sciences, professor

ASSESSMENT OF THE MUSEUMS ASPIRATION AND READINESS FOR DEVELOPMENT

Abstract:

The article examines some current trends in the museum industry based on survey data collected in 163 museums of Russia. Statistics show to what extent museums are following changes in the market and whether they are ready to introduce innovations.

Keywords:

Museums, pandemic, innovations, survey.

Введение

В настоящее время интерес для исследования представляют проблемы и тенденции современной индустрии туризма, претерпевшей значительные изменения за последние годы пандемии и нестабильной геополитической обстановки. Особенно интересными объектами для изучения в системе туризма нам кажутся музеи, поскольку они представляют собой организации с особыми характеристиками. Конечно, это в первую очередь некоммерческие организации, так как их основными целями являются сохранение наследия, образовательная функция, охрана культурных объектов и так далее. Однако их легко сравнить с коммерческими организациями, поскольку они являются агентами развлекательных услуг и так или иначе нацелены на привлечение посетителей и получение прибыли [3].

В последние годы музейная сфера претерпела значительные изменения в связи с ростом индустрии досуга в целом и числа культурных организаций в частности. Таким образом, музеям в настоящее время приходится конкурировать за посетителей с другими площадками и достопримечательностями, количество которых постоянно растет [2]. Музеи оказались вовлечены в конкурентную среду, где им необходимо постоянно адаптироваться к изменениям как запросов со стороны потребителей, так и рынка туризма в целом и технологическим новшествам.

Цель этого исследования – определить, насколько в настоящее время в России музеи следят за изменениями на рынке услуг и привержены ли они внедрению технологических новшеств.

Работа организована следующим образом. Сначала анализируется научная литература по теме инноваций в музейной сфере, затем формируется список интересующих вопросов для музейной администрации, после чего собираются данные с помощью опроса представителей музеев России. Заключительные главы исследования содержат результаты анализа полученных данных, выводы, потенциально имеющие управленческое значение, ограничения исследования и идеи для будущих направлений исследований.

Обзор литературы

Изменения в музейной отрасли, упомянутые во введении, неизбежно привели к изменению стратегий работы музеев. Раньше музеи ставили своей главной задачей только сохранение и экспонирование коллекций. Сейчас же все большее число музеев внедряют более ориентированный на бизнес подход в стремлении повысить эффективность организации [4].

Некоторые исследователи отмечают важность инноваций как инструмента для решения проблем беспокойных времен в государственном секторе [8]. Их внедрение признается как способ адаптации к новым условиям

[9], улучшение оперативности и эффективности [8] и способ добиться конкурентного преимущества и роста [10]. В этом свете инновации являются жизненно важным фактором для любой организации [6].

Музейный сектор демонстрирует, как за желанием приспособиться к новым обстоятельствам часто следуют инновации [10]. Ситуация на рынке заставила многие музеи уделять больше внимания потребностям клиентов и сосредоточиться на создании новых продуктов и услуг [7]. В настоящее время музеи существуют в высококонкурентной отрасли, пытаясь не только привлечь посетителей, но и получить больше финансирования [6].

Сам термин «инновация» имеет множество определений, которые варьируются от одной области исследования к другой. Например, инновацией называется «степень, в которой фирма создает новые продукты и услуги, используя накопленные знания потребителей, конкурентов и технологии» [5] в бизнес-исследованиях. Однако для учреждений культуры и, в частности, музеев многие бизнес-ориентированные концепции (такие как бизнес-модель, конкурентное преимущество, экосистема и т.д.) пока остаются относительно новыми и открытыми для интерпретации [10]. Таким образом, в исследованиях индустрии культуры нет четкого определения инноваций [1]. В этой работе инновации в музеях определяются как «тенденция к внедрению новых систем, технологий или процессов, которые меняют как управление музеем, так и то, как его экспонаты представлены посетителю» [10].

В данном исследовании нас интересует то, как музеи сами оценивают свое стремление быть в курсе изменений на рынке, сотрудничать с другими туристическими или развлекательными организациями, следить за появлением альтернативных вариантов отдыха и туризма в регионе, использовать новые ресурсы и технологии для удовлетворения посетителей; а также отношение музейной администрации к пандемийным изменениям в технологиях в музейной сфере, вкусах и предпочтениях посетителей, музейных продуктах и услугах и маркетинговых практиках музея.

Методология и данные

Эмпирическая работа основана на выборке российских музеев, включенных в соответствующий веб-сайт Министерства культуры. После удаления повторяющихся и недоступных адресов из данных, а также музеев, у которых не было информации об электронной почте в базе данных, конечный набор данных состоял из 2237 музеев. В выборку были включены музеи разных типов и размеров.

Анкеты с сопроводительным письмом были разосланы администрациям музеев. После отправки писем по базе данных выяснилось, что 49,35 % адресов электронной почты не открывают рассылки, то есть письма с анкетой

автоматически попали в спам и не были доставлены этим получателям, так наша выборка сократилась до 1133 музеев.

Анкеты содержали следующий список вопросов:

Стремления музея:

- Мы стараемся быть в курсе изменений, чтобы оценить их влияние на потребности посетителей

- Мы стараемся сотрудничать с дополняющими нас другими туристическими или развлекательными организациями

- Мы следим за появлением альтернативных вариантов отдыха/туризма в нашем регионе

- В музее мы глубоко привержены использованию новых ресурсов и технологий для удовлетворения посетителей

Реальное внедрение инноваций:

- В общем, за последние годы мы внедрили в музей множество технических новшеств

- Мы сотрудничаем с другими учреждениями для улучшения технологий и инноваций, внедренных в этом музее

- Мы все время используем новые технические возможности, чтобы расширить спектр наших услуг

Пандемийные изменения:

- За последние несколько лет пандемии маркетинговые практики музея сильно изменились

- Последние несколько лет пандемии технологии в музейной сфере изменяются быстро

- Последние несколько лет пандемии вкусы и предпочтения посетителей в нашей отрасли быстро изменяются

- Последние несколько лет пандемии музейные продукты и услуги быстро устаревают

Вышепредставленные утверждения были предложены опрашиваемым к оценке по пятибалльной шкале Ликерта, где 1 означает «Категорически не согласен/не согласна», а 5 – «Полностью согласен/согласна».

Сбор данных проводился с 17 марта по 11 мая 2022 года. Письма с напоминанием и приглашением заполнить анкету рассылались каждую неделю. В итоге было получено 163 ответа, что составляет 15 % выборки и является уровнем, аналогичным другим исследованиям, направленным на достижение похожих целей. Единственной мотивацией заполнения анкеты для администрации музея было то, что, основываясь на этих данных, мы можем отправить результаты исследования после его завершения.

Описательная статистика музеев, принявших участие в опросе, представлена на рисунке 1. Музеи, включенные в наш анализ, относятся к разным типам: краеведческий музей (37,6 %), исторический музей (18,8 %), музей изобразительных искусств (12,9 %), музей-заповедник (11,8 %), литературный музей (4,7 %), мемориальный музей (3,5 %), естественнонаучный музей (3,5 %) и другие (7,2 %). Эти типы не были исключительными, поскольку некоторые музеи могут принадлежать к разным типам одновременно. Размеры музеев определялись количеством сотрудников, 51,7 % итоговой выборки составляли небольшие музеи (до 20 сотрудников), 31,8 % – средние музеи (количество сотрудников от 20 до 100) и 16,5 % – крупные музеи (более 100 сотрудников).

Рисунок 1 – Описательная статистика музеев

Таким образом, 163 музея разных типов и размеров заполнили нашу анкету, оценив предложенные нами утверждения по 5-балльной шкале. В таблице 1 представлена описательная статистика собранных данных – средние и медианные значения, стандартные отклонения, минимальные и максимальные значения.

Таблица 1 – Описательная статистика собранных данных

Вопросы	Ср. знач.	Мед. знач.	Станд. откл.	Мин. знач.	Макс. знач.
1. Мы стараемся быть в курсе изменений, чтобы оценить их влияние на потребности посетителей	4,57	5	0,6847	2	5

2. Мы стараемся сотрудничать с дополняющими нас другими туристическими или развлекательными организациями	4,27	5	0,9880	1	5
3. Мы следим за появлением альтернативных вариантов отдыха/туризма в нашем регионе	4,29	5	0,9344	1	5
4. В музее мы глубоко привержены использованию новых ресурсов и технологий для удовлетворения посетителей	4,04	4	0,9993	1	5
5. За последние несколько лет пандемии маркетинговые практики музея сильно изменились	3,66	4	1,1927	1	5
6. Последние несколько лет пандемии технологии в музейной сфере изменяются быстро	3,52	4	1,2587	1	5
7. В общем, за последние годы мы внедрили в музей множество технических новшеств	3,40	3	1,2305	1	5
8. Мы сотрудничаем с другими учреждениями для улучшения технологий и инноваций, внедренных в этом музее	3,15	3	1,3635	1	5
9. Мы все время используем новые технические возможности, чтобы расширить спектр наших услуг	3,03	3	1,3582	1	5
10. Последние несколько лет пандемии вкусы и предпочтения посетителей в нашей отрасли быстро изменяются	3,11	3	1,2323	1	5
11. Последние несколько лет пандемии музейные продукты и услуги быстро устаревают	2,93	3	1,3173	1	5

Результаты и обсуждение

Итак, мы имеем следующую картину собранных ответов, которые иллюстрируют собственную оценку музеями своего стремления к получению информации об изменениях на рынке, сотрудничеству с другими туристическими или развлекательными организациями, отслеживанию появления альтернативных вариантов отдыха и туризма в регионе и использованию новых ресурсов и технологий для удовлетворения посетителей; а также отношение музейной администрации к пандемийным изменениям в

технологиях в музейной сфере, вкусах и предпочтениях посетителей, музейных продуктах и услугах и маркетинговых практиках музея (рис. 2):

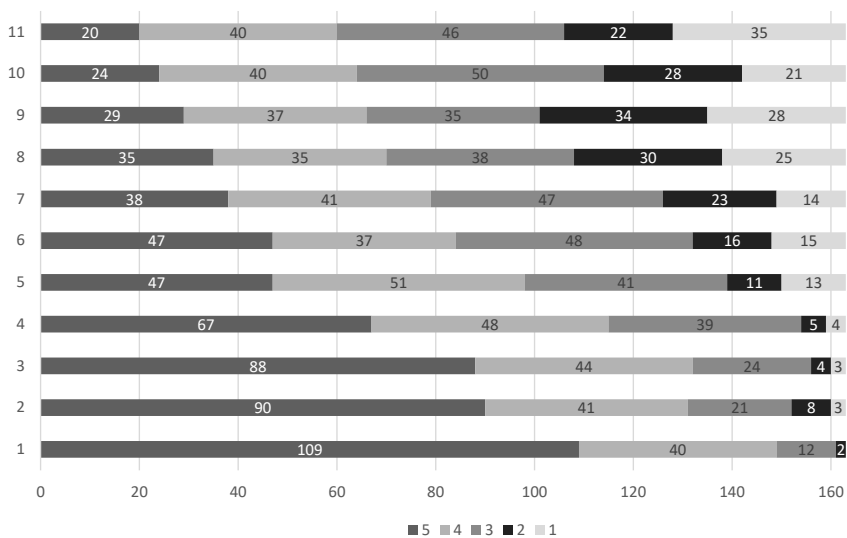

Рисунок 2 – Структура полученных ответов

На основе этих результатов можно сделать следующие выводы:

- Большая часть опрошенных музеев оценивает свое стремление быть в курсе изменений рынка, старание сотрудничать с другими туристическими и развлекательными организациями и отслеживание появления альтернативных вариантов отдыха/туризма в регионе на максимальный балл. На наш взгляд, это демонстрирует готовность музеев к нововведениям, открытость к сотрудничеству и понимание конкурентной среды.

- Однако в то же время реальное внедрение технических новшеств в музей, сотрудничество с другими учреждениями и использование новых технических возможностей для расширения спектра услуг на максимальный балл подтверждает лишь четверть опрошенных музеев. Это может быть связано, например, с недоступностью каких-либо видов ресурсов и/или сотрудничества, а также с недостаточной осведомленностью музеев о существующих возможностях.

- Ещё одним интересным заключением является тот факт, что опрошенные музеи в целом не считают, что за последние несколько лет пандемии маркетинговые практики музея и технологии в музейной сфере быстро и сильно изменились. Абсолютно согласны с этим лишь чуть больше четверти опрошенных. А насчет быстрого устаревания музейных продуктов и

услуг и изменения вкусов и предпочтений посетителей в последние несколько лет пандемии мнения разделились.

Итак, в этом исследовании были собраны и продемонстрированы некоторые существующие тенденции музейной отрасли, оцененные самими сотрудниками учреждений культуры. Что касается практических управленческих применений, это исследование предоставляет актуальную информацию о важности инновационного развития для администраций музеев и менеджеров культуры, что особенно актуально в настоящее время, когда большинство организаций внедряют изменения в свои системы в попытке адаптироваться к меняющейся реальности. Для специалистов, занимающихся стратегиями развития сферы культуры и искусства, это исследование может быть полезным, поскольку оно показывает, что музеи заинтересованы в развитии и открыты к сотрудничеству и изменениям, однако им необходимо помогать.

Ограничения и будущие исследования

Среди ограничений этого исследования присутствует тот факт, что анкета была разослана в музеи, которые различаются по типу и размеру. Такой подход не позволяет проследить, какие различия могут иметь музеи в зависимости от их типа и размера, если таковые имеются, и не учитывает уникальные характеристики музеев. В будущих исследованиях было бы интересно проанализировать эту разницу, а также углубиться качественно в причины, по которым музеи, имея желание внедрять новшества, тем не менее не реализуют свою готовность в жизнь.

Еще одним ограничением является источник данных. Анкета была заполнена администрацией музея, которая представляет только одну точку зрения. Мы понимаем, что ответы могут быть субъективны, поэтому было бы интересно изучить различные источники информации, такие как, например, другие сотрудники, партнеры, спонсоры, посетители и т.д.

Кроме того, сбор данных осуществлялся в один конкретный период времени, характеризующийся своими особенностями. В будущем представляется интересным изучить сравнение результатов за разные периоды времени. Будущее направление исследований может также включать кросс-культурный анализ, который может позволить нам выяснить, существуют ли какие-либо различия между регионами и/или странами в отношении изучаемых явлений.

Список источников

1. Bakhshi H., Throsby D. Innovation in arts and cultural organisations // Hamburgo: NESTA. – 2009. – С. 1–65.

2. Burton C., Scott C. Museums: Challenges for the 21st century // *International journal of arts management*. – 2003. – C. 56–68.
3. Camarero C., Garrido M. J., Vicente E. How cultural organizations' size and funding influence innovation and performance: the case of museums // *Journal of cultural economics*. – 2011. – T. 35. – C. 247–266.
4. Camarero C., Garrido M. J. The role of technological and organizational innovation in the relation between market orientation and performance in cultural organizations // *European Journal of innovation management*. – 2008. – T. 11. – №. 3. – C. 413–434.
5. Deshpandé R., Farley J. U., Webster Jr F. E. Corporate culture, customer orientation, and innovativeness in Japanese firms: a quadrad analysis // *Journal of marketing*. – 1993. – T. 57. – №. 1. – C. 23–37.
6. Ibáñez E. A. *Economía de las artes y política cultural*. – Ministerio de Economía y Hacienda, Instituto de Estudios Fiscales, 2003.
7. Kawashima N. *Museum management in a time of change: Impacts of cultural policy on museums in Britain, 1979–1997*. – Centre for the Study of Cultural Policy, School of Theatre Studies, University of Warwick, 1997.
8. Mulgan G. et al. *Innovation in the public sector* // Strategy Unit, Cabinet Office. – 2003. – T. 1. – №. 1. – C. 40.
9. Piening E. P. Insights into the process dynamics of innovation implementation: the case of public hospitals in Germany // *Public Management Review*. – 2011. – T. 13. – №. 1. – C. 127–157.
10. Vicente E., Camarero C., Garrido M. J. Insights into Innovation in European Museums // *Public Management Review*. – 2012. – T. 14. – №. 5. – C. 649–679.

Обрезкова Валерия Руслановна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Боголюбова Светлана Анатольевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

**СЕРВИС-ДИЗАЙН-ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ ТУРИСТСКО-
ЭКСКУРСИОННЫХ УСЛУГ**

Аннотация:

Повышение требований к качеству туристско-экскурсионных услуг со стороны потребителя и усиление конкуренции на рынке свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к разработке успешных, удовлетворяющих туристов услуг и проектов. В статье представлен сравнительный анализ существующих методов проектного менеджмента и сервис-дизайн-подхода в проектировании туристско-экскурсионных услуг. Показано, что сервис-дизайн-подход при проектировании туристско-экскурсионных услуг позволяет сфокусировать усилия именно на тех свойствах ресурсов, которые в конечном итоге позволяют туристам получить ожидаемые впечатления либо предвосхитить их.

Ключевые слова:

Сервис-дизайн-подход, инструменты сервис-дизайна, проектирование туристско-экскурсионных услуг, бизнес-процессы.

Obrezkova Valeriya R.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Bogolyubova Svetlana A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

**SERVICE-DESIGN APPROACH IN THE DESIGN OF TOURIST AND
EXCURSION SERVICES**

Abstract:

Increasing requirements for the quality of tourist and excursion services on the part of the consumer and increased competition in the market indicate the need to find new approaches to the development of successful services and projects that satisfy tourists. The article presents a comparative analysis of existing methods of project management and service design approach in the design of tourist and excursion services. It is shown that the service design approach in the design of tourist and excursion services makes it possible to focus efforts precisely on those properties of resources that ultimately allow tourists to get the expected impressions or anticipate them.

Keywords:

Service design approach, service design tools, design of tourist and excursion services, business processes.

При проектировании туристско-экскурсионных услуг используются методы проектного менеджмента. Однако практика последнего десятилетия показывает, что сформированные и предлагаемые на рынке туристско-экскурсионные услуги не в полной мере удовлетворяют потребности современного туриста. Зачастую «образ» продукта туристу не совсем понятен. Улучшить взаимодействие между производителем и потребителем, следуя основным принципам клиентоориентированности, позволяет практикуемый сегодня сервис-дизайн-подход.

В настоящее время не существует единого мнения по отношению к понятию «сервис-дизайн». В основном зарубежные авторы сходятся во мнении, что сервис-дизайн – это построение сервиса, ориентированного на потребности клиента, набор способов и инструментов, помогающих найти неудовлетворенные потребности человека в опыте его взаимодействия с компанией, это выстраивание процессов внутри бизнеса с целью улучшить взаимодействие между клиентами и компанией [6].

Исходя из определения, мы видим, что основная направленность сервис-дизайна в туризме – создать такие решения, которые, с одной стороны, были бы просты, понятны, удобны и ценны для потребителя, соответствовали бы его ожиданиям и даже предвосхищали их, с другой стороны, были бы конкурентоспособными и позволяли получить компаниям большую прибыль.

В настоящее время при проектировании туристско-экскурсионных услуг компании сталкиваются с одной достаточно серьезной для них проблемой: поиск точек соприкосновения с групповым или индивидуальным туристом до, в период и после экскурсионного обслуживания. Точки соприкосновения перед обслуживанием вызывают определенные ожидания относительно конкретного сервисного продукта, независимо от того, являются ли эти точки соприкосновения непосредственными между клиентами и поставщиками услуг.

Так, к примеру, перед поездкой мы сохраняем обзоры с веб-сайтов и социальных сетей, подбираем локации, бронируем экскурсии.

Проведенный анализ методов проектного менеджмента и практикуемого сервис-дизайн-подхода [1; 3; 4; 5; 6; 7] при проектировании туристско-экскурсионных услуг показал эффективность последнего, поскольку:

- фокусирует внимание на потребностях и мотивациях туриста;
- позволяет поэтапно моделировать туристско-экскурсионную услугу;
- позволяет на начальном этапе проекта оценить перспективу функционирования туристско-экскурсионной услуги для компании;
- позволяет понимать влияние различных изменений в бизнес- процессах компании на опыт сотрудников и клиентов;
- улучшает финансовые показатели компании;
- технология проектирования не может быть на современном этапе заменена искусственным интеллектом.

Таким образом, применение сервис-дизайн-подхода при проектировании туристско-экскурсионных услуг позволяет сфокусировать усилия именно на тех свойствах ресурсов, которые в конечном итоге позволяют туристам получить ожидаемые впечатления либо предвосхитить их.

Список источников

1.Дизайн впечатлений: Инструменты и шаблоны создания у клиента положительных эмоций от взаимодействия с компанией и продуктом / Роберт Россман, Мэтью Дюрден; Пер. с англ. – М. Альпина Паблишер, 2021. – 332 с.

2.Пайн II Дж. Б., Гилмор Дж. Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающее действие. – М.: Альпина Паблишер, 2019.

3.Что такое Servicedesign и как он может увеличить доходность вашего бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://www.comagic.ru/blog/articlechto_takoe_service_design_i_kak_on_mozhet_uvelichit_dokhodnost_vashego_biznesa/(Дата обращения: 01.04.2022).

4.Clathworthy S. Service Innovation Through Touch-points: Development of an Innovation Toolkit for the First Stages of New Service Development, International Journal of Design, 5(2), 15–28.

5.Lindskog C. Exploitation and Exploration in Business Process Management-An exploratory paper // Conference: 17th International Conference on Perspectives in Business Informatics Research (BIR 2018), At Stockholm. 2018. Pp. 405–414.

6.Stickdorn, M., Zehrer, A. Service Design in Tourism: Customer Experience Driven Destination Management. First Nordic Conference on Service Design and Service Innovation. Oslo. 24–26 November, 2009.

7.Morelli N. Beyond the experience. In search of an operative paradigm for the industrialisation of services. First Nordic Conference on Service Design and Service Innovation, Oslo 24th – 26th November, 2009.

Самохин Владислав Владимирович

Российская Федерация, Москва,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
аспирант

Анопченко Т. Ю.

Российская Федерация, Москва,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
доктор экономических наук, профессор

**ТУРИСТСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ)**

Аннотация:

В статье рассматриваются туристские кластеры Южного федерального округа и их влияние на развитие регионального туристского сектора экономики Краснодарского края.

Ключевые слова:

Туристский кластер, кластерный подход, региональное развитие, туристский сектор экономики.

Samokhin Vladislav V.

Russian Federation Moscow,
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
spirant

Anopchenko T. Yu.

Russian Federation Moscow,
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
doctor of economic sciences, professor

**TOURIST CLUSTERS AS A BASIS FOR REGIONAL TOURISM
DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR REGION)**

Abstract:

The article examines the personnel motivation system based on the principles of controlling and its impact on the production of a restaurant chain.

Keywords:

Controlling, motivation system, restaurant business, restaurant chain, labor activity, staff.

Использование кластерного подхода в туристской индустрии в условиях пандемии, вызванного ею кризиса и, как следствие, развития внутреннего туризма в Российской Федерации является актуальным и связано с особенностями современной туристской отрасли. В статье раскрывается понятие и специфические стороны регионального туристского кластера, дается определение данного термина, а также определяются экономические основания для развития имеющихся и создания новых туристских кластеров. Авторами обоснована необходимость использования кластерного подхода в региональном туристском секторе экономики и развитии туристских кластеров федерального уровня, исполняющих экономические, социальные, культурологические и экологические функции на территориях субъектов Российской Федерации.

В качестве объекта исследования рассматривается формирование туристско-рекреационных кластеров Краснодарского края. Проведенное исследование позволило выделить наличие отличительных черт туристских кластеров на территории Краснодарского края. Одним из самых перспективных направлений развития туристского сектора экономики является рекреационный туризм. По мнению авторов, создание кластерной системы края позволит существенно повысить туристский поток и усилить конкурентные позиции края на внутреннем рынке Российской Федерации, сформировать новые направления и увеличить количественные показатели туристских потоков.

В условиях пандемии и последовавшего за ней кризиса возникла необходимость в развитии в Российской Федерации внутреннего туризма и поддержке малого и среднего бизнеса для его конкурентного развития. Выделение новых качественных и количественных способов организации территориальной структуры туризма в долгосрочной перспективе позволит создать внутренний бренд, отвечающий международным туристским стандартам. Качественный метод развития туристской отрасли – кластерный подход, который на сегодняшний день является инновационным, постоянно изучаемым методом организации туристских дестинаций. Применение кластерного подхода в туристской индустрии в условиях кризисной экономики является актуальным и связано со специфическими особенностями данной отрасли.

Одним из ключевых факторов туристской отрасли является нематериальность турпродукта [1]. Турпродукт не может быть сохранен в долгосрочной перспективе, он должен быть реализован немедленно. Создаваемый турпродукт не только ориентирован на конкретную туристскую дестинацию, но и на конкретного туриста, его пол, возраст, социальное положение. Применение кластерного подхода для планирования долгосрочного устойчивого развития может привести к волнообразному росту внутреннего

туристского потока. И, как следствие, организации новых туристских направлений на территории всего Южного федерального округа. При кластерном подходе реализуется цель, определенная Национальным проектом «Туризм и индустрия гостеприимства». Проект ставит перед собой первостепенную цель по созданию системы внутреннего туризма, характеризующейся удобным, безопасным и интересным туризмом, а также созданию новейших туристских маршрутов, мест отдыха и сервиса.

По мнению авторов, туристский кластер определяется как совокупность туристско-рекреационных особых экономических зон, созданных по решению Правительства Российской Федерации и размещенных на определенных территориях. При этом ключевые задачи, для решения которых создаются новые и развиваются уже имеющиеся кластеры, следующие:

1. Повышение оптимизации функционирования организаций и предприятий, входящих в состав кластера.
2. Стимулирование инновационного развития всех отраслей экономики.
3. Стимулирование развития новых направлений туризма.
4. Создание имиджа региона и позиционирование его как туристской дестинации на внутреннем российском рынке.
5. Создание и развитие организаций и предприятий, обеспечивающих поддержку процесса реализации туристских услуг.

В основе реализации кластерной туристской политики лежат принципы кооперации государства с малым и средним бизнесом, выраженные в финансовой, инновационной и юридически-правовой поддержке. Ключевые показатели эффективности на туристском рынке отражены в создании организаций, стимулирующих развитие инноваций и развитие туристской отрасли, что способствует развитию не только определенного сектора экономики, но и создает мультипликативный эффект для оздоровления экономики региона и создания предпосылок для дальнейшего развития всех объектов, включенных в работу туристского кластера.

В условиях реализации конкурентной политики формируется будущий инвестиционный потенциал экономики. Конкурентные отношения, формирующиеся внутри кластера, постепенно оказывают влияние на внешние социально-экономические связи региона и позволяют привлекать новые источники финансирования и предпринимательский потенциал других территориальных образований.

Предпосылки для формирования туристского кластера определяются следующими критериями:

1. Наличие благоприятных природно-климатических условий, а также наличие соответствующего уровня инфраструктуры и сервиса.

2. Создание благоприятных социально-экономических условий для организации туристской отрасли.

3. Наличие у местного муниципального управления стратегии по развитию и реализации туристской политики.

4. Наличие достаточной обеспеченности технологическими и трудовыми ресурсами.

5. Наличие в регионе механизмов для создания системы привлечения внешних федеральных, а также внутренних муниципальных инвестиций (бизнес-инкубаторов).

Создание и развитие кластеров возможно только там, где определены вышеперечисленные условия, обеспечивающие благоприятную среду для ведения бизнеса, налаживания деловых связей, а также применения успешного опыта создания кластеров. Без фактического наличия одного из пунктов или потенциала его создания и развития формирование туристского кластера становится очень сложным, финансово необоснованным проектом.

Активное участие государственных инвестиций в деятельности кластера способствует повышению конкурентоспособности и развитию профессиональных компетенций совместной деятельности государства и бизнеса. Туристский кластер определяется как организация взаимодействия туристских предприятий и организаций, предоставляющих сопровождающие услуги, направленные на создание качественного, инновационного туристского продукта [3]. Ключевая роль в организации туристской деятельности на территории кластера принадлежит крупным туроператорам, обладающим необходимыми механизмами для ведения успешного туристского бизнеса. Поставщиками услуг выступают турагентства, реализующие предоставление туруслуг для населения.

Туристские кластеры выступают в качестве системы по объединению большого спектра организаций, предоставляющих самый разнообразный набор услуг с целью повышения конкурентоспособности турпродукта на внутренних и внешних рынках. Главной задачей туристского кластера является удовлетворение внутреннего спроса на разнообразные виды туристского продукта, возникающие у населения регионов Российской Федерации [4]. При этом не редкой является ситуация, когда из-за спецификаций того или иного кластера становится невозможным оказание всего спектра туруслуг, и туристу приходится компенсировать те или иные ожидания в других дестинациях. Определенные специализированные туристские кластеры (познавательный, событийный и другие) возникают на специфических территориях, обладающих необходимым набором услуг для реализации туристского продукта.

Современные российские туристские кластеры обладают потенциалом к созданию конкурентного преимущества, способного сформировать международное предложение. Однако сдерживающим фактором в таком перспективном направлении, как выход Российской Федерации на зарубежный туристский рынок, становится неразвитая инфраструктура, устаревший номерной фонд и бюрократические сложности при взаимодействии государства и бизнеса, а также отсутствие поддержки предпринимательских инициатив.

Решение этих проблем происходит на муниципальном уровне, с привлечением средств государства не только в части финансовой, но и организационно-правовой поддержки, учитывающей прошлый опыт реализации туристских кластеров, а также их отличительные черты:

1. Обязательное наличие благоприятных природных условий для создания кластера.

2. Необходимость четкого определения территориальной организации кластера.

3. Наличие уже имеющейся инфраструктуры на территории региона и будущего кластера.

4. Услуги, предоставляемые кластером, достаточно гибкие и могут меняться в зависимости от сезонности и изменении туристских предпочтений населения.

5. Определяющая роль в организационно-правовой системе возлагается на органы местного самоуправления, реализующие федеральную туристскую политику.

Исходя из организационной структуры, кластеры могут обеспечивать реализацию какого-то конкретного туристского продукта и предоставлять набор сопутствующих услуг, компенсирующих тот или иной вид туристской активности [5]. Опыт создания кластеров показывает эффективность организации небольших туристских кластеров, находящихся в пределе муниципального образования региона. Они позволяют качественно проработать организационную и рекреационную составляющие, а также создать уникальные объекты привлечения новых туристских потоков.

Реализуются следующие этапы обеспечения благоприятных условий для создания кластера на определенной территории.

В первую очередь необходимо оценить природно-климатический потенциал региона, сочетание уникальных мест, придающих будущему кластеру набор уникальных черт. Туристско-рекреационное районирование на основе имеющихся данных о социально-экономическом развитии региона определяет будущие границы кластера. Таким образом, определяются

географические границы будущего кластера, а также его спецификация и профиль туристов, которым он может быть интересен.

На втором этапе создается инвестиционная, инженерная, маркетинговая и дизайнерская модели кластера. В каждой модели необходимо определить ключевую задачу, решению которой будет уделено особое внимание. В инвестиционной модели – это может быть создание новых коопераций и связей межрегиональных бизнесов, которые позволят привлечь необходимые средства для финансирования всего проекта. В инженерной модели – это необычные архитектурные решения, подчеркивающие национальные и природные особенности региона, указывающие на его самобытность и историю. В маркетинговой модели – это создание мощной рекламной кампании, позволяющей проинформировать потенциальных туристов о возможности реализовать туристские ожидания в том или ином регионе. В дизайнерской модели – это может быть создание имиджа будущей дестинации, определение тематики кластера.

Ключевым направлением деятельности по созданию кластера является формирование потенциального туристского рынка, обеспечивающего создание успешно функционирующей системы государственно-частного партнерства и кооперации. Это позволяет учесть все потенциальные возможности территории, а также риски при ее развитии.

Главным положительным фактором формирования отдельных туристских кластеров является создание в дальнейшей перспективе комплекса туристских кластеров, объединенных общими экономическими и деловыми связями. Это позволяет создать систему со специфическими наборами услуг, характерных только для данной территории.

Главным отрицательным фактором является наличие на территории Российской Федерации разрозненных регионов, обладающих туристским потенциалом и, как следствие, невозможностью создания единой федеральной системы кластеров ввиду больших расстояний и, как следствие, логистических сложностей. Однако одним из потенциальных решений этой проблемы становится развитие в каждом регионе тех или иных систем туристских кластеров, дополняющих друг друга.

Краснодарский край является частью Южного федерального округа Российской Федерации, объединяющего 8 субъектов. В регионе насчитывается около 2000 организаций, оказывающих санаторно-курортные услуги. В 2021 году регион посетили около 12,43 млн человек. При этом туристский поток в 2021 году снизился на 8 % по сравнению с допандемийным уровнем. Тогда регион посетили более 13,5 млн человек. Это связано с ужесточением антиковидных мер в середине туристского сезона, что негативно сказалось на

малом и среднем бизнесе. Однако по сравнению с 2020-м годом туристский поток увеличился в 1,6 раза.

Развитие туризма в регионе осуществляется на основе Национального проекта «Туризм и гостеприимство», а также «Плана реализации государственной программы Краснодарского края “Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса на 2021 год”». Эти два определяющих документа регламентируют оказание туристских услуг в регионе, а также обозначают количественные показатели туристского сектора экономики региона.

По состоянию на 1 декабря 2021 года отчисления игорного бизнеса в налоговые органы Краснодарского края составили 410 млн рублей. Это в 2 раза больше, чем в 2020 году. Таким образом, Краснодарский край постепенно становится центром притяжения туристов с различными целями посещения региона. Это создает уникальные для Южного федерального округа Российской Федерации условия по развитию имеющихся и созданию новых кластеров. Развитие туризма в регионе осуществляется на основе программ развития кластерного подхода в реализации туристских услуг, предоставляемых населению, главной целью которого является решение социальных задач по оказанию комплекса туристских услуг.

Кризисные явления в экономике и снижение покупательской способности населения привели к снижению бронирования на 20–30 %, относительно 2019 года. При этом внутренние туристы стали чаще выбирать бюджетные средства размещения. Рост стоимости размещения в отелях Краснодарского края составил от 10 до 30 %. В условиях неподготовленности инфраструктуры к изменению туристских возможностей власти региона приняли решение инициировать кластерное развитие альтернативных туристских дестинаций. Их создание позволит перераспределить повысившиеся туристские потоки и снять дополнительную нагрузку с популярных направлений.

По мнению авторов, Краснодарский край обладает большим набором потенциальных сфер развития туристского рынка. На основе кластерного подхода в регионе запланировано 3 основных туристских кластера. Данные кластеры обладают необходимым набором ресурсов для популяризации и продвижения туристского продукта.

Туристско-рекреационная отрасль Краснодарского края образует систему внутрирегиональных кластеров. Они устанавливают границы и определяют административно-территориальное устройство регионального кластера, формируют основу для единого туристского пространства всего региона.

Таблица 1 – Туристско-рекреационные районы Краснодарского края и их спецификация

Туристский кластер	Территориально-административное образование	Вид туристской деятельности
«Абрау-Итриш»	Анапа-Новороссийск	Культурно-познавательный, экологический, водный.
«Веселовка-Голубицкая»	Темрюкский район	Культурно-познавательный, экологический, сельский.
«Изумрудный мир»	Туапсинский район	Культурно-познавательный, экологический.

В качестве примера рассмотрим функционирующий на данный момент туристский кластер «Веселовка-Голубицкая». Он представляет сочетание природных рекреационных объектов, могущих быть интересными для туристов с различными потребностями.

Несмотря на небольшие размеры кластера и отсутствие культурно-исторических объектов, кластер может привлечь туристов, интересующихся экологическим и сельским туризмом.

На территории кластера размещены объекты спортивной индустрии, привлекающие спортсменов со всех регионов Российской Федерации. Таким образом, кластер выступает одним из объектов реализации Национального проекта «Спорт – норма жизни», ставящий перед собой цель популяризации спорта среди населения Российской Федерации. Также на территории кластера представлены объекты лечебного туризма. Грязевое озеро, знаменитое своими лечебными грязями, является ярким примером уникального природного объекта как одного из ключевых элементов создания туристского кластера. Это позволяет кластеру не только представлять уникальные туристские услуги, но и конкурировать с кластерами других регионов на внутреннем туристском рынке.

«Веселовка-Голубицкая» представляет собой многопрофильный кластер, и в его развитии намечена положительная динамика, позволяющая сделать вывод о востребованности данных направлений туризма. Также это позволяет прогнозировать рост и развитие новых туристских направлений, которые будут учитывать потребности туристов, которые сейчас не удовлетворяются.

Региональное районирование и зонирование территории Краснодарского края позволило определить потенциальные кластеры и их будущую специализацию. Перспективными видами туризма на территории региона названы рекреационный, спортивный, событийный и сельский туризм.

Одним из самых перспективных туристских кластеров региона должен стать проект «Новая Анапа». Кластер планируется разместить на территории

станции Благовещенская. Финансирование проекта предполагается на основе государственно-частного партнерства. Инвестиции планируется привлечь частично из Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», а частично от бизнеса. При этом большую часть инвестиций планируется выделить на строительство гостиничных комплексов, развлекательных и спортивных объектов, а также объектов рекреационно-оздоровительной направленности [2].

Таким образом, ставится сразу несколько задач, но ключевые из них – это создание круглогодичной дестинации, которую туристы смогли бы посещать не только в летний сезон. При этом инфраструктуре и транспортной логистике в будущем кластере уделяется особое внимание.

«Новая Анапа» должна учесть все аспекты потребностей среднестатистического российского туриста, и с целью решения этой задачи кластер будет иметь 7 тематических зон, отвечающих за определенное направление отдыха (рисунок 1):

1. Отдых.
2. Здоровье.
3. Прогулки.
4. Спорт.
5. События.
6. Развитие.
7. Кино.

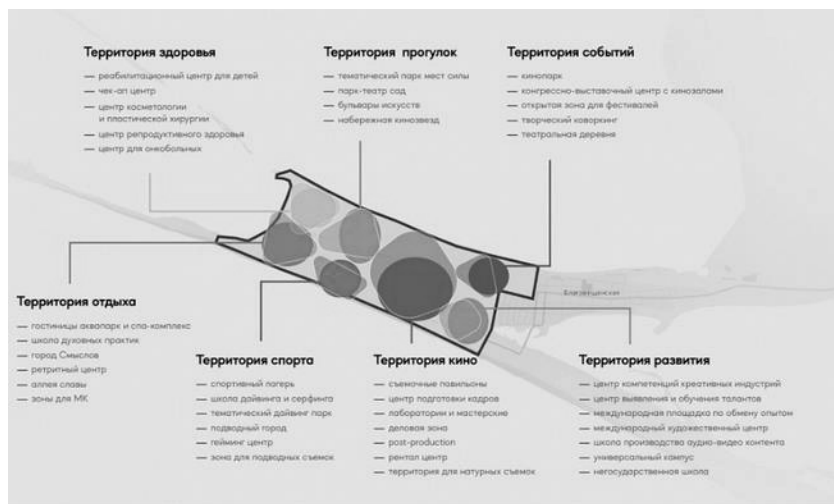

Рисунок 1 – Тематические зоны туристского кластера «Новая Анапа»

Одной из первостепенных задач по развитию туризма в Краснодарском крае является создание системной кластерной политики в подходе к организации новых туристских направлений. Кластерная политика позволит создать новые кооперационные связи между государством и частным сектором экономики. При реализации нынешней туристской политики необходимо особое внимание уделить грантовой финансовой поддержке субъектов малого и среднего бизнеса. Также необходимо наладить взаимодействие государственно-частного партнерства, повысить эффективность использования уже созданных туристских объектов и развить инфраструктуру. Таким образом, реализуемая туристская политика позволит привлечь в регион инвестиции и обеспечить развитие предпринимательских инициатив, создать условия для роста количества новых малых и средних туристских предприятий.

Развитие и рост сферы туризма возможны только при проведении грамотной государственной политики в данной области. Именно продвижение внутреннего туризма при использовании кластерного подхода может стать мощным стимулирующим эффектом в оздоровлении бизнес-среды и увеличении туристских потоков.

Список источников

1.Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. №-132 – ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/Dh4Fe> (дата обращения 23.02.2023).

2.Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (утв. Ростуризмом). – Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/c4KaP> (дата обращения 23.02.2023).

3.Паспорт федерального проекта «Развитие туристской инфраструктуры» (утв. Ростуризмом) (вместе с «Планом реализации федерального проекта»). – Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/c4RXK> (дата обращения 23.02.2023).

4.Паспорт федерального проекта «Повышение доступности туристических продуктов» (утв. Ростуризмом) (вместе с «Планом реализации федерального проекта»). – Электронный ресурс: URL:<https://clck.ru/c4SdA> (дата обращения 23.02.2023).

5.Паспорт федерального проекта «Совершенствование управления в сфере туризма» (утв. Ростуризмом). – Электронный ресурс: URL:<https://clck.ru/c4TfG> (дата обращения 23.02.2023).

Ташкараева Динара

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова,
магистрант

Гарбузова Таисия Георгиевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, задачи, тенденции и потенциальные возможности развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России, с учетом национальной специфики организационной структуры особо охраняемых природных территорий и успешного мирового опыта в данной сфере.

Ключевые слова:

Экологический туризм, природоориентированный туризм, экотуристы, экология, экопросвещение, особо охраняемые природные территории, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, национальные парки, заповедники.

Tashkaraeva Dinara

Russian Federation, Saint-Petersburg
FSBEI HE Saint Petersburg State Forest Technical University
named after S.M. Kirov,
Master

Garbuzova Taisiya G.

Russian Federation, Saint-Petersburg
FSBEI HE Saint Petersburg State Forest Technical University
named after S.M. Kirov,
PhD, Associate Professor

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN
RUSSIA**

Abstract:

The article examines the problems, tasks, trends and potential opportunities for the development of ecological tourism in specially protected natural territories of Russia, taking into account the national specifics of the organizational structure of specially protected natural territories and successful international experience in this field.

Keywords:

Ecotourism, nature-oriented tourism, ecotourists, ecology, eco-education, specially protected natural areas, sustainable development, environmental protection, national parks, nature reserves.

В виду глобальных мировых изменений, произошедших не только в последние десятилетия, но и за последние годы, социально-экономическое значение для туристического развития территорий и популярность экологического или природоориентированного туризма, с целью познания окружающей природной среды без нарушения целостности экосистемы и сохранения уникального природного наследия для будущих поколений, становится все более популярным.

Особо охраняемые природные территории обладают огромным туристическим и эколого-просветительским потенциалом в виду наличия ряда уникальных факторов, таких как:

- уникальные сохранившиеся разнообразные природные комплексы;
- высокая степень изученности и исследованности природных объектов;
- постоянная охрана и обслуживание территорий;
- осуществление восстановительных работ и др. [1].

Грамотное развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях позволяет решить сразу широкий спектр задач, стоящий как перед туристической отраслью на современном этапе, так и в сфере эколого-просветительской деятельности, являющейся действенным инструментом формирования экологического мировоззрения и, как следствие, экологической культуры у населения, создавая благоприятные условия для экологического образования и просвещения [2].

Экологический туризм и особо охраняемые природные территории имеют давнюю историю взаимодействия, не всегда успешную, зачастую из-за перекоса в сторону социально-экономического развития туристической территории, но уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что при правильной расстановке приоритетов в сторону природоохранной направленности данное взаимодействие может быть эффективным и взаимовыгодным, именно экотуристы получают возможность посетить уникальные территории, получить новый опыт и знания, а особо охраняемые природные территории получают финансовые ресурсы не только для

поддержания и сохранения уникальных экосистем, но и на развитие туристической инфраструктуры – экологических троп, маршрутов, информационных центров, мест отдыха и т.д., которая приведет к увеличению туристической привлекательности территории при снижении антропогенной нагрузки [3].

На рисунке 1 представлены основные группы объектов экскурсионного экомаршрута на особо охраняемых природных территориях [4].

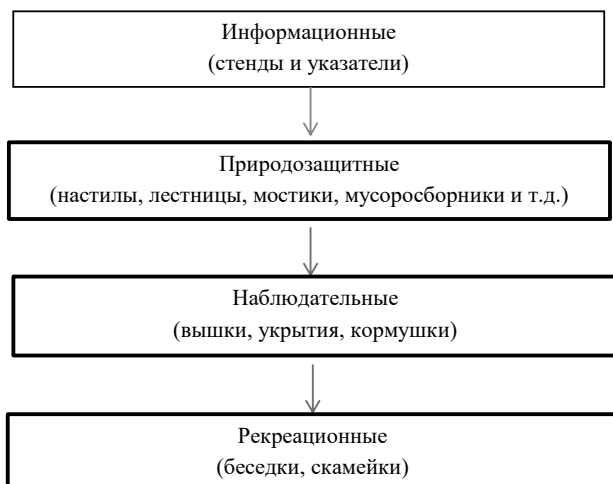

Рисунок 1 – Основные группы объектов экскурсионного экомаршрута на особо охраняемых природных территориях

На данный момент средства для обустройства и развития инфраструктуры в большинстве случаев выделяются из бюджетов региона, и в России пока очень мало примеров успешного взаимодействия туристического сектора с природоохранными интересами территорий. Мировой опыт показывает, что такое успешное сотрудничество, когда за счет грамотно разработанных экотуристических продуктов территория выходит не только на самоокупаемость, но и начинает зарабатывать, создавать новые рабочие места в регионе и позволяет существенно улучшить условия жизни для местных сообществ [5; 6].

Россия обладает огромным экотуристическим потенциалом и имеет все шансы в ближайшем будущем стать лидером в этом направлении при правильной расстановке приоритетов в продвижении экотуристических продуктов с учетом специфики организационной структуры особо охраняемых природных территорий. Российская система по своей структуре и площади (охраняемые природные территории обладают большой средней площадью при

сравнительно небольшом общем количестве) близка к структуре стран, в которых имеется успешный опыт в сфере развития экологического туризма, таких стран, как [7]:

- Канада;
- Австралия;
- США.

Таким образом, с учетом мирового опыта для успешного развития экологического туризма в России должен быть реализован ряд задач, представленных на рисунке 2 [8]:

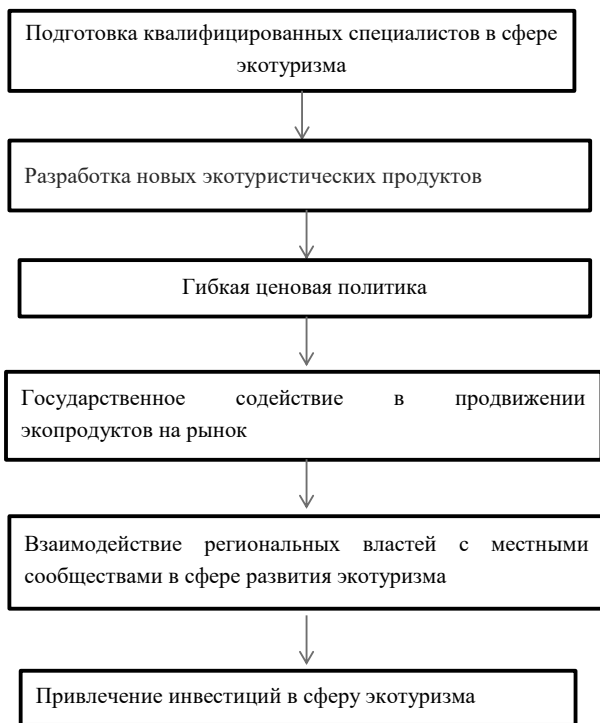

Рисунок 2 – Ключевые задачи развития экологического туризма в России

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что развитие экологического туризма в России является перспективным и динамично развивающимся направлением, которое в ближайшие годы при реализации описанных задач имеет все шансы занять лидирующее место на рынке.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ (с изменениями на 28 июня 2022 года).
2. Гарбузова, Т. Г. Бизнес возможности в развитии устойчивого экотуризма на особо охраняемых природных территориях России и Европы / Т. Г. Гарбузова, А. Э. Воскресенская // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2021. – № 14(16). – С. 158–164. – EDN HGIEPP.
3. Selection of parameters of machines for collection of logging waste / S. Ye. Ariko, D. A. Kononovich, S. A. Voinash [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 52019. – DOI 10.1088/1755-1315/839/5/052019. – EDN WTCUSK.
4. Гарбузова, Т. Г. Развитие устойчивого природоориентированного туризма на охраняемых природных территориях как важный аспект экологического образования и воспитания молодежи / Т. Г. Гарбузова // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы второй Международной научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 мая 2017 года / Под редакцией В.М. Гедьо. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, 2017. – С. 181–182. – EDN ZIMBVR.
5. To the problem of reducing the impact on soil during mechanization of thinning / R. Yu. Dobretsov, S. B. Dobretsova, V. A. Sokolova [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 6, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2021 года. – Krasnoyarsk, 2022. – P. 042089. – DOI 10.1088/1755-1315/981/4/042089. – EDN SCPENT.
6. Гарбузова, Т. Г. Разработка рекомендаций по совершенствованию систем охраны геоконструкций субъекта федерации (на примере Новгородской области): специальность 06.03.02 «Лесоведение, лесоводство, лесоустройство и лесная таксация»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / Гарбузова Таисия Георгиевна. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с. – EDN ZNRCHF.
7. Research of weight and linear wear from resource indicators of cultivator paws hardened by combined method / M. O. Vasilenko, I. L. Rogovskii, S. A. Voinash [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 32025. – DOI 10.1088/1755-1315/677/3/032025. – EDN JGPPVO.
8. Гарбузова, Т. Г. Устойчивое управление лесами как действенный инструмент сохранения лесного биоразнообразия / Т. Г. Гарбузова // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы третьей международной научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 мая 2018 года / Под редакцией В.М. Гедьо. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, 2018. – С. 270-273. – EDN LXFCLR.

Тепонайнен Александра Антоновна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный музей истории Санкт-Петербурга»,
организатор экскурсий

Боголюбова Светлана Анатольевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

**МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕГИОН
РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА**

Аннотация:

В докладе затрагиваются проблемы развития Арктического туризма Мурманской области. Рассматриваются причины, которые препятствуют развитию туризма на исследуемой территории, и возможные перспективные пути решения данного вопроса.

Ключевые слова:

Региональный туризм, арктический туризм, туристская дестинация, аттрактор, перспектива арктического туризма, Териберка, Мурманская область, проблемы развития туризма в Арктике.

Teponainen Aleksandra A.

Russian Federation, Saint Petersburg
State budgetary institution of culture
«State Museum of the History of Saint Petersburg»
Tour organizer

Bogolyubova Svetlana A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

**MURMANSK REGION AS A PROMISING REGION FOR THE
DEVELOPMENT OF ARCTIC TOURISM**

Abstract:

The report touches upon the problems of the development of Arctic tourism in the Murmansk region. The reasons that hinder the development of tourism in the study area and possible promising ways to solve this issue are considered.

Keywords:

Regional tourism, Arctic tourism, tourist destination, attractor, prospect of arctic tourism, Teriberka, Murmansk region, problems of tourism development in the Arctic.

Представители регионального комитета по туризму и Кольского научного центра РАН настроены на возрождение арктических поселений с точки зрения туризма на примере Мурманской области. На первом месте стоит вопрос о сохранении и защите природы, чтобы не пришлось сталкиваться с исчезновением редких, занесенных в Красную книгу, видов из-за безответственности туристов. Тема доклада актуальна по причине того, что в последние несколько лет арктическое направление в сфере туризма стало пользоваться большим спросом. Особенно на это повлияли ковидные ограничения, а в дальнейшем СВО, в связи с чем границы были закрыты и активно начал развиваться внутренний туризм, в том числе людей стала интересовать и российская Арктика. Наиболее интересным для потенциальных туристов стало путешествие и по Мурманской области.

Основу туристской привлекательности Арктики составляют ее физико-географическое положение и природно-климатические особенности. С арктическими районами Земли часто ассоциируется «пустота»: отсутствие суши в районе Северного полюса, цветовое однообразие, огромные пространства без людей и населенных пунктов. За этой «пустотой» едут многие туристы, которые хотят получить эмоциональную разгрузку, сбежать от рутинной повседневности и текущих проблем. Неотъемлемую часть туристского бренда арктических регионов составляют полярные ночь и день.

Сейчас в дестинации создаются благоприятные условия, для развития арктического массового туризма, к местам показа строятся дороги, проводятся различные фестивали и выставки как в самой Мурманской области, так и за ее пределами, например, летом 2022 г. в Санкт-Петербурге в Петропавловской крепости проводился Арктический салон от комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики, с ориентиром на развитие Арктических территорий РФ, проводились многочисленные квесты, в общей сложности участие приняли более 8 тысяч человек.

В целом необходимо отметить, что, несмотря на созданные условия для развития туризма, существует ряд сдерживающих факторов, один из основных факторов – это депрессивное экономическое развитие территорий, нет инвестиций и ресурсов для развития арктического туризма в Мурманской области, местные жители оказываются в некотором смысле оторваны от внешнего мира, живут сами по себе, растет безработица, в связи с чем происходит очень большой отток населения.

Чтобы туризм в Арктике развивался активно и он стал бы привлекателен не только для наших соотечественников, но и для иностранных туристов, требуется решить ряд вопросов с рекламой и подачей самого турпродукта, в первую очередь необходимо создать все условия, чтобы пребывание было комфортным и потребности были удовлетворены, нужно предусмотреть погодные колебания, следует организовать постройку на территории дестинации домиков с прозрачными куполами вместо обычной крыши, чтобы у туристов была возможность наблюдать северное сияние в любой момент, не выходя из домика, либо, если все же северное сияние так и не случится, то необходимо использовать лазерную проекцию на купол, чтобы создавался эффект дополненной реальности.

Арктический район Мурманской области богат ресурсами, которые, если их правильно и целесообразно использовать, могут принести огромный доход в дальнейшем. Чтобы поспособствовать развитию туризма в этих землях, необходимо улучшить качество инфраструктуры. Нужно организовать единый информационный центр, экскурсионное бюро, пункты проката спортивного инвентаря. Необходимо проложить удобные тропы до посещаемых объектов. Также по всей территории дестинации необходимо поставить специальные стенды с картами, на которых будут отмечаться все самые важные объекты (отели, зоны парковки, кафе, границы природного парка, достопримечательности) и приблизительное расстояние до них. Актуально развитие событийного туризма совершенствование тура выходного дня; вовлечение региональных властей; рекламные туры, а также межрегиональные и международные ярмарки, выставки с целью привлечения большего количества туристов в Териберку, да и в Мурманскую область в целом.

Туристская инфраструктура включает в себя различные производственные направления. В первую очередь это дороги и транспорт. До 2014 г, когда еще не вышел фильм «Левиафан», данная территория являлась совершенно непопулярным местом. Дороги были в разбитом состоянии, количество машин минимальным. В случае аварии ждать помощи было неоткуда. Сервис находился только в Мурманске. Прошло 9 лет. Все изменилось. Теперь Териберка – это бренд, сюда едут люди не только со всей страны, частыми гостями стали иностранцы. Дорогу приводят в порядок. Первый этап прокладки дороги уже завершен. Общая стоимость работ – 649 миллионов рублей, причем более 600 миллионов выделены из федерального бюджета. На трассе размещен сервис по ремонту автомобилей.

Наличие неподалеку от объекта экологического туризма свалки причиняет множество проблем и вызывает негативное отношение. По мере возможности при строительстве объектов инфраструктуры нужно учитывать

данный факт. В 2015 году в Териберке состоялся первый субботник по очистке территории села от мусора. С 2017 г. начали проводить поморский фестиваль, добровольцы приезжали и убирали мусор с побережья Баренцева моря.

Инфраструктура сферы услуг, которая является составляющей туристской деятельности, включает в себя работу туроператоров и турагентов. До последнего времени посещение Териберки являлось практически стихийным. Постепенно начали появляться инвестиционные проекты, так, в 2016 г. появилась проектная группа по созданию туристской инфраструктуры в Териберке. Териберка вошла в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» (2019–2025 годы). Турагентства и туроператоры в основном базируются в Мурманске. На сегодняшний день разработаны в основном трех- –четырёхдневные туры, куда входит и посещение Териберки.

Последние 5 лет Териберка предлагает от 10 до 49 пунктов размещения туристов. В предложениях рассматриваются отели, апартаменты, студии. Уровень комфорта не выше 3-х звезд. Если учитывать, что туристский поток увеличится после внедрения нового маршрута, то необходимо расширение инфраструктуры. Ориентир идет на туристов различной возрастной категории, поскольку маршрут адаптирован для всех, кто желает посетить дестинацию, интересно будет как взрослым, так и детям. Как показывает практика, зона Арктики интересна не только тем, кто проживает близ нее, но и людям из отдаленных регионов страны, такие выводы были сделаны на основе данных центра Арктического туризма Ненецкого АО, поскольку их туристами являлись граждане со всей России. На первом этапе развития туризма в арктической зоне ожидается, что основными потребителями станут местные жители, гости из Санкт-Петербурга и Москвы, туристы и городов-миллионников, а также люди из городов, с которыми есть прямые авиасообщения и железнодорожные сообщения, и жители Мурманской области. Далее ожидается сообщение с азиатскими странами, и в дальнейшем, при благоприятной политической обстановке в мире, – страны Европы и др. Необходимо сказать, что уже утверждена стратегия развития туристско-рекреационного кластера Мурманской области на 2021–2025 годы [3] и другие проекты. Данная деятельность является абсолютно законной и правомерной, поскольку существуют указы Президента РФ, подтверждающие то, что туризм в Арктике необходимо развивать и поддерживать, организовывать все необходимые условия для развития арктического туризма, но с оговоркой, чтобы ресурсное обеспечение и инфраструктура не нанесли ущерба природе.

Таким образом, для развития туристской инфраструктуры района еще есть перспектива благоустроить общественные зоны. В связи с увеличением

количества рабочих мест и повышением туристского потока возрастут доходы местных жителей. В 2019 году поселение посетили 40 тыс. туристов, к 2025-му году планируется уже до 100 тыс. человек. Доход в 2020 году составил 1,3 миллиона рублей, несмотря на ковидные ограничения и режим самоизоляции.

На территории Мурманской области есть ресурсы, но они недостаточно развиты, самое главное – есть интерес к зоне Арктике со стороны потребителя. Теперь необходимо это рационально использовать, чтобы арктический туризм активно развивался и привлекал к себе еще больший интерес. Стоит обратить особое внимание на то, что есть заинтересованность со стороны органов федеральной и региональной властей, а также общественных организаций, которые развивают туризм в данной дестинации.

К сожалению, арктический туризм не станет массовым как туризм в южных широтах по ряду причин, в первую очередь из-за дорогих туров, которые обусловлены такими факторами, как труднодоступность и отдаленность от центральной части России, не у всех есть такая финансовая возможность. Во-вторых, данный вид туризма не является традиционным и не все рискуют поехать в суровые климатические условия, и, в-третьих, неразвитая инфраструктура, которая пугает людей, поскольку они уже привыкли отдыхать и проживать в условиях комфорта. Но, несмотря на сдерживающие факторы развития арктического туризма, можно сказать, что данное направление имеет огромный потенциал, который необходимо развивать.

В настоящее время правительство РФ нацелено на развитие арктических земель на преобладающих территориях, так, например, создаются многочисленные проекты, которые направлены на сферу туризма. Пятая часть из заявленных 500 арктических проектов относится именно к туристической сфере. Среди проектов, находящихся в стадии реализации, можно отметить «Валла-Тунтури» – комплексный проект на полуостровах Средний и Рыбачий (Мурманская область) с инвестициями в 30 млрд рублей. На данный момент уже открыт один из запланированных в рамках проекта глэмпингов [2]. ООО «Порт Линахамари» заключило договор об инвестиционной деятельности, после чего оно становится представителями Арктической зоны и сможет осуществить проект туркластера Мурманской области, неподалеку от российско-норвежской границы.

Развитие арктического туризма актуально и перспективно по той причине, что зона Арктики является одной из самых неоднозначных, многообещающих, финансово выгодных территорий на нашей планете. Она вызывает неподдельный интерес у всех искателей приключений, Арктика сейчас становится все популярнее и среди обычных туристов, которые желают

получить от путешествия незабываемые впечатления, сделать красивые фотографии. Сегодня арктический туризм, путешествие на Северный полюс является одним из самых прогрессирующих направлений в сфере туризма.

Актуальность для сферы арктического туризма прежде всего состоит в том, что можно реализовать разные возможности:

– неисследованные земли, первозданная природа привлекает все больше и больше людей со всего мира;

– свободные гектары для новых построек (программа «Арктический гектар [1]»), расширение инфраструктуры, что не нанесет ущерба природе;

– развитие транспортного обеспечения;

– внедрение инновационных технологий;

– расширение информационной базы о Териберке и поселениях;

– развитие рекламной компании;

– подготовка кадров и повышение квалификации персонала;

– занятость населения.

В заключение хочется сказать, что данный вид туризма будет пользоваться спросом как среди предприятий туризма, так и среди потребителей, так как он отличается своей уникальностью, а это в значительной степени влияет на дальнейшее его развитие.

Российская Арктика обладает огромными запасами ресурсов на сегодняшний день, поэтому развитие туризма в дестинации имеет перспективы, даже несмотря на то что инфраструктура развита на данный момент слабо, а транспортное сообщение пока что находится на стадии улучшения. Активно оказывается помощь и поддержка со стороны государства, разрабатываются стратегические планы и мероприятия по развитию Арктической зоны РФ. Развитие арктического туризма позволит расширить границы о былом представлении у людей о бесконечном крайнем Севере, посмотреть с другой стороны на дестинацию, познакомиться с местной поморской культурой, традициями, обрядами, прикоснуться к завораживающей и захватывающей дух природе Арктики. Развитие Арктической зоны поможет решить ряд проблем местного населения, в первую очередь появятся новые рабочие места, улучшится демографическая составляющая, так как уменьшится отток населения, а, возможно, и наоборот, будет приток желающих работать в этой уникальной местности, увеличится бюджет Мурманской области, повысится заинтересованность в сохранении флоры и фауны Мурманской области. Необходимо пригласить туристов на маршруты, которые считались некоторое время назад непроходимыми, развивать в регионе торговлю, изготовление сувенирной продукции, прокат инвентаря для сноубординга и т.д.

Развитие арктического туризма в Мурманской области с успешно проведенной пиар-кампанией увеличит спрос на въездной туризм, туризм внутри страны, сформирует имидж региона как привлекательного направления туризма.

Список источников

1. Законопроект об арктическом гектаре.
URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/arkticheskij-gektar/> (дата обращения: 24.01.2023 г.)
2. Инвесторы стремятся к туристическому освоению Арктики и Курильских островов.
URL: <https://primamedia.ru/news/1337352/> (дата обращения: 24.01.2023г.)
3. Развитие туризма в Арктике. URL: <https://research-journal.org/geo/razvitie-turizma-v-arktike/> (дата обращения: 11.02.2022г.)

**Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И
ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ
(СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ)**

Анохов Алексей Владимирович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Затевахина Анна Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, доцент, первый проректор

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА
ИЕРАРХИИ**

Аннотация:

Система местного самоуправления напрямую определяет благосостояние и жизненные возможности граждан. Местное самоуправление помогает удовлетворять материальные, социальные и культурные потребности различных групп населения, что осуществляется посредством конкретных действий. В статье описаны основные подходы к оценке эффективности местного самоуправления, в том числе принцип иерархии, а также выделены пути повышения эффективности местного самоуправления.

Ключевые слова:

Государство, управление, эффективность муниципального управления.

Anokhov Aleksey V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak,
Graduate student

Zatevakhina Anna V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, First Vice-Rector

**FORMING A MECHANISM FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF
MUNICIPAL MANAGEMENT BASED ON THE PRINCIPLE OF
HIERARCHY**

Abstract:

The system of local self-government directly determines the well-being and life opportunities of citizens. Local self-government helps to meet the material, social and cultural needs of various groups of the population, which is carried out through concrete actions. The article describes the main approaches to assessing the effectiveness of local self-government, including the principle of hierarchy, and highlights ways to improve the efficiency of local self-government.

Keywords:

State, management, efficiency of municipal government.

Введение

Механизм оценки эффективности муниципального управления в РФ была создан значительно позднее, чем в западных странах, и имеет собственные параметры, отличающиеся от западных. На западе в 60–70-х гг. XX века немалое значение уделяли разработке методики оценки эффективности органов власти. Это объясняется тем фактом, что в большинстве развитых зарубежных стран органы местного самоуправления имеют высокую степень самостоятельности. В России время активного развития методических подходов началось в 90-е гг. XX века. Исследования в этот период касались в первую очередь регионального (субфедерального) уровня и были нацелены на типологизацию развития территорий по видам и степени социально-экономических проблем.

Постановка проблемы

Оценка уровня местного самоуправления испытывает определенные трудности. В первую очередь это связано с тем, что муниципалитеты априори крайне разнородны и дифференцированы. Во-вторых, являясь наиболее приближенными к ежедневным потребностям населения, органы местного самоуправления должны более чутко настраивать общераспространенные инструменты управления под специфику своих территорий.

При проведении оценки муниципального управления необходимо учитывать:

- Социальное положение региональной власти, которое связано с ориентацией на удовлетворение потребностей граждан.

- Целенаправленность управления местного самоуправления, что означает постановку разумных целей и задач (т.е. реагирование на имеющиеся источники финансирования), устанавливается органами государственной власти.

Исследовательские вопросы

Для определения тенденций развития механизма мониторинга и оценки программ на муниципальном уровне следует проанализировать новации,

предлагаемые Проектом порядка разработки и выполнения федеральных целевых программ, разработанных Министерством экономики России, где речь идет о следующем:

-обязательность оценки ожидаемых результатов выполнения программы. Указанная оценка должна содержать перечень количественных показателей, которые будут достигнуты в результате выполнения программы по сравнению с показателями, зафиксированными официальной статистикой ближайшего отчетного года;

-необходимость подготовки ежегодных (промежуточных) отчетов Правительству РФ, предоставляемых государственным заказчиком, о выполнении программы;

-конечный отчет должен содержать заключение об окончательных результатах выполнения программ на основе оценки результативности и эффективности выполнения ее мероприятий и задач.

Основные исследовательские вопросы исследования:

- В чем состоит механизм оценки муниципального управления на основе принципа иерархии?

- Какие параметры учитываются при реализации механизма оценки?

Методы исследования

Необходимо подчеркнуть, что муниципалитет представляет собой сложную структуру. Если у вас достаточно знаний и компетенций для изучения дизайна и управления урбанизированными территориями, вы сможете управлять структурой и эффективно инвестировать в ее развитие. От этого зависит развитие современных муниципалитетов [1].

В связи с необходимостью объективной оценки эффективности областной администрации и разработки действенных мер по ее совершенствованию, краевое правительство делает выводы о работе всех региональных управленческих структур. Эффективность местного самоуправления следует понимать как результат административного вмешательства в ключевые функции местного самоуправления, что связано с затратами на обеспечение, то есть на создание условий (или адаптации). Формировать, развивать и/или лучше использовать потенциал отдельных граждан, домашние хозяйства, хозяйствующие субъекты [2].

Четкое иерархическое положение обеспечивает эффективность механизмов делегирования полномочий и ответственности. Это особенно важно в условиях высокой сложности и дифференциации сферы современной муниципальной управленческой деятельности.

На рисунке ниже представлены функции муниципального управления, в рамках реализации которых происходит оценка эффективности системы местного самоуправления.

Рисунок 1 – Функции муниципального управления

Реализация данных функций применительно к системе местного самоуправления предполагает использование иерархических связей, на которых базируется механизм оценочной деятельности при реализации муниципального управления на местах.

Превентивная функция муниципального управления заключается в упреждении отклоняющегося от нормы варианта поведения. В связи с тем, что данные меры муниципального управления среди прочих имеют предупредительную направленность, справедливо говорить о пересечении объемов их понятий.

Здесь же важно обратить внимание и на тот факт, что законодатель, оперируя понятийным словосочетанием «меры предварительной защиты», включает в его объем отличные по качественным характеристикам меры.

Перечень данных мер является открытым, вместе с тем приведенные законодателем примеры мер предварительной защиты дают основание заключить, что речь идет о мерах процессуального обеспечения, несмотря на именование их мерами защиты.

Меры процессуального обеспечения обособляются некоторыми учеными в качестве самостоятельной формы муниципального управления. Самостоятельность данных мер как формы муниципального управления предопределена задачами, которые они призваны решать; последние же

конкретизированы соответствующим отраслевым процессуальным законодательством.

В рамках реализации мер пресечения муниципального управления оценка эффективности системы местного самоуправления основывается на оценке исполнения предписаний по законодательным актам.

В рамках реализации восстановительной функции муниципального управления оценка эффективности системы местного самоуправления основывается на оценке возможности возврата системы в предыдущее состояние при исполнении положений в рамках обеспечения законов на территории муниципального образования.

Политика работы муниципальных органов власти должна обеспечивать неукоснительное и своевременное выполнение нормативных правовых актов через деятельность правоохранительных органов, административных органов. Ответственность за проведение государственной политики несут органы, наделенные особыми полномочиями по осуществлению муниципального управления и созданию инструментов муниципального управления.

Учитывая принцип иерархии при оценке эффективности местного самоуправления, необходимо установить четкие границы и параметры взаимодействия между главой муниципального образования, сити-менеджером и руководителем отдела местной администрации в рамках реализации указанных выше функций. Эти ограничения не только обеспечивают соблюдение руководства на всех уровнях местного самоуправления, но и поддерживают принцип единоначалия при решении оперативных задач.

Выводы

При реализации механизма оценки эффективности муниципального управления В.В. Корытов предлагает использовать три общих дихотомии: эталонные и прикладные онтологии, логика описания и семантика, основанная на структуре описания ресурсов (RDF), а также онтологические и концептуальные модели [3].

Онтология аннотируется семантическим представлением мультипликаторов «затраты – выпуск», полученным в результате анализа экономического воздействия анализируемого региона.

С точки зрения конечного результата важнейшим критерием качества местного самоуправления является его влияние на социально-экономическое развитие страны.

Одним из основных пунктов оценки деятельности администрации области является региональное управление социально-экономическим развитием администрации области.

Муниципальное (региональное) управление в основном осуществляется

с ограниченными ресурсами, в том числе бюджетными и целевыми программами [4, с.101]. Важно определение качества муниципального (регионального) управления, выявление показателей развития муниципальных образований (регионов) и соотнесение их с деятельностью должностных лиц, ответственных за изменения в сфере управления, бюджетирования и создание системы, ориентированной на результат.

Важно создать системный способ всесторонней оценки качества работы муниципалитетов, что нужно для развития сообщества в связи с изменением определения государственного управления. Необходим метод оценки эффективности муниципальных услуг.

Поэтому необходимо оценивать эффективность экономического развития города (деятельность муниципалитетов) и обеспечивать иной подход (на основе принципа иерархии) – учитывать, что экономическое развитие достигается на основе использования потенциала территории (доходы, ресурсы, возможности развития), что отражает эффективность администрации города, эффективность соответствующих муниципальных служб, их способность использовать потенциал.

Заключение

Таким образом, анализ основных подходов к оценке эффективности муниципального управления позволяет сделать вывод о том, что оценка на основе принципа иерархии является базовой и способствует повышению эффективности управления на муниципальном уровне.

Список источников

1. Барабанова М.И. Основные тренды и условия «цифровой зрелости» регионов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №2. – С. 8–17.
2. Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №2. – С. 83–104.
3. Корытов В. В. и др. Лидерство и руководство: основные тенденции становления и развития проблематики // Психолого-педагогические исследования. – 2010. – Т. 2. – №. 3.
4. Игольникова И. В., Матюшкина И. А., Михалева О. М. Инновации в кадровом менеджменте современных организаций // The edition is included into Russian Science Citation Index. – 2017. – С. 81.

Антиповский Алексей Игоревич

Российская Федерация, Санкт - Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК ПРИРОДНОГО ГАЗА РФ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация:

В последние годы Россия отчетливо сталкивается с реализацией вызовов и угроз, определенных в «Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года». В частности, использование санкционных мер и дискриминационных ограничений в отношении экспорта российского природного газа привело к усилению колебаний конъюнктуры европейского и мирового газовых рынков, изменению структуры спроса на энергоносители и структуры их потребления. В актуальных сценарных геополитических условиях перед российской газовой отраслью стоит задача противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности и защиты национальных интересов. В данной работе проводится изучение предпосылок изменения структуры экспортных поставок природного газа с учетом действующих географических, политических и инфраструктурных ограничений. Проводится многофакторный анализ возможностей сохранения объемов и повышения экономической эффективности экспортных поставок природного газа, в том числе за счет формирования альтернативных европейским газовым хабов и географической диверсификации поставок.

Ключевые слова:

Экспорт природного газа, экспортная стратегия РФ, Газпром, диверсификация, энергетическая безопасность РФ.

Antipovskiy Aleksey I.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

IMPROVING THE RUSSIAN FEDERATION'S NATURAL GAS EXPORT SUPPLIES STRUCTURE IN THE CONTEXT OF GLOBAL ENERGY POLICY TRANSFORMATION

Abstract:

In the course of recent years, Russia has clearly faced the implementation of the challenges

and threats defined in the «Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030». In particular, the use of sanctions measures and discriminatory restrictions on the export of Russian natural gas have increased the volatility of the European and world gas markets, changing the structure of energy demand and consumption. In current geopolitical conditions, Russian gas industry has to deal with the task of counteracting challenges and threats to economic security and protecting national interests. This paper examines the prerequisites for changing the structure of natural gas exports, taking into account existing geographical, political and infrastructural constraints. A multi-factor analysis on the possibilities of maintaining the volume and increasing the economic efficiency of natural gas exports is being carried out, including the options of alternative to European gas hubs formation and geographical diversification of supplies.

Keywords:

Natural gas export, Export Strategy of the Russian Federation, Gazprom, Diversification, Energy Security of the Russian Federation.

С начала экспорта советского газа в Западную Европу в 1968 году действовала концепция поставок «один рынок – одна труба». Надежность поставок гарантировалась тем, что система экспортных трубопроводов проходила по территории стран – членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а пункты сдачи – приемки газа находились на их границе со странами Западной Европы. Система долгосрочных контрактов гарантировала покупателю стабильность поставок газа, а производителю – достаточность средств для инвестирования в объекты производственной и транспортной инфраструктуры.

В 2019 году при утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации в числе внешнеэкономических и внешнеполитических угроз отмечалось «сокращение традиционных для Российской Федерации внешних энергетических рынков и трудности, связанные с выходом на новые рынки», «использование иностранными государствами договорно-правовых, международно-правовых и финансовых механизмов с целью нанесения ущерба топливно-экономическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом».

События 2022 года спровоцировали реализацию зафиксированных угроз на практике. Введение странами Европейского союза санкций и ответные меры Российской Федерации, в частности перевод расчетов за экспортируемый газ в рубли, привели к волне отказов стран Евросоюза от импорта российских энергоносителей. В апреле 2022 года ввиду санкций со стороны Польши был ограничен транзит российского природного газа по газопроводу «Ямал – Европа». В мае 2022 года украинской стороной был приостановлен транзит российского газа через пункт «Сохрановка». С июля по август 2022 года вследствие санкционных ограничений возникали проблемы с транспортом

природного газа по газопроводу «Северный поток» ввиду невозможности завершения ремонта компрессора. В сентябре 2022 года вследствие взрывов произошло разрушение ниток газопроводов «Северный поток 1, 2». При этом странами Европейского союза разработан план по отказу от российских энергоносителей – REPowerEU. Уже в 2022 году отмечено значительное замещение российского газа, в том числе за счет повышения импорта американского сжиженного природного газа. Эти и другие события 2022 года вызвали существенные колебания конъюнктуры европейского и мирового газовых рынков, привели к изменению структуры спроса на энергоносители и структуры их потребления.

Реализация данных событий привела к существенному снижению годовых объемов экспорта российского газа. Поскольку газовая отрасль является одной из ключевых составляющих топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, экспорт природного газа играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. В этой связи реализация угроз энергетической безопасности, проявляющаяся в виде невозможности выполнения экспортных контрактов и международных обязательств, оказывает непосредственное негативное влияние на защищенность экономики России.

Цель настоящей работы заключается в анализе возможностей для сохранения объемов и повышения экономической эффективности экспортных поставок природного газа, в актуальных сценарных условиях с учетом действующих ограничений.

В данной работе дается количественная оценка имеющимся и перспективным вариантам диверсификации экспортных поставок российского трубопроводного газа с учетом транспортных ограничений доступа на энергетические рынки, а также актуальный баланс спроса и предложения на энергоресурсы.

Первой рассматриваемой в работе инициативой является организация экспортных поставок с участием Турции с использованием действующей инфраструктуры газопроводов «Турецкий поток» и «Голубой поток». В работе планируется дать оценку возможному объему дополнительной реализации природного газа с учетом потребностей энергетического рынка Турции и инфраструктурных ограничений транзитных поставок, а также аспекты формирования альтернативного европейского газового хаба в Турции.

Озвученный российскими лидерами «поворот на Восток» может быть практически имплементирован различными способами. Другой из рассматриваемых в работе инициатив является наращивание сотрудничества с Китаем в ходе реализации проектов Восточной газовой программы (в

частности, «Сила Сибири – 2») ввиду высокой прогнозируемой потребности в энергоресурсах в ближайшие годы. Возможной перспективной альтернативой является расширение сотрудничества между Российской Федерацией, Узбекистаном, Казахстаном и Ираном с целью построения дополнительных экспортных маршрутов. Также в работе рассматриваются перспективы модернизации Единой системы газоснабжения Российской Федерации, а также реализации СПГ-проектов для решения стоящей перед газовой отраслью задачи.

В заключение приводится сравнительный анализ инициатив с учетом возможных рисков реализации.

Борматов Вадим Юрьевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Круглова Инна Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
к.э.н., к.ю.н., доцент, проректор по научно-образовательной деятельности

**ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация:

Статья посвящена обзору влияния особых экономических зон на безопасность бизнеса и регионов. Приведены основополагающие характеристики ОЭЗ как экономической системы, на основе которых выделены положительные эффекты ОЭЗ. Омечены направления влияния ОЭЗ на экономическую безопасность и привлечение инвестиций.

Ключевые слова:

Особые экономические зоны (ОЭЗ), экономическая безопасность, инвестиции, специальный режим.

Bormatov Vadim Yu.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak,
Graduate student

Kruglova Inna A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
PhD in Economics, PhD in Law, docent, Vice-Rector for Scientific and
Educational Activities

SPECIAL ECONOMIC ZONES AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

Abstract:

The article is devoted to the review of the impact of special economic zones on the security of business and regions. The fundamental characteristics of the SEZ as an economic system are given, on the basis of which the positive effects of the SEZ are highlighted. The directions of the SEZ influence on economic security and investment attraction are traced.

Keywords:

Special economic zones (SEZ), economic security, investments, special regime.

Особая экономическая зона (ОЭЗ) – область или район, где действуют специальные режимы импорта – экспорта товаров, преференции для определенных видов производства, особые правила трудоустройства для работников, безвизовый режим, налоговые послабления.

Как правило, задачами создания новых ОЭЗ является привлечение инвестиций и капитала в определенные секторы экономики, создание инновационных центров и производства для производства высокотехнологичной продукции. Все это служит выполнению задачи по обеспечению экономической безопасности как бизнеса, так и экономики [1].

В условиях турбулентной мировой экономики для многих стран все более актуальными становятся вопросы, с одной стороны, обеспечения открытости национальных экономик, а с другой стороны – обеспечения экономической безопасности. Государства в условиях стремительной глобализации пытаются извлечь максимальные экономические выгоды, не только сохранить приоритетное развитие национальных производителей, но и усилить уровень их конкурентоспособности в формате национальной и мировой экономик.

Основные элементы для создания системы экономической безопасности находятся в зависимости от эффективности процессов ее управления в конкретной области или в определенной экономической системе. Определение набора показателей, требуемых для оценки состояния защищенности системы от рисков и угроз, в том числе пороговых значений выбранных показателей, зависит от масштабов исследуемой экономической системы.

Для обнаружения рисков и угроз экономической безопасности на различных административных и региональных уровнях, а также определенных территориях должно быть предоставлено научное обоснование. Для него создаются прогнозы по стратегическому развитию и осуществляются определенные исследования.

Сущность понятия экономическая безопасность реализуется в наборе показателей и критериев. Таким критерием может выступать анализ состояния экономики, а также процессов, представляющих непосредственно сущность безопасности. Для проведения такого анализа, помимо набора показателей, требуется определить пороговые значения, т.е. значения, отклонения от которых приводят к потерям и убыткам, а также нарушают процесс устойчивого развития.

Выделяют следующие основополагающие свойства ОЭЗ в качестве экономической системы:

1. Существование определенных видов преференций, таких как:

- торговые (обнуление пошлин, упрощенное оформление экспорта и импорта);

- фискальные (пересмотр налоговых ставок);

- финансовые (выдача кредитов за счет предоставления государственных гарантий) и

- административные (упрощенный визовый режим, упрощенная отчетность, сокращенное количество проверок и проч.).

2. Органам управления ОЭЗ предоставлены полномочия для принятия разнообразного перечня решений.

3. Полноценная поддержка, оказываемая ОЭЗ со стороны государства [2].

Необходимо отметить ряд позитивных эффектов, оказывающих влияние на экономическую безопасность посредством ОЭЗ:

- капитал перенаправляется между отраслями. В итоге наименее перспективные отрасли сокращают или реформируют, а отрасли с высоким потенциалом получают дополнительное финансирование;

происходит усиление децентрализации экономики в части финансов. В результате прекращается отток трудовых ресурсов и капитала;

в различных отраслях появляются инновационные технологии для производства, торговли и управления;

создаются новые рабочие места, что способствует сокращению оттока персонала из регионов;

государственные и частные инвестиции, которые поступают в экономику регионов;

в районе ОЭЗ появляется среда инвесторов, которые замотивированы в проектах с высокой долей инноваций [3].

В связи с определенным типом ОЭЗ могут различаться масштабы влияния на экономику, но в любом случае самым главным позитивным аспектом является привлечение инвестиций.

Каждой ОЭЗ необходимо наличие поддерживающей инфраструктуры, в которую входят финансовая, социальная и транспортная. В свою очередь это требует перенаправления финансирования в регион, в котором создается такая ОЭЗ. Помимо этого, как правило, создание каждой ОЭЗ вызывает за собой технологический прорыв, который сопровождается внедрением технологических инноваций, которые требуются для ее функционирования.

Текущий этап развития ОЭЗ Российской Федерации начался в 2005 году с принятием Федерального закона № 116 «Об особых экономических зонах», которым официально была установлена типология создаваемых ОЭЗ, правила и принципы их создания и функционирования:

- промышленно-производственная;
- технико-внедренческая;
- туристско-рекреационная;
- портовая.

Таким образом, в настоящее время в России действуют 45 ОЭЗ, среди которых:

- промышленно-производственных – 26 единиц;
- технико-внедренческих – 7 единиц;
- туристско-рекреационных – 10 единиц;
- портовых – 2 единицы [4].

С начала функционирования ОЭС в России по состоянию на 30.09.2022 накопленным итогом достигнуты следующие показатели:

Рисунок – 1 Показатели функционирования ОЭЗ в России состоянию на 30.09.2022

Спектр целей и задач создания ОЭЗ достаточно разнообразен:

- привлечение инвестиций;
- увеличение экспорта;
- ускорение импортозамещения;
- обеспечение технологического суверенитета;
- создание новых связей и взаимоотношений среди экономических субъектов;
- рост промышленного потенциала и ВВП региона и т.д.

Согласно Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», создание ОЭЗ отвечает следующим целям:

- гарантия стабильного развития обрабатывающих отраслей;
- развитие предприятий и отраслей экономики в сфере высоких технологий;
- обеспечение реновации портов и транспортной коммуникаций;

создание и развитие санаториев, курортных зон и туристических кластеров;

разработка национальных инновационных технологий и коммерциализации их результатов;

расширение производства отечественных видов производимой продукции [5].

Следовательно, критерии оценки эффективности ОЭЗ для обеспечения экономической безопасности также существенно различаются:

1. Для оценки зон промышленного производства основными количественными критериями эффективности являются сроки окупаемости (из-за значительных затрат на их создание и обслуживание) и объем производства целевых продуктов с высокой добавленной стоимостью.

2. Туристско-рекреационные зоны можно оценить по темпам развития туризма в регионе, объему потока нерезидентов, въезжающих в страну, объему капитализации в сфере услуг и количеству граждан, оздоровленных зоной. Качественные критерии – сохранение сложившейся экосистемы и реализация существующего природного потенциала – также имеют решающее значение.

3. Для технических зон и зон внедрения важными показателями деятельности являются количество новых технологий, интегрированных в производственный цикл, и общая стоимость усовершенствованной наукоемкой продукции.

4. Портовые зоны можно оценить по объему товарооборота, количеству и стоимости построенных объектов инфраструктуры.

На сегодняшний день в российской литературе описано несколько методов оценки эффективности ОЭЗ как по привлечению инвестиций, так и по ее влиянию на безопасность бизнеса и региональной экономики. Разные авторы предлагают использовать оценку влияния функционирования ОЭЗ на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона, оценивать значимость ОЭЗ по их доле в показателях социально-экономического развития, а также по динамике социально-экономического развития региона, в котором расположена ОЭЗ.

Кроме оценки непосредственно экономических показателей эффективности деятельности ОЭЗ в сфере обеспечения экономической безопасности, должны также учитываться и социальные функции их деятельности. Таким образом, согласно типологии ОЭЗ можно выделить следующие функции:

- портовые и промышленно-производственные зоны должны обеспечивать доступность продукции на рынке потребительских товаров,
- туристско-рекреационные зоны – осуществлять оздоровительные

функции,

-техничко-внедренческие – обеспечивать привлечение квалифицированного персонала.

Каждая ОЭЗ выступает источником создания рабочих мест. В свою очередь это может являться драйвером дальнейшего роста уровня образования и культуры, ускорять процессы социально-экономического развития регионов [6].

При оценке эффективности ОЭЗ для обеспечения экономической безопасности возникает проблема в отсутствии объективных методов определения такой оценки.

С одной стороны, совершенно точно возможно определить размер капитала, который был направлен и привлечен для функционирования ОЭЗ, оценить количество возведенных объектов, рассчитать их стоимость, а также количество созданных рабочих мест, размер уплаченных налогов, объем полученных льгот и проч.

С другой стороны, невозможно до конца определить вероятность отсутствия позитивного эффекта для экономики в случае, если бы инвестиции, персонал, государственная поддержка и прочие ресурсы были бы направлены на другие направления вместо ОЭЗ. Какими бы могли быть прочие выгоды в случае принятия альтернативных решений по инвестированию, остается неизвестным [7].

С момента становления ОЭЗ в России и до настоящего момента наблюдается положительная динамика роста показателей их деятельности. Согласно статистическим данным, за период 2012–2021 гг. наблюдался рост показателей деятельности ОЭЗ, таких как выручка, количество созданных рабочих мест и строительство необходимой инфраструктуры. Данные статистики представлены на графиках 1 и 2 ниже.

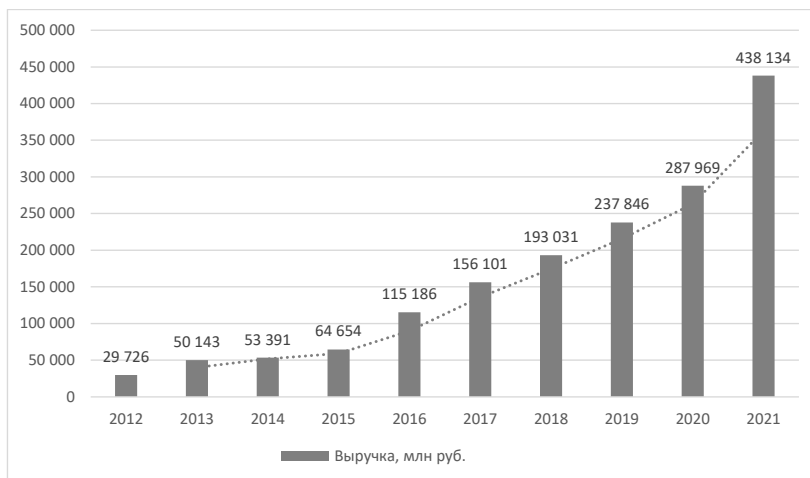

График 1. Выручка резидентов ОЭЗ в период 2012–2021 гг. млн руб. [5]

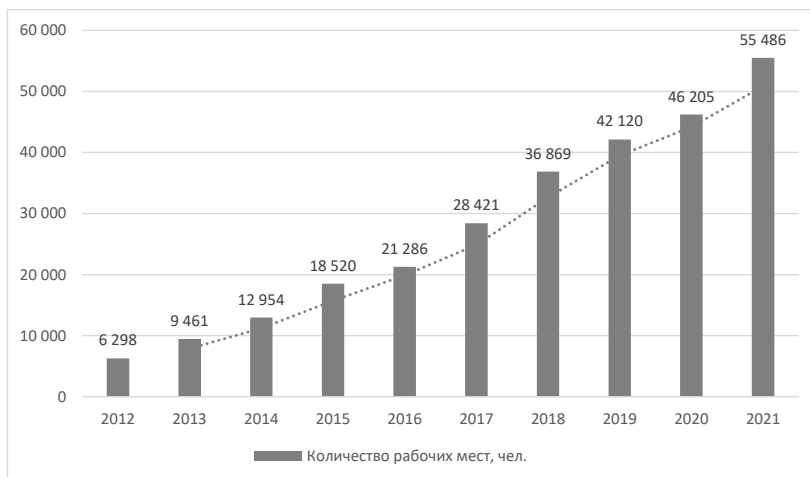

График 2. Динамика количества созданных рабочих мест в ОЭЗ в период 2012–2021 гг. нарастающим итогом [5]

Несмотря на успешную реализацию и рост показателей функционирования ОЭЗ в России, следует также обратить внимание на опыт организации особых экономических зон Китая, Южной Кореи, Объединенных Арабских Эмиратов, которые оцениваются исследователями в научно-академической литературе как наиболее успешные.

Так, из опыта реализации в других странах, особые экономические зоны рассматриваются в качестве модели, способной не только реанимировать

депрессивную территорию внутри национальной экономики, но и дать импульс развитию региональных единиц, то есть способной быть стимулом реализации региональной и государственной экономической политики. Тем самым создание ОЭЗ может служить драйвером развития экономики, в том числе на региональных уровнях.

В условиях санкционных ограничений вызовов и угроз экономической безопасности становится все больше [7]. Поэтому тем более важно, опираясь на успешный опыт развития ОЭЗ в России, внутренние резервы, устоявшиеся международные партнерские отношения с дружественными странами и опыт мировой практики, использовать в полной мере возможности дальнейшего развития ОЭЗ (в первую очередь промышленно-производственных и технико-внедренческих) с целью достижения технологического суверенитета и обеспечения экономической безопасности страны.

Список источников

1. Симбирцева А.А. Особые экономические зоны – локомотив развития бизнеса / А.А. Симбирцева // Languages in professional communication. – 2021. – С. 661–666.
2. Федотов А.С. Особые экономические зоны как фактор экономического развития Российской Федерации / А.С. Федотов, В.В. Боброва // Академическая публицистика. – 2022. – № 9-1. – С. 27–38.
3. Корнеева Т.А. Экономический анализ выгод, получаемых резидентами особых экономических зон в Российской Федерации / Т.А. Корнеева, А.С. Ануркина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2 (139). – С. 444–451.
4. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России. – 2022, выпуск № 6. – С. 10–12.
5. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.
6. Орлова Е.О. Особые экономические зоны в РФ как инструмент экономического развития: проблемы и перспективы / Е.О. Орлова // Финансовый бизнес. – 2022. – № 6 (228). – С. 77–80.
7. Стрельцов Р.С. Экономическая эффективность создания особой экономической зоны / Р.С. Стрельцов // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10. – № 5–3. – С. 205–209.
8. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 4 (42). – С. 176–187.

Васильев Феликс Юрьевич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

**АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯМ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация:

В условиях введения санкций экономическая безопасность многих отраслей промышленности столкнулась с угрозами. Одной из таких отраслей стала мебельная промышленность. С уходом внутренних дистрибьюторских и торговых компаний мебельный рынок столкнулся с ограничениями внутреннего рынка. Внешний экспортный рынок ЕС был закрыт для отечественных игроков.

Ключевые слова:

Экономическая политика, мебельная промышленность, санкции, экономическая безопасность.

Vasilyev Feliks U.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Abstract:

With the imposition of sanctions, the economic security of many industries is threatened. One such industry is the furniture industry. With the departure of the domestic distribution and trading companies, the furniture market has faced the limitations of the domestic market. The external export market for the EU was closed to domestic players.

Keywords:

Economic policy, furniture industry, sanctions, economic security.

**ANALYSIS OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF
FURNITURE INDUSTRY ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF
SANCTIONS POLICY**

Как известно, мебельная промышленность является одной из важнейших отраслей экономики. Она занимает важное место в мировом рынке и является одной из наиболее динамичных отраслей производства и потребления.

Одним из основных преимуществ мебельной промышленности является создание рабочих мест. Эта отрасль занятости дает возможность тысячам людей обеспечить себя и свои семьи достойным уровнем жизни. Кроме того, мебельная промышленность способствует развитию других отраслей экономики, таких как лесная промышленность, текстильная промышленность и т.д.

Мебельная отрасль находится в тесной экономической связи с отраслями строительства, добычи леса, обработки древесных материалов, химической отраслью и производством металлических изделий (фурнитуры) и поставкой тканей. Отечественные предприятия производят 80 % всей мебели в России. 79 субъектов РФ в 7 федеральных округах занимаются производством мебели.

Мебельная промышленность России занимает 0,22 % ВВП РФ и 1,59 % ВВП по разделу С «Обрабатывающая промышленность» в рыночных ценах. Отрасль представлена кодами ОКВЭД 2 (2022 г.) 31 и 32: Производство мебели, прочих готовых изделий. ВВП России. Номинальный объем ВВП в 2022 году составил 151 455,6 млрд руб. [2–3]. В мебельной отрасли в 2021 г. было занято около 116,6 тысяч человек, согласно данным Росстата [3]. При этом численность персонала сокращается. Так, в 2017 году было устроено 127,2 тысячи человек, в 2018 г. – 125,6, в 2019 г. – 123,3 тысячи человек. Данные Росстата учитывают среднегодовую численность работников организаций по видам деятельности ОКВЭД-2. По данным Росстата, численность экономически активного населения в России с 2017 по 2021 год уменьшилась с 76,2 до 75,3 млн человек [2].

В период санкций перед мебельной отраслью были поставлены следующие вызовы: сохранение рынка сбыта, удовлетворение внутреннего спроса, сохранение ценового и качественного предложения, поиск новых форм сотрудничества с частным и государственным сектором экономики.

Согласно отчету Минпромторга России, в первом квартале 2022 года производство мебели увеличилось на 4 % по сравнению с предыдущим периодом. Эти показатели свидетельствуют о том, что местные производители мебели имеют потенциал для удовлетворения внутреннего спроса. Однако для этого необходимо время и возможность перестройки логистических цепочек. Минпромторг России считает, что государственная поддержка также играет важную роль в этом процессе. Например, компании могут стать участниками национальных проектов России или получить помощь благодаря инициативе «Покупай российское» [4].

Санкции на внешнеэкономическую деятельность и приостановление деятельности ряда дистрибьюторских компаний (в частности ИКЕА, на долю которой приходилось 50 % экспортных продаж) сказались следующим образом:

экспорт мебельной продукции в 2022 году снизился до 29,5 млрд руб., на 39 % и до 8 % в натуральном выражении. В 2021 году Россия экспортировала 16 %. Экономические потери составляли около 18 млрд руб. Ограничение доступа к иностранным рынкам (в частности, рынок ЕС) в марте 2022 года для отечественных предприятий сказалось на логистических цепочках. С данной экономической угрозой мебельная промышленность справилась следующим образом: традиционные экспортные направления в Азии и Ближнем Востоке сохранились; экспорт мебели продолжается в Казахстан, Узбекистан, Азербайджан и другие страны СНГ. Продукция, которая планировалась к реализации за рубежом, была выставлена на продажу на внутреннем рынке, тем самым стабилизируя рыночную ситуацию и заместив спрос на импортную мебельную продукцию, что предотвратило сжатие рынка, но сформировало проблемы с ценообразованием [1].

Угрозы экономической безопасности в мебельной промышленности связаны со смежными отраслями, такими как химическая и деревообрабатывающая. Производители древесных компонентов сталкиваются с падением спроса и вынуждены снижать цены на свою продукцию, чтобы компенсировать убытки и восстановить объемы производства. В то же время химические предприятия сталкиваются с увеличением спроса на химические компоненты, поскольку все большее число предприятий требует обработки уже добытого древесного сырья. Деревообработка и добыча леса напрямую связаны с производством мебели, а спрос на мебель обусловлен потребностью физических и юридических лиц.

Список источников

1. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, 31 мая 2021 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уфимский государственный нефтяной технический университет/ редакционная коллегия: О. В. Мамателашвили (отв. редактор) [и др.]. – Уфа: Изд-во УГНТУ. – 2021. – 257 с.
2. Национальные счета Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения 06.03.2023).
3. Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб./Росстат. – П 81 М. – 2021. – 305 с.
4. Переориентация на внутренний рынок: новые реалии мебельной отрасли России / РБК М., 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/10/2022/6336efb89a7947f1958af751> (Дата обращения 06.03.2023).

Вахрутдинова Анна Андреевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
студент

Мидлер Елена Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

**КРАУДФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В БИЗНЕС**

Аннотация:

Цель работы состоит в том, чтобы показать актуальность краудфинансирования как инструмента привлечения финансовых ресурсов в бизнесе, а также детально разобрать различия трех видов краудфинансирования: краудлендинг, краудфантинг, краудвестинг. Сравнение проводилось по таким показателям, как сущность, назначение, целевая аудитория, доход, доступ. На основании этих данных были выведены основные преимущества и недостатки каждой платформы. Также был проделан анализ рынка краудфинансирования в России.

Ключевые слова:

Краудфинансирование, краудлендинг, краудфантинг, краудвестинг, финансирование бизнеса.

Vakhrutdinova Anna A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
student

Midler Elana A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
doctor of economic sciences, professor

**CROWDFINANCING AS A TOOL FOR ATTRACTING FINANCIAL
RESOURCES IN BUSINESS**

Abstract:

The purpose of the work is to show the relevance of crowdfunding as a tool for attracting financial resources in business, as well as to analyze in detail the differences between the

three types of crowdfunding: crowdlending, crowdfunding, crowdinvesting. The comparison was carried out according to such indicators as essence, purpose, target audience, income, access. Based on these data, the main advantages and disadvantages of each platform were derived. An analysis of the crowdfunding market in Russia was also done.

Keywords:

Crowdfunding, crowdlending, crowdfunding, crowdinvesting, business financing.

Идея создания бизнеса в современном обществе стала очень популярна, особенно среди юных предпринимателей. Практически каждый третий думает открыть свое дело, стать независимым и свободным. Однако открытие своего бизнеса требует больших вложений, а использовать только собственные средства – очень дорого, рискованно и проблемно. Поэтому предприниматели рассматривают разные варианты: кредиты, гранты, субсидии от государства. Правда, большинство из них либо тяжело осуществимы, либо сразу обречены на провал.

Отсюда и появился такой способ привлечения денежных средств, как краудфинансирование, который становится одним из факторов обеспечения конкурентоспособности российских предприятий [8]. Благодаря крауд-платформам можно получить деньги на развитие бизнеса, если банк, по той или иной причине, отказал в кредите. А для регистрации достаточно отправить копию паспорта и ждать инвестора. Причем сроки получения денег минимальны. Однако пользуются таким способом единицы. Причины этого – слабая информированность и незнание [1; 2].

Краудфинансирование подразделяется на 3 вида: краудлендинг, краудфантинг и краудвестинг. Каждый из них имеет свои особенности и нюансы.

Таблица 1 – Сравнение краудлендинга, краудфантинга и краудвестинга

	Краудлендинг	Краудфантинг	Краудвестинг
Сущность	Предоставление % займов	Инвестирование в понравившийся проект	Инвестирование денежных средств через покупку ценных бумаг компании
Назначение	Пополнение оборотных средств компании	Спонсорство	Получать часть прибыли или получить долю компании
Целевая аудитория	Компании малого и среднего бизнеса	Создатели творческих проектов	Крупные компании
Доход	С %	Отсутствует	С прибыли компании
Доступ	Открытый	Открытый	Закрытый

В таблице 1 представлены основные различия трех видов краудфинансирования. Разберем более подробно:

- краудфандинг – это метод сбора денег на реализацию и поддержание разных проектов (творческие, научные, социальные). Любой человек может через платформу пожертвовать деньги на понравившийся ему проект, при этом получить взамен результат этого проекта (книга, песня, доступ к мастер-классу и т.п.) [3; 4; 7];

- краудлендинг – это предоставление процентных займов на проекты, размещенных на платформе. Главное удобство в том, что компании получают необходимое им финансирование, а инвесторы – доход в виде процента с займа. В отличие от банка, получить деньги можно с меньшим количеством документов и намного быстрее. Однако, проценты у них намного выше банковских [3; 4; 7];

- краудвестинг – это инвестирование в крупные компании за счет покупки их ценных бумаг. Как правило, такой вид прелечения денежных средств является комплементарной услугой в дополнение к основной деятельности и организуется для ограниченного круга лиц [3; 6; 7].

Если рассматривать рынок краудфинансирования в России, то первые финансовые площадки начали появляться в 2010 году, но пик их развития пришелся на 2015 год. Самые распространенные сферы финансирования через краудлендинговые площадки – это покупка и продажа недвижимости, оптовая и розничная торговля, девелопмент. А через краудвестинговые – это грузоперевозки и производство товаров.

На рисунке 1 представлены данные об объеме средств, которые привлечены через краудвестинг и краудлендинг (млрд руб).

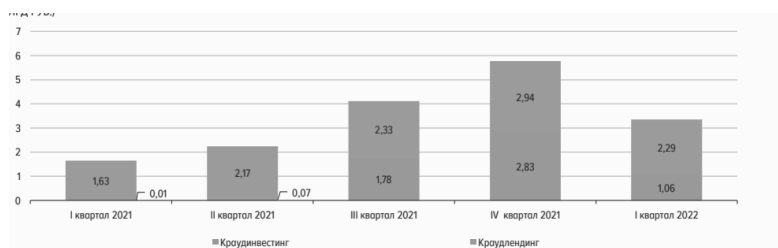

Рисунок 1 – Объем средств, привлеченных через инвестиционные платформы

Начиная с первого квартала 2021 года и заканчивая 2022 годом, краудлендинг привлекал больше всего средств. В марте 2022 восемь компаний

приостановили прием новых клиентов в ожидании определенности, но уже в апреле – мае возобновили работу. Это заметно сказалось на объеме средств.

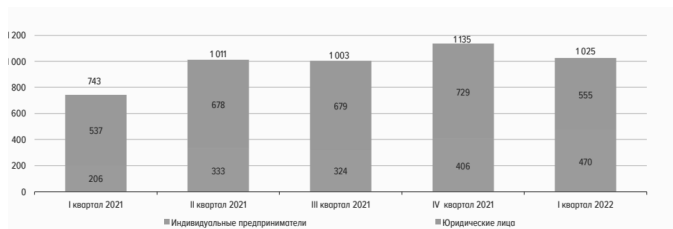

Рисунок 2 – Активные заемщики на инвестиционных платформах

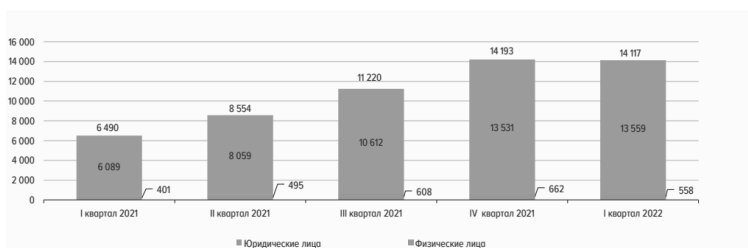

Рисунок 3 – Активные инвесторы на инвестиционных платформах

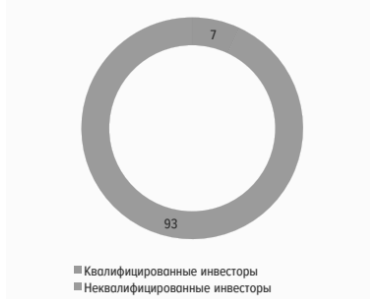

Рисунок 4 – Структура инвесторов на инвестиционных платформах

Из рисунков 2, 3 и 4 видно, что самые активные заемщики на инвестиционных площадках – это юридические лица. Физические лица составляют лишь четверть. А вот инвесторы – это в основном физические лица. Причем квалифицированных всего 6,7 % в общей доле.

Более чем двукратный прирост активных инвесторов в 2021 г. говорит о привлекательности данного способа инвестирования в качестве альтернативного финансового инструмента, а также инструмента формирования институциональной среды [9; 10]. Реальная прибыль инвестора по итогам 2021 г. составила 15 %.

Важно отметить то, что значительный рост доверия со стороны инвесторов произошел в феврале 2022 года, когда на рынке ценных бумаг начался шторм, а на рынке краудфинансирования сохранился ольный штиль. Связано это с тем, что сейчас инвестиционные платформы работают только с российскими компаниями, а это в нынешних реалиях главный маркер стабильности [5].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в 2021 г. рынок краудфинансирования находился на этапе становления и показал активный рост по количеству организаций, объему сделок и охвату клиентской базы. В I квартале 2022 г., несмотря на то что рынок находился под существенным давлением экономических факторов, связанных с внешнеполитическими событиями, отрасль показывала развитие – в части как увеличения количества организаций, так и их клиентов. В текущих условиях уменьшения доли рынка капитала и возможностей инвестирования краудфандинг для многих инвесторов и заемщиков является перспективным направлением получения и предоставления финансирования для бизнеса.

Подводя общий итог, можно сделать вывод, что крауд-платформы обладают хорошим преимуществом для предпринимателей по сравнению с банковским кредитом, однако не все так гладко.

Главный минус таких платформ – высокие проценты. Например, процентная ставка может достигать 40 %. Для клиента это невыгодно, а вот инвестора, наоборот, привлекает.

Если вложиться в надежный бизнес, инвестор только приумножит свой капитал. Но в то же время он рискует оказаться ни с чем, если компания обанкротится либо ИП не сможет вернуть долг полностью в короткие сроки.

Отсюда следует другой недостаток – долг необходимо отдать не позднее 12 месяцев (*зависит от условий платформы*). В банках же можно взять долгосрочный кредит.

Сейчас рынок краудфинансирования в России постепенно растет. Многие платформы предлагают новые продукты для инвесторов, чтобы дать возможность получать средства более молодым компаниям, при этом не забывая про интересы инвесторов.

Потенциал у рынка краудфинансирования высокий, однако сейчас его главная цель – это стать более популярным и завоевать доверие заемщиков.

Список источников

1.Краудфинансирование // TRADVISER. URL:<https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 17.02.2023).

2.Краудлендинг // СОВКОМБЛОК. URL:https://sovcombank.ru/blog/_glossarii/chto-takoe-kraudlending (дата обращения 17.02.2023).

3.Краудфинансирование // BANKI. URL:<https://www.banki.ru/news/> daytheme (дата обращения 17.02.2023).

4.Отличие краудлендинга от краудфандинга // КОФИ. URL:<https://cofi.ru/blog/chem-kraudlending-otlichaetsya-ot-kraudfandinga> (дата обращения 17.02.2023).

5.Обзор рынка краудфандинга в России // ЦБР. URL:http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения 17.02.2023).

6.Краудвестинг: за и против // ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ. URL:<https://journal.tinkoff.ru/selected/crowdinvest/> (дата обращения 17.02.2023).

7.Информационный центр по краудфинансированию // МОЙ БИЗНЕС. URL:<https://xn--52-9kcqjffxfnf3b.xn--p1ai/about/news/cto-takoe-kraudfinansirovanie/> (дата обращения 17.02.2023).

8.Мидлер, Е. А. Проблемы повышения конкурентоспособности отечественных предприятий / Е. А. Мидлер, Е. С. Жук // Вестник Донского государственного технического университета. – 2011. – Т. 11. – № 8–2(59). – С. 1441–1449. – EDN PVKDAP.

9.Мидлер, Е. А. Институциональные дисбалансы в формировании инновационной среды региона: причины, специфика, пути преодоления / Е. А. Мидлер // Инновации. – 2014. – № 11(193). – С. 120–123. – EDN TLPFVN.

10.Мидлер, Е. А. Институты инновационной экономики: особенности формирования и тенденции развития: монография / Е. А. Мидлер; Е. А. Мидлер; Федеральное агентство по образованию; Южный федеральный ун-т. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2008. – (Экономика). – ISBN 978-5-9275-0371-1. – EDN QUCTOX.

Гарбузова Таисия Георгиевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

**ЗНАЧЕНИЕ ООПТ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Аннотация:

В статье рассматривается значение особо охраняемых природных территорий в решении экологических проблем и реализации идей устойчивого социально-экономического развития региона, раскрывается содержание понятия триединой концепции устойчивого развития посредством экологического, социального и экономического аспектов.

Ключевые слова:

Особо охраняемые природные территории, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, охрана окружающей среды, повышение эффективности природопользования.

Garbuzova Taisiia G.

Russian Federation, Saint-Petersburg
FSBEI HE Saint Petersburg State Forest Technical University
named after S.M. Kirov,
PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor

**THE IMPORTANCE OF PROTECTED AREAS FOR THE
IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF SUSTAINABLE SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

Abstract:

The article examines the importance of specially protected natural territories in solving environmental problems and implementing the ideas of sustainable socio-economic development of the region, reveals the content of the triune concept of sustainable development through environmental, social and economic aspects.

Keywords:

Specially protected natural territories, sustainable development, socio-economic development, environmental protection, improving the efficiency of nature management.

Принципы устойчивого развития, в основе которых лежит удовлетворение потребностей в настоящем без негативного воздействия на природные ресурсы и системы, необходимые для удовлетворения потребностей будущих поколений, которые были выработаны на конференции ЮНСЕД в 1992 году и легли в основу триединой концепции устойчивого развития (экологический, экономический и социальные аспекты), не только не потеряли свою актуальность и по сей день, но и продолжают развиваться в различных направлениях.

Национальная лесная политика на государственном уровне формируется для каждого вида ресурсов на долгосрочную перспективу на основе указанных выше аспектов устойчивого развития, и ее ключевые элементы лежат в основе концепции устойчивого управления лесами, являющейся неотъемлемым фактором социально-экономического развития региона и базирующейся на экосистемном подходе.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) имеют исключительно важное значение как для сохранения и поддержания жизни в целом, так и сохранения биоразнообразия. Впервые в России понятие особо охраняемая природная территория появилось в 1991 году в федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 19.12.1991 года N 2060-1 (ред.10.01.2002 № 7-ФЗ). В нем был изложен статус особо охраняемых природных территорий, направленный на обеспечение сохранности эталонов природной среды – уникальных и типичных ландшафтов, прописаны роль и природоохранные функции особо охраняемых природных территорий [1]:

- сохранение генофонда животных и растений;
- поддержание экологического равновесия окружающих территорий;
- основа для организации экологического мониторинга природной среды;
- полигоны для научных исследований.

В целях стабилизации экологической обстановки в Российской Федерации в 1995 году был принят закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 №33-ФЗ (ред. 28.06.2022). В нем были выделены следующие категории особо охраняемых природных территорий:

- государственные природные заповедники (включая биосферные);
- государственные природные заказники;
- национальные парки;
- природные парки;
- ботанические сады и дендропарки;
- памятники природы;
- курорты и лечебно-оздоровительные местности (ст.31–32 в новой редакции утратили силу).

В дальнейшем была создана новая Концепция (получившая далее развитие в распоряжении Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 2322-р), в которой были определены основные задачи, направленные на решение накопившихся проблем в создании единой системы особо охраняемых природных территорий как одного из важнейших факторов экологической устойчивости в стране [2].

Целями Концепции было определено обеспечение устойчивого функционирования всей системы особо охраняемых природных территорий, совершенствование природоохранной, эколого-просветительской деятельности на современном этапе развития.

В целях сохранения всего фитогеофунда целесообразно выделять эталонные участки типичной растительности. Такие резерваты с эталонными участками необходимы для проведения научных исследований. Но не менее важным критерием для формирования сети особо охраняемых природных территорий является уникальность природных экосистем [3].

Выбор перспективных участков для охраны позволяет рассматривать особо охраняемые природные территории и как основу для развития экологического туризма [4]. Здесь на первое место выходит необходимость формирования уровня экологического мышления. Сохранность природных объектов требует постоянного мониторинга за их состоянием и разъяснительной работы среди населения [7].

В последние десятилетия во многих регионах мира и Российской Федерации наметилось резкое ухудшение экологической обстановки, что привело к необратимой утрате части природных территориальных комплексов (ПТК). Данное положение дел является тревожным сигналом и беспокоит экологов, лесные службы и общественность.

Международное сообщество наконец-то пришло к пониманию необходимости устойчивого развития общества и среды его существования. Концепция устойчивого развития стала одной из ведущих в решении данной проблемы.

Леса являются важнейшим источником для решения широкого спектра проблем окружающей среды. Также они играют огромную роль в экономическом развитии стран и существовании всех форм жизни в целом.

Забота о защите и устойчивом развитии лесов входит в число приоритетных экологических и социально-экономических принципов. Эти принципы должны быть применимы ко всем типам лесов, регионов и климатических зон.

Леса должны быть предметом заботы у правительства стран об их охране и рациональном управлении [9]. Приоритетами в использовании лесов должны

быть социальные, экономические, экологические, духовные и культурные потребности нынешнего и будущего поколений.

Социокультурная политика в отношении лесов должна быть направлена на поддержку самобытности и прав местного населения, привлечение различных групп населения, коренных народов и т.д. Их знания и пожелания необходимо учитывать и внедрять в программы рационального использования лесов, повышать уровень благосостояния местного населения [6].

Все принятые в настоящее время международные и национальные программы устойчивого развития лесов построены на исключительном значении особо охраняемых природных территорий и особенно лесных резерватов для сохранения естественных природных территориальных комплексов.

В данной Концепции международной и национальной деятельности Российской Федерации выделен ряд проблем, связанных с рациональным лесопользованием, в частности по охране лесов и лесовосстановлению, совершенствованию сети особо охраняемых природных территорий и др. [5]. Особое внимание уделено критериям устойчивого ведения лесного хозяйства [8]. Наиболее значимыми считаются следующие критерии, которые являются основными инструментами лесной политики в исследуемой области, а именно сохранение и поддержание:

- защитной функции лесов;
- продуктивной способности лесов;
- санитарного состояния и жизнеспособности лесов;
- биологического разнообразия лесов;
- социально-экономической функции лесов.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно делать вывод, что в настоящее время особо охраняемые природные территории играют исключительно важную роль в реализации идей устойчивого социально-экономического развития региона и это значение в виду ухудшающейся экологической обстановки как в России, так и в мире в целом в перспективе будет только расти.

Список источников

1. Гарбузова, Т. Г. Устойчивое управление лесами как действенный инструмент сохранения лесного биоразнообразия / Т. Г. Гарбузова // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы третьей международной научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 мая 2018 года / Под редакцией В.М. Гедьо. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, 2018. – С. 270–273. – EDN LXFCLR.

2.Солдатов А.А., Генералов И.Г., Завиваев С.Н. Модель управления устойчивым развитием сельского хозяйства и сельской территории региона // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 5 (71). – С. 163–168.

3.Selection of parameters of machines for collection of logging waste / S. Ye. Ariko, D. A. Kononovich, S. A. Voinash [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 52019. – DOI 10.1088/1755-1315/839/5/052019. – EDN WTCUSK.

4.Гарбузова, Т. Г. Бизнес-возможности в развитии устойчивого эготуризма на особо охраняемых природных территориях России и Европы / Т. Г. Гарбузова, А. Э. Воскресенская // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2021. – № 14(16). – С. 15–164. – EDN HGIIEPP.

5.Research of weight and linear wear from resource indicators of cultivator paws hardened by combined method / M. O. Vasilenko, I. L. Rogovskii, S. A. Voinash [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 32025. – DOI 10.1088/1755-1315/677/3/032025. – EDN JGPPVO.

6. Generalov I., Suslov S., Igoshin A., Bazhenov R., Firsova E., Shatalov M., Shnarkina N. Economic justification of the territorial grain cluster // В сборнике: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – P. 4354–4360.

7.Гарбузова, Т. Г. Развитие устойчивого природоориентированного туризма на охраняемых природных территориях как важный аспект экологического образования и воспитания молодежи / Т. Г. Гарбузова // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы второй Международной научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 мая 2017 года / Под редакцией В.М. Гедьо. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, – 2017. – С. 181–182. – EDN ZIMBVR.

8.Generalov I., Suslov S., Bazhenov R., Sibiryayev A., Firsova E. Management system of grain production cluster of the region // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. – P. 32018.

9.To the problem of reducing the impact on soil during mechanization of thinning / R. Yu. Dobretsov, S. B. Dobretsova, V. A. Sokolova [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: 6, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2021 года. – Krasnoyarsk, 2022. – P. 042089. – DOI 10.1088/1755-1315/981/4/042089. – EDN SCPENT.

Гришков Вадим Федорович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат экономических наук, доцент

Плотников Владимир Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
доктор экономических наук, профессор

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ**

Аннотация:

Введение антироссийских экономических санкций в 2022 году негативно сказалось на российской экономике. Санкции вызвали ослабление экономической безопасности. Влияние санкций на разные сектора экономики неодинаково. В статье изучено влияние санкций на устойчивость функционирования и экономическую безопасность Ленинградской области. Сделан вывод о высокой резистентности экономики региона к негативному влиянию санкций.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, экономические санкции, устойчивость экономики, региональная экономика, Ленинградская область.

Grishkov Vadim F.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak
Ph.D., Associate Professor

Plotnikov Vladimir A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics,
Doctor of Economics, Professor

**ECONOMIC SANCTIONS AND ECONOMIC SECURITY:
REGIONAL ASPECT**

Abstract:

The introduction of anti-Russian economic sanctions in 2022 had a negative impact on the Russian economy. The sanctions caused a weakening of economic security. The impact of sanctions on different sectors of the economy is not the same. The article studied the impact

of sanctions on the sustainability of the functioning and economic security of the Leningrad region. The conclusion is made about the high resistance of the region's economy to the negative impact of sanctions.

Keywords:

Economic security, economic sanctions, economic stability, regional economy, Leningrad region.

Уже более года российская экономика существует в режиме массированных санкций со стороны недружественных стран, формальным поводом для запуска которых послужило начало специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года. Целью санкций является ослабление экономики России, подталкивание ее к кризису, следствием чего может стать как уменьшением оборонного потенциала страны, так и негативные социальные эффекты, связанные со снижением уровня жизни населения [1; 2; 3; 4 и др.]. Иными словами – экономические санкции могут быть расценены как наиболее существенная угроза экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях.

Конкретных ограничений, введенных как отдельными странами «коллективного Запада», так и их сообществом в целом довольно значительное количество. Они не образуют стройной системы, что ослабляет их негативный эффект для отечественной экономики. Эта противоречивость санкций приводит к необходимости снятия некоторых из них. Например, «в апреле [2022 года] Минфин США вывел из-под санкций услуги, программное обеспечение, оборудование и технологии, связанные с общением через интернет ... Послабления также сделаны для соцсетей, видеоконференций (например, Zoom), чатов, электронной почты, обмена фотографиями, блогерской деятельности, регистрации доменов. ЕС в апреле принял смягчающие поправки к санкциям против российских авиаперевозчиков. Европейским лизинговым компаниям ... разрешили работать с нашими перевозчиками по договорам финансового лизинга самолетов, заключенным до 26 февраля» (цит. по: <https://www.kp.ru/daily/27419.5/4618322>).

Из-за того, что система санкционного давления на Россию недостаточно упорядочена, в чем-то противоречива и в ряде случаев не до конца последовательна, влияние санкций на российскую экономику, как в целом, так и в региональном и отраслевом разрезах достаточно несистемно. Это – благоприятный для нашей страны момент, т.к. позволяет «естественным путем» ослабить угрозы экономической безопасности страны, связанные с санкциями. Исследования влияния санкций на региональном уровне (проведенные одним из соавторов данной статьи на материалах Ленинградской области [5; 6])

подтверждают сделанный выше вывод: критического «обвала» экономики указанного региона не произошло.

В ряде случаев достаточно оперативно были найдены способы адаптации к санкциям. В качестве примера приведем реализуемую на погранпереходах России с Финляндией, расположенных в Ленинградской области, схему работы в условиях запрета перемещения российских грузовых автомобилей по дорогам ЕС и ответного аналогичного запрета, введенного для европейского автотранспорта. «Как сообщает Северо-Западное таможенное управление ФТС России 22 февраля [2023 года], с апреля 2022 года на пунктах пропуска Выборгской таможни на границе с Финляндией было совершено более 24,5 тысяч перецепок грузов, следовавших из так называемых недружественных стран. Из них 16 305 перецепок произвели на пункте пропуска Торфяновка, еще 6 724 – на пункте Брусничное, 1 491 – на таможне в Светогорске. 17 205 машин въезжали и 7 315 выезжали ... Выборгская таможня проводит в среднем по 90 перецепок грузовиков и по 200 замен тягачей в сутки» (цит. по: <https://47news.ru/articles/226896>).

Итогом подобных и многих других мер, предпринимавшихся как властями, так и бизнесом, стало демпфирование негативного влияния санкций на экономику Ленинградской области. В таблице, построенной В.Ф. Гришковым по данным Петростата (см.: <https://petrostat.gks.ru/folder/172048>), показано, что последствия санкционного 2022 года для экономики региона примерно сопоставимы с последствиями влияния пандемии Covid-19 в 2020 году. Несмотря на кризисные 2020 и 2022 гг., объем выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в Ленинградской области в 2022 году оказался примерно на уровне 2019 года.

Таблица 1 – Динамика выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в Ленинградской области, %

Наименование индекса	2018	2019	2020	2021	2022
Цепной (к предыдущему году)	108,1	111,4	97,0	107,6	96,9
Базовый (2017 г. принят за 100%)	108,1	120,5	116,8	125,7	121,8

Не оказали критического влияния санкции и на региональный рынок труда. По данным Петростата, если на начало 2022 года в Ленинградской области было зарегистрировано 4,4 тыс. безработных, то к концу года их численность снизилась до 4,0 тыс. человек. «На конец 2022 года уровень зарегистрированной безработицы составил 0,4 % к численности рабочей силы, средняя продолжительность безработицы – 3,5 месяцев» (см.: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/bz122241.pdf>). Количество занятых по сравнению с 2021 годом выросло на 2,1 %, при этом основная часть занятых

(22,8 %) была в 2022 году сосредоточена в обрабатывающих производствах (см.: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/RAB2241.pdf>).

Именно приведенная структура занятости, определяемая структурой экономического комплекса региона, в которой широко представлены виды деятельности, относимые к промышленности, по нашему мнению, определила довольно высокую резистентность экономики Ленинградской области к санкционным воздействиям. Как показано на рисунке, менее чем в половине из 24 наблюдаемых видов промышленного производства в 2022 году произошло падение отгрузок, в остальных же отраслях, несмотря на воздействие антироссийских санкций, отгрузки возросли, причем в ряде случаев – весьма существенно.

Это, конечно, не означает, что проблем в экономике региона нет. Это означает, что они преодолимы. И во многом это связано с достигнутым уровнем открытости российской (в т.ч. на уровне регионов) экономики, недостаточной ее внешнеэкономической либерализацией. «Российский бизнес хоть и зависит от импорта технологий, оборудования, сырья, материалов, комплектующих, но не столь критично, как принято считать – около 40 процентов в меньшей степени зависит от импорта, чем ранее, с перспективой полностью заменить поставки из “недружественных стран”, примерно 20 процентов уже не зависят или и не зависели от импорта из “недружественных стран”»⁸.

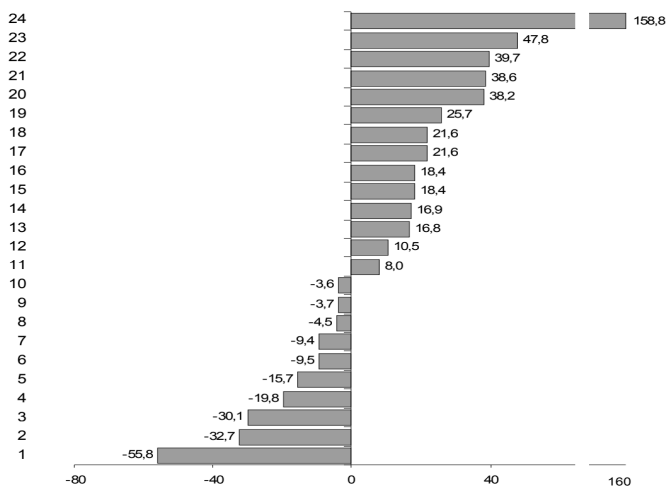

Рисунок 1 – Темпы прироста (снижения) отгруженной продукции обрабатывающих производств Ленинградской области в январе–декабре 2022 года в % к январю–декабрю 2021 года [7, с. 21]

⁸ цит. по: <https://lenta.ru/articles/2022/09/07/brief22>

Обозначения: производство: 1 – автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; 2 – изделий из дерева и пробки, кроме мебели, изделий из соломки и материалов для плетения, обработка древесины; 3 – прочих транспортных средств и оборудования; 4 – машин и оборудования, не включенных в другие группировки; 5 – ремонт и монтаж машин и оборудования; 6 – напитков; 7 – электрического оборудования; 8 – металлургическое; 9 – резиновых и пластмассовых изделий; 10 – бумаги и бумажных изделий; 11 – прочей неметаллической минеральной продукции; 12 – одежды; 13 – готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; 14 – пищевых продуктов; 15 – прочих готовых изделий; 16 – кокса и нефтепродуктов; 17 – компьютеров, электронных и оптических изделий; 18 – лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; 19 – табачных изделий; 20 – мебели; 21 – химических веществ и химических продуктов; 22 – деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; 23 – текстильных изделий; 24 – кожи и изделий из кожи.

Эти выводы подтверждаются результатами опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса», проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей (см.: <https://rspp.ru/activity/analytcs/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa>): «48,1 % компаний, принявших участие в опросе, считают, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий. 38,9 % отрицают влияние санкций на их компании, а 13 % затруднились с ответом на данный вопрос». Обращает на себя внимание тот факт, что почти 2/5 компаний не отмечают влияния санкций на их деятельность. Это подтверждает высказанный нами выше тезис о сравнительно низком уровне внешнеэкономической либерализации российского бизнеса.

Следует отметить, что санкции, как и любой иной шок макроэкономического уровня, порождают широкий спектр угроз экономической безопасности для хозяйствующих субъектов, справиться с которыми самостоятельно они не могут [8; 9; 10; 11 и др.]. Бизнесу нужна поддержка властей. По данным рассматриваемого опроса, «ключевым направлением по оказанию государственной поддержки, по мнению респондентов, являются программы по субсидированию инвестиционных проектов, модернизации и реконструкции производства (доля ответов 75 %)». Иными направлениями ожидаемой господдержки являются: льготное кредитование, снижение фискальной нагрузки, инвестиционные преференции и др.

В связи с изложенным, нам представляется, что показатели возобновления экономического и промышленного роста в Ленинградской

области уже начиная с 2023 года, отраженные в Прогнозе социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2035 года (утв. в редакции Постановления Правительства Ленинградской области от 20.02.2023 № 112), являются вполне реалистичными. Санкционный шок экономикой региона преодолен, вызванная им нестабильность сглажена, что позволяет рассчитывать на дальнейшее устойчивое развитие.

Список источников

1. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, – № 10. – С. 1037–1050.
2. Плотников В.А., Рогатин С.И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 81–68.
3. Рогатин С.И., Фролов А.О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 14–17.
4. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 4 (54). – С. 5–9.
5. Гришков В.Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 – (136). – С. 88–95.
6. Гришков В.Ф. Государственная поддержка экономики региона в условиях современной турбулентности // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, – № 10. – С. 995–1005.
7. Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в январе–декабре 2022 года (экономический доклад в таблицах) / Петростат. СПб., – 2023. – 234 с.
8. Боркова Е.А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 24–30.
9. Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2 (137). – С. 194–199.
10. Шиндикова И.Г. Современная строительная деятельность: анализ с позиций угроз и рисков экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127). – С. 201–206.
11. Юсуфова А.М. Шоки внешней среды и жизнеспособность организаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 3 (45). – С. 23–26.

Дубков Георгий Игоревич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Шашина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат экономических наук, доцент

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА РЫНКЕ
ЦЕННЫХ БУМАГ**

Аннотация:

В статье исследуется влияние цифровизации на трейдеров в контексте появления алгоритмических торговых систем, также известных как торговые роботы. В статье исследуются преимущества и недостатки использования торговых роботов, а также возможные риски для трейдеров. Приводятся рекомендации по минимизации рисков для трейдеров при использовании торговых роботов.

Ключевые слова:

Цифровизация, трейдинг, торговые роботы, алгоритмическая торговля, автоматизированные торговые системы, фондовый рынок, рынок ценных бумаг.

Dubkov Georgii I.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Shashina Irina A.

Russian Federation, Saint-Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor

**IMPACT OF DIGITALIZATION ON DECISION-MAKING IN THE
SECURITIES MARKET**

Abstract:

The article explores the impact of digitalization on traders in the context of the emergence of algorithmic trading systems, also known as trading robots. The article explores the advantages and disadvantages of using trading robots, as well as the possible risks for traders. Recommendations are given to minimize risks for traders when using trading robots.

Keywords:

Digitalization, trading, trading robots, algorithmic trading, automated trading systems, stock market, securities market.

Мир трейдинга кардинально преобразился благодаря цифровизации и разработке торговых роботов. В последние годы технологии произвели революцию в подходе трейдеров к рынку, позволив им анализировать огромные объемы данных, быстро и точно совершать сделки и минимизировать риски. Одним из наиболее значительных изменений, вызванных цифровизацией, является рост алгоритмической торговли. Торговые роботы [1], также известные как алгоритмическая торговля или автоматические торговые системы, представляют собой компьютерные программы, предназначенные для совершения сделок на основе заранее установленных правил и алгоритмов.

Использование торговых роботов становится все более популярным среди корпоративных инвесторов, которые используют их для быстрого и эффективного совершения больших объемов сделок. Эти роботы могут отслеживать рыночные условия и совершать сделки с молниеносной скоростью. Более того, торговые роботы могут анализировать огромные объемы данных и выявлять закономерности, которые люди могут упустить, делая их более точными и эффективными.

Торговые роботы также стали доступны для индивидуальных трейдеров. Многие онлайн-брокеры теперь предлагают торговых роботов как часть своей торговой платформы, позволяя индивидуальным трейдерам получить доступ к тем же инструментам и технологиям, которые используют корпоративные трейдеры. Эти торговые роботы могут быть настроены в соответствии с индивидуальными торговыми стратегиями, что позволяет трейдерам использовать рыночные условия, соответствующие их стилю торговли.

Одним из главных преимуществ торговых роботов является их способность работать без вмешательства человека. Это означает, что они могут совершать сделки круглосуточно, без необходимости для трейдера постоянно следить за рынком. Это позволяет трейдерам использовать возможности на рынке, которые могут возникнуть вне обычных торговых часов, предоставляя им значительное преимущество перед трейдерами, которые ограничены традиционными торговыми часами.

Еще одним преимуществом торговых роботов является их способность устранять человеческие предубеждения при принятии торговых решений. Торговые роботы совершают сделки на основе заранее установленных правил и алгоритмов, без влияния эмоций, которые могут повлиять на трейдеров-людей.

Это может помочь свести к минимуму риск ошибок и повысить точность торговых решений.

Однако важно отметить, что торговые роботы не являются универсальным решением для всех. Они требуют тщательного планирования и тестирования, чтобы убедиться в их эффективности и соответствии индивидуальным стилям торговли. Более того, торговые роботы могут совершать сделки только на основе заранее установленных правил и алгоритмов и могут быть не в состоянии учитывать неожиданные события или изменения рыночных условий.

Проведем сравнительный анализ основных видов торговых роботов (таблица 1).

Таблица 1 – Виды торговых роботов с описанием, примерами и диапазоном цен

Вид торгового робота	Описание	Примеры	Примерный диапазон цен
Трендовый	Используют технические индикаторы для определения тенденций на рынке, а затем совершают сделки на основе этих тенденций. Обычно они покупают, когда рынок движется вверх, и продают, когда он движется вниз.	MetaTrader 4, NinjaTrader, TradeStation	От 0 (бесплатно) до 500 долларов и более
Коррекционный	Возвращает к среднему значению. Эти роботы ищут цены, которые слишком сильно отклонились от своего исторического среднего значения, и делают ставку на то, что они вернуться к среднему значению	Volatility Factor 2.0, Forex Diamond, Forex Combo System	От 100 до 500 долларов и более
Арбитражный	Роботы ищут различия в ценах между различными рынками или инструментами, а затем совершают сделки, чтобы получить прибыль от этих различий. Они могут купить актив на одной бирже, где он недооценен, и продать его на другой бирже, где он переоценен	Latency Arbitrage, Triangular Arbitrage, Statistical Arbitrage	От 500 до 5000 долларов и более
Новостной	Роботы используют анализ новостей и настроений, чтобы определить, какие сделки совершать. Они могут анализировать новостные статьи, сообщения в социальных сетях и другие источники, чтобы	News Trader Pro, Forex News Trader, Spike Trader	От 100 до 1000 долларов и более

	определить, какие активы покупать или продавать		
Высокочастотный	Роботы используют сложные алгоритмы и быстрые компьютерные системы для совершения сделок с молниеносной скоростью. Они могут удерживать позиции всего несколько секунд или даже миллисекунд [2]	QuantConnect, Quantopian, AlgoTrader	От 1000 до 10000 долларов и более
Сеточный	Роботы используют сетку ордеров для торговли в обоих направлениях (покупка и продажа) с определенными интервалами. Они стремятся получить прибыль от небольших колебаний цен и могут использовать стратегии хеджирования, чтобы минимизировать потери	Forex Grid Trader EA, Grid Harvester EA, FxDiverse	От 100 до 500 долларов и более
Скальпинг	Роботы совершают несколько сделок с небольшой прибылью за короткий промежуток времени. Они стремятся получить небольшую прибыль от каждой сделки, но со временем это может привести к значительным прибылям	Forex Scalping Robot, Forex Scalping EA, Forex Real Profit EA	От 100 до 500 долларов и более
Мультистратегия	Роботы используют комбинацию различных стратегий для совершения сделок. Они могут одновременно использовать отслеживание тренда, изменение среднего значения и другие стратегии, чтобы попытаться максимизировать прибыль при минимизации риска	Flex EA, Forex Diamond, Forex Combo System	От 500 до 1000 долларов и более

Источник: составлено автором по данным сайта Investopedia.com [3] и сайтов разработчиков торговых роботов

Важно отметить, что эти ценовые диапазоны являются приблизительными и могут сильно варьироваться в зависимости от таких факторов, как сложность алгоритма, уровень настройки и репутация разработчика. Трейдеры должны тщательно оценить стоимость и потенциальную отдачу от инвестиций в любого торгового робота или стратегию, прежде чем принимать решение о покупке.

Доступность торговых роботов по разным ценам позволяет широкому кругу трейдеров использовать эту технологию. Те, у кого меньший бюджет, могут счесть предварительно запрограммированных роботов или роботов-

советников экономически выгодным вариантом, в то время как те, у кого больше ресурсов, могут выбрать более сложные и настраиваемые опции, такие как основанные на машинном обучении или высокочастотные торговые роботы.

Важно отметить, что цена торгового робота не всегда свидетельствует о его качестве или эффективности. Трейдеры должны тщательно оценивать свои возможности и учитывать такие факторы, как репутация разработчика и возможности изменения настроек робота.

Независимо от цены, трейдерам важно иметь четкое представление о рисках и ограничениях использования торговых роботов, а также о потенциальных выгодах. Кроме того, трейдеры должны регулярно отслеживать и корректировать свои стратегии по мере изменения рыночных условий, их собственных целей и толерантности к риску.

Стоит отметить, что у каждого типа стратегии есть свои сильные и слабые стороны (таблица 2) [4].

Таблица 2 – Преимущества и недостатки стратегий, используемых торговыми роботами

Типы торговых роботов	Преимущества	Недостатки
Трендовый	Может улавливать сильные и длительные рыночные тенденции, хорошо работает на трендовых рынках и может быть относительно простым в реализации	Может понести значительные потери во время резких разворотов рынка или на неустойчивых рынках с ограниченным диапазоном
Коррекционный	Может извлекать выгоду из тенденции рынков возвращаться к своему среднему значению с течением времени, может быть эффективным на волатильных или ограниченных диапазонами рынках	Требует точной оценки среднего значения, может испытывать длительные просадки во время длительных рыночных тенденций
Арбитражный	Может получать прибыль от расхождений цен между различными рынками или активами, может быть высокодоходным с низким риском при правильном исполнении	Требует высокой скорости, низкой задержки и значительного объема капитала, может пострадать от снижения доходности по мере того, как все больше трейдеров используют одни и те же возможности
Новостной	Может быстро реагировать на новостные события, влияющие на рынок, может получать значительную прибыль за короткий промежуток времени	Может быть крайне непредсказуемым и подверженным ложным сигналам или сбоям, может страдать от задержек исполнения в периоды нестабильности
Высокочастотный	Может получать прибыль от небольших ценовых движений с	Требует значительных технологических и

	высокой степенью точности и скорости, может использовать передовые алгоритмы и технологии, чтобы получить преимущество перед более медленными трейдерами	инфраструктурных инвестиций, может быть высококонкурентным и подвергаться надзору со стороны регулирующих органов
Сеточный	Может получать прибыль от рынков с ограниченным диапазоном, торгуя в пределах определенных ценовых уровней, может быть очень эффективным в условиях низкой волатильности	Требует значительного мониторинга и корректировки, может понести значительные убытки в периоды высокой волатильности или разворота тренда
Скальпинг	Может получать прибыль от небольших колебаний цен с высокой степенью частоты, может быть высоко rentabelным на ликвидных рынках с низкими транзакционными издержками	Требует передовых технологий исполнения и инфраструктуры, может быть высококонкурентным и подвергаться надзору со стороны регулирующих органов
Мультистратегия	Может диверсифицировать риски по различным торговым стратегиям и рынкам, может приспосабливаться к меняющимся рыночным условиям и использовать различные источники альфа-прибыли	Требует значительных знаний и ресурсов для разработки и внедрения, может быть трудно оптимизируемым и контролируемым

Источник: составлено автором по данным [3 и 5]

Необходимо помнить, что эффективность любой стратегии будет зависеть от множества факторов, включая рыночные условия, торговые цели, толерантность к риску и других.

Появление торговых роботов уже оказало значительное влияние на финансовый рынок, и эта тенденция, вероятно, сохранится. По мере того как торговые роботы становятся все более сложными и доступными, у них появляется потенциал для выравнивания условий игры для отдельных трейдеров и повышения эффективности рынка за счет более быстрого и точного реагирования на рыночные данные. Однако они также могут способствовать повышению волатильности рынка и создавать новые риски и проблемы для трейдеров.

Торговые роботы создают для трейдеров ряд рисков, в том числе:

1. Алгоритмические ошибки. Торговые роботы полагаются на сложные алгоритмы для совершения сделок, и ошибки в этих алгоритмах могут привести к неправильным сделкам и значительным убыткам.

2. Чрезмерная зависимость от автоматизации. Трейдеры могут стать чрезмерно зависимыми от торговых роботов и не смогут адекватно отслеживать

свои сделки или корректировать свои стратегии в ответ на меняющиеся рыночные условия.

3. Ограниченная гибкость. Торговые роботы могут быть не в состоянии адаптироваться к неожиданным или быстро меняющимся рыночным условиям, что может привести к упущенным возможностям или убыткам.

4. Отсутствие прозрачности. Трейдеры могут не до конца понимать, как торговый робот совершает сделки или лежащие в их основе алгоритмы, что может ограничить их способность оценивать риски и возможности, связанные с системой.

Чтобы минимизировать риски, связанные с торговыми роботами, предлагаем несколько рекомендаций, которым трейдеры могут следовать:

1. Понимание системы. Трейдеры должны иметь полное представление о том, как работает торговый робот, включая лежащие в его основе алгоритмы, и как он реагирует на различные рыночные условия.

2. Тестирование системы. Трейдеры должны тщательно протестировать торгового робота, используя исторические данные, чтобы оценить его производительность в различных рыночных условиях.

3. Мониторинг системы. Трейдеры должны внимательно следить за работой торгового робота в режиме реального времени, включая настройку оповещений о значительных колебаниях цен и регулярный просмотр торговой истории системы.

4. Использование стратегии управления рисками. Трейдеры должны внедрять соответствующие стратегии управления рисками, чтобы ограничить потенциальные убытки, связанные с торговым роботом, включая установку стоп-лоссов и ограничение объема капитала, выделяемого системе.

5. Регулярное оценивание производительности системы. Трейдеры должны регулярно оценивать производительность торгового робота и корректировать его параметры по мере необходимости, включая изменение алгоритмов системы или корректировку стратегий управления рисками на основе производительности системы.

Следуя этим рекомендациям, трейдеры могут минимизировать риски, связанные с торговыми роботами, и улучшить общие торговые показатели на рынке.

В целом влияние торговых роботов на трейдеров и фондовый рынок будет зависеть от целого ряда факторов, включая их внедрение и регулирование, а также более широкие экономические и геополитические тенденции [6]. Поскольку технологии продолжают развиваться, мы можем ожидать еще большего развития торговых роботов в ближайшем будущем.

Список источников

1. Горшков, М. А. Торговые роботы // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1–2(7). – С. 227–230.
2. Польшакова, Н. В. Высоочастотный трейдинг: торговые роботы // Молодой ученый. – 2015. – № 10(90). – С. 55–59.
3. Investopedia. «Advanced Technical Analysis Concepts» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/advanced-technical-analysis-concepts-4689656> (дата обращения 05.03.2023).
4. Пальцев, А. С. Особенности использования торговых роботов на рынке ценных бумаг // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово. 29–30 ноября 2017 года / Кузбасский государственный технический университет им Т.Ф. Горбачева. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, – 2017. – С. – 163–167.
5. Алешкова, Д. В. Торговые роботы на фондовой бирже: преимущества и недостатки. – 2017. – № 4–6(199–201). – С. 5–11.
6. Ломакин Н. И. Биржевые торговые роботы в условиях информационного общества // Концепт. – 2013. – №5 (21) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/birzhevye-torgovye-roboty-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 05.03.2023).

Дыльнова Виктория Васильевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
студент

Мидлер Елена Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, профессор

ФАКТОРИНГ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация:

Цель работы состоит в том, чтобы показать актуальность факторинга, его роль в экономике, также разобрать виды факторинга, его схему работы и проанализировать российский рынок в данном аспекте. Исследование проводилось по таким показателям, как сущность, разновидности, финансовая доступность, уровень сложности в использовании. На основании перечисленных пунктов был сделан вывод о необходимости использования данного финансового инструмента.

Ключевые слова:

Факторинг, особый вид кредитной продукции, факторинг с регрессом, факторинг без регресса, фактор.

Dylnova Viktoriya V.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
student

Midler Elena A.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak,
Doctor of Economics, Professor

FACTORING AND ITS ROLE IN THE ECONOMY

Abstract:

The purpose of the work is to show the relevance of factoring, its role in the economy, also analyze the types of factoring, its scheme of work and analyze the Russian market in this aspect. The study was conducted on such indicators as the essence, varieties, financial

availability, the level of complexity in use. Based on the above points, it was concluded that it is necessary to use this financial instrument.

Keywords:

Factoring, a special type of credit products, factoring with recourse, factoring without recourse, factor.

Начать следует с того, что экономическая сфера жизни крайне важна для человечества, ибо она присутствует повсюду. Среди основных экономических категорий хочется выделить кредитную систему, на которой строится, на данный момент, практически вся работа банков, что является крайне важным аспектом и показывает прямую актуальность данной работы. Кредитная система – это комплекс кредитных предприятий и финансовых институтов, которые совершают отдельные кредитные операции, правовых форм, выполняющих функцию регулирования их деятельности, также устанавливают порядок взаимосвязи с иными хозяйствующими субъектами. Существует большое количество подразделений кредитов. Например, для физических лиц к видам кредитных продуктов относятся потребительские залоговые и беззалоговые кредиты, рефинансирование, кредитные карты, ипотека, кредиты на автомобили (автокредиты). Юридические же лица, в большинстве своем, отдают предпочтение следующим кредитам: лизинг, кредитная линия, овердрафт, инвестиционный заем, коммерческая ипотека, форфейтинг и факторинг. В данной работе подробно будет рассмотрено последнее направление кредитной продукции.

Особым видом кредитных продуктов можно назвать факторинг. Факторингом является обмен будущей выручки на финансовые ресурсы (продажа блага с правилом отсрочки платежа с выставлением счета покупателю). Совокупность финансовых услуг, которые оказываются клиенту в обмен на уступку дебиторской задолженности, состоит из финансирования поставок продуктов, страхования кредитных рисков, учета состояния дебиторской задолженности и работу с дебиторами по своевременной оплате. По-иному же можно сказать, что факторинг есть обмен будущей выручки на деньги. Например, продавец продал изделие с условием отсрочки или рассрочки платежа и выставил счет клиенту. Такой счет будет являться обещанием будущей выручки, но средства от покупателя пока не получены. Банк, микрофинансовая организация (МФО) или факторинговое предприятие принимают счет и оплачивают его раньше, нежели это сделает покупатель. Так, в расчетах между производителем и потребителем становится посредник – фактор [1].

Фактор сам проверяет клиента перед покупкой и контролирует возврат финансов. Фактор – это специальная организация, может являться кредитной,

которая предоставляет факторинговые услуги. Фактором может быть как банк, так и сама факторинговая или микрокредитная компания. Фактор проверяет платежеспособность покупателей, определяет лимит на поставки и предоставляет рекомендации по срокам отсрочки платежа, что устраняет кассовые разрывы и крайне удобно для ведения бизнеса.

Нельзя не отметить недостатки факторинга:

1. Работа исключительно с договорами на отсрочку платежа, а не с условием немедленной оплаты, так как он не может работать страховкой в случае задержки оплаты;

2. Безналичный расчет;

3. Большое количество документов – по бизнесу, по клиентам, анкеты и оборотно-сальдовые ведомства, счета-фактуры, накладные и прочая документация по поставкам;

4. Фиксированные сроки оплаты.

Далее стоит разобрать, в чем же заключается сама работа факторинга. Сначала покупатель заключает договор (описанный ранее) и рассчитывается безналичным методом. Затем при поставке продукции на балансе появляется дебиторская задолженность (счет на оплату в будущем), с которой нужно прийти на отсрочку к фактору. Он предоставляет финансирование в обмен на счет будущей оплаты, после чего обсуждается документооборот. Это означает, что покупатель должен будет оплачивать свой платеж не по реквизитам продавца, а уже по новым реквизитам фактора. Факторинговая организация обеспечивает производителю первый платеж – финансирование, размер которого начинается от 70 % и заканчивается 99,5 %, но зачастую он составляет 80–90 % от всей суммы поставки. После чего клиент переводит денежные средства на счет фактора в 100%-м размере. Бывает такое, что фактор при первой оплате перечисляет продавцу не все средства, тогда он убирает из полученных финансов от покупателя сумму первой оплаты и перечисляет второй платеж.

Существует также и комиссия, которая обязательна к уплате (например, продавцом фактору). Она состоит из трех частей: за использование денежных средств на период отсрочки в % годовых, за документооборот и за оценку финансового положения потребителя и его взаимодействия. Стоимость факторинга лучше рассчитывать как % от суммы одной поставки; диапазон предложений рынка = с 0,5 до 4 %. Выплата комиссии зависит от вида факторинга и его условий, также она происходит при выдаче финансирования либо же после получения фактором полной оплаты от клиента. При несвоевременной выплате некоторые факторы могут позволить увеличить комиссию за каждый просроченный день. Документооборот в электронном

формате между клиентом и факторинговой организацией уменьшает стоимость факторинга [2].

Многое познается в сравнении – чтобы узнать, действительно ли факторинг можно рассматривать в качестве альтернативы кредита, необходимо проанализировать их различия. Так, например, кредитные ресурсы, которые предприятие получило в рамках факторинга, могут быть направлены на выплату зарплат сотрудникам, оплату налогов и прочие расходы компании (то есть на любые цели). А в случае получения банковского кредита фирма может направить средства только на цели, указанные в кредитном договоре. Существует также несколько особенностей. Факторинговые сделки заключаются на внутреннем и международном рынках, также при оформлении сделок может применяться регресс.

На рисунке 1 ниже представлена схема факторинга на примере компании «Лайф».

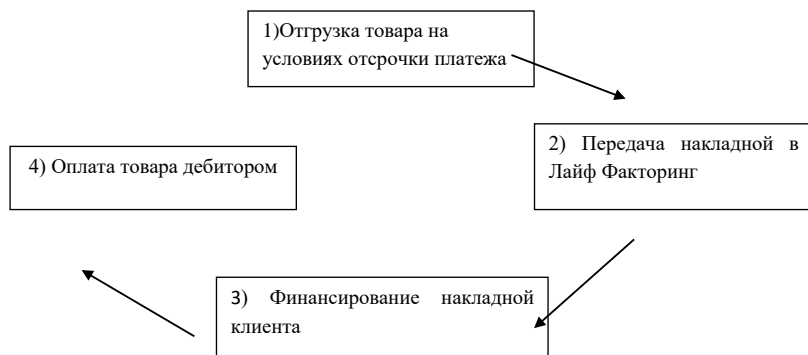

Рисунок 1 – Схема факторинга на примере компании «Лайф»

Факторинг, как и любые другие категории кредитования, имеет свои виды. Для начала к рассмотрению будут представлены виды факторинга.

1) Факторинг с регрессом: при данном виде факторинга агент имеет право просить у кредитора те денежные средства, которые не выплатил должник. То есть если клиент отказывается выполнять обязательства по платежам, то приходится кредитору брать ответственность на себя. Допустим, производитель дал право финансовому агенту запрашивать с потребителя полмиллиона рублей, но в итоге клиент заплатит на 100 000 рублей меньше назначенной суммы, то при факторинге с регрессом агент может настаивать на выплате с производителя данные 100 000 рублей. Ценность данного вида факторинга

меньше, нежели факторинг с отсутствием регресса, ибо регресс позволяет перекладывать риск неоплаты на кредитора, а не на фактора. К положительным сторонам такого вида факторинга можно отнести бесперебойное финансирование, установленные рамки федеральных торговых сетей, залог при финансировании необязателен, документооборот в электронном формате, расширение границ по мере увеличения продаж, скоростная процедура принятия решений, отсутствие штрафов при льготной длительности ожидания, небольшой пакет документов и комиссии. Данный тип факторинга подходит больше всего кредиторам, работающим с проверенными должниками.

2)Факторинг без регресса: для данного вида факторинга характерен риск неоплаты, относящийся напрямую к фактору. Финансовый агент не может просить у кредитора компенсации задолженности при отсутствии платежа со стороны клиента. Если при составлении договора его участники не указывали дополнительные пункты, то автоматически такая сделка признана сделкой факторинга без регресса. Зачастую данный тип факторинга выходит дороже обычного, так как имеется в виду меньший масштаб финансирования, но более строгий анализ покупаемой задолженности.

Данный вид факторинга также имеет свои преимущества, например, отсутствие залога при финансировании, целостная проверка дебиторов, страхование кредитного риска неоплаты клиентов поставщика и финансирование до полного объема от уступленного денежного требования.

3)Реверсивный факторинг: здесь договор с фактором будет подписывать потенциальный покупатель. Такая схема помогает договориться с кредитором об отсрочке платежа, ибо имеется на руках договор. Услуги фактора оплачиваются клиентом.

Данный тип в большинстве своем применим при поставках продукции. Финансовые агенты определяют рамки финансирования для каждого должника индивидуально, а выплаты производителю не должны быть больше данных рамок.

4)Международный факторинг: для членов внешнеэкономической сферы среди факторинговой продукции есть экспортный и импортный факторинг. При поставках фирмы товаров за рубеж отсрочка оплаты, получение валютной выручки и проведение расчетов – будут проблематичной темой, поэтому вариант подвида экспортного факторинга – отличное решение. Фактор авансирует поступление выручки от иностранного покупателя, обеспечивает соблюдение длительности платежей и валютный контроль, а при подозрении в несостоятельности покупателя совершить оплату вовремя заранее проинформирует о возможных осложнениях. При импортном подвиде происходит зеркальная система, когда определенная организация получает

отсрочку платежа за поступления из-за рубежа, а фактор в данной стране дает гарантию поставщику о полном и своевременном платеже. При импортном же факторинге финансирование конторы не выплачивается, а фактор в РФ на регулярной основе общается с коллегой в стране поставщика.

5)Открытый факторинг – это когда приходит уведомление дебитору об уступке. При таком виде должник платит напрямую фактору.

6)Закрытый факторинг – когда уведомление об уступке дебитор не получает. При данном виде должник для начала должен заплатить клиенту, а тот далее перечислит сумму фактору (= работа через посредника).

7)Реальный факторинг – денежное требование существует на момент подписания договора.

8)Консенсуальный факторинг – денежное требование возникнет в будущем.

9)Прямой факторинг – происходит участие одного фактора в сделке.

10)Взаимный факторинг – в сделке принимают участие два фактора.

11)Электронный факторинг – по-другому его также называют EDI-факторинг, работающий на основе электронного документооборота. Зачастую данный вид факторинга дает возможность производить автоматически сделки по подтверждению и уступке прав требования на основании пакетов электронных документов по поставкам [3].

Ассоциация факторинговых компаний сообщает об итогах работы российского рынка факторинга за 9 месяцев 2022 года: совокупный портфель на 1.10.22 г. составил 1,196 трлн руб., из которых:

Сделки без права регресса	85,2 %
Сделки с правом регресса	13,9 %
Международные сделки	0,9 %

Доля активов по договорам с субъектами МСП в портфеле снизилась до 8 %. Снижение портфеля за последний год 2 %, отрицательная годовая динамика портфеля зафиксирована впервые с 3 квартала 2016 года.

За 9 мес. 2022 года российскому бизнесу выплачено 3,877 трлн рублей (в том числе свыше 1,8 трлн рублей – в третьем квартале), из них же финансирование выплачено:

По сделкам без права регресса	81,4 %
По сделкам с правом регресса	18,1 %
По международным сделкам	0,6 %

Рост выплаченного финансирования составил 4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Субъектам МСП за 9 месяцев 2022 года выплачено 338,2 млрд рублей (в том числе 138 млрд рублей в третьем

квартале), доля сегмента МСП в общем объеме финансирования снизилась до 9 %.

Факторинговыми услугами за 9 месяцев 2022 года воспользовались 10 840 компаний, при этом рост клиентской базы составил 8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Число клиентов МСП за тот же период выросло на 14 %, до 6,2 тыс. компаний, и составило 58 % клиентской базы измеряемого рынка [4].

Интерес участников рынка растет, и это подтверждается опросами со следующей статистикой.

4 квартал 2022 года:	
Респонденты, не ожидающие изменения платежной дисциплины	94 %
Респонденты, ожидающие снижения платежной дисциплины	6 %
Спрос на факторинг не изменится, согласно ожиданиям респондентов	38 %
Респонденты, ожидающие роста спроса на 25 %	31 %
Респонденты, ожидающие роста спроса на 10 % и менее	25 %
Респонденты, ожидающие падения спроса на 10 % и менее	6 %

Подробно разобрав и проанализировав теоретические аспекты факторинговых операций, можно подвести некие итоги всему вышесказанному. Экономическая сфера жизни крайне важна для понимания человеком, ибо имеет глубокую историю и присутствует везде. В данной сфере хотелось бы конкретно выделить кредитную систему, так как она тоже располагается повсеместно и напрямую отвечает за жизнедеятельность банков, а те в свою очередь – за экономику в целом. То есть происходит некий экономический процесс замкнутого круга. Так как в исследовании разбирались понятия факторинга как особого вида кредитования, нельзя не сказать о его терминологии. Факторингом называют совокупность финансовых услуг для производителей и поставщиков, которые ведут торговую деятельность с отсрочкой оплаты. Он имеет огромное количество видов. В общем и целом можно смело сказать, что роль факторинга крайне важна в жизнедеятельности экономики.

Список источников

1. Финансовая культура [электронный ресурс]. URL: <https://fincult.info/article/Факторинг> (дата обращения 1.03.2023).
2. Факторинг.ру [электронный ресурс]. URL: http://www.factorings.ru/Виды_факторинга (дата обращения 1.03.2023).

3.Абалкин Л. И., Аболихина Г. Л., Адиеков М. Г. Лизинговые, факторинговые, форфейтинговые операции банков. – М.: ДеКА. – 1995 год.

4.Ассоциация факторинговых компаний [электронный ресурс]. URL: <https://asfact.ru/events/factoring> (дата обращения 1.03.2023).

Иванов Александр Павлович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
аспирант

Пирогова Оксана Евгеньевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
доктор экономических наук, доцент

**ВЛИЯНИЕ БРЕНДА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

Аннотация:

Цель настоящего исследования – выявить, какое влияние оказывает бренд на способность предприятия конкурировать с другими компаниями. Один из методов, позволяющих повышать конкурентоспособность компании, представлен использованием бренда, который является торговой маркой, демонстрирующей известность и узнаваемость. При этом бренд и торговая марка – неидентичные понятия, так бренд включает в себя и торговую марку, и торговый знак.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, предприятие, потребитель, денежные средства, реклама.

Ivanov Aleksandr P.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
graduate student

Pirogova O.E.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
Doctor of Economics, Associate Professor

THE IMPACT OF BRAND ON ENTERPRISE COMPETITIVENESS

Abstract:

The purpose of this study: to identify the impact of the brand on the ability of the enterprise to compete with other companies. One of the methods that allow increasing the competitiveness of a company is represented by the use of a brand, which is a trademark that demonstrates the nature of fame and recognition.

Keywords:

Competitiveness, enterprise, consumer, cash, advertising.

Необходимо говорить о том, что рыночные экономические процессы, начавшиеся в конце двадцатого века в Российской Федерации, закономерно привели к ситуации, в рамках которой количество хозяйствующих субъектов, демонстрирующих характер самостоятельности, стало увеличиваться в геометрической прогрессии. В результате между предприятиями стали возникать конкурентные взаимоотношения, что требовало использования финансовых и иных ресурсов с целью привлечения новой клиентской базы.

А.Л. Карпов утверждает, что конкурентоспособность предприятия – это свойство предприятия, которое характеризуется способностью или отсутствием способности удовлетворить конкретные потребности потенциальной клиентуры [1]. Кроме того, автор отмечает, что конкурентоспособность предполагает сравнение способности предприятия удовлетворить запросы потребителя с этой же способностью иных компаний.

Следует отметить следующее. Способность предприятия составлять конкуренцию другим компаниям предполагает под собой следующее:

- производительность продукции обеспечивается минимальным вложением денежных средств;
- продукция демонстрирует характер уникальности, в силу чего она является особенной (по отношению к иным товарам, представленным на рынке);
- сервис является качественным и доступным для широкого круга потребителей;
- производительные процессы ориентированы на соблюдение экологических норм;
- продукция, товары или услуги выводятся на рынок своевременно и оперативно.

Представляется очевидным, что качество выпускаемого товара является одной из важнейших детерминант, позволяющих предприятию быть конкурентоспособным. Примечательно, что способность предприятия составлять конкуренцию и способность предоставлять потребителю качественный товар не идентичны. Причина этого заключается в том, что качество – это совокупность свойств потребительского характера выпускаемого товара. В то время как для конкурентоспособности характерно соответствие продукции потребностям, которыми обладает потенциальные клиенты.

А.Е. Кирби и А.М. Кент в рамках своей работы утверждают, что средства, позволяющие предприятию обеспечить свою индивидуальность (и своей

продукции), следующие: бренд и торговая марка [2]. Несмотря на то что указанные понятия не являются идентичными в полной мере, бренд – это торговая марка, которые демонстрирует характер известности и узнаваемости. Иначе говоря, не каждая торговая марка может считаться брендом, но при этом бренд, с обязательной необходимостью, продолжает оставаться торговой маркой.

Следует говорить о том, что категория «товарный знак» значительно меньше категории «бренд», так как последний включает в себя все мысли и чувства клиента относительно продукции, услуги или товара. Бренд – это то, что субъективно воспринимается индивидом в качестве части одного из аспектов, связанных с продукцией. В качестве примера таких аспектов следует привести следующие: собственный опыт потребительской направленности; советы и рекомендации значимых близких и своего окружения; усвоенные рекламные ролики; личный выбор; приобретение схожей продукции и так далее. Соотношение между брендом, торговой маркой и товарным знаком можно представить следующим образом:

Рисунок 1 – Соотношение бренда, торговой марки и торгового знака [3]

Л.Б. Перелыгина и Н.А. Соколова утверждают, что крупные предприятия, продвигая бренд, воздействуют на следующие человеческие виды памяти: кинестетического, визуального и аудиального характера [3]. Исследования, проведенные американскими и британскими маркетологами, подтверждают, что указанные приемы являются эффективными способами повышения конкурентоспособности компании.

Следует говорить о том, что воздействие на визуальную память человека включает в себя методы использования как наружной рекламы, так и той, что

имеет отношение к средствам массовой информации, телевидению и интернету. Слоганы и яркие образы – это то, что компании используют в качестве инструментов, позволяющих воздействовать на восприятие потребителя.

М.В. Быкова на примере рекламы, имеющей отношение к продвижению ПАО «Сбербанк», указывает, что аудиальное восприятие также играет роль в узнаваемости бренда [4].

Что касается кинестетической составляющей, то продвижение бренда на рынке может происходить с помощью создания ассоциаций с различными запахами или прикосновениями. Как правило, кинестетическая технология продвижения бренда основывается на словесных описаниях.

Необходимо акцентировать внимание на брендинге системного характера, под которым следует понимать следующее. Это – технология, позволяющая создавать, распространять, укреплять, сохранять и развивать бренд. На сегодняшний день в РФ она освоена не в полной степени. Причина этого заключается в том, что крупные бренды демонстрирует наличие многолетней истории, в то время как в России таких брендов мало. При этом М.М. Сперанский высказывает точку зрения, согласно которой формирование таких брендов обусловлено действиями, реализуемыми маркетинговыми специалистами [5]. Последние в свою очередь используют методы пиара.

В.В. Нилова утверждает, что бренд представляет собой технологию, позволяющую обрабатывать, изготавливать и изменять свойства образа продукции [6]. Следовательно, та деятельность, что направлена на создание такого образа и придание продукции индивидуального статуса, называется «брендингом».

Полагаем необходимым обратиться к работе П. Фернандеса с целью установить, какое влияние бренд оказывает на доходы предприятия (величина которых в свою очередь влияет на конкурентоспособность) [7]. Данные, полученные автором в рамках исследования доходов брендированных и небрендированных предприятий, следует представить следующим образом:

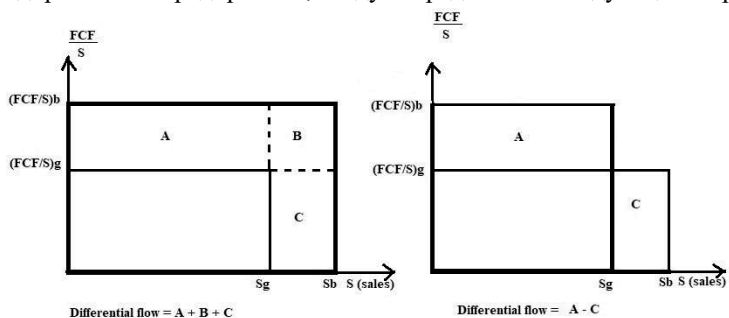

Рисунок 2 – Доходы брендированных и небрендированных предприятий [7]

В результате анализа приходим к следующим выводам. Во-первых, объем продаж (sales) тех предприятий, что используют брендинговые методы, значительно выше, чем у тех компаний, что отказались от использования бренда (диаграмма слева). Разница доходов предприятий имеет отношение к величине следующих блоков: $A + B + C$. Причина этого заключается в том, что стоимость продукции и количество реализуемых товаров выше у тех компаний, что имеют свой бренд. В качестве примера указанной стратегии П. Фернандес приводит следующие холдинги: Пепси и Филип Моррис.

Что касается второго графика, то о нем следует сказать следующее. На графике справа цена брендированного товара выше, а объем продаж – меньше, чем у небрендированного товара. Соответствующее превышение в доходах будет равно $A - C$. Указанная стратегия справедлива для следующих компаний: Ролекс и Мерседес.

При ситуации, в рамках которой стоимость брендированной продукции демонстрирует характер заниженности (относительно небрендированной продукции), но объем реализации продолжает оставаться высоким, превышение в доходах считается по формуле $C - A$. Согласно мнению П. Фернандеса, указанная ситуация справедлива для Икеа и Уол-марта.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Конкурентоспособность предприятия – это свойство предприятия, которое характеризуется способностью или отсутствием способности удовлетворить конкретные потребности потенциальной клиентуры. Один из методов, позволяющих повышать конкурентоспособность компании, представлен использованием бренда, который является торговой маркой, демонстрирующей характер известности и узнаваемости. При этом бренд и торговая марка – неидентичные понятия, так как бренд включает в себя и торговую марку, и торговый знак. Результаты исследования, проведенного П. Фернандесом, указывают на то, бренд играет прямую роль для компании при начислении бренд-премии к цене, прибыли и последующей капитализации. Кроме того, стоимость бренда – это индикатор, позволяющий инвестору сделать выводы относительно потенциальной капитализации. Как результат, комплексные меры компании по управлению портфелем брендов и их продвижению являются важнейшим этапом для роста компании в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Карпов А.Л. Конкурентоспособность: тактика и стратегия предприятия: монография / А.Л. Карпов ; Иркутск: ОмГУ. –2013. –180 с. – ISBN 978-5-7779-1076-9.

2.Kirby A. E., Kent A.M. Architecture as brand: store design and brandidentity // Journal of Product and Brand Management, – 2010. – Vol. 19. – № 6. – Pp. 432–439. – DOI 10.1108/10610421011085749.

3.Перельгина Л.Б., Соколова Н.А. Брендинг как инструмент повышения конкурентоспособности // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 3. – С. 171–174. – DOI 10.26163/GIEF.2020.44.95.028.

4.Быкова М.В., Тихомирова А.В. // Брендинг как инструмент для повышения конкурентоспособности в банковском секторе // Журнал Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – № 2. – С. 43–50.

5.Сперанский М.М. Условия эффективного брендинга отраслей российского производства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. – 2014. – № 2. – С. 81–83.

6.Нилова В.В. Оценка стоимости бренда: подходы и методы измерения // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. – № 4. – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 25–29.

7.Fernandez P. Valuation of Brands and Intellectual Capital // IESE Business School. December 21, – 2001. – P. 9.

Ключников Олег Игоревич

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
кандидат экономических наук, доцент

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КОРПОРАТИВНО-
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Аннотация:

Переход на импакт-инвестирование связан с интеграцией экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) как в инвестиционные процессы, так и процесс принятия решений на финансовых рынках. Факторы ESG охватывают широкий спектр вопросов, которые традиционно не включаются в финансовый анализ, но могут иметь финансовое значение и огромное последствие для всего общества. Они могут проявляться как на микро, так и на макро-хозяйственном и социальном, а также общепланетарном уровнях. Факторы ESG оценивают эффективность стратегии и практики в экологической, социальной и корпоративно-управленческой сферах в области здравоохранения и эпидемиологической обстановки, защиты окружающей среды, управления водными ресурсами и цепочками поставок, отношений с работниками. Кроме того, факторы отражают корпоративную культуру, доверие и инновационное развитие. Они расширяют традиционное видение инвестиционных перспектив и экономического роста со стоимостных показателей на качественные условия жизнедеятельности и сохранения планеты для будущих поколений.

Ключевые слова:

ESG, данные ученых, альтернативные данные, искусственный интеллект в финансах, количественные инвестиции.

Kliuchnikov O. I.

Russian Federation, Saint Petersburg
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak,
PhD of Economics, Associate Professor

**ENVIRONMENTAL, SOCIAL AND CORPORATE MANAGEMENT
FACTORS OF THE INVESTMENT PROCESS**

Abstract:

The transition to impact investing is associated with the integration of environmental, social and managerial factors (ESG) both in investment processes and the decision-making process in financial markets. ESG factors cover a wide range of issues that are not traditionally included in financial analysis, but can have financial significance and huge consequences for

the whole society. They can manifest themselves both at the world, and at the macro-economic and social, as well as at the general planetary levels. ESG factors assess the effectiveness of strategies and practices in the environmental, social and corporate management spheres in the field of health and epidemiological situation, environmental protection, water resources management and supply chains, employee relations. In addition, the factors reflect corporate culture, trust and innovative development. They expand the traditional vision of investment prospects and economic growth from cost indicators to qualitative living conditions and preservation of the planet for future generations.

Keywords:

ESG, scientists' data, alternative data, artificial intelligence in finance, quantitative investments.

Введение

В ходе пандемии COVID-19 на передний план были выдвинуты вопросы эпидемиологической обстановки, состояния здравоохранения и доходов населения и компаний и социальной напряженности в обществе. В связи с этим все больше внимания уделяется ESG-факторам развития. Дополнительное внимание к данным факторам было привлечено тем, что котировки компаний, соответствующих критериям ESG в ходе пандемии, оказались существенно выше средних показателей и свидетельствовали об устойчивом росте. Считается, что лучший результат таких компаний является следствием того факта, что они уделяют приоритетное внимание экологическим, социальным и корпоративным факторам, имеют более эффективные системы социальной защиты при столкновении с кризисом и, следовательно, отрицательное воздействие последствия пандемии не так на них заметно [1].

Устойчивость и определенность, как антиподы изменчивости и неопределенности, – важные тенденции финансовых рынков. Между этими крайними состояниями постоянно балансируют рынки и их участники. В настоящее время устойчивые тенденции во многом определяются следующими обстоятельствами: разработкой и внедрением концепции устойчивого ответственного инвестирования (SRI), смещением акцента корпоративного управления на корпоративную социальную ответственность (CSR) и фокусированием на вопросах устойчивости ESG-факторов (экологических, социальных и корпоративных).

Среди свидетельств обеспокоенности финансовой элиты и государств вопросами финансовой устойчивости выделяются следующие инициативы: Развитие Глобального договора ООН, Принципы ответственного инвестирования (UN PRI), поддерживаемые Организацией Объединенных Наций, Глобальная инициатива по отчетности (GRI), Проект раскрытия информации о выбросах углерода (CDP), Отчет об устойчивом развитии Совета по стандартам (SASB), американский (с активами свыше 5 трлн долл.) и

европейский (3 трлн долл.) рынки устойчивого ответственного инвестирования (SRI), а также тот факт, что более 20 % глобальных активов в настоящее время управляются устойчивым и ответственным образом. Несмотря на быстрое распространение концепций SRI, CSR и ESG и связанных с ними принципов организации рынков и финансирования, продолжают споры о важности интеграции критериев устойчивости в инвестиционный процесс и о степени, в которой это приводит к положительной или отрицательной доходности [2–5].

Экологические, социальные, корпоративно-управленческие показатели или ESG-факторы стали известны как три основных фактора, которые характеризуют как общеэкономическую и финансовую устойчивость, так и экологические, социальные и управленческие последствия инвестиций. Если первоначально эти факторы учитывались в проектом финансировании, то достаточно быстро их стали широко применять в различных сферах деятельности при оценке эффективности инвестиций не только с позиции инвестиции – прибыль, но и при более широком их воздействии на хозяйство, общество и природу. Они стали ориентиром эффективности не столько денежной отдачи инвестиций и прироста стоимостных объемов как на микро-, так и на макроуровне, сколько оптимизации системы «человек – природа».

Быстрое распространение ESG-критериев вызвано переориентацией общества с краткосрочного роста, учитывающего только стоимостные показатели роста, на долгосрочные факторы, включающие широкий набор оценок и факторов развития. ESG-инвестирование позволяет прогнозировать будущие финансовые результаты предприятий, инвестиционных проектов, корпораций, банков, страховых компаний, а также финансовых рынков, включая биржи.

В 2006 г. по рекомендации ООН в отчеты инвестиционных компаний впервые был внедрен критерий ESG. В то время его использовали 63 инвестиционных компании с активами под управлением на сумму 6,5 трлн долл. В 2019 года насчитывалось уже 2450 таких компаний, представляющих более 80 трлн долл.

В настоящее время инвестиции, соответствующие критериям ESG, оцениваются в более чем в 20 трлн долл. в виде собственных средств или около четверти всех профессионально управляемых активов по всему миру. Их быстрый рост основан на движении за социально ответственные инвестиции (SRI), которое основано на этических и моральных критериях и использует в основном негативные реакции, такие как отказ от инвестирования в алкоголь, табак или огнестрельное оружие. В свою очередь ESG-инвестирование основывается на предположении, что факторы ESG имеют финансовую значимость.

Многие инвесторы признают, что информация ESG о корпорациях жизненно важна для понимания корпоративных целей, стратегии и качества управления компаний. ESG-инвестиции за полтора десятилетия превратились в огромный бизнес со своими рынками, бизнес-моделями и бизнес-процессами. Чем объясняется значительный рост инвестиций в ESG и что это означает для будущего? В статье рассматриваются основные подходы, которые характеризуют роль и значение ESG как для текущей хозяйственной практики, так и для будущего развития общества. При этом основной акцент делается не только на создание основы для устойчивого развития, но и построения зеленой экономики с помощью зеленых финансовых процессов.

Концепция: ориентация на перспективу – долгосрочные последствия развития (не только стоимостные, но и экологические, социальные и управленческие факторы) – большие данные – финансовые рынки – зеленые финансы – устойчивое финансовое развитие.

Краткая история

История ESG-инвестирования относится к январю 2004 года, когда бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил более чем 50 руководителям крупных финансовых институтов принять участие в совместной инициативе. Инициатива проводилась под эгидой Глобального договора ООН. Поддержали инициативу Международная финансовая корпораций (IFC) и правительство Швейцарии.

Целью инициативы было найти способы интегрировать новые экологические, социальные и управленческие решения в рынки капитала. Год спустя в рамках этой инициативы под руководством Иво Нёпфеля был подготовлен отчет под названием «Кто заботится о победе» [6]. Отчет обращал внимание на то, что включение экологических, социальных и управленческих факторов в рынки капитала имеет важное бизнес-значение, поскольку повышает устойчивость рынков и позволяет достичь лучших результатов для общества. В то же время Программа по окружающей среде ЮНЕП (UNEP FI) подготовила «Отчет о новых условиях», который показал, что вопросы ESG актуальны для финансовой оценки. Эти два отчета легли в основу Принципов ответственного инвестирования (PRI), которые были запущены на Нью-Йоркской фондовой бирже в 2006 году. В следующем году их положили в основу нового биржевого движения – Инициативы устойчивой фондовой биржи (SSEI).

В настоящее время PRI, поддерживаемые ООН, представляют собой глобальную инициативу, в которой участвуют более 1600 членов, представляющих активы под управлением на сумму более 70 трлн долл. Роль PRI заключается в продвижении интеграции ESG в анализ и принятие решений

посредством интеллектуального лидерства и создания необходимых инструментов и рекомендаций, а также налаживания взаимодействий. Инициативы устойчивой фондовой биржи (SSEI) поддерживает находящийся в Женеве ЮНКТАД. В настоящее время 60 фондовых бирж требуют раскрытия ESG для листинговых компаний или предоставляют рекомендации о том, как сообщать о проблемах ESG. Однако, несмотря на быстрый рост и переход в мейнстрим данной тенденции, рост инвестиций в ESG не был ни плавным, ни линейным.

Препятствия на пути внедрения ESG

1) Институциональные инвесторы изначально неохотно принимали концепцию ESG, утверждая, что их фидуциарные обязанности ограничиваются максимизацией акционерной стоимости независимо от экологических или социальных последствий или более широких проблем управления. На многих важных рынках интеграция ESG в деловую практику и отчетность все еще рассматривается как часть фидуциарной обязанности, которую необходимо минимизировать.

2) Отсутствие данных и необходимых инструментов для работы с доступной фрагментированной и неполной информацией. Однако с момента запуска Глобальной инициативы по отчетности (GRI) в 2000 году корпоративное раскрытие информации по вопросам ESG неуклонно улучшалось. В настоящее время 80 % крупнейших корпораций мира используют стандарты GRI. Совсем недавно Международная инициатива по интегрированной отчетности (IIRC) и Совет по стандартам устойчивого учета в США (SASB) помогли продвинуть отраслевую отчетность и повысить ее актуальность для инвесторов [7].

3) Низкий уровень стандартизации. В целом рынок информации ESG развивается, и качество, хотя и несовершенное, постоянно улучшается. А новые технологии, основанные на машинном обучении и больших данных, уже могут дать ценные сведения и предложить простые способы применения данных ESG в дополнение к обычной финансовой информации.

4) Необходимость перехода на технологии больших данных, включая искусственный интеллект, для изъятия необходимых данных, их учета и анализа. Недостаточная готовность рынка и отдельных его участников к восприятию дополнительного объема информации, относящейся к ESG-факторам.

5) Трансформация рынка ESG-инвестиций в онлайн-форму, с одной стороны, раздвигает рамки традиционных финансовых рынков и дает дополнительный импульс развития, с другой стороны, сдерживает развитие, что отражается на низкой готовности ряда участников рынка.

ESG-инвестирование и импакт-инвестирование

Важной стороной внедрения критериев ESG является переход на импакт-инвестирование. Истоки импакт-инвестирования, вероятно, восходят к 18-му веку, когда в США возникло движение против работорговли, контрабанды и демонстративного потребления, а также против инвестиций в компании, производящие спиртные напитки или табак или продвигающие азартные игры. В дальнейшем на импакт-инвестирование существенное влияние оказало соревнование двух систем – капиталистической и социалистической, ориентированной на человеческие ценности. В 1990-х годах конкретное воздействие оказала также разработка различных социальных биржевых индексов (1990 г. The Domini 400 Social Index), климатический саммит ООН, посвященный Земле (1992 г.), Киотский протокол (1997 г.), разработка учетных стандартов, которые включали учет и роль в создании стоимости окружающей среды (2011 г.).

Пандемия COVID-19 выдвинула на первый план экономические диспропорции и высветила пробелы в системах здравоохранения и их доступность. Во всех областях потребители и инвесторы вынудили многие компании больше ориентироваться на социальные позиции, а также усилить продвижение социальной справедливости.

В 2021 году фонды, связанные с ESG, растут и не показывают никаких признаков замедления. Рынки продолжают демонстрировать важность измерений ESG и большую склонность к хорошим результатам с финансовой, и ряду других, точки зрения [8].

Импакт-инвестирование отличается от обычного инвестирования тем, что импакт-инвестиции производятся с целью создания положительного и измеримого социального и экологического воздействия наряду с финансовой отдачей, тогда как регулярные инвестиции делаются только для получения максимально возможной финансовой прибыли.

Если импакт-инвестирование более широкий термин, то ESG-инвестирование относится к финансовым рынкам и профессиональных его участникам (в последнее время в него также стали включать розничные фондовые операции). ESG-инвестирование учитывает финансовую доходность акций, а также их общее влияние на окружающую среду и социальные проблемы.

ESG в инвестиционном процессе измеряет устойчивость акций по трем конкретным категориям: экологическое, социальное и корпоративное управление. Таким образом, ESG-критерии позволяют оценивать влияние акционерной компании на климат, социальную вовлеченность и отношение к сотрудникам в дополнение к использованию финансовых моделей,

направленных на максимизацию прибыли. Анализ ESG является как качественным, так и количественным и может включать в себя все, что угодно, от новостных статей и отчетов об устойчивом развитии до данных сторонних организаций, оценивающих запасы.

Задача – создание устойчивого финансового сектора

Узловыми пунктами в практических механизмах реализации ESG-критериев являются регулирование климатического риска и управление его воздействием на финансовый рынок и финансовые риски, а также создание условий для повышения доступности зеленого финансирования.

По мере того как мировые финансовые рынки предпринимают шаги к более полной интеграции климатических рисков и возможностей в механизмы ценообразования, раскрытие информации обеспечивает благоприятную основу для прогресса в достижении более устойчивой глобальной экономики. Польза для принятия решений и связанная с климатом финансовая информация в годовых отчетах и финансовых документах привели к увеличению потребности эмитентов в обновлении своих знаний о рисках, связанных с климатом, и механизмах отчетности.

Раскрытие информации о климате является необходимым условием для выполнения обязательств финансового сектора, таких как Глобальный финансовый альянс за нулевой показатель (GFANZ). Члены альянса – владельцы активов, банки, управляющие активами, и страховой сектор обязались сократить выбросы до нуля к 2050 году. Поддерживает данную тенденцию быстрое развитие нормативной базы и политических инициатив, направленных на создание условий для устойчивости рынков к изменению климата.

В то же время ряд ведущих экономистов и экспертов считает, что изменение климата предоставляет величайшие коммерческие возможности для компаний и всего общества. Компании и страны, наиболее эффективно осуществляющие переход к нулевому показателю чистой прибыли и определяющие возможности в предоставлении решений, могут перейти к устойчивому долгосрочному развитию.

Раскрытие информации, связанной с климатом и общим состоянием экологии, социальной сферы и управления, в соответствии с критериями ESG, происходит по следующим каналам: отчетам корпораций, банков и страховых компаний, эмиссионным проспектам, а также биржевым индексам. Новая информация нужна прежде всего для правильной оценки всеми сторонами финансовых рисков, а также определения перспектив и возможностей, которые открываются перед инвесторами, функционирующими капиталистами и общественностью.

Обычно определяют две ключевые категории рисков, которые следует учитывать при отчетности:

- переходные риски; риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике,
- физические риски; риски, связанные с физическим воздействием на изменения климата.

Кроме того, в ходе изменений политики и законодательства, замены устаревших технологий, изменения рыночного поведения могут возникнуть репутационные риски. Переходные, физические и репутационные риски могут отражаться в отчете о прибылях и убытках организаций, в балансах через доходы, расходы, активы, обязательства, капитал и финансирование.

Растущие экологические и социальные проблемы в сочетании с ростом населения и соответствующим потреблением ресурсов на фоне роста общей неопределенности и климатических угроз привели к тому, что в 2018 году Организация Объединенных Наций выпустила план – призыв к действию. План предполагает достижение 17 целей в области устойчивого развития [9]. Устойчивое развитие требует перехода к совместному решению экологических и социальных вопросов, которые определяют экономическое и социальное развитие как государственного, так и частного секторов. Общая устойчивость неразрывно связана с устойчивостью бизнеса и финансового рынка.

Для закрепления на организационном, нормативном и инициативном уровне финансовой устойчивости были разработаны и внедряются в хозяйственную практику Принципы ответственного банковского дела, Принципы устойчивого страхования, Принципы ответственного инвестирования и Инициативы устойчивых фондовых бирж. Данные документы взаимосвязаны и имеют единую основу – соответствие банковского, страхового, инвестиционного и биржевого дела критериям ESG. В соответствии с этим перестраиваются бизнес-модели с тем, чтобы внимание обращать не только на отношения между компанией и ее клиентами, но и зависимость от обмена с другими системами – такими как местное сообщество, состояние городской среды, системы, поддерживающие биоразнообразие и природный ландшафт и др.

Принципы ответственного банковского дела

Принципы ответственного банковского дела (2019 г.) служат основой для обеспечения соответствия стратегии и текущей практики банков в отношении своего будущего в Целях устойчивого развития и Парижского соглашения по климату. По состоянию на 20 ноября 2021 г., 265 банков, представляющих 72 трлн долл. банковских активов (более 45 % всех банковских активов),

присоединились к движению за перемены в жизни людей, общества и планеты [10]. К Принципам присоединились пять российских банков.

В сентябре 2019 к Принципам присоединился крупнейший региональный банк на юге России Банк Центр-инвест, которые действует на основе банковской бизнес-модели ESG. В 2021 г. Банк завершает реализацию Стратегии на 2019–2021 годы «ESG-цифровизация экосистемы банка», которая разработана с учетом Целей устойчивого развития ООН, Парижского климатического соглашения, приоритетов национальных проектов России до 2024 года и целей развития, определенных в программах Банка России. В 2020 году Банк «Центр-инвест» инвестировал 195,5 млрд рублей в реализацию ЦУР и 167,7 млрд рублей в национальные проекты.

В настоящее время банк работает над новой стратегией на 2022–2025 годы «Цифровизация ESG 2.0», которая отражает цели и задачи воздействия, включая достижение ЦУР, национальных проектов и Парижского климатического соглашения на основе региональных статистических данных по ЦУР с учетом социально-экономических интересов Российской Федерации. Банк также изучает возможности достижения углеродной нейтральности после 2025 года для удержания повышенной температуры на уровне ниже 2° доиндустриальных уровней. Банк является основным проводником зеленого финансирования и зеленых технологий в Южном регионе России [11].

В сентябре 2019 г. к Принципам присоединилась группа Совкомбанк. Группа была одной из первых среди российских банков, которая включила принципы экологического и социального управления (ESG) в бизнес-стратегию. Группа считает, что устойчивое инвестирование (в том числе путем расширения его за пределы строгих финансовых факторов с учетом экологических, социальных и корпоративных факторов управления) позволяет применять более долгосрочный подход к развитию и повышать эффективность. Одновременно это способствует выполнению фидуциарной обязанности группы по достижению максимальной прибыли для акционеров. Совкомбанк предоставил кредитные линии и банковские гарантии на общую сумму 1 млрд евро по проектам, связанным с энергетикой с нулевым выбросом углекислого газа, включая ветровую и солнечную энергию, возобновляемые источники энергии, чистую воду и энергосбережение.

В декабре 2020 г. к Принципам присоединился Сбер (в то время Сбербанк). Сбер участвует в стимулировании экономического роста путем вклада в благосостояние людей, развития малого и среднего бизнеса, продвижения цифровых технологий, преобразования отраслей, поддержки образования и науки, улучшения окружающей среды и развития ESG.

Основные ESG-инициативы Сбер:

–участник развития зеленой экономики и зеленого финансирования, включая финансирование проектов в области возобновляемой энергетики, направленных на сокращение выбросов CO₂ (ветряные и солнечные электростанции, переработка бытовых отходов);

–основатель системы добровольной сертификации зданий в области энергетики и соответствия окружающей среде в ходе строительства и технического обслуживания;

–разработчик дифференциации клиентов на основе рисков ESG, ESG-скоринга;

–участник выпуска зеленых облигаций (первая сделка в 2019 г. с эмитентом РУСАЛ), участвовал в разработке ESG-стратегии эмитентов Московской биржи;

–разработчик стратегии устойчивого инвестирования:

1.Solactive SPB Foodtech Index (компании, участвующие в инновациях в сфере продовольствия и здорового питания, например альтернативный протеин в свете принципов ESG);

2.SPB Women Impact EUROPE Index (состоит из акций 30 публичных европейских компаний с высоким гендерным паритетом);

3. Solactive Circular Economy Index включает компании, ориентированные на использование возобновляемых ресурсов, альтернативных источников энергии и переработку вторичного сырья;

•член Межведомственной рабочей группы при Президенте РФ по изменению климата и устойчивому развитию и Рабочей группы по ответственному финансированию Банка России;

•участник проекта «Чистый воздух» Национального проекта «Экология», направленного на снижение вредных выбросов в 12 самых загрязненных промышленных центрах России.

В марте 2021 г. к Принципам присоединился российско-киприотский TCS Group Holding PLC, в который входит Тинькофф банк. Банк является оператором мобильной виртуальной сети Тинькофф Мобайл, Тинькофф Страхование, управляющей компании Тинькофф Капитал, Тинькофф Центр разработки программных продуктов, сеть центров разработки в крупных городах России и Тинькофф Образование. Банк развивает экосистему Тинькофф, предлагающую финансовые услуги и услуги лайфстайл. Группа опубликовала отчет за 2020 г., который был подготовлен в соответствии с Принципами [12].

В августе 2021 г. к Принципам присоединился Московский кредитный банк. Банк уже много лет сотрудничает с Европейским банком развития и реконструкции и Международной финансовой корпорацией. Благодаря

гибкости и активной интеграции принципов ESG в свою деятельность МКБ получил статус лидера среди банков по развитию практик ESG в России (№1 среди банков в рейтинге ESG российских компаний RAEX Europe по состоянию на июль 2021 г.) и первым российским банком, получившим рейтинг ESG [13].

В 2021 году банки – учредители Принципов приступили к публикации своих первых отчетов, в которых освещаются принятые меры на пути к реализации Принципов за последние 18 месяцев, которые прошли с момента их принятия.

В марте 2021 года также был создан новый Консультативный орган гражданского общества; уникальный форум для конструктивного взаимодействия между более широким гражданским обществом и коллективом подписавшихся сторон. Состоящий из 12 организаций, каждая из которых представляет регион, ключевую тему устойчивого развития и ключевую группу заинтересованных сторон, Орган призван позволить Принципам поддерживать постоянную актуальность с потребностями общества и обеспечивать высокий уровень амбиций и прозрачности.

Заключение

С точки зрения воздействия на хозяйство и процесс принятия решений, пандемии и экологические риски, включая их воздействие на финансовый сектор и инвестиционный процесс, можно рассматриваться как схожие. Воздействие кризиса COVID-19 на реальную экономику и финансовую систему подчеркивает ограничения большинства моделей прогнозирования, которые плохо справляются с нелинейными, сложными системными рисками. Требуются новые решения. В этом плане ESG-факторы предлагают эффективный механизм, позволяющий должным образом оценивать ситуации и процесс принятия решений в инвестиционной сфере.

Итак, инвесторы и финансовые регуляторы в ESG-факторах могут наблюдать преимущества учета нефинансовых факторов, таких как пандемии, изменение климата, социальные изменения, управленческие проблемы при анализе акций и облигаций. Такой подход позволяет оценивать возможные затраты, потери и недополученные доходы, которые могут произойти при отсутствии учета ESG-факторов в инвестиционном процессе.

По мере перехода, вероятно, к заключительным стадиям пандемии, многие готовы вернуться к нормальной жизни. Однако, если мы не внесем немедленных и радикальных изменений в образ жизни, очень скоро возможны новые разрушительные глобальные события – изменение климата. Чтобы избежать разрушений и огромных финансовых, материальных и человеческих потерь, необходимо уделять максимум времени и усилий разработке решений,

которые уменьшат экологический след человека. В качестве потенциального решения предлагается инвестирование с учетом ESG-факторов. Возможен спор о достаточности данных предложений для сдерживания последствий изменения климата. Некоторые обеспокоены тем, что в качестве решения, основанного на рыночных структурах, инвестирование в ESG не способствует обеспечению экологической и социальной справедливости, как это необходимо. Вместо этого человечеству, возможно, придется обратиться к более мощным финансовым, политическим и техническим инструментам для поиска решений, чтобы не допустить экстремальных последствий климатического кризиса.

Список источников

- 1.Zhou L., Heavner J. and Wu Y. 3 Things to Know About ESG Fund Behavior During the Pandemic. World Resources Institute, September 14, 2020. URL: <https://www.wri.org/insights/3-things-know-about-esg-fund-behavior-during-pandemic> (дата обращения: 01.03.2023).
- 2.Friedman, M. (1970, September 13, 1970). The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits, The New York Times Magazine. Retrieved from URL: <http://www.colorado.edu/studentgroups/libertarians/issues/friedman-soc-resp-business.html> (дата обращения: 01.03.2023).
- 3.Freeman, R. E. (1984). Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman.
- 4.Jensen, M. C. (2002). Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // Business Ethics Quarterly. – 12(2). – 2002. – P. 235–256.
- 5.Attanasio G., Preghenella N., De Toni A.F., Battistella C. Stakeholder engagement in business models for sustainability: The stakeholder value flow model for sustainable development // Business Strategy and the Environment. – November 2021. – DOI:10.1002/bse.2922.
- 6.Who Cares Wins 2005 Conference Report: Investing for Long-Term Value. Connecting Financial Markets. to a Changing World. The Global Compact, Swiss Federal Department of Foreign Affairs – UN. – 2005.
- 7.IFRS Foundation announces International Sustainability Standards Board. Value Reporting Foundation. – November 3, 2021.
- 8.Barnes K. A History of How Modern ESH Came to Be // sgENGAGE, May 6, 2021. URL: <https://npengage.com/companies/esg-history/> (дата обращения: 01.03.2023).
- 9.United Nations (UN). (2018). Sustainable development goal 17. Strengthen the means of implementation and revitalize the global partnership for sustainable development.
- 10.UN Environment Programme. Principles for Responsible Banking. URL: <https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/prbsignatories/> (дата обращения: 01.03.2023).
- 11.Principles for responsible banking. URL: https://www.centinvest.ru/files/about/pdf/PRB_Report_Center_invest_Bank.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
- 12.Tinkoff. Annual Report 2020 TCS Group Holding PLC, 2021. URL:https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/e29a59f8-7316-46c6-830b-b625dd4a6ae7.pdf?_ga=2.9060023.327357013.1637415821-256892689.1637415821 (дата обращения: 01.03.2023).
- 13.Principles for Responsible Banking. URL:<https://www.unepfi.org/member/credit-bank-of-moscow/> (дата обращения: 01.03.2023).

Научное издание

*Сборник материалов
XXII Международной научно-практической конференции
«СМИРНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023».*

Часть II

22–24 марта 2023

Под общей редакцией профессора М.В. Сиговой

Технический редактор
Н.А. Батищева

Подписано в печать 17.04.2023
Усл.печ.л. 17
Тираж 500. Заказ 03

ЦО НИР МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
тел. (812) 494-05-02

Отпечатано в типографии РасЦвет
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д.62
Телефон: +7(921) 551-47-28 , +7(906) 255-20-17
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

